

Д. Я. РЕЗУН
Р. С. ВАСИЛЬЕВСКИЙ

Летопись сибирских городов

Д. Я. РЕЗУН
Р. С. ВАСИЛЬЕВСКИЙ

Летопись сибирских городов

Моим коллегам и
друзьям Игорю и Анне
с доброй пожеланием
о творчестве

Резун

НОВОСИБИРСКОЕ
КНИЖНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
1989

Рисунки
видов сибирских городов XVII в.
по реконструкции, сделанной *И. Д. Резуном*,
выполнил художник *А. А. Заплавный*

Резун Д. Я., Васильевский Р. С.

Р34 **Летопись сибирских городов.— Новосибирское книжное издательство, 1989.— 304 с.**

В популярной форме авторы рассказывают о возникновении и строительстве русских городов на сибирской земле, их внешнем виде, политическом, экономическом и культурном значении, о выдающихся людях Сибири. История городов прослежена с XVI в. и до наших дней.

Издание богато иллюстрировано. Рассчитано на широкий круг читателей.

В $\frac{0505040000-031}{M143 (03)-89}$ 75—89

63.3(2)

ISBN 5—7620—0075—3

© Новосибирское книжное издательство, 1989.

Все, что мог сделать русский человек в Сибири, он сделал с необыкновенной энергией, и результат трудов его достоин удивления по своей громадности...

Н. М. ЯДРИНЦЕВ

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

АКАДЕМИКА А. П. ДЕРЕВЯНКО

В наши дни чрезвычайно велик интерес к Сибири, к ее природным богатствам, истории и культуре. Освоение этого края сыграло важную роль в истории Русского государства и отразилось на развитии всех сторон жизни сибирских народов. С приходом в Сибирь русских богатейшая культура коренных народов, имеющая древние истоки, не исчезла, а продолжала развиваться. Именно с тех пор начался важнейший исторический процесс, в ходе которого за сравнительно короткий срок русская культура, обогащенная культурой сибирских народов, быстро распространилась от Урала до Тихого океана.

За Ермаком, о котором Н. М. Карамзин сказал, что он «был роду безвестного, но душою великой», потянулись другие ватаги крестьянской вольницы. Это именно они, безвестные землепроходцы, проложили пути сквозь тайгу и тундру, через волоки, по малым и великим сибирским рекам на север Сибири. Это они, крестьяне, мастера на все руки, строили переправы, рубили остроги и города, вышли к Тихому океану, на Сахалин и Курилы, Камчатку и Аляску — русскую Америку.

Много было в те годы одаренных и смелых людей, оставивших заметный след в истории сибирской культуры. Если говорить, например, о XVIII в., одним из них был Семен Ульянович Ремезов — человек необыкновенного таланта и широты знаний. Историки называют его историком, этнографы — этнографом. Он был первым сибирским архитектором и градостроителем, художником и картографом. Замечательным произведением графического искусства, где удачно сочетались научное исследование и художественное дарование, стал его «Большой чертеж всей Сибири» — первая карта, куда нанесены крупные реки и озера края, города и остроги, достопримечательные места.

Как во все времена и у всех народов, художественные ценности в Сибири создавались руками простых людей. Об отменном вкусе безвестных древних зодчих дает представление, например, Спасо-Зашиверская церковь, построенная в 1700 г. в Зашиверске на р. Индигирке, за Северным полярным кругом. Поражает не только строгая выразительность, ясность пропорций, пластичность этого историко-культурного памятника, но и выбор места для постройки церкви с его необыкновенной красотой и удивительной природной акустикой.

В Сибирь пришли талантливые и трудолюбивые русские люди. И благодаря их творческому труду, помноженному на опыт и традиции коренных народов, в XVII—XVIII вв. идет быстрый процесс первоначального освоения края. Освоения не только экономического, но и духовного. В начале XVIII в. в Тобольске была открыта первая в Сибири и вторая в России провинциальная школа. К этому времени относится и зарождение театра. Позднее школы были открыты не только в крупных административных центрах края, но и на окраинах. Есть сведения о существовании в начале 30-х гг. XVIII в. школы в Якутии. В середине XVIII в. на Камчатке и Курильских островах работало 20 школ, в которых обучалось несколько сот человек. В это время в Сибири открываются школы, готовящие специалистов по геодезии и картографии, навигации, горному делу. Развивается библиотечное дело. В 1764 г. в Барнауле, при правлении Колывано-Воскресенских горных заводов, была открыта библиотека, вскоре ставшая одной из крупнейших в России технических библиотек. В начале XIX в. в ее фондах насчитывалось 7152 тома на русском, немецком, латинском, английском и других языках.

Экономические и духовные преобразования охватили и сибирские народы, которые приобщились к русской культуре, к более передовым методам хозяйствования, о чем свидетельствует, к примеру, широкое распространение земледелия и огородничества.

В 1979 г. я возглавлял делегацию историков на конференции, посвященной проблемам русской Америки. Она проходила в Ситке — бывшей столице Российско-Американской компании. На конференции вновь была поднята проблема, нередко проскальзывающая в последние 10—15 лет в трудах канадских и американских ученых: о пагубности и разрушительной силе влияния русских на культуру, быт и экономику коренных народов севера Сибири и Аляски.

Нам даже показали национальный парк, где в стиле модерн выстроен этнографический музей, технически хорошо оснащенный. Здесь на диорамах и сфабрикованных видеофильмах «живописуются зверства русских». Перед нашими глазами прошли ужасающие картины убийств, грабежей, насилий русских над алеутами, эскимосами, индейцами. Сопровождавшие нас американские коллеги стыдливо прятали глаза и пытались сослаться на какие-то новые источники и документы. Следует сразу отметить, что большинство зарубежных ученых не только открыто возмущались подобного рода фальсификациями, граничащими с провокацией, но приводили на заседаниях многочисленные факты, доказывающие большую и благотворную роль русской культуры на последующее развитие народов Сибири и Америки.

А теперь давайте вспомним колонизацию Америки. Араваки, так называли себя обитатели нового континента, которые первые встретили экспедицию Колумба с добрыми улыбками и с открытой душой, через 20—30 лет были истреблены испанскими завоевателями. Крест и меч конкистадоров разрушил цветущие индейские общества ацтеков, майя, муисков, их исторические и культурные ценности. От войн, эпидемий и голода погибли миллионы людей, вина которых была только в том, что они имели другой язык, культуру, религию.

История колонизации Америки испанцами, португальцами, англичанами, французами и другими просвещенными нациями наиболее ярко подтверждает слова К. Маркса, что в условиях классовых общественных формаций человеческий прогресс уподобляется отвратительному языческому идолу, пьющему

нектар только из черепов убитых. Некоторым западным ученым хотелось бы доказать, что русские оказали такое же разрушительное воздействие на культуру коренных народов Сибири. Но факты свидетельствуют против. Были, конечно, и конфликты, были и убитые. Но в целом освоение Сибири русскими носило совершенно иной характер. Не случайно великий свобододолюбец Александр Радищев, находясь в заточении в Илимском остроге, написал замечательный исторический очерк «Сокращенное повествование о приобретении Сибири», где назвал Сибирь краем богатейших сокровищ природы, которому суждено сыграть важную роль в мировой истории. Именно о приобретении, а не о завоевании писали и другие исследователи. И освоение шло в тесном содружестве русской культуры и культуры аборигенов. Народы Сибири сохранили свой язык, культуру, искусство, в годы Советской власти получили письменность.

Несмотря на стремление царского правительства, начиная с XIX в., превратить Сибирь в край ссылки, именно с этого времени здесь интенсивно развиваются культура, литература, искусство, наука. Велика роль в этом ссыльных. Эстафету духовных, просветительских, нравственных традиций декабристов продолжили сосланные в Сибирь петрашевцы и Н. Г. Чернышевский, участники восстаний в Польше, Литве и Белоруссии, затем — народники и революционеры-марксисты.

С Сибирью связано, как известно, творчество многих известных писателей-изгнанников, невольных жителей этого края: Ф. М. Достоевского, М. Л. Михайлова, В. Г. Короленко, В. Г. Богораз-Тана, П. Ф. Якубовича-Мельшина, С. Я. Елпатьевского, В. А. Серошевского, Ф. Я. Кона и др., а также творчество великого русского художника, замечательного мастера исторической живописи В. И. Сурикова. С Сибирью связаны судьбы и творчество В. Я. Шишкова и Н. Г. Гарина-Михайловского.

В XIX в. начинается научное изучение природных богатств Сибири. Естественно-научное исследование края дало крупные результаты. В итоге в общих чертах было выяснено геологическое строение этой территории, дана ее географическая

характеристика и выявлен круг вопросов, подлежащих дальнейшему углубленному исследованию. В историю отечественной и мировой науки навсегда вошли такие имена, как И. Д. Черский, А. Л. Чекановский, Д. А. Клеменец, В. А. Обручев, И. С. Поляков, Н. М. Ядринцев, М. П. Овчинников, Н. И. Витковский, А. Я. Тугаринов и др.

В научных центрах страны образовался круг ученых, глубоко интересующихся проблемами Сибири, а в сибирских центрах выросли местные ученые-энтузиасты, группировавшиеся вокруг отделов Русского географического общества, в учебных заведениях и, прежде всего, вокруг первого в Сибири Томского университета. Уроженцы Сибири дали миру великого ученого Д. И. Менделеева; выдающегося ученого в области агрохимии, физиологии и растениеводства Д. Н. Прянишникова; естествоиспытателя и географа, исследователя Средней Азии А. П. Федченко; путешественника, географа и этнографа, исследователя Монголии, Китая и Сибири Г. Н. Потанина; историка-демократа А. П. Щапова; монголиста и тибетолога Г. Ц. Цыбикова и др.

От истории народа, его культуры неотделима история городов. В ней воплощены все крупные события и явления политической и общественной жизни, экономического и культурного развития. Первые русские города за Уралом начали ставиться уже в конце XVI в. с «самого сибирского взятъя». Тюмень и Тобольск, Березов и Сургут, Красноярск и Илимск, Братск и Иркутск и многие другие города были не только важными административными, военными, торговыми, но и культурными центрами края. Судьбы их интересны и поучительны.

Рассказы о первых русских городах дополняют тот вакуум исторических знаний, который образовался у нас в последнее время. Они служат нужному и благородному делу воспитания молодежи.

О ВОЗНИКНОВЕНИИ ПЕРВЫХ РУССКИХ ГОРОДОВ В СИБИРИ

Имя русское имеет для нас особенную прелесть: сердце мое еще сильнее бьется за Пожарского, нежели за Фемистокла или за Сципиона...

Н. М. КАРАМЗИН

Когда и как возникли первые русские города в Сибири.

Техника строительства: город и острог.

Местоположение первых городов в Сибири.

Крепость или город сибирский острог XVIII в.

Сибирский русский город — многонациональное общество.

Кто такие «литва» и «черкесы».

Городская планировка и строения.

Культура горожан.

История появления русских городов в Сибири уходит в глубь веков, т. е. к тому времени, когда началось освоение этого края русскими. Урал-Камень никогда не был непреодолимой преградой, он скорее соединял, чем разъединял народности, живущие по обеим сторонам гор. Сведения о путях через Камень накапливались постепенно. Сегодня можно утверждать, что к моменту похода Ермака в 1581 г. уже существовало несколько путей. Три маршрута пролегали через горы, болота и леса, переволоки и реки. Четвертый путь шел по Студеному морю — так называли русские поморы Северный Ледовитый океан. Это были официальные дороги, известные правительству Русского государства и в определенной мере контролировавшиеся им.

«...Раньше этого покорения с Западной Сибирью были знакомы уже торговые люди древней Руси...». Н. Бакай¹.

Но помимо этих официальных путей существовали еще и «тайные ходы», информация о которых держалась в секрете и не всегда становилась достоянием московских дьяков. Часть сведений сосредоточивалась в руках Строгановых, которым были пожалованы огромные земельные владения на Урале. Все экономическое существование их поистине сказочных вотчин зависело от этого. И можно считать, что в богатой библиотеке или в архиве Строгановых, не дошедших до нас, было немало свидетельств об этих «потаенных» путях.

Размышляя о прошлом, сопоставляя известное и неизвестное, следует назвать еще один источник информации о путях в Сибирь. Это — торговые круги Казанского ханства, издавна торговавшие как с сибирской Тюменью, так и с московскими купцами. Причем характерно, что в феодальных междоусобицах и распрях, которые не раз сотрясали Казань в XVI в., симпатии купечества все чаще склонялись на сторону тех, кто стремился поддерживать мирные отношения с Москвой. Особенно эта тенденция усилилась после 1487 г., когда Казань признала вассальную зависимость от Руси. Это возродило надежды русских купцов проникнуть с помощью своих казанских коллег на Восток, а о том, что такие устремления у части русского купечества были, свидетельствует, в частности, путешествие Афанасия Никитина в Индию в 1462—1472 гг.

Однако первые русские укрепленные населенные пункты все же появились в результате походов московских ратей в Югру и Обдорию в середине XV в.

Первый зафиксированный в летописях поход московских воевод в Югру относится к 1465 г. и по времени опять же удивительно совпадает с путешествием Афанасия Никитина. Это совпадение, по-видимому, не случайно: ведь Тверь и Москва

¹ Здесь и далее цитируются высказывания известных исторических персонажей, отдельных исследователей истории Сибири и из редких изданий прошлого.

в то время активно соперничали между собой в торговых делах и политике.

После этого последовали новые вояжи за Урал в 1483 и 1499—1500 гг. Самым крупным среди них был поход 1499 г., когда отряд москвитян под командованием Семена Курбского перевалил «за Камень» и покорил Ляпин-городок и еще 33 остяцких и вогульских князьков. На обратном пути отряд прошел «мимо Тюмени», или же Чимги-Тура, как ее называли тогда татары и казанцы.

Походами москвитян во второй половине XV в. была охвачена обширная территория низовьев р. Оби с ее притоками: Ляпин (Сыгва), Сосьва, Казым, Конда и др. В результате этих походов и возникли в Сибири первые русские укрепленные городки: Ляпинский, Кондинский, Сосвинский, Обдорский, Казымский, ставшие символами русской государственности. Строились они в местах, которые были политическими центрами местных племен и княжеств.

Городки — «небольшие укрепления или обнесенные тыном мста, где они жили...». Г. Ф. Миллер.

Сегодня трудно представить, как выглядели эти первые русские городки. Подлинных документов, отписок воевод об их постройке, не сохранилось. До наших дней дошли лишь краткие и скупые летописные строчки о походах московской рати. Московская приказная бюрократия того времени мало походила на бюрократические учреждения XVII в., неумолимо требовавшие от каждого «городельца» точного отчета о количестве денег и бревен, пошедших на городское строительство, с непременно чертежом-рисунком нового града. Обращает на себя внимание то обстоятельство, что эти постройки упоминаются именно как «городки», а не «остроги», что предполагает их скромные размеры. Да и не по силам было московским, вообще-то немногочисленным, отрядам за короткий срок в малознакомой и подчас враждебной стране сооружать какие-то величественные и долговременные крепостные башни и здания. По сути дела лишь поход под началом Семена Курбского был крупным и включал более 4 тыс. служилых. Отряд

выступил из Москвы в конце лета 1499 г., а вернулся весной 1500 г. Зима, морозы и снежные вьюги, конечно, заставили русских ратников позаботиться о своих зимних «квартирах». Однако и в этом случае трудно предполагать, что велось какое-то большое строительство.

Предпринятые в литературе попытки реконструировать оборонительные укрепления Ляпинского и Казымского городков воссоздают их облик применительно к более позднему времени — XVII и даже XVIII вв. Скорее всего, ратные люди валили окрестный лес, одним концом бревна вкапывали в землю, другим, заостренным, ставили вверх; у основания или сверху по всему периметру пускали горизонтальную плаху, врезанную в стену. Так получался «острог». Внутри этих острожных стен рубили избы, амбары; в стене делали ворота, над которыми непременно возвышалась башня или же новое помещение в виде амбара, т. к. ворота всегда являлись слабым местом в обороне и их всячески укрепляли дополнительно. Кроме того, обязательно нужна была точка, господствующая над близлежащей местностью, чтобы можно было наблюдать и вовремя предупреждать о приходе незваных «гостей».

Сегодня трудно сказать, будут ли когда-либо найдены следы этих первых русских городков в Сибири. Время безвозвратно разрушило их.

«Не всякое время, озаменованное переменами в судьбе народов, можно назвать переходными эпохами...». Т. Н. Грановский.

Наступает XVI в. — сложное и драматическое время на Руси, когда наблюдательные иностранцы записывали в свои дневники, что «вскоре в России никто не возьмется более за соху, все бегут в город и становятся купцами»¹. Все ближе и ближе границы Московского государства подступают к Уральским хребтам и, опережая «государевых людей» — дипломатов, казаков, крестьян, впереди идут бойкие купцы, желающие выгодно обменять железный котел, нож или бисер на шкурки соболя.

¹ История СССР с древнейших времен. Т. 2. М., Наука, 1966, с. 113.

Раньше всех в Зауралье проникли зыряне, нынешние жители Пермской области. Им не в диковину было переваливать через Урал-Камень, тем более что часть зырян жила не только на западно-европейских, но и на восточно-сибирских склонах Уральских гор. Но для появления городов, в подлинном смысле этого понятия, необходимы соответствующие политические и экономические условия, которых еще не было. Возникновение городков как торговых центров стало возможно тогда, когда деловые связи зырян соединились с капиталами московских и поморских купцов. Вот тогда и забурлили торговой перебранкой первые русские городки — сосредоточения торговли и ремесел, не знающие еще ни воеводы, ни государева таможенного целовальника. Население их было пестрым и постоянно меняющимся: отторговав, одни уходили, а на смену им приходили другие.

«Вторая сословная группа, давшая Сибири значительное число жителей, состояла из торговцев и промышленников».
Н. Бакай.

Выбор местоположения этих городков определяется уже иными факторами, чем военно-тактические цели первых военных укреплений московской рати на сибирской земле. Прежде всего они ставились в местах, богатых пушниной, где сама природа позволяла провести ловкую и выгодную сделку. И ставились они рядом с родовыми стойбищами коренных народов Сибири, т. е. на «нейтральной» земле, где по всем обычаям и традициям каждый должен был свято соблюдать неписанные законы торгового общения. Так появляются на берегах рек Сосьвы, Оби, Надыма, Таза русские поселения промышленников.

Добираются к этим местам не только переваливая через Камень, но и морем. Самая ранняя морская поездка поморских крестьян в Югру, подтвержденная летописными документами, относится к 1517 г. После этого походы из Поморья стали почти регулярными и продолжались в течение всего XVI в. Особенно они усилились после 1571 г., когда Иван Грозный разгромил Великий Новгород. Именно с этим событием связы-

вают русские старожилы Индигирки свое появление на берегах этой сибирской реки.

15

Самым крупным торговым поселением в то время была Мангазея, или Тазовский городок, располагавшийся в нижнем течении р. Таз на его высоком правом берегу у впадения р. Мангазейки — в древности Осетровки, — в 11 км к северу от современного поселка Сидоровск. Нынешний же Тазовский посёлок не имеет никакого отношения к этому древнему поселению. Возник торговый Тазовский городок, по-видимому, еще до 1570-х гг. Во всяком случае, если бы там к тому времени не существовало торговое русское поселение, то вряд ли бы купцы Строгановы посылали туда своего приказчика О. Брюннеля. А уже в 1584 г. о Мангазее знали в Западной Европе из рассказов Антона Марша. Поэтому нет ничего удивительного в том, что экспедиция М. И. Белова в наши дни обнаружила на древнем Мангазейском городище бревна, срубленные в 1572 г.; что же касается более древних построек, то они не сохранились, ибо часть из них оказалась подмыта и унесена р. Таз, а другие были разобраны и использованы строителями еще в XVII в.

Важно, что Тазовский промышленный городок был не единственным аванпостом русской культуры, вынесенным далеко на северо-восток и функционирующим автономно. Сейчас после работ многих поколений историков и экспедиций М. И. Белова становится очевидно, что это было лишь звено в довольно разветвленной по тем временам системе русских вольнопромышленных и торговых поселений. Между Тазовским городком и «материковой», европейской, частью были и другие поселения. Одним из них, по-видимому, был Надым. Но находился он не там, где стоит современный город газовиков, и даже не на месте поселения Старый Надым, расположенного перед самой Надымской дельтой при ее впадении в Обскую губу. Городище раннего Надымского городка обнаружено в 1976 г. группой сотрудников ленинградского отделения Института археологии АН СССР в низовьях р. Надыма в 25 км от его устья. Не исключено, что этот городок

был основан еще в XVI в. Ведь не случайно, что город Надым обозначен на одной из древнейших карт Русского государства — «Книге Большому чертежу».

Другое поселение — Обдорский, или Носовой, городок (нынешний Салехард) — было хорошо известно русским еще со времен похода С. Курбского, который и основал этот острог. Он размещался на территории Обдорского княжества, владельцы которого были с давних времен известны Москве. Еще в 1591 г. до прихода в эти края «государевых воевод» Борис Годунов выдал обдорскому князьку Мамруку Васильеву жалованную грамоту на владение княжеством. Обдорский городок был важным центром, из которого русско-зырянские промышленники, минуя морской путь, могли добираться по речкам и переволокам даже до Мангазеи. Если посмотреть на географическую карту, то можно легко обнаружить этот маршрут. Из Обдорска по р. Полуй промышленники двигались вверх по течению до одного из его притоков, который близко подходил к р. Хейгияхе, притоку уже р. Надыма.

Следующий торгово-промышленный городок — это Березовский. Интересно, что еще до постройки здесь русского «государева» города он получил характерное название «Рус — Ваш городок», или же «Русская дорога».

Наконец, следует назвать Пелымский городок, расположенный в мансийском Пелымском княжестве на р. Пелым. Это княжество и его князья были известны на Руси с конца XV в. Так, в летописях упоминается мурза Анфим — сотник пелымского князя Юмшана, который с посольством приходил на Русь. Именно в этом княжестве впервые проникшие сюда русские столкнулись с привычной для себя культурой земледелия. Здесь, по р. Тавде, мансийские люди распахивали поля еще с середины XV в. Хлеб от них в качестве ясака сумел получить Ермак. К концу XVI в. этот русско-зырянский торгово-промышленный городок перестал существовать. Пелымский князь Аблагерим, став вассалом хана Кучума, следовал политике своего сюзерена и также вскоре стал нападать на русские пермские города и села.

«... И яз царь... пожаловал: велел ему на том пустом месте на Чюсовой реке... крепости поделати и городок поставити... и около бы городка варницы и дворы ставити... и пашни пахати...». Из грамоты 1586 г. Я. Строганову.

Судить о внешнем архитектурном облике этих торгово-промышленных городков крайне затруднительно, ибо никаких подлинных документов того времени до нас не дошло. Можно определенно говорить лишь о Строгановских промышленных городках, когда Г. Строганову предписывалось для сбережения его владений «на Каме ж, на Орле, на Наволоке, у росолу, городок же поставити собою ж, стены сажень по тридцати, а с приступную сторону для низи и к варницам ближе в глине место камением закласти...»¹. Судя по материалам экспедиции М. И. Белова, значительным был Мангазейский Тазовский городок.

На территории другого промышленного городка — Кергедене, как показывают археологические раскопки, одновременно могло находиться не менее 87 торговых людей с подводами и кладью. В суровых условиях сибирского Заполярья промышленники обосновывались так же прочно, как и у себя дома в Поморье, строя большие жилые клетки, пристройки с печью и сенями. Все поселение, по-видимому, обносилось укреплением частокольного типа — острогом. При раскопках были обнаружены разнообразные и многочисленные предметы торговли и быта, серебряные деньги времен Ивана Грозного. Экспедиционные находки свидетельствуют, что промышленники жили без большого страха о своем бытии: они привозили с собой стеклянную и керамическую посуду, занимались косторезным искусством. Обдорск, по-видимому, был похож на соседний Войка (Ночной) городок, где велась торговля с самоедами. По сути это были небольшие крепости окружностью в 90 сажений, защищенные валом 50-саженной высоты.

¹ Дополнения к Актам историческим... Т. 3, СПб, 1846, № 117, с. 170.

«Но Ермак сделал свое дело. По следам его двинулась Русь в неизмеримые страны северной Азии, покоряя страну за страной... оставляя повсюду следы поселений». Н. И. Костомаров.

Более точны наши знания уже с середины 1580-х гг., когда начинается планомерное государственное освоение сибирской территории, в ходе которого царские воеводы возводят первые сибирские города. Одним из них, по-видимому, должна была стать бывшая резиденция Кучума, городок Искер, или Кашлык. Во всяком случае, трудно представить, чтобы перед московской ратью в 500 стрельцов под командованием С. Болховского и И. Глухова, посланных для закрепления успеха Ермака, не ставилась бы такая задача. Но неожиданные обстоятельства распорядились иначе, и И. Глухов в 1585 г. был вынужден с остатками войска вернуться реками Обью и Печорою назад в Русское государство.

Обращает внимание тот факт, что от нынешнего Тобольска Глухов шел не прямым путем на запад, а кружным. По-видимому, западные пути-дороги были еще полностью закрыты враждебными князьками и воевода решил пойти тем маршрутом, который был уже хорошо известен, а в старых русских промышленных городках по дороге можно было найти теплые пристанища.

Не удалось закрепиться в бывшей Кучумовской ставке и на следующий, 1586, год: посланный тем же северным путем отряд И. Мансурова, застигнутый морозами, зазимовал в устье р. Иртыша, где и основал первый сибирский «государев» город — Обской городок. С открытием навигации тем же путем вернулся в Русское государство. Эти две неудачи воочию показали московскому правительству, что освоение Сибири невозможно вести без серьезной, прочной базы. Поэтому именно тогда, наверное, и были заново отстроены старые городки, такие, как Юильский, Казымский, Ляпинский, Обдорский, Березовский, как уже «государевы» города.

Иной раз, говоря о самой первой поре градостроительного освоения Сибири, некоторые авторы слишком уж пре-

увеличивают разумность и глобальность замыслов московского правительства в этом. История творится методом человеческого опыта, а опыт неизбежно включает в себя и ошибки — на то он и опыт. Нам кажется, что в ряде случаев основание первых русских городков совершалось «по наитию» и во многом зависело от самого воеводы и его военных успехов. Обращает на себя внимание и такая деталь: в первых царских наказах, которые давались воеводам, нет еще такого детального, конкретного плана местоположения города, который обязательно присутствует в более поздних наказах.

Об этом свидетельствуют и схемы движения русских отрядов и расположения построенных ими городов в самом конце XVI в. Прежде всего правительство решило твердо закрепиться в районе бывшего татарского города Чимги-Тура, который русские люди давно знали как «Тюмень». Вероятно, на выбор именно этого места определенным образом повлияла давняя торговая слава Тюмени и ее относительная доступность. И вот в 1586 г. 3-сотенный отряд стрельцов под командованием В. Сукина и И. Мясного пришел к устью небольшой р. Тюменки притока р. Туры и на месте бывшего татарского городища поставил на сибирской земле первый русский «государевый» острог. 29 июля закончили рубить последний здесь оплот, и этот день считается началом русской Тюмени.

«... В то время как на западе Польша и Швеция благодаря личным достоинствам Батория успели соединенными силами оттолкнуть Московское государство от моря...— в это время движение русского народонаселения на северо-восток не только не прекращалось, но усиливалось все более и более, и русский человек перешел наконец через Уральские горы».
С. М. Соловьев.

На следующий год уже из Тюмени, по всей видимости, по инициативе самих тюменских воевод, а не по заданию из Москвы, письменный голова Данило Чулков на стругах спустился сначала по р. Туре, затем по Тоболу, к Иртышу, и в 15—18 верстах от Искера у Троицкого мыса срубил из

«лодейного» леса Тобольский острог. Именно основание Тобольска, а не Тюмени, сделало Россию, стратегическим хозяином положения в той части Сибири, которая была известна московскому правительству. Почти одновременно с этим на северо-западе Сибири на месте бывшего торгово-промышленного поселения «Рус — Ваш» появился второй русский «замок» — Березов.

Однако сил для дальнейшего продвижения в сибирские просторы еще не было. Надо было сначала крепко связать новые русские форпосты с метрополией, создав промежуточные базы движения. Для этого на пути от Чердыни по Вишеру на р. Лозве И. Г. Нагим основал в 1589 г. Лозвинский острог. Этот русский городок должен был стать основной тыловой базой. Именно здесь, в Лозве, была построена первая сибирская судовой верфь и с небольшой р. Ивдель сибирские флотилии выходили на Лозву, а с нее в Тавду, а затем в р. Тобол. Свердловские археологи, раскопавшие этот древний городок, установили, что площадь его культурного слоя достигала 7 га, что было не намного меньше площади первых острогов: Тюмени и Тобольска. О его пропускной способности как транспортно-перевалочного центра лучше всего говорит тот факт, что в 1595 г. он должен был принять и разместить на своей территории 2554 подводы и не меньшее количество людей, следовавших в Сибирь.

Следующий этап первоначального градостроительства Сибири относится уже к началу 1590-х гг. При этом, вероятно, сказалась и стабилизация положения Русского государства на западных границах. Здесь в результате успешной войны со Швецией в 1590—1593 гг. были возвращены исконные русские земли и города Ям, Корела, Иван-город и Копорье. Поэтому с 1593 г. следует основание новых русских городов в Сибири. Но начинается оно опять же с укрепления тыла: летом 1593 г. Н. Траханиотов и П. Горчаков на Пелыме, притоке р. Тавды, начали строительство нового города Пелыма. Первоначально был заложен острог и начали рубить стены деревянного «города». Создание такого мощного по тем временам оборони-

тельного сооружения объяснялось враждебными действиями местного пелымского князца Аблагерима.

«... Дело овладения Сибири шло у нас чрезвычайно — быстро и непостижимо — успешно». Н. Небольсин.

Теперь, опираясь на эту мощную военно-стратегическую и хозяйственную базу, можно было уже совершать дальние походы и отрываться далеко от своих тылов. И по сравнению с первыми годами освоения Сибири поражают эти масштабы продвижения: в 1593 г. на р. Оби ставится Сургут; в 1596 г. на той же реке — Нарым; а на р. Кеть, на пути уже к Енисею, в том же году сооружается Кетский острог. По меркам XVIII в. от Тобольска до Сургута считалось 725 верст, до Нарыма — 1159, а до Кетска — еще дальше! Такое быстрое продвижение русских нельзя объяснить только одной военной удачей. По-видимому, правы те исследователи, которые начало вольной колонизации Сибири относят к самым первым шагам «государева» продвижения по сибирским землям. Конечно, эти вольные переселенцы, по большей части из беглых крестьян и казаков, вовсе не стремились «доложить» царским воеводам о своем присутствии, но документы 1590-х гг. уже знают таких людей. Из анализа царской грамоты 1594 г. в Сургут следует, что уже до появления там правительственного отряда с воеводами в этом районе были какие-то русские люди-казаки «терские, и сольские, и донские». Им воеводы должны были объявить «государево жалованное слово», привлечь их к постройке Сургута и попросить их «ныне потерпеть и государству послужить». Зачем царю «просить» тех людей, которые состоят на его царской службе, получают жалованье и обязаны подчиняться? И далее. Это может быть одним из первых фактических признаний правительством помещиков и бояр, что без народа оно не в состоянии в рамках государства освоить Сибирь!

В 1595 г. в 300 верстах от Березова основывается Обдорск, который контролирует самый северный сухопутный путь в Сибирь. Так складывается первая схема расположения сибирских городов, которая должна была надолго закрепить преиму-

шественное внимание правительства к северо-западу края. Однако в том же 1595 г. произошло непредвиденное событие, которое коренным образом изменило ситуацию и позволило России выйти на юго-западные просторы сибирской равнины. А произошло вот что. Предприимчивый Артемий Бабинов, охваченный то ли высоким «государевым» интересом, то ли своим собственным, открыл новую более удобную дорогу через Камень, которая впоследствии получила название «Бабиновский волок», или же Верхотурский путь. По своему значению это открытие стоит в одном ряду с походом Ермака, только в меньших размерах.

«Да будет дорога чищена худо и мосты мощены не крепко, и вы б сына боярского Ивана Тыркова велели бити батоги нещадно...». Из грамоты 1599 г.

Выгодность этого пути возрастала еще и потому, что местное население здесь было менее сплоченным, менее воинственным, чем на севере, и, возможно, имело более давние контакты с Зауральем. В 1598 г. здесь на месте когда-то существовавшего вогульского городища Нером-Карр на высоком скалистом берегу р. Туры была поставлена деревянная крепость или «город» с башнями, стены которой окружали город с трех сторон, а с четвертой стороны естественной защитой служил обрывистый берег р. Туры, так называемый Троицкий утес.

Одновременно с продвижением русских отрядов по р. Оби встает вопрос и о судьбе Тюмени и Тобольска. Как бы ни были успешны походы на северо-западе, над этими первыми русскими городами все время висит угроза со стороны Кучума. Эта тревожная обстановка не позволяет начать широкое освоение прилегающих к ним районов, а без этого ни Тюмень, ни Тобольск не могли существовать как крупные города. Поэтому в 1594 г. вверх по р. Иртышу отправляется большая экспедиция, во время которой закладывается Тара, ставшая главной опорной базой в борьбе с войсками Кучума. Сибирский «салтан» вынужден отойти далее на юго-восток, в Барабинскую степь, и главная его ставка переносится уже на озеро Чаны.

Тесня Кучума, русские отряды в конце 1590-х гг. впервые проникают на территорию современной Новосибирской области и в 1598 г. на р. Ирмень, недалеко от ее впадения в Обь, наносят ему последний решительный удар. В этой битве хан Кучум теряет все свое войско, семью и вскоре погибает в стычке с казаками. Бывший «салтан» Сибирского ханства, бывший вассал Русского государства, поднявший мятеж против московского царя, уходит с политической сцены, и московское правительство в полном соответствии с тогдашними политическими воззрениями считает себя теперь полным наследником Сибирского царства. Отныне освоение Сибири становится делом исключительно внутренней политики Русского государства, делом русского народа.

«Сибирь XVII в. представляла собою благодарную арену, на которой свободно могли проявиться и развиваться все основные черты духа северных великоруссов...». П. М. Головачев.

Эти события выдвинули на первый план хозяйственное освоение ближайшего Зауралья, создание сети постоянных поселений с различными народнохозяйственными функциями. Первый шаг был сделан постройкой Верхотурья, второй — постройкой Туринского острога как почтового яма на пути в Тюмень и Тобольск. Так, в самом конце XVI в. был создан первый территориально-производственный комплекс: Верхотурско-Тобольский район.

С постройкой Верхотурья Россия основательно приблизилась к Сибири. Теперь можно было подумать и о дальнейшем продвижении в глубь сибирских земель, ибо дальнейшее существование таких далеко заброшенных очагов русского общительства, как Нарым, Сургут, Кетск и Тара, становилось уже угрожающим. Требовалось проторить к ним широкую дорогу. При этом могло быть несколько вариантов продвижения к ним, но правительство выбирает вначале северный путь. На это повлияло, наверно, несколько факторов. С одной стороны, напряженная военная обстановка с Кучумом и его преемником не позволяла достигнуть быстрого успеха; кроме того, правительство надеялось опереться уже на обжитые рай-

21 оны, которые в придачу давали бы реальные экономические выгоды. Вот почему в 1598 г. в Лозве снаряжается экспедиция Ф. Дьякова в Мангазею. Вслед за ней в 1600 г. отряд М. Шаховского, выдержав сражение с самоедами, пробивается все же в Мангазею и рядом с промышленным городком закладывает первый острог. Но правительство, не дождавшись от него известий, посылает новую экспедицию во главе с В. Масальским, который, добравшись до острога Шаховского, вместе с оставшимся в живых Д. Хрипуновым строит на этом месте «государев город». Пушные богатства этого края, а следовательно и «валютные» поступления в казну, теперь можно было использовать на присоединение Сибири. Россия прочно отгородила от иностранного проникновения весь северо-запад Сибири. Через несколько лет, в 1607 г., тот же В. Масальский на р. Турухан на месте, которое уже известно русским как «Енисейский волок», ставит Туруханское зимовье. Для того времени это — самая дальняя точка продвижения русских в глубь Сибири; своеобразный «вахтовый» поселок на далекой окраине. Так, впервые в 1607 г. р. Енисей стала долговременной целью продвижения русских на восток; а для этого интенсивно собирали информацию о прилегающих землях, о путях-дорогах к этой реке.

«Колония — переселение, высланные люди ради строения нового города и места, на котором живут». «Словарь русского языка XI—XVII вв.». «Колония. Под этим словом понимают перемещение народа или его части из одной страны в другую». «Энциклопедия» Дидро и Д'Аламбера.

Но не стоит слишком переоценивать «планомерность» продвижения русских в Сибири, полагая, что правительство имело четкий план действия. Как свидетельствует колонизационный опыт, градостроительное освоение новых территорий в некоторой степени порождает свои задачи, диктует и определяет новые. Этот объективный процесс заставляет неудержимо продвигаться вперед на новые, незаселенные или слабо заселенные, территории, пока не встретятся естественные природные или искусственные политические границы. Кроме того,

с конца XVI в. правительство столкнулось с новой силой, действия которой было трудно удержать в правительственных рамках: это вольнонародная и торгово-промышленная колонизация. И если не всегда, то очень часто правительственные отряды были вынуждены идти туда, куда уже пришел русский предприимчивый купец. И, наконец, есть еще одно обстоятельство, которое также не могли учесть в Москве, — это стремления тех или иных местных князьков, их взаимные отношения между собой. Для многих местных народов приход русских означал только одно — возможность под русским покровительством заниматься на своих землях прежней хозяйственной деятельностью. Но обращение этих князьков к русскому правительству требовало возведения там русского поселения, как это получилось, например, с Томском. Уже в 1601 г. русские казаки из Сургута и Кетска поставили небольшое зимовье на р. Томи во владениях князька Тояна. Через некоторое время он сам обратился в Москву с просьбой о принятии его народа в подданство Русского государства и постройки на его земле русского города. Так в 1604 г. был основан Томск. С постройкой его русские рубежи от Тюмени через Тару и Томск замкнулись на севере с Туруханском и Мангазеей. Так на ближайшие десятилетия определилась территория сибирской окраины России.

«... А как была в Московском государстве смута по греху, а в Сибири никак никто не соблазнился, все было к Московскому государству...». Из статейного списка 1618 г. князя М. П. Бояртинского в Персию.

Эпоха Смутного времени и польско-шведской интервенции начала XVII в. отвлекли Россию от Сибири; более того, сибирские пушные и даже людские ресурсы широко использовались в европейской части страны. Но, помимо этого внешнего фактора, действовали и другие обстоятельства. Вновь образованная территория русской Сибири требовала хозяйственного освоения: без этого невозможно было дальнейшее продвижение в глубь края. Поэтому в существующих русских городах и острогах идет оживленное градостроительство:

возводятся более мощные деревянные укрепления, города обрастают посадами и слободами, растет число жилых и хозяйственных строений, строятся первые мельницы, осваиваются для земледелия ближайшие окрестности городов, развивается транспортная инфраструктура. О росте производительных сил в данном регионе свидетельствует, например, численность ремесленников в этих городах к 1625 г. Так, в Верхотурье среди разных слоев населения их насчитывалось уже около 28, в Туринском остроге — около 15, в Пелыме — около 10, в Тобольске — 45, в Тюмени — около 28, в Томске — около 20, в Мангазее — около 40, в Березове — около 20, в Сургуте — около 10 и в Нарымском остроге — около 7.

Складываются крупные сибирские демографические центры. Так, в 1624 г. в 345 городских дворах Тобольска проживало не менее 545 мужчин, а в 261 дворе за городом — 478. В других первых русских городах их, конечно, было меньше, чем в Тобольске, но все же достаточно представительно. В Верхотурье числилось 112 «жилецких» дворов, 60 амбаров и 13 торговых лавок; в Туринске было 193 двора и 202 мужчины; в Тюмени — 318 дворов и 465 мужчин; в Таре — 263 двора и 400 мужчин; даже в маленьком Пелыме — 53 двора и 210 мужчин. Именно это население во втором десятилетии XVII в. приступило к новому этапу освоения Сибири.

Как и раньше, начался он с продвижения русских в северном направлении: в 1611 г. мангазейские казаки в поисках устья р. Енисей основали на р. Хантейке одноименное зимовье, а в 1616 г. вышли в район Дудинки. Столь далекое, опережающее другие регионы, проникновение русских отрядов в заполярной Сибири объясняется не только легкостью этого пути или сильным сопротивлением коренных народов на других маршрутах, а имеет, на наш взгляд, определенное экономическое объяснение и связано во многом с реальными закономерностями «пионерного» освоения всех новых территорий. Именно заполярные районы Сибири были тогда основным местом добычи высококачественной пушнины, экспорт которой сулил большие экономические выгоды. А для разо-

ренной России в эпоху Смутного времени это было немаловажным обстоятельством. Только в первый год «государева» освоения Сибири, когда был поставлен первый русский город Тюмень, в казну было доставлено 200 000 соболей, 10 000 «черновых» лисиц и 500 000 белок, не считая уже шкур бобров и горностаев!

С 1615 г. на главных и южных путях начинается дальнейшее продвижение русских на восток. Вначале они двинулись в районы Южной Сибири, поставив в Кузнецкой земле в 1615 г. первое русское поселение — ясачное зимовье-острожек. Однако вскоре он был уничтожен, и в 1618 г. в среднем течении р. Кондомы, притока Томи, был основан новый более крупный Кузнецкий острог. В 1620 г. он был перенесен уже на саму р. Томь. На центральном направлении из Тобольска была отправлена экспедиция под командованием П. Албычева и Ч. Рукина, которая в 1618 г. основала Маковский, а летом — осенью 1619 г. — Енисейский остроги, ставшие основной базой для продвижения на северо-восток и в Забайкалье. Основание этих русских острогов по времени совпадает с официальным окончанием Смутного времени — заключением в 1617—1618 гг. мирных договоров России со Швецией и Польшей. Создается новая политическая, экономическая, демографическая и военная ситуация, которая вносит свои изменения в ход сибирского градостроительства. Для прочного освоения присоединенных земель самый экстенсивно-рентабельный путь продвижения в Сибири через Заполярье — Березов — Мангазею — становится экономически невыгодным.

Усилившийся в годы Смутного времени приток населения, нужда России и Сибири в товарном хлебе заставляют правительство обратить серьезное внимание на необходимость земледельческого освоения Верхотурско-Тобольского района. Здесь начинается интенсивное строительство земледельческих слобод по рекам Тура, Тобол и их притокам. Сюда же спускается и новая волна сибирского градостроительства: почти во всех слободах ставятся рубленые остроги с крепостными башнями и другими атрибутами городской архитектуры и зод-

чества того времени. Развитие хлебопашества в этом регионе, появление на рынках городов уже в 30-е гг. XVII в. товарного хлеба, рост ремесленного производства создали материальные предпосылки для дальнейшего продвижения из Томска и Енисейска на восток и юг.

Из Томска по Чулыму поднимаются вверх и основывают в 1621 г. Мелесский острог и Ачинское ясачное зимовье; последнее было уничтожено киргизами в 30-е гг. XVII в. Из Тары далеко на юг выносятся Барабинский острожек; налаживаются постоянные экспедиции за солью на Ямыш-озеро. На самой далекой южной «украине» Сибири воевода А. Дубенской ставит Красноярский острог; на юге нашей Новосибирской области воевода Я. О. Тухачевский штурмом берет Чингис-городок мурзы Тарлавы и оставляет там гарнизон из русских казаков.

На центральном участке, по народным казачьим преданиям, енисейские служилые люди якобы уже в начале 1620-х гг. проникают на р. Иркут и сын боярский П. Тальнин строит первое Иркутское ясачное зимовье. В 1628 г. красноярский атаман Ермак Кольцов на р. Кане возле Араксиева порога в 40 верстах от нынешнего Канска основал Канский острожек. На севере мангазейские казаки проникают впервые на «великую государеву реку Лену» и, по казачьим преданиям, ставят в урочище Чабыдал первый якутский Ленский острожек, который затем трижды переносится, пока не встает на то место, где ныне стоит Якутск. Закладываются Верхневилуйское зимовье и Братский острог (на устье р. Оки); в 1631 г. основываются Илимский, Усть-Кутский и Киренский остроги. На р. Олекме стрелецкий сотник П. Бекетов ставит Олекминский острог, а в 1636 г. якутские казаки на р. Лене основывают Красный острог, нынешний Жиганск.

«...Братцая земля богата и людей в ней много, а люди сидячие... и серебра де добре много, а коней и коров и велбудов бесчисленно...». Из отписки 1627 г.

Достигнув новой естественной границы продвижения — р. Лены, русская колонизация устремляется в Забайкалье.

В середине 1650-х гг. заново отстраивается Иркутский острожек-зимовье. До этого пятидесятник М. Васильев, идя по верхней Лене и «не дошед Куленги реки за 5 дней поставил зимовье на устье реки Ильги, потому, что учал быть замороз». Сменивший его пятидесятник К. Иванов, первый из русских составивший карту Байкала, переставил этот острог на 4 версты выше, ближе к устью р. Куленги, в 2 верстах от нынешнего села Верхоленска, недалеко от Качуга, так как пашни вокруг «добрые». В 1647 г. атаман Е. Тюменцев из Красноярска «срубил» на р. Уде (Чуна) Нижнеудинский острог. Русский человек вплотную подошел к Байкалу, а в 1647 г. В. Колесников в устье р. Верхней Ангары основал Верхнеангарский (Ангарский) острог; в том же году в бассейне Ангары-Тунгуски поставлен Индинский острог. На следующий год уже за Байкалом возвышается первый забайкальский острог — Баргузинский. Начинается планомерное освоение забайкальской Даурии. Но главное событие конца 1640-х гг. случилось на другом участке русской колонизации — на далеком северо-востоке.

Семен Дежнев, открывший пролив между Азией и Америкой, обогнув Чукотский Нос, поставил Анадырский острог. Причем казачьи легенды утверждают, что он был не первый в этих местах: он лишь поставил острог в уже существующем ясачном зимовье. Что ж, может быть и так... Тем не менее именно он сделал Россию Тихоокеанской державой! Другой казак С. Шелковников заложил зимовье на р. Охоте в 3 верстах выше ее устья. В 1649 г. десятник И. Москвитин из отряда томского атамана Д. Копылова на этом месте поставил Косой острожек — будущий Охотск. Так Россия соединила Европу с Азией и построила ⁴³¹мост к Америке.

«Нет, помимо материальных интересов ими руководили необыкновенный дух предприимчивости, страсть к рискованным предприятиям, жажда знания — что таится в неведомых местах». П. Н. Буцинский.

В ответ на принятие в 1649 г. царем и помещиками Соборного Уложения, юридически оформившего систему крепостного права в России, сибирский «охочий человек» промыш-

ленник Ерофей Хабаров, правда, с ведома воеводы, умевшего рассчитывать свою выгоду, скликает народ в богатую и вольную «землицу» Даурию. К нему стекаются толпы народа и начинается русская колонизация Приамурья. В 1650 г. на свой страх и риск вольные казаки закладывают Албазинский и Тугирский остроги. На юго-западе в это время казак-слободчик Д. Андреев ставит Исетский острог, под прикрытием которого начинается хозяйственное освоение южного Притоболья.

С середины XVII в. существенно изменяются условия для сибирского градостроительства, которые теперь неразрывно связаны с общими успехами Российской державы. Значительно расширяются русские границы на западе. В 1650 г. имеретинский царь Александр принимает присягу на подданство России; в 1651 г. Земский Собор, а затем в 1654 г. Переяславская рада завершают длительный исторический процесс воссоединения Украины с Россией. И в 1650-е гг. на Украине основываются Харьков и другие города, на востоке европейской части начинается сооружение Закамской «засеченной» черты, состоящей из цепи острогов и городков.

В 1652 г. на р. Барневке, притоке р. Исети, для добычи и охраны мест сбора очень ценного тогда ревеня ставится Барневский острог. За тысячу километров от него в «братской» земле выше по р. Баргузин, там, где ее верховья близко подходят к небольшой речке, впадающей в Баунтовское озеро, был поставлен Баунтовский острог. В том же году известный стрелецкий сотник П. Бекетов заложил в устье небольшой р. Прорвы острожное зимовье и пошел вверх по Селенге-реке. А на следующий 1653 г. на водоразделе рек Хилки и Ингоды у озера Иргень он основывает Иргенский острог. Из него он посылает вперед десятника М. Урусова, который на правом берегу р. Шилки против устья р. Нерчи ставит острожек. Весной 1654 г. туда пришел с основными силами и сам Бекетов. В том же 1653 г. основывается третий тихоокеанский форпост России: в устье р. Тугур, впадающей в Охотское море, появился Тугурский острог.

«Русский человек знает, что и наша Русь,— не менее Англии, может иметь притязания на титул «просветительницы», что и у нас тоже были свои Кортесы, и свои Пизарры, и свои Бруки; знает, что уж если дело пойдет на счета — мы хоть бы кому так не уступим». Н. Небольсин.

Развивается градостроительство и в Забайкалье. Здесь создается непрерывная цепь русских поселений от Байкала до Амура. Сначала на западном берегу озера Байкал на р. Ангаре ставится Балаганский острог, а на восточном берегу озера енисейский воевода А. Пашков, идя с Уды на Ингоду, между озерами Телембай и Баженовым построил Телембитский острог.

На следующий год якутский сын боярский Ф. Пушин, один из бывших «бунтовщиков и смутьянов» Томского восстания 1648 г., основывает на р. Аргунь первый «зимовой» Аргунский острожек. После этого освоение Забайкалья на короткое время замирает. Интересы в развитии русского земледелия потребовали укрепления границы от набегов калмыков. Не последнюю роль также сыграло и то, что предприимчивые люди часто предпочитали южные пути из Казани в Уфу в обход существующих царских застав. Для этого верхотурский сын боярский П. С. Перхуров поставил в 1655 г. Катайский острог и вскоре там поселилось на постоянное жительство 30 семей беломестных казаков.

На другом конце Западной Сибири на дороге из Томска в Кузнецкий острог закладываются Сосновский (1656 г.) и Верхотомский (1657 г.) остроги, земляные валы и рвы которых сохранились до нашего времени.

В Забайкалье возле Еравинских озер в 1658 г. основывается Еравинский острог, который, однако, через некоторое время был сожжен. В том же году А. Пашков устраивает новый Нерчинский острог, но уже на левом берегу в устье р. Нерчи, и он становится одним из главных центров хозяйственного освоения Забайкалья и Даурии.

Градостроительное освоение территории Восточной Сибири хотя и является логическим продолжением освоения западной

части Сибири, тем не менее несло в себе нечто новое. И эта особенность в свое время была хорошо выражена словами дореволюционного историка Забайкалья А. П. Васильева, суть которых заключается в том, что если в Западной Сибири казаки уже предварительно знали, где и как лучше строить острог, то в Восточной Сибири «они везде действуют наугад... часто ощупью и не туда направленные, куда хотели...»¹. Если в Западной Сибири казаки, придя на новое место, часто ставили сразу же рубленый город, то в Восточной Сибири они предпочитали сначала строить небольшие, с военной точки зрения, маломощные зимовья и острожки и только после этого ставили крупные остроги. Так в уже освоенном районе Западной Сибири по р. Исети в 1660 г. рубленным городом возводится Мехонский острог. Одновременно с ним закладывается и Ильинская церковь.

В Восточной Сибири, в Предбайкалье, где к 60-м гг. XVII в. существует целая сеть небольших зимовий и острожков, только в 1661 г. ставится самый крупный по тем временам Иркутский острог. Основание Иркутска дало начало планомерному освоению Байкальского региона. В 1662 г. следует постройка Кучидского острога, а в 1665 г. на берегу р. Селенги между речками Иволга и Кабанья возникает Кабанский острог, а на следующий 1666 г. ниже по Селенге в устье р. Уды закладывается Удинское ясачное зимовье — будущий Верхнеудинский острог (ныне Улан-Удэ). В этом же году пятидесятник Г. Ловцов и десятник О. Васильев ставят Селенгинский острог, не доходя 5 верст до Чикойского устья на правом берегу р. Селенги. На северо-западе в это время мангазейский стрелец И. Сорокин на р. Дудинка, притоке Енисея, срубил избы для зимовья.

Каждый шаг градостроительного освоения окраин Сибири в XVII в. сопровождался строительством землепашенных, «крестьянских», острогов, главной целью которых было производство зерна и хлеба под защитой их крепостных стен. Соз-

¹ Васильев А. П. Забайкальские казаки. Т. 1. Чита, 1916, с. 22.

даются такие «крестьянские» остроги уже в относительно обжитых районах. Так, в 1667—1668 гг. в Енисейском уезде возникают несколько острогов: Кетский, Бельский и Казачий Луг. А в Западной Сибири на р. Исети ставится Масленский острог.

Такая же политика сохраняется и в 70-е гг. XVII в. В Иркутском уезде на притоке Ангары речке Иде основывается Идинский острог, а на восточных склонах Урала на р. Исети в 1671 г. — Красногорский острог. На следующий год на правом притоке Исети на речке Арамилъ закладывается новый Арамилевский острог, а через 4 года в 1676 г. на р. Миасс — Окуневский острог.

В Забайкалье в 1675 г. русский посол Н. Спафарий проезжает через недавно поставленное Читинское «плотбище», в 1676 г. иркутский сын боярский И. Перфильев строит маленький, наподобие Кучидского, Тункинский острог.

На Тихоокеанском побережье России существовавшее с конца 30-х — начала 40-х гг. XVII в. Удское зимовье в 1680 г. перестраивается в острог. В Западной Сибири после основания Абацкого острога и слободы на р. Ишиме русская колонизация распространяется на юг, как бы «заполняя» то пустующее пространство, которое образовалось между Тюменью и Томском в ходе неравномерного освоения этих территорий.

Одновременно с этим происходит окончательное закрепление за Россией Приамурской Даурии, где в 1681 г. отряд нерчинских казаков во главе с сыном боярским В. Миловановым на Амуре в устье речки Маритки, на месте существовавшего здесь с 1655 г. зимовья, ставит Аргунский острог. По условиям русско-китайского Нерчинского договора в 1690 г. этот острог был перенесен на левый берег Амура в 2 верстах от прежнего места. На этом в XVII в. сугубо территориально-градостроительное освоение Сибири как процесс географического продвижения на новые земли закончилось. Перед государством встала новая задача — градостроительно-хозяйственное освоение территории через создание поселений, выполняющих уже сугубо производственные функции.

Для этого в 1686 г. в Южном Зауралье на месте когда-то существовавшего острога для добычи ревеня ставится Барневская слобода с острогом; по р. Тоболу, не доходя до р. Суерки, была основана Суерская слобода с острогом. В Томском уезде сын боярский Ю. Соболевский весной 1684 г. поднялся на судах по р. Оби к устью небольшой речки Уртам и на пригорке между двумя реками срубил Уртамский острог.

К 1696 г. относится сооружение в Томском уезде первого в истории Сибири поселения, имеющего исключительно производственное назначение — добычу серебряной руды. В 1695 г. томские казаки во главе с сыном боярским С. Тупальским нашли серебряную руду на р. Каштаке, а на следующий год в 8—10 верстах от речной переправы у подножия горы, где добывалась эта руда, был выстроен небольшой острог. Так завершилось в XVII в. территориально-градостроительное освоение Сибири как единого региона.

«История пролагаемых внутри страны дорог есть вместе с тем история поселений. Основываются города — суть этапы на этих дорогах и вещественные памятники колонизации».
А. П. Васильев.

Нет, пожалуй, ничего более изменчивого, индивидуального и в то же время жестко определенного, чем выбор местоположения города. Казалось бы, что наиболее благоприятным местом для поселения является ровная, достаточно широкая площадка у берега реки или моря, на соединении двух речных потоков — большой реки и ее притока. Однако природа, как и история, словно постаралась все поставить с ног на голову. Городская территория и прилегающие к ней окрестности обыкновенно изобиловали холмами, пригорками, низинами, оврагами, крутыми откосами. Город старался как можно теснее прижаться к реке, отчего его строения и укрепления неоднократно смывались и затоплялись водой. Другая крайность конца XVI — начала XVII вв. — город нередко строился в такой болотной, таежной глуши, что ему грозила только одна природная стихия — медленное, постепенное засасывание в глубь существующего болота.

Существуют разные объяснения способов формирования системы поселений и выбора местоположений города. Им нельзя отказать в разумности. Но все они строятся по принципу старого, известного всем народам, анекдота о том бедняге, у которого ушла жена, зато он выиграл 100 тысяч. Неудачность выбора одного места как бы компенсируется другими благоприятными природными факторами. И в таком объяснении природа выглядит хозяйкой положения. Но почему города возникли в том или ином географическом месте — судить об этом весьма затруднительно, ибо главным фактором, определившим этот выбор, все-таки был человек с его жизненным опытом, предприимчивостью, смекалкой и эстетическими представлениями об окружающем его мире.

«Не только характер администрации, но и весь характер народной жизни проявляется иногда ярче в колониях, чем в метрополиях, и поэтому там в иных отношениях отчетливей постигается ход исторического развития народа». Г. Вернадский.

Построение сибирских городов и острогов явилось логическим продолжением и развитием богатой горододельческой практики и теории, которая существовала на Руси с древнейших времен. Градостроительство в Сибири было делом государственной важности и осуществлялось московскими приказами в централизованном порядке специально подобранными людьми — «горододельцами». Царские наказные грамоты первым воеводам содержали определенные наставления и указания о том, как нужно строить города и остроги, они также требовали предварительного расчета сметы строительства и чертежей вновь построенного города. Однако было бы неверно думать, что московские дьяки, сидя в Приказе, могли выбрать наиболее оптимальную географическую точку для местоположения города. Не случайно многие царские указы, после подробных рекомендаций, как строить город, оканчивались характерной припиской: «где будет угодно городовые и острожные крепости устроить...». Таким образом, окончательный выбор местоположения города оставался за конкретными

36 людьми, посланными в далекую сибирскую «украину». Тем более это было характерно для основания переходных форм поселений таких, как слободы. Народная инициатива в таких делах, если и не поощрялась особо, то, во всяком случае, жестко не ограничивалась. Анализ местоположений сибирских городов и острогов показывает их большое видовое разнообразие, среди которого можно выделить несколько типов.

Чаще всего, как писал известный исследователь сибирского градостроительства В. И. Кочедамов, остроги и города «ставились при слиянии двух, а иногда и большего числа рек, что создавало возможность «многолучевой» связи с прилегающей территорией». Для поселений предпочитали места в узких перешейках речных петель, где крепость замыкала горловину, за которой в относительной безопасности можно было разместить постройки.

Можно выделить группу городов и острогов, располагавшихся на больших речных транспортных артериях, на «большой воде». По таким рекам, как Обь, Иртыш, Томь, Енисей, Ангара, Селенга, проходили основные торгово-транспортные пути. Но ряд городов и острогов, как можно судить по сибирским чертежам С. У. Ремезова, все же ставились в стороне от «большой воды», на маленьких речках: Тара, Сургут, Нарым, Кузнецк, Березов, Туруханск, Верхоленинский, Кучидский, Тункинский и т. д. Они отмечали как бы «проулки и переулки» в водных транспортных артериях Сибири. Другие поселения возникали на островах, со всех сторон омываемых речными рукавами: Туринск, Туруханск, Енисейск, Братский острог. Были также поселения на берегах в некотором отдалении не только от больших, но и малых рек.

«Понятие о городе как о жилом месте, и об укреплениях, его ограждавших, совершенно сливались между собою...».
Ф. Ласковский.

Наиболее распространенной формой русских городов и острогов был четырехугольник в плане и круг. Кроме того, встречались поселения в виде прямоугольника, трапеции, треугольника, шести- и восьмиугольника, и даже полукруга. Здесь

многое зависело не только от ландшафта, но и от практической сметки и жизненного опыта первооснователей. Не случайно, по-видимому, определенное сходство в планировке и постройке укреплений Пелымского и Енисейского острогов. Ведь одним из строителей Енисейска был пелымский сын боярский Петр Албычев.

Не случайны также в 1607 г. разногласия между мангазейским воеводою Д. В. Жеребцовым и головою К. Давыдовым по вопросу о строительстве «городовых» стен. Для воеводы, к тому времени уже немолодого и опытного военного, участвовавшего в свое время в строительстве многих городов, была ясна необходимость скорейшей постройки именно такого укрепления в условиях, когда «юрацкая самоедь заворовала». Интересны в этом отношении и разногласия между двумя первостроителями Томска. Один из них — атаман конных казаков Г. Иванов, бывший участник ермаковской дружины, первостроитель всех первых русских городов конца XVI в., исходя из опыта возведения и строительства Тобольска предлагал построить Томск из «лодейного леса». Такая техника позволяла буквально за две-три недели построить серьезное острожное укрепление. В то же время письменный голова Г. И. Писемский, служивший до этого в регулярных московских войсках, настаивал на строительстве с самого начала «города». Это, конечно, замедляло само возведение Томска, но зато позволяло иметь мощное оборонительное укрепление. Здесь как бы столкнулись две строительные традиции: народная, широко практиковавшаяся казаками, и «регулярная», правительственная. Для первой традиции важно занять как можно скорее опорную базу как временный пункт дальнейших действий. Для второй — создать сразу же «государев город» как административный, военный, политический и хозяйственный центр.

«Пред нами возстает ряд лиц, невидных, незаметных, и поэтому забытых, отдельные подвиги которых, однако, в общей их сложности, дали результаты, отмеченные Историей». К. Б. Газенвинкель.

В истории присоединения и освоения Восточной Сибири также ярко выявились два типа казаков-землепроходцев. Их отличия хорошо отражены в действиях томского атамана Д. Е. Копылова и стрелецкого сотника из Енисейска П. Бекетова. Посланный в 1636 г. на «великую реку» Лену и дошедший почти до Тихого океана, атаман оставил после себя и своего похода лишь два-три зимовья, нигде особо не задерживаясь, выполняя свою главную задачу — «проведывание далеких земель» и сбор ясака. Совершенно по-другому поступал сотник П. Бекетов, официально посылаемый в походы с такими же целями. Но этот «самородок-стратег», как назвал его А. П. Васильев, «каждый свой шаг закрепляет построением острога»¹. Поэтому на современной карте Сибири можно насчитать не менее 7—8 городов и поселений, которые были основаны Бекетовым или же при его участии.

Следует также обратить внимание и на степень подготовленности, обоснованности постройки русских городов и острогов в Западной и Восточной Сибири. Строительство западно-сибирских городов основывалось на широкой предварительной разведке предполагаемого места основания города. В предполагаемые места с разведочными целями неоднократно посылались экспедиции, составлялись соответствующие «дозоры» местности, проводились расспросы на местах и в Москве, в Сибирском приказе, служилых людей о выгодах того или иного местоположения, учитывались самые различные факторы, составлялись предварительные сметы на строительство с точным обозначением количества бревен и денег, которые должны были пойти на строительство, прорабатывалась, как мы сейчас говорим, определенная программа набора первых поселенцев, различных видов хозяйственной деятельности. Поэтому, наверное, не случайно большинство западно-сибирских поселений с самого начала строятся и считаются городами.

¹ Васильев А. П. Забайкальские казаки. Т. 1, с. 47.

Иная картина наблюдается при освоении Восточной Сибири — все поселения строятся и долгое время в приказной практике считаются острогами, т. е. городами второго разряда. Кроме того, эти остроги неоднократно переносятся с места на место. Яркий пример тому судьба Якутского и Братского острогов. Далеко не сразу они становятся хозяйственными центрами, хотя природно-экологические обстоятельства во многих случаях были весьма благоприятны. Другая своеобразная черта местоположения восточно-сибирских острогов — это определенное «пренебрежение» к сугубо природным условиям обитания. Несмотря на всю суровость Северного Ледовитого океана русские остроги бесстрашно подходят к нему. На территории Западной Сибири таких поселений можно насчитать всего несколько, а в Восточной Сибири их уже свыше десятка.

«До сих пор заветная мечта почти всякого сибиряка разбогатеть; но типы Плюшкина в Сибири редки; сибиряк ищет богатства для того, чтобы пользоваться им вовсю, заставить говорить о себе, удовлетворить своему честолюбику». Д. Клеменц.

Конечно, сильным импульсом, заставляющим русских промышленных людей двигаться далеко на северо-восток, была погоня за пушным зверем. Роль пушнины как средства прибыли и валютных операций Русского государства была очень велика и ее нельзя отрицать. По данным советского историка И. Н. Павлова, вся добытая за столетия пушнина по ценам того же века стоила не менее 15 млн. рублей! В конце XIX в. эта пушнина при переводе курса рубля XVII в. к рублю 1884 г. уже стоила бы 255 млн. рублей. Много это или мало?! Читатель сам сможет сделать вывод, если учтет, что в конце XVII в. в России проживало около 16 млн. человек... Но думается, что со второй половины XVII в., когда начинается широкое хозяйственное освоение Восточной Сибири, меняется сам подход к проблеме строительства городов и их развитию. Складывается, пусть не явственно, понимание политических задач государственного освоения Сибири, решение которых без создания широко развернутой сети русских поселений, невзирая на природные

40) условия, было бы невозможно. Первая же полученная информация заставляет правительство сразу подумать о возможностях горно-рудного освоения территории. И пусть строительство острогов в Восточной Сибири не приносит правительству сиюминутной отдачи, но оно закладывает серьезные основы для будущего. И в этом отношении строительство и формирование городской сети Восточной Сибири в некоторые периоды напоминает тяжелую борьбу Русского государства на Западе за возвращение части украинских и белорусских земель, за выход к Балтийскому морю.

«Остроги большою частию в сибирских местах есть и натурально названы остроги, то есть вместо городской стены стоячие бревна в землю вкопаны...». Атлас Российской империи, 1745 г.

Техника возведения русских укрепленных пунктов на первый взгляд проста: «строжные и городовые крепости». «Острожные крепости» состояли из вкопанных в землю частокола лесин, порой даже не ошкуренных. Лесины стояли плотно друг к другу, скрепленные изнутри несколькими рядами горизонтальных плах. На углах делались башни или же ставились обыкновенные русские избы, которые жестко связывали все сооружение. В острожных стенах, чаще всего на уровне человеческого роста, проделывались бойницы, напоминающие собой обыкновенные «волоковые» окна в крестьянских курных избах. Недаром в русском языке того времени для обозначения строительства острога чаще всего применялось выражение «ставить острог». Высота таких тыновых стен колебалась от 2,5 до 6,5 м в зависимости от леса, который находили казаки поблизости. С внутренней стороны иногда пристраивался помост, который позволял вести оборону уже поверх частокольных стен. Возводились такие небольшие остроги за 2—3 недели.

«Внешняя стена города составлялась из городень или полотен, прикрепленных концами звеньев к следующей городне...». А. Лебединский.

«Городовые крепости» представляли из себя уже более сложный вид оборонительного укрепления, и чаще всего эта

техника строительства обозначалась в языке как «рубить города». В свою очередь городовые крепости подразделялись на «городни» и «тарасы». По сути дела и городни и тарасы это были обыкновенные деревянные срубы обычной крестьянской избы, поставленные по периметру стен друг к другу в зависимости от рельефа местности. Иногда они связывались между собой пропущенными через них бревнами-прожилинами или же «заплотами». Чисто теоретически можно выделить два отличия городней от тарасов. В первом случае каждая городня — это самостоятельный сруб. При строительстве тарасов первая, внешняя, стена укрепления была единой, но с внутренней стороны в ней вырубались камеры, те же самые избы-срубы без одной внешней стороны. Второе отличие заключалось в том, что тарасы засыпались землей или же камнем. Но практически от Урала до Тихого океана городни и тарасы использовались как складские помещения, а также как жилые избы казачьего гарнизона крепости. Размеры каждой городни могли колебаться от 1,5 до 5—6 м. Рубились городни и тарасы чаще всего в «обло». Высота таких городских стен могла быть разной — от 3,5 до 8 м. Общее количество венцов в таких стенах в зависимости от наличного леса колебалось от 20 до 40. Существенной особенностью городских стен было наличие «облама», своего рода верхнего этажа сруба «городни», который выдвигался на несколько десятков сантиметров за пределы стен нижних ее частей. В обламах также устанавливались бойницы для стрельбы. Такие мощные города строились уже от 1 до 2 лет.

«Васка Чебучаков, взошел на городовую башню ... к затыным пищалям. И у тех пищалей, он, Васка, неведомо каким воровским умыслом замки поотломал и за город побросал...». Из отписки 1651 г.

Подлинными шедеврами строительного искусства древних мастеров-землепроходцев были городовые башни. Вообще город было невозможно представить себе без башен самых разных форм и типов. Были боевые башни — «глухие» и «проезжие»; башни-колокольни, дозорные башни, башни-ку-

ранты. Строились они уже в более сложной строительной технике, чем остальные городни. Часто рубились они «в лапу», а порой строители применяли такой сложный прием, как «ласточкин хвост». Высота башен нередко достигала около 50 м. Тщательность и сложность строительной техники башен объяснялась тем, что они играли основную функцию при обороне крепости: чаще всего именно на башнях ставились «раскаты», т. е. орудийные площадки для пушек и тяжелых пищалей. Обычно «облам» в башнях шел по всему периметру. Наверху башни, как правило, заканчивались шатровой крышей с наблюдательной вышкой и галереей. Завершали все это сооружение «бочка» со шпилем и «орлом». Шатер и бочка покрывались осиновым или лиственничным лемехом, что в лучах заходящего солнца отдавало позолотой. Делались резные причелины, галереи, на второй этаж башен нередко вело нарядно оформленное крыльцо. Каждая башня имела свое название в честь какого-либо святого. В соответствии с этим ее обязательным внутренним атрибутом была икона этого святого. Не только в строительном и оборонительном значении, но также и в эстетическом плане башни были своего рода «визитной карточкой» города, вызывая определенное чувство восхищения и удивления.

По-видимому, все эти различия в крепостных укреплениях русских городов и острогов обуславливались определенными военными соображениями, угрозой со стороны «немирных иноземцев». Действительно, осады сибирских городов — нередкое явление в истории тех времен, но случаи взятия «немирными иноземцами» городов и острогов — крайне редкое явление. Судьба города чаще всего решалась не мощностью крепостных укреплений, а военными действиями в открытом поле. Главными факторами в военно-тактическом искусстве были не крепостные укрепления, а численность казачьих отрядов, наличие артиллерии и боеприпасов, передовая военная тактика. История осады Албазина регулярными отрядами Цинской империи наглядно показала, что наши деревянно-земляные укрепления вполне бы выстояли перед натиском китайцев, если бы гарнизон Албазина имел доста-

точное количество пушек и снарядов. Когда же на 10 выстрелов осаждающих приходился всего лишь один выстрел осажденных — это с самого начала обрекало на поражение Албазинский острог. При этом численность казачьих отрядов не означала обязательного превосходства в силах: в истории Сибири XVII в., пожалуй, не было ни одного случая, чтобы русские отряды в сражениях превосходили бы численно своих противников. Реальным соотношением боевых сил противников в победных сражениях русских было от 1 к 3 и до 1 к 13 человек, но потери противника, как правило, значительно превосходили потери русских. И в определенном плане «эталон» таких сражений был разгром войска Кучума на р. Ирмень 20 августа 1598 г., когда татары потеряли убитыми 6 князей, 10 мурз, 5 аталыков, 150 рядовых воинов, и, кроме того, было потоплено в Оби еще 100 обьятых паникой воинов сибирского «салтана». Над объяснением этого невероятного факта билось не одно поколение историков, отдавая предпочтение то «огненному бою» русских отрядов, то примитивной военной технике аборигенов. Но, как правильно показал в последнее время Н. И. Никитин в своей книге «Сибирская эпопея XVII века», нельзя эти отдельные причины возводить в абсолют — все было несколько сложнее. Не отрицая некоторых моментов разностей в национальном темпераменте той и другой стороны, не отрицая и того, что обеим сторонам было за что сражаться, главным, нам думается, явилось то, на что в свое время обратил внимание Ф. Энгельс, анализируя военную кампанию Наполеона в Египте. В столкновениях с мамлюками, этими прирожденными искусными конниками, один на один французский кирасир, вооруженный даже пистолетом и ружьем, как правило, проигрывал, но эскадрон этих кирасиров, построенный в правильном боевом порядке, мог уже одолеть на много превосходящие силы мамлюкской конницы. Так, нам думается, было и в Сибири: несмотря на все еще несовершенство вооружения русских отрядов, это все же была уже регулярная армия в сравнении с родоплеменными кочевыми ордами.

Поэтому возведение «городовых» укреплений является отражением внутренней социальной истории русских городов и острогов Сибири. По документам XVII в. наглядно видно, что строительство сложных «городовых» укреплений почти всегда встречало открытое или тайное сопротивление прежде всего со стороны служилых людей, т. е. тех людей, которые должны были бы прежде всего ценить их с военной точки зрения, не говоря уже о других слоях населения. И это порождалось не столько пренебрежением к требованиям военного времени, сколько реальным опасением перед воеводскими обидами и притеснениями, которые широко практиковались в то время.

«Аббат, возводить в этой стране крепости, подобные фландрским, было бы издержкою, бесполезною для государства; и так эти укрепления... с точки зрения военного искусства, все-таки хороши, если они достаточны для исполнения предназначенной цели». «Антидот (Противоядие)», 1770 г.

Древнерусские оборонительные укрепления, на первый взгляд, производят очень простое, порой примитивное, представление и, конечно, не идут ни в какое сравнение с каменными бастиянами западно-европейских и латиноамериканских городов. Но они стоят в одном ряду с городами Северной Америки начала XVII в. Уже не говоря об английских поселениях, даже французский Порт-Рояль в Канаде, этот «американский Версаль», первое время также был срублен из дерева.

И несмотря на всю свою внешнюю простоту, сооружение деревянных срубных построек в первых русских городах Сибири велось с немалым искусством. Речные откосы нередко укреплялись деревянными террасами вдоль всей городской ландшафтной линии реки. Здесь располагалась пристань. Помимо главных ворот в проезжих башнях существовали еще «калитки». На чертежах Енисейска, Нерчинска и некоторых других городов, сделанных рукой С. У. Ремезова, они ясно видны. Более того, практика градостроительства предполагала устройство «потайных ходов». В технику градостроительства входило и сооружение подземных водопроводов, сделанных

из выдолбленных стволов лиственниц, что было обнаружено археологической экспедицией Института истории, филологии и философии СО АН СССР в 1972—1974 гг. при раскопках Илимского острога. Разновысотные площадки города, подъемы и спуски регулировались созданием ввозов, лестниц. Так, в Тобольске на лестнице Базарного ввоза насчитывалось 290 ступенек. Нередко также и основные магистрали городов мостились крупными бревнами-половинками. Одним словом, городские укрепления и строения представляли по тем временам довольно сложный комплекс. Но порой изобретательные московские дьяки ставили перед воеводами, уезжающими в Сибирь, такие вопросы, которые приводили их в недоумение. Так, посылая в 1680 г. в Сургут нового воеводу Д. Лихарева, в наказной грамоте они предписывали ему «на городе и на остроге и на роскатах и на башнях наряд (т. е. артиллерию) принять и всяких городских и острожных крепостей и слухов (т. е. тайников) и подкопных мест и рву осмотреть...». Озадаченный воевода осмотрел и принял город, переписав все до единого бревна, а на последнее ответил, что «об оных крепостях писали... напрасно, а тех крепостей в сибирских городах быть не доведетца...».

Дома в городе строили из крупных бревен толщиной до 35 см, скрепленных по углам в «обло». Конечно, каждая изба отражала определенный уровень имущественного и социального положения хозяина. Много было простейших однокамерных изб «клетью», но часто встречались и более сложные постройки типа избы «связью» и с теплым подклетом. Такие сложные, долго хранящие тепло, человеческие жилища чаще всего встречались на севере Сибири, где сама природа и климат диктовали эту особенность.

«...Строен воеводской двор, а хором на нем горница с комнатою большая на жилых подклетах да повалуша с тремя окнами, меж повалуши и горницы сени большие...». Из отписки 1667 г.

Конечно, основная масса городской застройки была одноэтажной и лишь городские укрепления, казенные и церковные здания, дома воеводской администрации возвышались над част-

ной застройкой. По описанию 1697 г. воеводский дом в Енисейске, как пишет А. Н. Копылов, представлял собой трехэтажное здание — первый этаж составляли жилые подклети, на которых стояла «двойня», над ней возвышалась «вышка», а «перед вышкою сени, да чердак, да повалаша старая о четырех житьях, а на той повалаше построен... чердак новой о двух житьях с перилами, верхнее житье шатром, круглой, писано красками»¹.

Дома чаще всего выходили на городскую улицу своим торцом. Однако в отличие от деревенской застройки, и это, наверное, специфическая особенность стиля городской жизни, торцевые стенки не были глухими. В них обычно прорубалось окно высотой 50—80 см. Другие окна выходили уже во двор усадьбы. Вместо стекол в окна вставлялись слюдяные переплеты, а слюда в Сибири добывалась в большом количестве, и поэтому сибирский городской дом выглядел зажиточнее, чем дом в Подмоскowie. Для общего облика городского дома в Сибири была характерна простота и лаконизм, на фоне которых обработка наличников и роспись оконных ставень смотрелись особо рельефно. Другим средством украшения была декоративная обработка конца «охлупня» — толстого бревна, перекрывающего крышу и выступающего за пределы стен.

В истории архитектуры много места занимали и сейчас занимают споры о «регулярности» и «живописности» русских городов, в том числе и сибирских. Каждая из сторон, естественно, подчеркивает какую-то одну свою доминанту. Но думается, что истина лежит где-то посередине. «Регулярность» как таковая заложена в самом начале, в сути происхождения города, ибо почти везде город есть акт не индивидуального начала как деревня, а коллективного, государственного. Город строит государство, и оно с самого начала задает определенную систему, регулярность. С другой стороны, нельзя отрицать, что вид сибирских городов был весьма живописен и эта

¹ Копылов А. Н. Очерки культурной жизни Сибири XVII — начала XIX вв. Новосибирск, Наука, 1974, с. 126.

внешняя эмоциональная сторона восприятия прежде всего бросалась в глаза. Когда один из иностранцев в обществе 46 иноземных офицеров в 1666 г. подъезжал к Тобольску, он прежде всего обратил внимание на острог, стоящий на самой горе. Вокруг острога была «красивая деревянная стена, в которой бревно лежит на бревне как строят избы. Что же касается нижнего города, лежащего под горою, у реки, то он больше по размерам и, подобно верхнему городу, имеет только одну большую улицу, проходящую через него, но также ряд маленьких улиц и узких переулков, так что дома очень тесно стоят друг к другу; одна сторона его находится вдоль реки, а другая тянется полумесяцем до самой горы»¹. Глава русского посольства в Китай Н. М. Спафарий, проезжая через Тобольск в 1675 г., немного по-другому воспринял уже его вид: «А город Тобольск построен на р. Иртыше на высоком месте, на яру, и место зело красивое, и множество церквей... и дворов, и людей живут в верхнем городе; так же и под горою посад великой, в котором живут множество русских людей и татар»².

«Город... град есть место укрепленное или без укрепления, в котором многие дома разных чинов, яко военные и гражданские служители, купечество, ремесленники и чернь или подлый народ, и все обшче называются граждане...». В. Н. Татищев.

Состав населения сибирских городов при преобладающем господстве русских был тем не менее весьма пестрый. Причем это отразилось не только на составе городских жителей, но и на самом характере городской застройки. Вначале правительство планировало устроить селитебную часть сибирской застройки по примеру некоторых подмосковных городов, где слободской принцип был выражен достаточно четко: существовали казачьи, стрелецкие, пушкарские и другие слободы. Но в полном виде этот московский принцип так и не удалось здесь осуществить: лишь бухарские, татарские и ямщицкие слободы

¹ Исторический архив. Т. I, М.— Л., 1936, с. 162, 163.

² Записки императорского Русского географического общества по отделению этнографии. Т. 10, вып. I. СПб., 1882, с. 49.

как-то отделялись от основной массы застройки, но их границы были во многом эфемерны. Население расселялось по городской территории, не считаясь с национальным признаком и служебной иерархией. Так, в 1624 г. на Никольской улице Тобольска проживали в соседях сын боярский Д. Черкасов, пеший казак Ф. Глотов, посадский человек И. Кокорин, конный казак А. Котин, «литвины» И. Любимский и Л. Андреев, тюремный сторож Н. Чичера, голова конных казаков Г. Иванов, посадский М. Карпов, подъячие Г. Савин и М. Матюшкин, поп Никольской церкви Григорий, стрелец С. Назаров. А к концу XVII в. налицо была уже тенденция расселения по сословно-имущественному признаку, причем главным был не первый, а второй фактор.

В ряде случаев это было связано с нехваткой городской селитебной территории, обнесенной острожной стеной. По данным ряда исследователей, при межевании городской территории правительство исходило из определенного размера земельного участка, отводимого разным категориям служилых людей под дворы. Так, сыну боярскому под застройку двора полагалось по 17 м, рядовому стрельцу — по 10 м. Но это на территории собственно города или же внутреннего острога. Что же касается селитьбы за пределами огороженной, защищенной территории, то можно думать, что эти участки никем не мерились и не определялись.

«...Свободная и самостоятельная... жизнь сибирских служилых людей, полная всевозможных опасностей, и борьба с людьми и природою, вырабатывала из них людей энергичных и подвижных, способных крепко постоять за себя и за свои интересы». Н. Н. Оглоблин.

Более значительными факторами, обусловившими определенную чересполосицу застройки, были родственные, служебные, товарищеские, хозяйственные и имущественные связи. Нередко случалось, что квартально-уличное поселение какого-то одного родственного клана служилых людей было представлено всеми должностными ступенями казачьей службы: от рядового казака до сына боярского. И такая кучность поселений

помогала служилым не только в хозяйственной деятельности, но и спланивала их в различных социальных конфликтах с другими группами населения или с воеводской администрацией. Нельзя также исключать традиции боевого сотоварищества, столь хорошо знакомые сибирским казакам по их нелегкой «государевой службе».

Деление территории древнерусского города обусловило существование церковных приходов, когда определенные кварталы застройки тяготели к определенной церкви. В те времена церкви и сами церковные храмы играли многофункциональную роль в жизни города, выполняя, например, культурно-обрядовые функции. Каждый святой в своей обрядности, помимо своего культового образа, нес для тогдашнего человека определенную информативно-культурную функцию. Как показывают современные исследования, в Московской Руси XIV—XV вв. были распространены прежде всего «аристократические» и политические культы святых, таких, как Богородицы, Михаила Архангела, Бориса и Глеба, митрополита Петра, киевского князя Владимира Святославовича, крестившего Русь. Именно эти культы наиболее отвечали великокняжеским претензиям московских князей как объединителей Руси. Наряду с этим существовали и так сказать «мужицкие», демократические культы, которые были наиболее близки и понятны в крестьянской и посадской среде. Таким, например, был культ «смердовича» Николы Мирликийского; широко распространенным среди кузнецов был культ Кузьмы и Демьяна; торговым людям был близок культ Параскевы Пятницкой. Многовековая борьба русского народа сначала с татаро-монголами, затем и с другими захватчиками, само покорение Сибири Ермаком особенно подняли в глазах народа культ Николы, который из простого «смерда» стал приобретать функции защитника страны. Эти же функции выдвигаются на первый план и в культах Михаила и Спаса. Именно иконы этих святых принесли в Сибирь казаки Ермака, и естественно, что в казачьей среде они особенно почитались. В маленьких сибирских острожках, не раз выдерживающих осады «немир-

ных иноземцев» и горевших в огне пожарищ, на воротах ставились иконы сурового Спаса-воина.

Но помимо своей прямой культовой функции, все приходские и тем более соборные церкви выполняли функции, которые сегодняшние социологи называют средством создания «театральной» культуры, местом межинформационно-личностных контактов населения. Именно в церквях хранились главные казачьи святыни: войсковые знамена. Так, в далеком Березове в Воскресенском соборе стояли первые иконы, которые были принесены в Сибирь дружиной Ермака, а в соборной казачьей избе — подлинное ермаковское знамя. Эта практика поддерживалась казаками при освоении новых земель. В небольшой часовне Николы в Верхоленском остроге хранилось казачье знамя, которое «воровской» атаман М. Сорокин силой вынес из часовни и перед ним восставшие казаки, собираясь в Даурию, дали клятву «никаких служб государю с воеводами не служить... а у государевых воевод под началом не быть и не даватца — стоят за одно»¹.

«Ино государь, у обедни стоят болен, а пировать здоров». Из челобитной XVII в.

Естественно, что в условиях XVII в. сама церковная служба, храмовые праздники в день того святого, в честь которого была названа церковь, сопровождавшиеся выносом памятных реликвий, служили не только религиозным, но и в большой степени эмоционально-зрелищным, театрализованным праздником, преуменьшить значение которого в приобщении народных масс к культуре нельзя. Кроме того, церковные здания, да и сами святые «выполняли» определенные хозяйственные функции. Часто именно церкви служили местом хранения и складирования купеческих товаров. Там же хранилась и общая казна купцов, как это было в Мангазее. Именно в определенный день святого устраивались ярмарки и часто именно церковные здания, несмотря на все религиозные догмы,

¹ Оглоблин Н. Н. Бунт и побег на Амур «воровского полка» М. Сорокина. Русская старина. Т. 85, СПб., 1896, № 1, с. 210—211.

служили центром этого торгового сосредоточения людей и товаров.

«...Московский человек не любил, так сказать, жаловаться немного, в меру, а если вздумал писать жалобу, то уж такую, чтобы у царя государя при чтении ее волосы дыбом стали».
П. Н. Буцинский.

Наконец, церковные здания служили тем достойным местом, где горожане предъявляли свои коллективные челобитные воеводам, отказывали им в должности, громогласно провозглашая свои «хулы» на воевод и «государевы дела» на них. Выбор горожанами, среди которых большую часть составляли служилые люди, казаки, именно церковного здания как отправного места заявления своего социального протеста далеко не случаен и отражает их высокое сознание своего достоинства, своей роли в деле присоединения и освоения Сибири. Ведь именно с церковных амвонов сообщались народу важнейшие государственные события: рождение наследников царя, начало войны и заключение мира с другими державами, новоуложенные статьи о торговле и податях и т. д. Поэтому служилые люди, начиная свой «бунт» с громогласного «извета» о своих требованиях именно в церквях, как бы приравнивали между собой «государевы дела» и свои выступления. «Мы тебе, государю, извещаем истинную правду,— так писали в своей челобитной сургутские казаки,— и зделать хотим тебе, государю, вечную многую прибыль, а не часовую, а отцы наши тебе, государю, и прежним государям учили в Сибири служить как и Сибирь стала и твоею... государеву вотчину очищали и иноземцев под твою государеву высокую руку подводили, города и остроги на новых местах ставили из-за тебя, праведново государя, головы складывали и на службах померли».

«Недовольство становится и до конца века остается господствующей нотой в настроении народных масс». В. О. Ключевский.

Говоря о социально-этнической истории, о социальной психологии городского населения Сибири, в котором, как мы

уже отмечали, на всем протяжении XVII в. выдающуюся роль играло служилое население, нельзя не сказать о служилых «иноземного списка». Они были почти в каждом городе, а в больших городах все служилые иноземного списка делились на «казаков литовского» и «черкесского списков», уже не говоря о служилых татарах и калмыках. В этническом плане документы различают три группы иноземцев-служилых: «немцы», «литвины», «черкесы». К «немцам» или «немчинам» русские источники относили всех тех, кто, по-видимому, знал и говорил по-латыни. В эту группу попадали собственно немцы, французы, шведы, испанцы, итальянцы. Единственная национальность из народов Западной Европы не обнаружена в документах — это англичане. Об остальных народах можно сказать, что все их представители участвовали в великом движении русской нации на восток навстречу Солнцу.

«... для историка нет возможности отделить историю одного народа от истории его соседей и даже от истории народов отдаленных, но имевших влияние на судьбу политического мира».
Ф. Булгарин.

В состав казаков «литовского списка» входили собственно сами поляки, белорусы, литовцы и частично украинцы, т. е. все бывшие подданные Польско-Литовского государства XVI—XVII вв., волей судьбы, и не всегда в принудительном порядке, оказавшиеся в Сибири. По данным польских авторов, в Западной Сибири второй половины XVII в. всех казаков «литовского списка» насчитывалось около 5—6 тыс. человек. Однако собственно самих поляков — выходцев из польских коренных земель — было меньше. Подавляющую массу «литвы» составляли белорусы, литовцы и частично украинцы. По данным Тобольской дозорной книги 1633 г., из 892 служилых людей «литвы» числилось около 140 человек. В 1680-х гг., по мнению белорусского писателя В. П. Грицкевича, из 3600 служилых Тары, Тобольска, Томска и Тюмени 800 человек были выходцами из Белоруссии.

Выходцы из Украины, Запорожской Сечи, с Северного Кавказа, Молдавии и даже Турции составляли список казаков

«черкеской сотни». В Кузнецком остроге в 1646 г. насчитывалось не менее 49 казаков черкесского списка.

Вначале правительство пыталось расселять казаков иноземного списка отдельными слободами, и даже в таком маленьком сибирском городе, как Пелым, в 1621 г. существовала литовская слобода. Однако с самого начала в этих слободах проживали не только «иноземцы», но и русские казаки, стрельцы, посадские люди и новокрещенные из сибирских народов. Так, в литовской слободе Пелыма проживал русский стрелец Семейка из Ярославля, во дворе которого и начался страшный для города пожар 1621 г. В больших же городах слободской принцип был быстро забыт. В Тобольске в 1624 г. на улице от Казачьих ворот до тюрьмы стояло всего 20 дворов. Из них 5 дворов принадлежали иноземцам и казакам «литовского списка», 5 дворов — русским конным и пешим казакам, 2 двора — стрельцам, 2 двора — посадским, 3 двора — вдовам, 2 двора — тюремным сторожам. Соседями известного в Сибири «немчины» Савы Французенина на этой улице были дворы литвина Д. Рачковского и вдовы Дарьи Кочатихи. Нередки также случаи, когда присланные из Москвы иноземцы селились во дворах русских служилых людей.

В разные годы в разных городах Западной Сибири численность казаков иноземного списка была различна, но нередко случаи, когда она составляла не менее 40%. Все это, естественно, порождало сложное переплетение духовной культуры, традиций городского образа жизни, и можно сказать, что ни один город центральной части России XVII в. не находился в таком уникальном этническом сочетании. Добавьте к этому определенное восточное влияние со стороны «новокрещенов» и служилых татар, которое было не менее ощутимым.

Социальное происхождение служилых иноземного списка было различным. Встречались и представители дворянства — поместного и беспоместного — шляхта, но основным контингентом, конечно, были рядовые служилые люди «по прибору». Пути, которыми попадали они на службу в сибирские города, разные: одни были взяты в плен и отосланы на службу в Си-

бирь; другие в свое время добровольно «отъехали» из Польши и Литвы «к великому государю московскому князю» и, получив в Москве звание сына боярского и высокое жалованье, пополнили ряды сибирских казаков. Были и такие, кто, оказавшись вначале в Сибири по плену, добровольно остались здесь и вместе со своими русскими сотоварищами по оружию храбро защищали восточные рубежи.

Было бы удивительно, если бы в такой пестрой национальной среде не возникали те или иные этническо-культурные проблемы и противоречия. Уж слишком была различна и по уровню, и по самому настрою русская и западно-европейская культура XVII в. Но ряд могучих факторов уравнивал эти этнические потоки, формируя единую социальную психологию и культуру: лично свободное состояние и одинаковые тяготы и нужды «государевой службы», перед которой все были равны. Само формирующееся молодое городское общество Сибири, втянутое в развитие товарно-денежных отношений, с чрезвычайно подвижными и в определенной степени открытыми сословными рамками, успешно перемешивало различные национальности. В этом плане сибирский город XVII в. в большей степени, чем русский город того времени, был сроднен западно-европейскому с его историческим принципом: «Городской воздух делает свободным!»

Первые сибирские города выполняли важные народно-хозяйственные и культурные функции в преобразовании Сибири. Первая, самая явственная функция в их истории — это, безусловно, ясачная.

«...Торги, небольшие подарки и ласка всегда гораздо больше способствовали к покорению сибирских народов, нежели принуждение...». М. Д. Чулков.

Но это не столько функция города как такового, сколько вообще функции любого сибирского поселения того времени: зимовья, острога и города. Русские города Сибири возникали в районах ясачного сбора, но все их социально-экономическое развитие не было связано с реализацией именно этой функции. Очень скоро они передали эти непосредственные

обязанности в руки небольших уездных острогов, система которых была весьма разветвленной для того времени. Тем более было бы неправильно связывать сбор ясака обязательно с военной функцией. Современные исследования показывают, что уровень военных столкновений казацких отрядов с местными родоплеменными объединениями местных народов не имел такого ожесточенного характера, как об этом писали дореволюционные ученые. При всех случаях военных столкновений, которые были весьма драматизированы сначала в казачьих отписках, а затем под пером некоторых ученых XVIII—XIX вв., русские города Сибири всерьез никогда не испытывали реальной военной угрозы. Строящиеся в городах мощные острожные или городовые крепости отражают лишь тот общий для Сибири, России и Западной Европы факт, что в условиях классового общества города, основанные правительством, являются одной из материальных форм господства правящего феодального класса над народными массами. И в этом плане именно господствующий класс нуждается в крепости как средстве подавления движения народных масс. Поэтому грозные укрепления сибирских городов были направлены не только против коренных сибирских народов, но и против русского крестьянина и казака.

Но если сама организация сбора ясака существенно не влияла на развитие города, то иное значение имела ясачная казна, т. к. собранный ясак перед отправкой в Москву первоначально поступал в городские казенные ясачные амбары. Следует признать, что от размеров собранного ясака во многом зависел бюджет сибирского города, особенно на первых порах. Дело в том, что в ясак с местных народов входили шкурки не только соболя и куницы, но и дешевых видов «мягкой рухляди», например, белки, волка, а также и нетранспортабельные виды: скот, низкосортное железо местной выплавки. Доставка этих видов ясака в Москву обошлась бы казне дороже их собственной стоимости. Поэтому этот вид ясака подлежал обмену у местных народов и у русских людей на шкурки соболя. Не проданная и не обмененная часть ясака оставалась

в местном бюджете и шла на различные нужды: оплату жалованья, городское строительство, местные торговые операции и т. д. И на первых порах развития сибирского города, пока там не развилось собственное ремесло и хлебопашество, ясачные поступления играли существенную роль в местном бюджете. Так, например, в Нерчинске в 1685 г. общая сумма отчислений от ясака в пользу местного бюджета составила 557 рублей, или 75% от всех доходов уезда. Но по мере развития города этот процент значительно сокращался, хотя в денежном выражении он мог и расти. В том же Нерчинске уже в 1712 г. ясачные поступления в местном бюджете составили уже всего 25%.

«А на себя велели им хлеб всякой пахать, чем им сытым быть, или как нам прибыльнее, а им пашенным людям потом уж в пашне тягости не было». Из грамоты 1599 г.

Экономической основой для развития сибирских городов как социально-экономических центров, безусловно, в первой половине XVII в. служило хлебопашество. Недаром самой первой классификацией сибирских городов было разделение их на «пашенные» и «непашенные». К пашенным городам относились практически все города Сибири, за исключением поселений на северо-западе и северо-востоке: Березов, Сургут, Нарым, Мангазей, Туруханск, Якутск. Земледелием занимались все горожане: служилые люди, посадские, а также крестьяне, живущие в городах. Но наиболее активно им занимались первая и третья категории населения; причем именно эти горожане начинают рано выбрасывать на рынок товарные излишки хлеба. Среди служилых людей, конечно, наибольшие возможности для хлебопашества имела верхушка: сыны боярские, атаманы, пятидесятники, которые нередко использовали в своем хозяйстве труд наемных, «гулящих», людей или же полоняников, взятых на бою. В своих усадьбах горожане высеивали также капусту, редьку, огурцы, дыни, тыкву, морковь, горох, свеклу, петрушку, укроп, салат, лук, чеснок. Занимались они также и домашним скотоводством, причем некоторые предприимчивые горожане разводили скот на продажу.

Но сельскохозяйственные занятия горожан, являясь важными и необходимыми с точки зрения их существования, не могли стать экономической основой развития города как такового, ибо доходы от этих занятий, за исключением случаев продажи сельскохозяйственной продукции на рынке, где они облагались таможенным сбором, никак не влияли на местный бюджет.

«Число и участие купцов зависит от числа и участия рукодельников...». М. Д. Чулков.

Более значимы для городского развития были занятия ремеслами, которые, безусловно, сюда были занесены с Руси первыми русскими поселенцами и первостроителями. Но очень скоро развитие сельского хозяйства, пушных промыслов создало сырьевую базу для развития уже собственно ремесленной промышленности, а нужды обследования и изучения края, снаряжения далеких казачьих походов и строительство новых острогов стимулировали рост ремесла. Причем по времени ремесленные занятия служилых людей могли являться даже более ранними, чем занятия хлебопашеством. Так, уже в первые два десятилетия существования Нерчинского острога, когда он еще не стал хлебопроизводящим центром, здесь известны свыше 20 ремесленных специальностей. Наибольшее разнообразие ремесленных специальностей имели, конечно, крупные областные разрядные центры, например, Верхотурье, Тобольск, Томск. Так, в Тобольске конца XVII — начала XVIII вв. известно уже 60, а в Томске второй половины XVII в. около 50 ремесленных специальностей. В общей сложности в 1625—1627 гг. в 14 городах и острогах Сибири насчитывалось около 270, в середине XVII в. в 15 городах — около 670, а в начале 1720-х гг. — около 2300 ремесленников в тех же 15 городах. Помимо этих крупных городских поселений, ремесло развивалось также и в ряде небольших мелких волостных острогов и слобод. Следствием этого является сокращение ввоза промышленных товаров из европейской части России. Растут и таможенные поступления от обложения ремесла налогами в местный бюджет. Даже в далеком

Нерчинске, хозяйственная история которого началась только лишь в 70-х гг. XVII в., сбор «десятой деньги», взимаемой с посадских, промышленных и торговых людей, возрос до 294 рублей.

«Городские поселения — населенные места, обладающие определенной людностью и выполняющие преимущественно промышленные, транспортные, культурные и административно-политические функции». БСЭ, 3-е изд., Т. 7.

Дальнейшее общественное разделение труда, происходившее на базе развития сибирской экономики, спрос внутреннего рынка и потребности обслуживания торгово-транзитного потока грузов и населения приводят как к общему росту числа ремесленников, так и к отделению ремесленников от торговцев и промышленников, хотя до конца изжить совмещение профессий в феодальную эпоху не удалось. В Енисейске в 1669 г. среди посадских людей 47,7% занималось только ремеслом, 14,8% — торговлей, промыслами — 4,6%, а совмещало занятия ремеслом с торговлей — 3,4%. И можно сказать, что относительно быстро растут именно те отрасли производства, которые были ориентированы на товары широкого потребления, сбывающиеся как среди горожан, так и среди транзитного населения. Так, в Тобольске в 1624 г. чеботарей, сапожников и котовщиков среди различных сословий было 7, а в 1720 г. эта категория ремесленников возросла уже до 90 человек¹.

«Произошли общества и города; торговля с полей перешла в города, а из городов в дальние страны и, наконец, распространилась с помощью кораблеплавания на море...». «Сокращенная история купечества...», 1785 г.

Средством, которое способствовало развитию сельского хозяйства, ремесла и промыслов, была торговля, получившая широкое развитие в сибирских городах того времени. Причем настолько широкое, что она часто загораживала собой

¹ Вилков О. Н. Ремесло и торговля Западной Сибири в XVII в. М., Наука, 1967, с. 72.

для исследователей другие отрасли хозяйства. Само географическое положение русских городов в колонизируемой стране, в которой до прихода русских не было развитого технического уровня производства, приводило к тому, что все средства и орудия производства население получало только через торговлю.

Поэтому с самого начала сибирская торговля была связана не со сбытом дорогих и объемных товаров, а с предметами массового спроса. Отсутствие в Сибири класса феодалов, бояр и помещиков, незначительность числа высокопоставленных «государевых» чиновников также не способствовало сбыту дорогих товаров, а пушная торговля как таковая не касалась развития городского организма. Так, например, в 1668—1669 гг. в составе всех промышленных товаров, привезенных для продажи на тобольский рынок, черные металлы и изделия из них (железная посуда, земледельческие орудия труда и инструменты, различные иглы и гвозди) составляли около 3,5%, причем преобладали именно орудия труда и инструменты; промышленно-бытовые товары из цветных металлов в этой группе составляли около 2,5%, но вот драгоценные металлы и изделия из них всего — 0,9%. Причем на сибирских рынках все чаще заезжего гостя-купца теснил горожанин, предлагающий свои товары. В том же Тобольске, например, в 1639—1640 гг. завозилось для продажи топоров на 370 рублей, а в 1695 г. — уже всего на 11. И эти процессы были повсеместны. Так, если в Енисейском остроге в 1640-х гг. из 13 торговцев «прасольного ряда» только трое были жителями Енисейска, в 1662 г. уже семеро из 17 торговцев, то в 1690 г. из 27 человек, торговавших в ряду, енисейцы составляли подавляющее большинство — 23 человека. Конечно, в каждом городе Западной Сибири были свои особенности торговой динамики, но в принципе именно служилое население города было самой активной частью торговцев. Причем по численности преобладали пешие казаки и стрельцы, но по своему весу в экономической жизни, по размерам капитала, лидировали конные казаки и сыны боярские.

Нас не должна смущать эта торговая активность сибирских горожан. Надо думать, что в определенном плане для эпохи первоначального освоения колонизируемых территорий видимое преобладание торговли есть не случайность, а определенная закономерность. Интересно, что Д. Дидро в своей знаменитой «Энциклопедии», говоря об английских колониях в Северной Америке, также подметил эту черту и, более того, даже считал, что американские колонии устроены для торговли.

К этому следует добавить, что одним из стимулов торговой активности, безусловно, было интенсивное торгово-транспортное движение через сибирские города, когда требовалось накормить людей и дать корм лошадям проходящих караванов. И хотя в наш скоростной «командировочный» век оно не сравнимо с сегодняшними миграциями населения, но для того времени этот торгово-транспортный транзит людей и грузов был велик, вернее, даже огромен. Еще в эпоху самого первого проникновения в Сибирь в 1595 г. маленький «государев» город Лозва строился с тем расчетом, чтобы можно было принять и пропустить около 2550 подвод и не меньшее количество людей!¹ Последующая эпоха еще больше усилила это. Так, по примерным подсчетам общий объем торгово-промышленного движения через Тобольск в оба конца по всем дорогам с запада на восток в 1639—1640 гг. достигал не менее 5966 человек. И хотя Тобольск был тогдашней столицей Сибири, тем не менее на всем гигантском пространстве от Урала и до Тихого океана каждый город, острог, зимовье выполнял эту обслуживающую функцию XVII в. В заполярной Мангазее иной раз собиралось перед отъездом на промыслы, запасаясь продуктами и предметами, до 2 тыс. человек; через Чечуйский острог, в котором на службе было не бо-

¹ *Оборин В. А.* Некоторые вопросы археологического изучения уральских городов XVI—XVII вв. Памятники древнейшей истории Евразии. М., 1975, с. 267.

лее 10 казаков-годовальщиков, в 1659 г. прошло на Лену с Нижней Тунгуски 186 торгово-промышленных людей. Еще ярче это бросалось в глаза в тех городах и поселениях, где проходили ежегодные ярмарки. Недаром авторы топографического описания Пермского наместничества 1789 г., характеризуя город Ирбит, не преминули заметить, что немалые доходы жители имеют «от постоев, лавок, анбаров и харчевень», а в Ачинске XVIII в., как в «вольном городе» Кракове, городские власти даже установили весьма доходный для себя налог — по 5 копеек с каждой подковы лошади проходящих через город торговых караванов!

«...Велено им на Таре имат с собою тарских служилых людей в подьячие и в толмачи грамотных и язычных людей сколько человек пригоже...». Из грамоты 1657 г.

Следует также отметить и другую городообразующую функцию, которая проявилась в развитии тех или иных острогов. И возможно, что при широкой распространенности у всех слоев сибирского населения занятий хлебопашеством, торгами, промыслами и ремеслами, именно эта функция отличала городские поселения от сельских. Речь идет о наличии в городах управленческого аппарата «бюрократического» сословия — различных дьяков и подьячих. Существование этого слоя населения вызывается всегда там, где возникает проблема распределения общественных ценностей и благ в рамках той или иной формации. Город не мог потребить всю свою продукцию, которую производил, кроме того, его деловые, хозяйственные и культурные связи выходили далеко за пределы городской территории, чем деревня не могла похвастаться. И эта «бюрократия» XVII в. составляла довольно значительный слой горожан. Так, в Верхотурье в 1645 г. различных подьячих, таможенных, церковных и площадных дьячков, занимающихся оформлением личных и деловых бумаг, «этого крапивного племени», как говорили в XVII в., было 50 человек, или же около 5,8 % от всего населения города вместе с приходящими сюда на недолгое время «гулящими» людьми. А если взять постоянное на-

селение города, без «гулящих» людей, то верхотурская «бюрократия» XVII в. составляла уже около 21%¹.

В Тобольске в 1696 г. только одних подьячих приказной палаты, не считая уже таможенных подьячих и других, насчитывалось 50 человек. Эти же функции гражданского управления часто выполняли и сыны боярские — высший слой служилых людей. От них требовалось знание многих сторон жизни, умение решать самые сложные вопросы хозяйственного развития и управления. Грамотность, знакомство с книгой и документом, частые и дальние поездки в разные сибирские города и в Москву, служебная и хозяйственная деятельность — все это приучало их смотреть на свои дела как на нечто историческое. Поэтому нередко в Сибири именно эти люди выступали хранителями местных городских преданий и собирателями первых сибирских архивов, которые затем выливались в местные городские хроники, летописи. Так, мангазейское летописание, по свидетельству В. А. Александрова, зародилось именно среди приказных людей Горюховых, на Таре среди конных казаков.

«Сибиряки умны, любознательны и предприимчивы...».
«Антидот», 1770 г.

Конечно, не надо думать, что развитие городской жизни, само проживание в городе резко отличало горожанина от крестьянина. Нет, городской материальный быт и культура, выраженные в общей с деревней строительной технике и зодчестве, орудиях труда, одежде и пище, народных традиций времяпровождения, еще резко не выделяли город от деревни. И в этом отношении правы те исследователи, которые обращают внимание на то, что «насколько схожими в социально-экономическом отношении оказывались город и деревня в феодальной Сибири»². Но все же городская

¹ Буцинский П. Н. Заселение Сибири и быт ее первых насельников. Харьков, 1889, с. 24. Подсчеты наши.

² Миненко Н. А. Первые русские деревни и города на территории Барабы и Новосибирского Приобья. Город и деревня в досоветский период. Новосибирск, 1984, с. 28.

жизнь началась и начались, пусть в зародыше, те урбанистические процессы, результаты и плоды которых мы сейчас пожинаем. Сегодня уже никто не сомневается в сложности и динамичности, порой болезненной, информационной насыщенности, социально-конфликтной жизни горожанина. И это «лицо» города стало заметно уже в XVII в. Если для крестьянина жизненные неприятности во многом олицетворялись в лице одного «государева приказчика», то жителя города конфликтные ситуации ожидали прямо по выходе за порог своей усадьбы в лице многих правительственных чиновников и их помощников и близких: воеводы и его челяди, целовальников, дьяков и подьячих, сынов боярских и т. д. Поэтому и нередок был мотив челобитий сибиряков о строительстве отдельных приходских церквей на посаде, за городом, за острогом, там, где была меньше возможность встречи с администрацией. И вот эта социальная динамика городской жизни начала развиваться быстрее, чем формирование материального облика подлинных городов.

Сибирские города XVII в. являются «младшими братьями» городов России того времени. Они прошли тот же самый путь, что и подмосковные города. Только преодолевать этот путь им пришлось в несколько раз быстрее, интенсивнее. Они догнали и в ряде случаев превзошли уровень старорусских городов. Наиболее яркий показатель этого — Тобольск, где ремесленное население за 1623—1700 гг. возросло в 15 раз и по количеству ремесленников он к 1720 г. перегнал такие старые города, как Ростов, Тулу, Суздаль, Устюг Великий, Углич.

Конечно, далеко не каждый город Сибири имел такие темпы развития, как Тобольск, но он достаточно четко проявил всеобщую сибирскую тенденцию. При этом не надо преувеличивать и уровень ремесленного развития ряда русских городов, который в первой трети XVII в. был не особенно велик. По подсчетам известного знатока истории черной металлургии России П. Г. Любомирова, в 20-х гг. XVII в. в старинных городах России кузниц было: в Вологде — 49,

Холмогорах — 63, Нижнем Новгороде — 49, в Калуге — 44, Соликамске — 37. Этот уровень некоторые сибирские города достигли уже в 80—90-х гг. XVII в. Так, в далеком Енисейске, где посадское городское население начало всерьез формироваться только в 40-х гг. XVII в., в конце века только в городе было 43 кузницы, не считая подгородных деревень.

Точно так же, как и подмосковный, сибирский город пахал землю, но опять же острая нужда в хлебе заставила его очень интенсивно заняться хлебопашеством и рано стать местным аграрным рынком. Точно такими же закономерностями определялось и культурное развитие городов Сибири.

И в своем развитии, естественно, он повторил те характерные черты российских городов, которые были присущи именно им как своеобразное явление русской истории. В силу постоянной опасности над Русью город всегда был «градом», крепостью, защищавшей свои рубежи. В Сибири в XVII в. эта особенность получила яркое отражение, хотя, заметим, военная опасность для многих городов была часто умозрительной, а не реальной. Более того, мы считаем, что преобладание в городах Сибири служилых людей есть не какая-то особенность, а определенная закономерность возникновения и функционирования на первых порах любых городов — будь то южные рубежи России или Америка. По сути дела в этом нет ничего принципиально отличного даже от стран Западной Европы, где в минуты опасности каждый горожанин становился воином в городском ополчении.

Но что, безусловно, отличало сибирский город той поры от его собратьев в центральной части России — так это различие между постоянными миграциями населения и его старожильской оседлостью.

«Российский двор не скорым завоеванием... сими странами хотел овладеть, но мало-помалу, то есть умножая грады, перевозя туда жителей, заводя земледелия и чиня токмо завоевания по мере, как охранит оные может». М. Щербатов.

Прежде всего, с каждым годом растет приток русских переселенцев из-за Урала, причем довольно значительна

роль государственного набора переселенцев. Только, например, в самом конце XVI в. правительство перевело на постоянное жительство в первые русские города 80 плотников. Но помимо этой, будем считать «внешней», волны колонизации происходят постоянные миграции городского населения уже внутри освоенной сибирской территории. Конечно, особенно значительна была миграция среди служилых. Происходила она как от естественных причин (смерть по старости), так и в силу случайности — гибель в походах и «в посылках». Когда письменный голова Г. Писемский в 1604 г. приехал в небольшой тогда город Сургут, он обнаружил, что за короткое время в походах и «в посылках» убито и померло 115 сургутских служилых людей! Это составляло почти 41% по отношению к численности служилых в 1601 г. Нельзя также забывать, что в подавляющем большинстве служилое население Восточной Сибири во второй половине века было сформировано из западно-сибирских казаков. Сельскохозяйственная колонизация Восточной Сибири разворачивалась опять же за счет западно-сибирских крестьян; и значительный процент восточно-сибирского городского населения составляли переведенцы посадских Западной Сибири. Сибирские города служили своеобразным транзитом, временной остановкой перед дальними миграциями на восток до Тихого океана. Отсюда сильная подвижность населения не только в территориальном масштабе, но и в социальном, когда бывший крестьянин становился служилым, а иной раз даже сыном боярским, а бывший посадский переходил в крестьяне на новых землях. Но это не мешало возникновению плотных старожильческих групп городского населения, связавших себя с первых лет XVII в. именно с этим городом. Такие фамильно-родственные кланы составляли значительную группу населения, охватывая своими связями все слои городского общества: служилых, посадских, крестьян, подгородных. Иной раз такие фамильные гнезда выходили за пределы одного города и получали

распространение в других городах. Этим обстоятельством во многом объясняется сплоченность и единство требований служилых людей, успешность и легкость функционирования мирских форм управления.

«Город — крупный населенный пункт, жители которого заняты главным образом в промышленности и торговле, а также в сферах обслуживания, управления, науки, культуры». БСЭ, 3-е изд., Т. 7.

История возникновения и развития городов Сибири в эпоху присоединения и хозяйственного освоения территории от Урала до Тихого океана имеет не только сугубо научное значение. Позволим себе заметить, что знание об историческом прошлом сибирских городов имеет и гражданское значение в самом полном смысле этого слова, не ограничиваясь одними туристическими экскурсиями или же патриотическим воспитанием. Знание о прошлом своего города, его истории и людях составляет обязательный элемент городской культуры как историко-социологического феномена. В Западной Европе этот момент всегда был высок. В определенной степени он позволяет создать устойчивый и саморегулирующийся тип городской культуры, который своим существованием моделирует тип взаимоотношения и поведения горожан. Устойчивая передача этого городского «гена» культуры, по свидетельству академика Д. С. Лихачева, позволила Ленинграду и ленинградцам даже в условиях наплыва большой массы людей, подчас совсем не знакомой с городской культурой, в послевоенное время сохранить чисто ленинградский тип культуры и жизни. Новостройки же Сибири, к сожалению, сделали обезличенными не только панораму и архитектурный облик большинства городов, но и сnivelировали до массовой культуры в ее самом худшем виде и культурно-поведенческий стереотип сибирского горожанина. Лишь островками кое-где удерживаются сугубо характерные индивидуальные черты городской культуры: во всяком случае, Новосибирск не спутаешь с Иркутском.

«С самого первого основания общежительства познали все народы пользы и выгоды от устранения городов протекающие, не токмо для граждан тех городов, но и для окрестных обывателей». Городовое Положение, 1785 г.

Помимо этого, история сибирских городов, на наш взгляд, может преподать нам и урок в деле освоения Сибири. Ныне для многих хозяйственников и руководителей «модным» стал вахтовый метод освоения сибирского Севера, который без особых социальных затрат, но с довольно внушительными материальными, позволяет получить сиюминутные экономические выгоды. Сам территориальный и даже социальные принципы организации таких вахтовых поселков не являются чем-то новым, полным изобретением XX в. Стоит только взглянуть на карту русских поселений XVII в., заброшенных на самый дальний северо-восток Сибири, куда служилые люди посылались посменно как на вахту «в годовальщики», чтобы убедиться, что сибирякам эти нововведения известны уже давно. Но, наверное, не случайно, что эти поселения, не раз сжигаемые неприятелем, сносимые водой, упрямо восстанавливались. И в этом историческом «упрямстве» заложена была простая истина, что настоящее хозяйственное развитие тех или иных регионов, а через них всей Сибири, невозможно без создания постоянных оседлых городских поселений, как бы ни были они малы по численности и как бы скромна ни была их роль. Сибирский Север до тех пор останется неосвоенным, пока человек туда будет приходить как временный гость, как «годовальщик». Еще более значима социальная функция таких городов для коренного населения Сибири, которое развивало свою культуру, поднималось на верхние этажи общечеловеческой культуры и цивилизации благодаря именно контактам с постоянным русским старожильческим населением. Русские промышленники в погоне за соболем, уходившие далеко на север и восток, не приносили с собой никаких изменений в культуру коренных народов, за исключением некото-

68 рых трудовых и бытовых привычек. Но стабильное функционирование русских поселений на Колыме, Индигирке, Лене притягивало к себе сибирских аборигенов, которые ставили здесь свои юрты.

«Не следует также смотреть на сибирских инородцев... как на робких, невинных детей природы, которым русские делают только обиды, а сами они беззащитны». П. Н. Бутцинский.

Конечно, встреча русского позднефеодального города с миром Азии была не простой. С одной стороны, высокий уровень цивилизации, приближающийся к западно-европейским меркам, с другой — пестрый и подвижный мир кочевых и полукочевых народов Сибири, стоявших на самых разных ступенях «варварства»: от развитого первобытно-общинного строя до обществ эпохи «военной демократии», где начинают складываться первые полугосударственные объединения. Клубок самых разных и острых противоречий, порождаемых как действиями царской администрации и «лихоимствующих» воевод, так и своекорыстными сепаратистскими тенденциями местных туземных князьков и феодалов. В придачу тайные и явные интриги маньчжурских и джунгарских правителей, подбивающих некоторые сибирские народы к мятежу против русского «белого» царя. Поэтому и не удивительно, что не раз вспыхивало пламя пожарищ и осад перед стенами небольших русских острогов, раскиданных по всей Сибири: от Студеного моря до высоких вершин Алтая... Да иначе и быть не могло — уж слишком различным был уровень цивилизации встретившихся на историческом перепутье разных народов...

Но несомненно одно: эти небольшие русские остроги, не раз осаждаемые и даже сжигаемые, внесли огромный вклад в знакомство коренных народов Сибири с русской культурой. Большой город был далеко и не каждый ясачный человек мог туда попасть: гораздо больше шансов было у него побывать по разным делам в своем уездном остроге. При этом историческая возможность контактирования была здесь более высокой, ибо эти маленькие русские остроги населялись пре-

имущественно трудовым людом: крестьянами и беломестными казаками, плотниками и солеварами, которые также подвергались феодальной эксплуатации со стороны русского «белого» царя. В непосредственном трудовом общении и рождалась взаимная общность, рождался новый сплав социальной и бытовой культуры. В этом плане крайне поучительна судьба Братского острога — не раз, осаждаемого и сжигаемого бурятскими племенами. Этого из истории не вычеркнешь... Но именно в нем в конце века произошел замечательный факт сибирской истории, аналогов которому мы не найдем при освоении северо-американского континента белыми переселенцами. Именно в Братском остроге, когда там разразилось мощное народное восстание русских казаков и крестьян против царской администрации, в число «выборных судеек», руководителей восстания вошло и несколько бурят!

Другое очень важное отличие русского города в Азии от поселений белых колонистов в Северной Америке заключается в том, что там город возникал на землях, уже свободных от индейцев или же вытесняемых с помощью денег, обмана и войн. Поэтому с самого начала «белый» американский город не нес коренным американцам — индейцам — никакой позитивной цивилизации. В Северной же Азии в силу ряда исторических условий русский город возникает среди местных коренных сибирских народов, не вытесняя их, не уничтожая, а наоборот — привлекая к себе. Конечно, не альтруизм руководил царским самодержавием, предпринимавшим широкое градостроительство на сибирских просторах, но объективно история распорядилась таким образом, что роль русского города в контактах между народами была несколько иная, чем в других колониальных странах.

Большой и сложный путь прошли сибирские города. Поэтому и замысел этой книги состоял в том, чтобы путем сопоставления первых шагов истории городов Сибири с лапидарными строчками сегодняшних энциклопедий показать их всемирно-историческое и культурное значение.

Описания сибирских городов XVII в., их укреплений, числа жителей, экономического развития основываются на документах того времени и исследованиях советских историков. В этом плане каждое слово в описании выверено историей. Поэтому там, где это было возможно и присутствовало в самих документах, мы старались сохранить даже старинные меры длины, как сажень, равный нынешним 214 см. Конечно, двум авторам чрезвычайно трудно найти такую массу материалов по истории городов Сибири конца XVI—XVII вв., и в этом плане наша книга — это результат упорной работы нескольких поколений историков, работами, материалами, советами которых мы воспользовались. Особо хочется отметить материалы и исследования А. Х. Элерта. Но, как бы мы ни старались, невозможно охватить всю литературу по истории городов Сибири. Поэтому свою задачу видели в том, чтобы снабдить читателей каким-то компасом в обширном море литературы, которая доступна неспециалистам. А тот читатель, который заинтересуется нашим рассказом, мы уверены, пойдет дальше и откроет для себя еще немало интересных сведений...

Но далеко не по всем сибирским городам и острогам на нынешний день найдены документальные описания их первоначального облика. Поэтому приходилось сравнивать, сопоставлять, догадываться... Именно таким путем создавалась серия графических реконструкций вида сибирских городов, выполненных И. Д. Резуном. Но и эти описания, рисунки, при всех элементах творческого вымысла, в своей основе покоятся на документальных материалах. В ряде случаев читатель сможет сравнить их графические реконструкции с подлинными чертежами и гравюрами XVII — первой половины XIX вв. Об этих материалах следует сказать особо. Первым дал графическое изображение городов и острогов Сибири замечательный ученый и солдат, художник и архитектор, дипломат и администратор С. У. Ремезов в своей «Чер-

тежной книге Сибири...» 1701 г. Фотокопии этих чертежей были получены из отдела редкой книги Государственной библиотеки им. В. И. Ленина. Уникальные фотокопии гравюр с видами сибирских городов XVIII — начала XIX вв., некоторые из которых публикуются впервые, были любезно предоставлены для нашей книги отделом рукописей и редкой книги Государственной публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина, отделом гравюр Государственного Русского музея и Государственным музеем изобразительных искусств им. А. С. Пушкина. Нельзя не сказать и добрые слова работникам фотолаборатории нашего института, проделавшим с этими негативами и фотографиями большую работу.

Нет ничего наиболее ценного, чем опыт прошлого, и нет ничего порой более легкомысленного, как отношение человека к этому опыту. И нам хотелось бы, чтобы каждый горожанин мог гордиться не только сегодняшним днем, но и прошлым своего города, передавая свою память и творческую энергию от одного поколения к другому.

ГОРОДА И ЛЮДИ СИБИРИ

...Второй Новый мир для Европы,
безлюдный и холодный, но приволь-
ный для жизни человеческой... ждет
трудолюбивых обитателей, чтобы в те-
чение веков представить новые ус-
пехи гражданской деятельности...

Н. М. КАРАМЗИН

А

Абатский острог
Алазейский острожек
Албазинский острог
Анадырский острог
Арамашевская слобода
Арамильский острог
Аргунский острог
Ачинский острог
Аятская слобода

Б

Балаганский острог
Баргузинский острог
Барневский острог
Белослудская слобода

Бельский острог
Бердский острог
Березов город
Братский острог

В

Вагайский острог
Верхнеангарский острог
Верхнеудинский острог
Верхоленский острог
Верхотомский острог
Верхотурье город
Верхоянское зимовье

Е

Енисейский острог
Еравнинский острог

Жиганский острог

Лозвинский городок

З

М

Зашиверский острог

Маковский острог

Мангазея город

Мелесский острог

Мехонский острог

И

Н

Идинский острог

Илимский острог

Илгинский острог

Ильинская слобода

Ирбитская слобода

Иргенский острог

Иркутский острог

Исетский острог

Итанцинский острог

Ишимский острожек

Нарымский острог

Нерчинский острог

Нижеколымское зимовье

Нижеудинский острог

Новая Мангазея

К

О

Кабанский острог

Каинский форпост

Канский острог

Катайский острог

Каштакский острог

Кетский острог

Киренский острог

Колчедановский острог

Коркина слобода

Красноярский острог

Кузнецкий острог

Обдорск

Олекминский острог

Охотский острог

П

Пелым город

Р

Рыбинский острог

Селенгинский острог
 Сосновский острог
 Среднеколымское зимовье
 Суерский острог
 Сургут

Т

Тарский город
 Тарханский острог
 Тебендинский острожек
 Телембинский острог
 · Тобольск
 · Томский город
 Тункинский острог
 Туринский острог
 · Тюмень

У

Убинский форпост
 Удский острог
 Умревинский острог
 Уртамский острог
 Усть-Кутский острог

Ч

Чаусский острог
 Чечуйский острог
 Читинский острог

Я

Якутский острог
 Ялуторовский острог

АБАТСКИЙ ОСТРОГ

...Петры — Павлы! Садитесь хлеба — соли кушать: вам каша, нам чаша; вам рыбка, нам щерба.

Из народных пословиц о дне поста Петра и Павла.

Острог был основан в 1680 г., а вскоре вокруг него возникла слобода. По некоторым данным, устройством слободы руководил известный в истории Сибири, первый ученый, картограф и историк сын

боярский С. У. Ремезов. Тогда же в конце XVII в. была построена в слободе и Петропавловская церковь.

Слобода занимала выгодное географическое местоположение, и, когда в начале XVIII в. произошел отток населения на юг, она стала расти. Уже в 1708 г. в самой слободе и в 9 деревнях ее ведомства насчитывалось 177 дворов и 875 жителей, а в 1740 г. на ее землях жило уже свыше 1380 человек. В середине века в самой слободе насчитывалось 27 крестьянских дворов, здесь же стояла команда из 30 драгун. Посередине слободы возвы-

76 шалась деревянная крепость, обведенная рвом, рогатками и надолбами.

Первые заметные крестьянские волнения произошли в Абатской слободе в конце 1721 — начале 1722 г. в связи с двойным налогообложением старообрядцев и проведением ревизии. Крестьянский протест против этих правительственных мероприятий вылился в акты самосожжения, а также в появление слухов о конце мира. В XVII — первых десятилетиях XVIII вв. Абатский острог был важным опорным пунктом в Приишимье, который защищал русские поселения и ясачных татар от набегов калмыков. Дважды под стенами видел

врага. Крупный аграрный центр. Особенно поднялось его значение после прокладки через него Московского тракта. Однако начавшийся с середины XVIII в. отток населения на юг, рост соседней Коркиной слободы, ставшей вскоре городом, сказался на развитии этого населенного пункта, превратившегося в обыкновенное село. П. С. Паллас, проезжавший через Абатскую слободу в 1770-х гг., застал уже в ней всего 14 дворов.

Абатский — поселок городского типа, центр одноименного района Тюменской области. Расположен на левом берегу р. Ишим.

АЛАЗЕЙСКИЙ ОСТРОЖЕК

...Но в 1650 г. изменили алазейские юкагиры, убили двух служилых людей, государеву казну пограбили, по промыслам торговых и промышленных людей многих побили...

С. М. Соловьев

В 1641 г. енисейский казак И. Ерастов с отрядом из 15 человек из устья р. Алазеи

на кочах дошел до лесных мест и здесь, на «краю тундры», поставил зимовье, огоро-

женное «косым острожком». В 1646 г. он расширил и укрепил его. Новый «косой острог» вокруг избы «с нагородней» поставил в 1651 г. якутский казачий десятник П. Мокрошуб. На карте С. У. Ремезова 1701 г. показано только одно зимовье на р. Алазее в виде четырехугольника, огороженного частоколом без башен и строений. На карте И. Трескоты 1775 г. Алазейское зимовье

показано в районе современного поселка Андрюшкино. В первой половине XVIII в. острог отстроен на новом месте. Впервые был обследован в историко-архитектурном плане в 1981—1983 гг. А. В. Ополовниковым и Е. А. Ополовниковой. По этим обследованиям Алазейское поселение представляло в плане изломанный четырехугольник, обнесенный с трех сторон острожной, а с

Алазейский острог

четвертой — стеной-городнями, которые, по-видимому, использовались под жилье и амбары. Острожные стены были сделаны из толстых ствол деревьев. Найдены основания двух башен, двух изб и церковь, которая по своему алтарному прирубу, по мнению исследователей, аналогична Спасо-Зашиверской церкви.

В 1670-х гг. на службу в Алазейское зимовье посылалось по 10 казаков. В 1680-х гг. острожек выдержал осаду юкагиров. Алазейское зимовье было поставлено для сбора ясака, и эту роль оно выполняло все годы. Кроме того, острожек был одним из перевалочных пунктов на пути из Индигирки на Колыму. Алазейское зимовье было центром сбора промышленно-торговых людей, занимавшихся здесь добычей соболя. В середине XVII в. в районе добывалось и появлялось на таможне 834 соболя. Во второй половине XVIII в. в связи «испромышлением» соболя и песка, оттоком населения на Колыму активная торгово-промышленная жизнь в этом районе замирает и

Алазейский острог «стоит пуст». В октябре 1787 г. там побывал Г. А. Сарычев. Зимовье состояло из часовни и двух изб, в которых жили купец и мещанин со своими семьями. «Опрятность домов и угощение сих двух семейств нас удивило».

Сложной и колоритной личностью был М. Стадухин, к которому, больше чем к кому-нибудь, по словам писателя И. М. Забелина, подходит былинно-песенная характеристика этого разудалого молодца — «Гей, ты, удаль молодецкая».

Кроме И. Ерастова, открытие Алазеи и, даже возможно, основание еще других алазейских зимовий, недолго существовавших, связано с именами известных сибирских казаков-землепроходцев: И. Постника, В. Катеева, М. Стадухина, Д. М. Ярило (Зырян).

Ныне — место в районе среднего течения р. Алазеи, между поселками Андрюшкино и Арллах вверх реки, территория Алазейского сельского совета Среднеколымского района Якутской АССР.

Действительно, в человеке с большим духом должны вмещаться и сильные страсти! Мужиков, подобных Хабарову, найдем и ныне, они действуют уже в духе времени, бросаются в подряды, в проекты, затевают кампании и весьма часто умирают ни с чем, ускользнув не только от истории, но даже от замечания современников.

Н. С. Щукин

Первое основание Албазинского острога связано с легендарным походом Е. Хабарова на р. Амур, когда он на месте городка даурского князька Албазы на берегу Амура против впадения в него притока р. Амурхэ построил русский острог с несколькими башнями. В 1654 г. часть его острожных стен была заменена городнями, укреплены проезжие башни. Албазинский острог того времени — это прежде всего военная крепость, основанная русскими людьми, ставшими казаками и ушедшими от произвола царской администрации в поисках «земли и воли».

Заново Албазин был опять отстроен сотником Н. Р. Черниговским в 1667 г., подняв-

шим восстание в Илимском уезде и ушедшим на Амур. Тогда же рядом с Албазином был заложен Спасский монастырь и Покровская слобода, населенная промышленными людьми и крестьянами. В 1672 г. албазинские казаки наподобие Ермаковской дружины обратились к царю Алексею Михайловичу с просьбой о принятии албазинской «землицы» в подарок. Просьба была удовлетворена и в соответствии с этим предприняты работы по расширению и укреплению Албазина, который получил статус города. По описанию 1682 г. Албазин был окружен городовыми стенами мерою кругом 165 сажень. Высота стен достигала 7 м.

В стену было вырублено 2 проезжих башни: одна высотой в 17 м от слободы на увале, вторая высотой 15 м. Обе башни были квадратные в плане: первая 4×4 сажени, вторая $3,5 \times 3,5$ сажени. По углам располагались 3 башни, квадратные в плане 3×3 сажени, высотой 10—12 м. В четвертом углу, что стоял на самом яру Амура, находился воеводский двор со всеми постройками.

По условиям Нерчинского договора с Китаем в 1689 г. Албазинский острог был перенесен на другой берег Амура.

Первая крестьянская пашня в Албазине была заведена казаками, промышленниками и крестьянами, ушедшими с Н. Черниговским на Амур. И вскоре острог стал одним из центров русского пашенного земледелия в этом районе. В начале 1680-х гг. гарнизон Албазина составлял 120 казаков, в самом остроге проживало около 70 крестьян, а также торговые и промышленные люди. Всего в Албазинском уезде насчитывалось тогда до 480 семей русских крестьян и промышленников, которые пахали пашню

площадью до 1 тыс. десятин. Начинала развиваться и торговля. Предпринимались попытки найти железную руду.

Достопримечательной, героической страницей в истории Албазина является оборона его от превосходящих войск китайско-маньчжурских феодалов в 1685—1686 гг. Силы были неравные: против тысячи русских казаков действовало 5 тыс. солдат противника с 40 пушками; на 1 выстрел русской пушки приходилось 10 ответных. Руководителями этой героической обороны Албазина были А. Толбузин и А. Бейтон. Алексей Ларионович Толбузин начинал свою службу в Тобольске, где числился сыном боярским. В 1676 г. был назначен воеводой в Албазин и с тех пор его жизнь и смерть была связана с героической обороной русской Даурии. Во время очередного приступа ему ядром оторвало ноги и, пролежав несколько дней в бесспамятстве, он умер в Албазинской землянке и тут же в городе был похоронен. Его сыновья — Петр и Федор — несли

«государеву службу» в дворянах по Тобольску в конце XVII — начале XVIII вв. Сотоварищем Толбузина был енисейский сын Афанасий Иванович Бейтон в должности казачьего головы. После смерти Толбузина он возглавил оборону Албазина, отразил три приступа войск противника, применившего «греческий огонь». Именно ему народная молва приписывает следующие слова, сказанные в ответ на предложения китайской стороны сдаться в плен: «Мы, русские, в плен сдаваться не привыкли». После окончания службы в Албазине он был приказчиком в Верхотенском остроге, где и похоронен.

Историко-культурное значение Албазина в русской, а тем более в сибирской истории, велико. История его существования, хозяйственное освоение края, оборона, как и казачий поход Ермака 1581—1585 гг. и взятие донскими казаками в 1637 г. неприступного турецкого Азова, являются убедительными доказательствами существования на Руси в XVII в. политически жизнеспособной

вольнонародной колонизации, возможности существования другого политического строя, нежели феодально-крепостническая система России. Албазинские казаки, пусть на короткий срок, осуществили в Сибири в реальности идею «казацкой республики», номинально подчинявшейся русскому самодержавию, но фактически управлявшейся своим «казачьим кругом». Такая идея бродила в казачьей среде Сибири, но впервые реально осуществилась в Албазине.

История острога свидетельствует, что приход русских на далекие амурские просторы был связан не с колониальным подчинением коренных народов, не с захватом чужих земель, а с хозяйственным преобразованием края: развитием пашенного земледелия, ремесла, современных форм общежития. Он способствовал расширению торговых связей между народами. Здесь в казачьей среде рождается своя устная и письменная культура: создается эпический цикл песен и былин об Албазинском «сидении»; в Спасском монастыре

82 ведется свое местное летописание.

На территории бывшего Албазинского острога в 1974—1976 гг. работала археологическая экспедиция Института истории, филологии и философии СО АН СССР и Благовещенского педагогического института. В ходе раскопок было выявлено три строительных горизонта, свидетельствующих, что жизнь на Албазинском городище про-

должалась и в XVIII-XIX вв. В ходе раскопок было найдено много предметов, свидетельствующих о развитии кузнечного, кожевенного, сапожного, деревообрабатывающего ремесел, производства глиняной посуды, пушного и рыбного промысла.

Ныне — территория Скородинского района Амурской области.

АНАДЫРСКИЙ ОСТРОГ

...А р. Анадырь людная, служилых людей мало, а им то служилое дело за обычай.

Ю. Селивестров, приказчик Анадырского острога

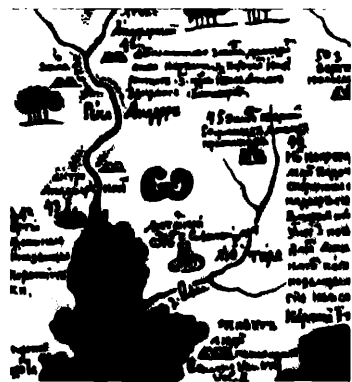
Основание Анадырского острога связано со знаменитым походом С. Дежнева, которому вместе с другими участниками плавания, Ф. А. Поповым и Г. Анкудиновым, принадлежит честь открытия пролива между Азией и Америкой. Весной 1649 г. после зимовки отряд Дежнева вышел на р. Анадырь и под-

нялся вверх. В 18 км от современного села Марково дежневские казаки основали зимовье. Около 1651—1652 гг. оно было обнесено палисадом. Вначале Анадырский острожек был небольшим поселением, но с течением времени возросло его значение и увеличилась численность населения. В конце XVII в. здесь

несли службу до 50 казаков, некоторые из них поселились в остроге уже навсегда. Известно, что в начале XVIII в. в Анадырском остроге была церковь и 60 дворов казаков.

В 1731 г. капитан Д. Павлуцкий впервые построил деревянный рубленый острог с четырьмя глухими и одной проезжей башней. Церковь и жилое строение размещалось за острогом: в 1763 г. на посаде насчитывалось до 130 изб.

В 1764 г. Сенат издал указ о ликвидации Анадырского острога, и в 1771 г. он был снесен. Нынешний город Анадырь лишь преемник древнего Анадырского острога по названию.

Первоначальное значение Анадырского острога заключалось лишь в сборе ясака. Но к концу XVII в. он стал главной опорной базой для продвижения русских землепроходцев на Чукотский и Камчатский остроги. В XVII — начале XVIII вв. совершались экспедиции промышленников и казаков на Аляску — в русскую Америку.

Первые годы существования Анадырского острога связаны с именами таких выдающихся русских землепроходцев, как Семен Дежнев, Михаил Стадухин, Семен Мотора, Курбат Иванов. У каждого из них была своя судьба, свои характеры. Жизненный путь С. Дежнева в начале 1673 г. окончился в Москве, а С. Мотора погиб в этом студенном крае весной 1652 г. По-своему сложилась и судьба М. Стадухина. Но каждый из них внес свой вклад в приобретение могущества и величия России на далеком северо-востоке Азии. Ближе к ним стоит и судьба российского капитана Дмитрия Павлуцкого, погибшего уже в XVIII в. в стычках с «немирными» чукчами.

С Анадырским острогом связана и судьба казачьего сотника И. Кобелева, предки которого служили в Анадыре лет по 50, попытавшегося в XVIII в. в русской Америке найти следы древних русских поселений.

Анадырь — город, центр Чукотского автономного округа Магаданской области. Население — 12 тыс. человек (1967 г.). Здесь добывают уголь, имеются рыбзавод, педагогическое училище, музей, телецентр.

АРАМАШЕВСКАЯ СЛОБОДА

...И всего с государевы десятиной пашни с 23 десятин из 130 сотниц снопов... умоложено 422 четверти овса, а тех сотниц 50 снопов на овинах сгорели...

Из «Книги... хлебу умолотныя», 1658 г.

Арамашевская слобода заведена на р. Реж — притоке р. Ницы в 1632 г. В 1639 г. здесь была поселена большая партия крестьян и возведены первые острожные укрепления. Тогда же была построена и первая церковь. В 1655 г. вокруг церкви и «государевых житниц» возвели рубленый городок. Высота стен достигала 2 саженьей. Над острогом возвышалось 5 башен, 4 из них были проезжие, а 5-я —

глухая. Высота башен до «обломов» равнялась 3 сажням. Мерию вокруг острог в 180 сажень печатных. К острогу вело два моста. В конце XVII в. были построены новые острожные укрепления.

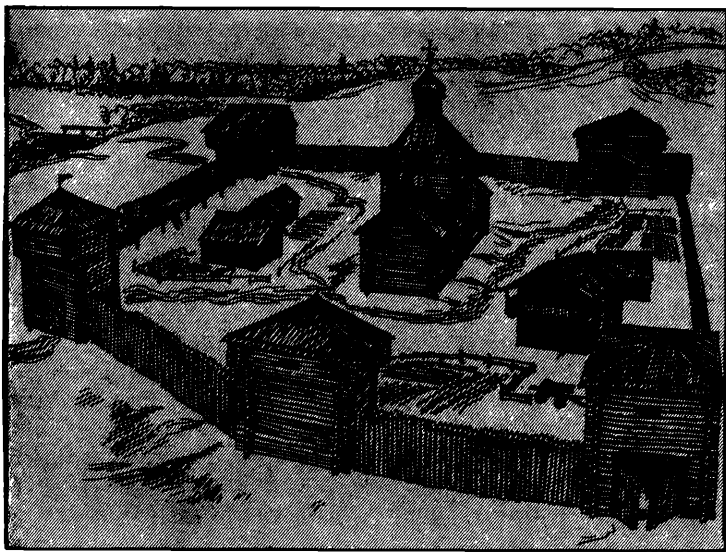
В 1645 г. в слободе проживало 32 крестьянина мужского пола и стоял гарнизон из 16 казаков, в 1700 г. было уже 326 крестьянских дворов.

Слобода была основана для развития хлебопашества и от-

носились к ведомству Верхотурья. Уже во второй половине XVII в. крестьяне этой слободы сбывают крупные партии хлеба в казну и на рынок. Слобода стояла на древнем Чусовском пути в Сибирь, по которому в течение всего века шел оживленный поток переселенцев, а также крестьян, убегавших от крепостного права в России. Только в 1701 г. в слободе осело на жительство 34 семьи бег-

лых крестьян. Помимо земледелия крестьяне занимались различными промыслами. Например, добычей извести — «кипени». К 1655 г. относится начало железоделательного производства: выплавленное железо поставлялось на Ирбитскую ярмарку. Здесь добывали камень — «магнит».

Слобода — один из центров крестьянского движения в XVII в., когда дело доходило до прямых конфликтов с пред-

Арамашевская слобода

ставителями царской администрации. В 1671 г. тобольский сын боярский Е. Черкасов возбудил дело «в бою» крестьянами этой слободы; в 1692—1693 гг. здесь проходил большой розыск властей о массовом бегстве крестьян; в 1701 г. крестьяне этой слободы, протестуя против условий работы, совместно с крестьянами других слобод прек-

ратили работу на казенных Алапаевских железоделательных заводах, к которым были приписаны. Это была одна из первых забастовок промышленного пролетариата Урала.

Ныне — село Арамашевское Свердловской области. Расположено на р. Реж.

АРАМИЛЬСКИЙ ОСТРОГ

...Мишка Родионов сын Сарапулец, слободчик... пашни за скудностью не пашет, сенных покосов на 30 копен...

Из переписной книги 1695 г.

Основан в устье р. Арамиль, правого притока р. Исети, как центр Арамильской слободы на границе с башкирскими землями в 1672 г. слободчиком-крестьянином соседней Мурзинской слободы М. Р. Сарапульцевым. В конце XVII в. в слободе был построен новый деревянный рубленый острог в длину 44, а в ширину 45 саженей с двумя проезжими воротами и

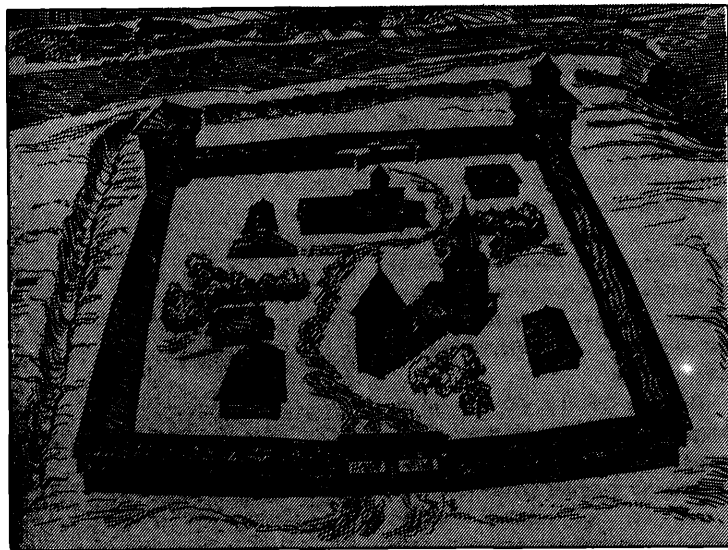
башнями. В остроге находилась деревянная Рождественская церковь с колокольной, на которой было 5 медных колоколов. В остроге располагались «ссудная» изба; «государев двор», где жил приказчик; дворы церковнослужителей, казаков, драгун и пушкарей; хлебные, соляные и пороховые амбары. Из острога на случай осады сделан был тайник, т. е. подзем-

ный ход к р. Исети. Около острога расположены ров, надолбы и рогатки. Крестьянские же дворы сооружались вне острога по обеим сторонам р. Арамиль.

В XVII в. Арамильская слобода — крупный очаг развитаго земледелия: в 1695 г. в ней насчитывалось 36 мельниц и 10 кузниц. В конце XVII — начале XVIII вв. в ее окрестностях, как гласят документы, добывалась магнит-

ная руда. В XVIII в. это — одна из станций Московского тракта.

Ныне Арамиль — город районного подчинения Сысертского района Свердловской области. По переписи 1959 г. в нем проживало 11,5 тыс. человек. Здесь размещаются филиалы и различные предприятия Свердловска и Сысерти.

Арамильский острог

АРГУНСКИЙ ОСТРОГ

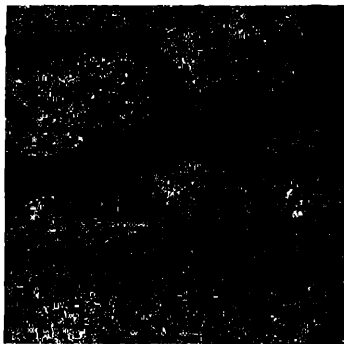
Аргунский острог был самым древним поселением русских в этом крае...

П. П. Семенов-Тянь-Шанский

История Аргунского острога тесно связана с утверждением России на р. Амуре. Впервые к устью Аргуни в начале мая 1655 г. вышло 50 казаков под командованием якутского сына боярского Ф. Пущина, которые и заложили тут зимовье. Но вскоре отряд Пущина был вынужден уйти, зимовье было сожжено неприятелем. И лишь в 1681 г. на это место пришел отряд нерчинских казаков под началом десятника В. Милованова, который на восточном берегу р. Аргуни, в устье р. Маритки, поставил «острог малой и большего и в нем поселения никакого нет». В остроге несли службу 20 казаков-годовальщиков.

Весною 1690 г. по условиям Нерчинского мирного договора с Китаем он был перенесен на левый берег р. Аргуни на 2 версты выше прежнего места. Острог был

поставлен в форме прямоугольника: 6 сажений в длину, 4 сажени в ширину. Высота острожных стен достигала 2 сажений, в стену были врублены две избы и две башни. Здесь несли службу 55 казаков. Тогда же была срублена и первая Вознесенская церковь.

В 1735 г. острог был заново перестроен и расширен. В длину он уже достигал 30 сажень, а в ширину 22. Вместо башен в стену были врублены избы и амбары. Вознесенская церковь оказалась вне острога и вокруг нее уже было свыше 70 жилых дворов. В конце XVIII в. поселение еще считалось острогом Сретенского уезда Иркутского наместничества, а с начала XIX в. оно превратилось в обыкновенное село.

Острог был поставлен прежде всего для обороны русской границы на р. Амуре, но уже вскоре здесь появляется первая пашня русских казаков. Как писали современники, эта «страна плодородна, но стужа чрезвычайно велика». Очень рано приказчикам острога стало известно о залежах серебряной руды, но военная обстановка не позволила в XVII в. заняться их разработкой. Среди аргунских казаков были искусные ремесленники, как, например, иконописец казак А. Мурзин, специально отозванный в 1701 г. для «церковного строения» в Иркутск.

Основателем первого русского поселения на р. Аргуни был известный томский сын боярский Федор Иванов Пушчин. Личность довольно противоречивая, но яркая и во многом типичная для своего времени. Большая часть его беспокойной жизни прошла в походах, в посольствах, интригах и смутах. Ходил с посольством к Аблаю; в числе челобитчиков от восставших томичей в 1648 г. ездил в Москву и, якобы по его словам, видел самого царя, который расспрашивал о положении дел в Сибири. Воевал «в Даурской земле»; за участие в томском «бунте» был сослан в далекий Якутск, где также пытался «завести смуту». При этом активно занимался предпринимательской деятельностью: торговал явно и тайно пушниной и скотом, приобретал земельные участки, «курил вино» и сбывал его в Томском уезде.

Ныне Аргунск — село Нерчинско-Заводского района Читинской области. Расположен на берегу р. Аргуни.

АЧИНСКИЙ ОСТРОГ

...Изстари было заведено... брать еще с проходящих обозов с товарами с дуги... по 3 копейки серебром, подобно тому, как в бывшем вольном городе Кракове некогда брали с копыта...

И. Скороговоров

Первое известие о русском зимовье в Ачинской ясачной волости относится к 1620-м гг. и связано с именами томских казачьего и татарского голов М. Лаврова и О. Корева. Как постоянное русское поселение Ачинский острог возник в 1641 г. в результате похода тарского воеводы Я. О. Тухачевского возле озера Сизирим или же Сызырим-Куль недалеко от р. Чулым, напротив нынешнего села Дорохова, в 5 верстах выше западного притока Чулыма р. Ададым. Достраивался этот острог томским воеводой И. Кобыльским. По росписи строителей острог имел четырехугольную форму и был обнесен деревянным тыновым частоколом. Над стеной возвышалось 3 башни. Первая называлась «Большой» и выполняла функции проезжих ворот. Вторая, вы-

ходящая в сторону леса, называлась «Боровой». Третья башня была двухэтажным амбаром «под погребом», где хранились боеприпасы и снаряды.

В 1656 г. томский сын боярский Ю. Трапезунский перенес острог на новое место — в Басагарскую волость, где-то между р. Урюпом и озером Белое. По своему архитектурно-планировочному решению

он повторял в общем-то первый острог с небольшими изменениями. Была усилена проезжая башня и в самом остроге поставили часовню Спасскую. В сентябре 1667 г. киргизы сожгли острог, который вскоре отстраивается на новом месте — в Ачинской волости при слиянии рек Сережа и Чулыма.

Но и этот острог во время киргизского нападения был вновь сожжен. Восстанавливается на новом месте, недалеко от современного села Назарова. Но в 1680 г. и он сжигается. В сентябре 1683 г. отстраивается несколько южнее современного Ачинска. Этот острог располагался южнее небольшой р. Улуй, на левом берегу р. Тубидам, впадающей в Чулым справа на самом яру крутого берега. Он был четырехугольным в плане, обнесен деревянным частоколом с 2 башнями, располагавшимися друг против друга с севера на юг. Северная башня была одновременно и часовой, а южная выполняла функции проезжей. В двух остальных углах острога вместо башен стояли простые избы, одна

из них «о двух жилах», т. е. двухэтажная. Согласно данным начала XVIII в. размеры острога были 10×10 саженей.

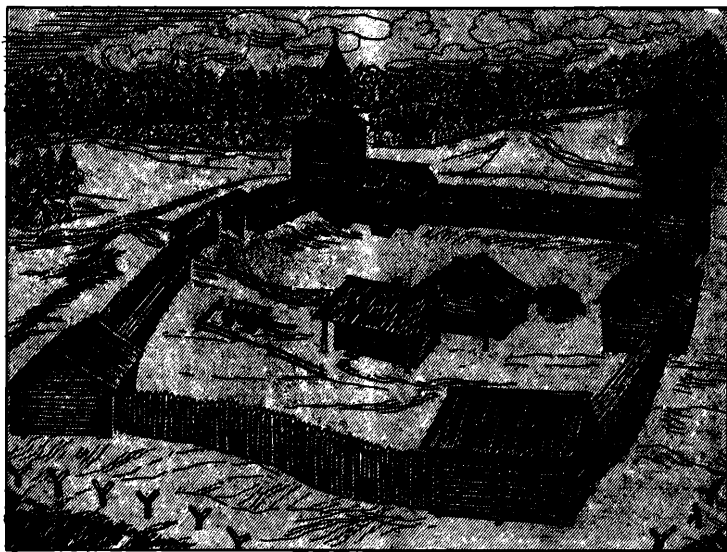
На современном месте Ачинск был отстроен томским сыном боярским С. Цыцуриным в 1710 г. По своей архитектуре и планировке он повторял острог 1683 г., но по размерам был больше. После 1715 г. вне стен острога была построена Спасская церковь. В 1722 г. через Ачинск проезжал Д. Г. Мессершмидт, который записал: «Этот острог состоит из четырехугольника, окруженного забором... Внутри укрепления находятся три дома... Острог стоит на очень высоком гористом берегу Чулыма и окружен прекрасным сосновым, березовым и пихтовым лесом». За это время острог перестраивался, ибо в описании 1734 г. сказано: «Ачинский острог об одной башне, огорожен стоячим тыном. Церковь деревянная ж». Последний раз укрепления Ачинска обновлялись в 1750 г. и после этого уже более не восстанавливались.

Первыми жителями острога были те 39 казаков, которые

92 построили в 1641 г. первый Ачинский острог. Позднее сюда направлялось по 10—25 казаков-годовальщиков из Томска. Постоянная военная угроза долго не способствовала формированию оседлого русского населения. Первые крестьяне появились здесь между 1735—1747 гг., и к середине века там проживало около 43 крестьян мужского пола и разночинцев, не считая казаков. В 1762 г. все население Ачинского острога

насчитывало 408 мужчин, а застройка состояла из 100 домов (1771 г.).

Первоначально задачей Ачинского острога был сбор ясака и создание опорной базы для защиты русских поселений от набегов киргизов. После построения острога в 1710 г. можно говорить и о земледельческом освоении территории, но решающее воздействие на всю хозяйственную жизнь и социальную динамику населения Ачинска

Ачинский острог

оказало проведение через него Московского тракта. Ачинск стал заметным торгово-распределительным центром всего Причулымья, игравшим важную транзитную роль на большом перегоне Томск — Красноярск.

При образовании Тобольского наместничества был сделан уездным городом. По описанию 1790 г. территория города в длину равнялась 640, а в ширину — 420 сажениям, здесь было 154 жилых двора, проживало 854 человека. 6 декабря ежегодно в городе проходила ярмарка. Герб города, утвержденный 17 марта 1785 г., изображал «в красном поле лук и колчан стрел в знак того, что живущие во оной округе прежние обитатели Сибири потребляют сие оружие».

Первооснователем Ачинского острога был тобольский сын боярский Яков Остафьевич Тухачевский (конец XVI в. — 1647 г.), выходец из Смоленских земель из семьи мелкого феодала. Тухачевский активно участвовал в событиях Смутного времени начала XVII в., служа Лжедмитрию I, казачьему атаману

И. Зарцкому, Д. Пожарскому. За участие в «бунте» стрельцов и казаков в Москве в 1618 г. был сослан в Тобольск, где постепенно выдвинулся в число опытных дипломатов и военачальников. В 1631 г. командовал русским отрядом при взятии Чингис-городка князька Тарлавы, был главой посольства к Алтын-хану в 1634 г., затем назначен вторым воеводой Тары, в 1641 г. под его руководством был совершен Киргизский поход и основан первый Ачинский острог. Он окончил свои дни воеводой в Мангазее. Грамотный, обладающий знаниями книжной культуры, горячая натура, осторожный дипломат и опытный военный тактик.

Ныне Ачинск — город, центр одноименного района Красноярского края. Расположен на р. Чулым. Население — 116 854 человека (1979 г.). Развиты пищевая и легкая промышленность, производство стройматериалов. Один из центров Канско-Ачинского энергетического комплекса. Имеются техникумы, училища, краеведческий музей, театр.

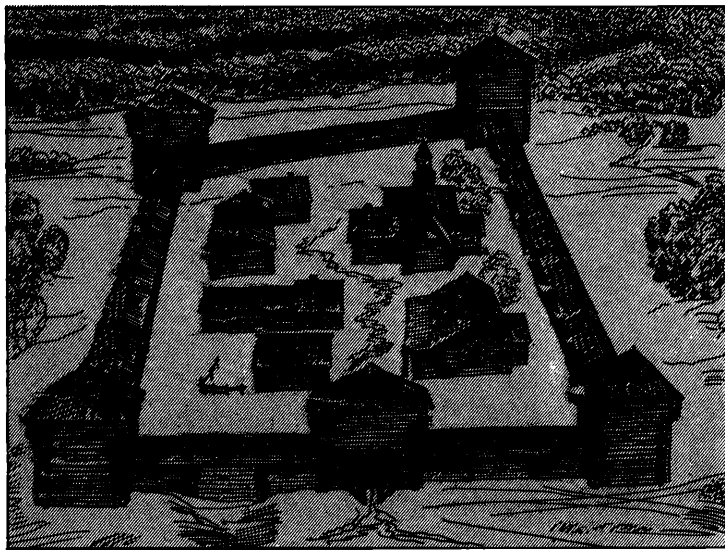
АЯТСКАЯ СЛОБОДА

...А та, государь, Аятская слобода заведена вновь и Верхотурского уезду от слобод стала в степь, и в приход воинских людей оберечься нечем...

Из отписки верхотурского воеводы, 1677 г.

Основана в 1669 г. крестьянским «садчиком» Фролом Араповым недалеко от Аятского озера на р. Реж на старом Чусовском пути через Камень (Урал). В 1681—1682 гг. верхотурский сын боярский Иван Крюков поста-

вил в слободе острог рубленый в окружности около 40 сажень с пятью башнями. Высота городских стен была 2 сажени, с башнями — 6 сажень. Четыре башни по углам были глухие, пятая, посередине, проезжая. Вокруг

острога был ров, надолбы и рогатки. Тогда же построена деревянная Троицкая церковь.

В 1680 г. в ее ведомстве было 4 небольших деревни и в 1700 г. насчитывалось 105 дворов. В 1740 г. в Аятской и соседней с ней Краснопольской слободах насчитывалось 1732 крестьянина мужского пола. В XVII в.— один из центров оседания беглых крестьян и «гулящих» людей на Урале.

Поставлена «для умножения хлебопашества» в крае. Но почти одновременно с ней

на р. Нейге была найдена железная руда. Поэтому многие крестьяне занялись рудоплавильным производством. В 1695 г. в слободе насчитывалось 16 крестьян-рудоплавильщиков. Помимо этого на территории, подведомственной слободе, было много мельниц и красилен.

В 1703 г. была приписана к Невьянским железоделательным заводам Н. Демидова.

Ныне Аятское — село Свердловской области. Расположено на р. Реж.

БАЛАГАНСКИЙ ОСТРОГ

А острог зело мал...

Н. М. Спафарий

Народные предания относят первые казацки-зимовья в этих местах еще к 30—40-м гг. XVII в. Однако острог

Балаганский был поставлен из Красноярска в мае—июне 1654 г. сыном боярским Д. Фирсовым на левом берегу

р. Ангары против Осинова острова и р. Уньги. В приказной практике того времени он назывался еще «Верхний Братский острог». Местоположение этого острога ныне находится на дне Братского моря. Он был небольшим поселением, огороженным стоячим частоколом. Из Енисейска на смену присылалось по 15—20 казаков-годовальщиков. Русский посол в Китай Н. Спафарий в 1675 г. писал, что «острог зело мал» и насчитывал всего 20 дворов казаков и два двора крестьян. Первое общественное здание — Спасская церковь — было построено после 1675 г. По чертежу С. У. Ремезова Балаганск представлял из себя острог, огороженный частоколом, с двумя проезжими башнями.

В первой половине XVIII в. Балаганск был перенесен на 15 верст вверх по р. Ангаре от места первоначального своего построения и здесь простоял все последнее время. В 1775 г. острог возведен в ранг города. В 1790 г. в нем была Спасская церковь и проживало 270 крестьян и мещан.

Балаганский острог подвергался осадам бурят в 1655 г., в 1668 г. — войск монгольского Сейгун-тайши.

Первоначальной функцией Балаганского острога был сбор ясака. После откочевания бурятских племен в Монголию в 1655 г., вызванного насилиями и притеснениями местного приказчика И. Похабова, острог утратил свои ясачные функции. Однако плодородные земли способствовали развитию хлебопашества и уже в 1654—1655 гг. здесь поселилось около 60 семей крестьян. Кроме того, еще до сооружения в этих местах острога русским стало известно о наличии в этом районе железной руды. Уже в 1655 г. в Балаганский острог были присланы из Енисейска

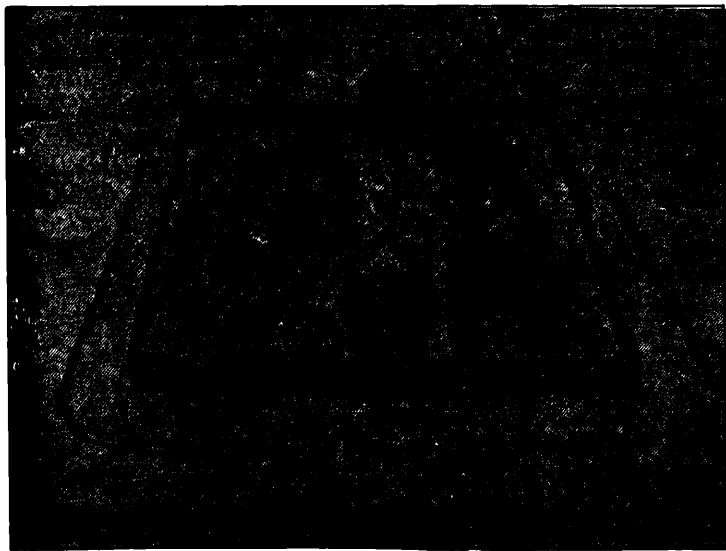

плавильщик и кузнец, которые начали тут рудоплавильное и кузнечное производство. В 1675 г. промышленники Ф. Иванов и П. Загулин просили дозволение в этих местах искать руду и варить железо. Возможности для развития этого промысла по тем временам были большие: в 1695 г. из Балаганска было отправлено в Иркутск 1150 пудов «криничного» железа из местных домен.

В 1692 г. в Балаганском остроге произошло мощное

выступление казаков и крестьян против притеснений и произвола приказчика. Восставшие арестовали приказчика и добились его смещения.

Ныне Балаганск — поселок городского типа Усть-Удинского района Иркутской области. Пристань на левом берегу р. Ангары. Население — 4,9 тыс. человек (1968 г.). Развита лесная промышленность. Имеются маслодельный и рыбный заводы.

Балаганский острог

БАРГУЗИНСКИЙ ОСТРОГ

...В Баргузинском остроге пажы пают утайкою лутчие соболи и отвозят в Даурские остроги и продают в Китайское государство...

Из отписки енисейского воеводы

Основан в 1648 г. енисейским казачьим атаманом И. Галкиным в 40 верстах от устья р. Баргузин для сбора ясака. В «Чертежной книге Сибири» 1701 г. С. У. Ремезова показан как острог неправильной формы, обнесенный деревянным частоколом с 2 башнями по бокам и Спасской церковью. Кроме нее в остроге были дома приказчика и священника, приказная изба, амбары для хлеба, провианта, боеприпасов и ясака. За стенами острога находилось 6 изб казаков. Рядом в 2 верстах протекала небольшая речка, названная на чертеже Ремезова «Гремячей», а по более поздним документам — Теплым ручьем.

К 1730-м гг. острог перестраивался и к 1734 г. представлял из себя четырехугольный стоячий острог на северном берегу р. Баргузин. Проезжая башня была рублена в западную стену, а

на восточной стояла глухая башня. В остроге размещались Спасская церковь с приделом Николы-угодника и вновь строящаяся деревянная Преображенская церковь, двор казенный, приказная изба и амбар на «двух жилах». Посередине острога текла небольшая р. Мельничная, на которой стояла мельница. За острогом находились двор приказчика, 26 «обывательских» разночинских дворов и кабак. В 1734 г. острожные укрепления и казенные здания в остроге сгорели и больше укрепления не восстанавливались. От самого острога осталось только несколько звеньев палисада и 2 башни, которые простояли до первых десятилетий XIX в.

Баргузинский острог был поставлен для сбора ясака и вскоре стал одним из центров пушной торговли с Даурией. Первые опыты земледелия были предприняты в 1680-е гг.,

однако из-за каменистого грунта больших успехов не имели.

Первое население острога составили 10 казаков, оставленные «годовальщиками» на службу. В дальнейшем количество служилых казаков то увеличивалось, то уменьшалось. В конце XVII в. здесь были поселены беломестные казаки. В 1732 г. в Баргузинском остроге проживало 78 человек, а вместе с мелкими деревнями в ведомстве Баргузинска было 83 двора. В 1809 г. здесь проживало уже 493 человека. С 1783 г. острог стал уездным городом Нерчинской области Иркутского наместничества.

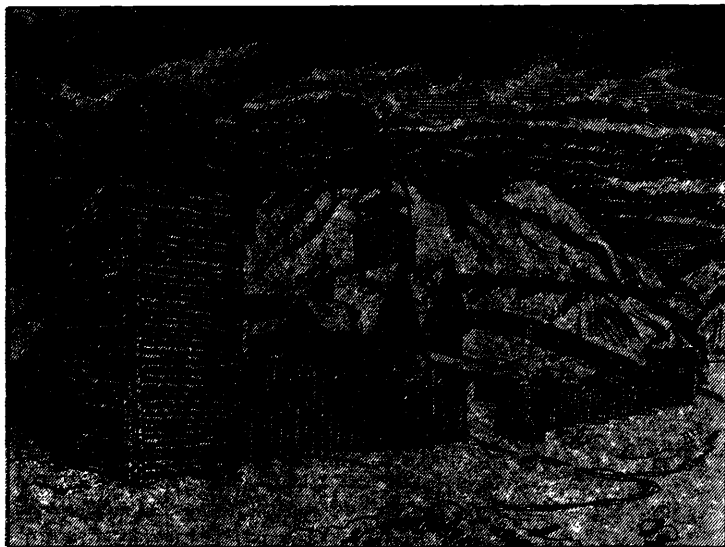

Баргузинск в 1695—1696 гг. стал одним из центров вооруженного восстания забайкальских казаков, совершивших поход на Иркутск и осадивших его.

Основатель Баргузинского острога енисейский сын боярский, казачий атаман Иван Галкин, по словам С. В. Бахрушина, «один из самых выдающихся енисейских служилых людей, предприимчивый и смелый, неутомимый исследователь и завоеватель «новых земель», типичный русский Писарро» свою родословную, по всей видимости, ведет от сподвижника Ермака — березовского атамана Алексея Галкина, посланного в свое время на службу в Забайкалье. Вся жизнь Ивана прошла в походах и сражениях, в поисках новых земель. Зимой 1629/30 г. был послан с отрядом на князька Сойгу. На обратном пути был окружен превосходящими силами противника, но не растерялся, сделал из нарт и лыж круг — «острог» — и три дня отбивался, а затем, сделав вылазку, прорвался через ряды противника. За храбрость, проявлен-

ную в боях, и за «учиненную государеву прибыль», — а он собрал ясаку почти на 716 рублей по московской цене! — ему и всем казакам было дано в «подарок сукно английское» и денег: атаману 10 рублей, а рядовым казакам по 4 рубля. Именно Иван Галкин в 1634 г. отстроил новый Ленский острог, приняв его от П. Бекетова. При этом проявил не только «государев интерес», но и личную предприимчивость: на деньги, то-

вары и муку, оставшиеся у него в отряде от аманатского «корма», скупил у русских промышленников и якутов 1162 соболя, 11 собольих шуб, 65 лисиц и 2 лисьих шубы. Был одним из самых оплачиваемых служилых людей Енисейска, его годовой оклад в 1643 г. достигал 20 рублей, что по тем временам было большой суммой. Одновременно с постройкой Баргузинского острога, одним из первых разведывал за Байка-

Баргузинский острог

лом месторождения золота и серебра. Был не раз приказчиком Баргузинского острога, один из активных участников утверждения России в Забайкалье.

Ныне Баргузин — рабочий поселок, административный центр одноименного района Бурятской АССР. Расположен на правом берегу р. Баргузин, в 47 км от ее устья.

БАРНЕВСКИЙ ОСТРОГ

...А опричь. в те урочные пять лет никому корнем ревенем не торговать, и сверх явленного ревеню безпошлинно за море, за рубеж... не велено...

Из грамоты 1695 г.

Первый русский острог на р. Барневке, притоке р. Исети, поставлен в 1652 г., но затем вскоре был оставлен. Слобода в этих местах была заведена крестьянскими «слободчиками» Ф. Мазихиным и крестьянским старостой Д. Шахметьевым в 1683 г. Вокруг нее построили «острог заплотом». В конце XVII в. здесь был срублен деревянный городок.

В 1740 г. Барневская слобода представляла из себя крупное крестьянское поселение, обнесенное кругом «в

заплот». В поселении была Никольская церковь.

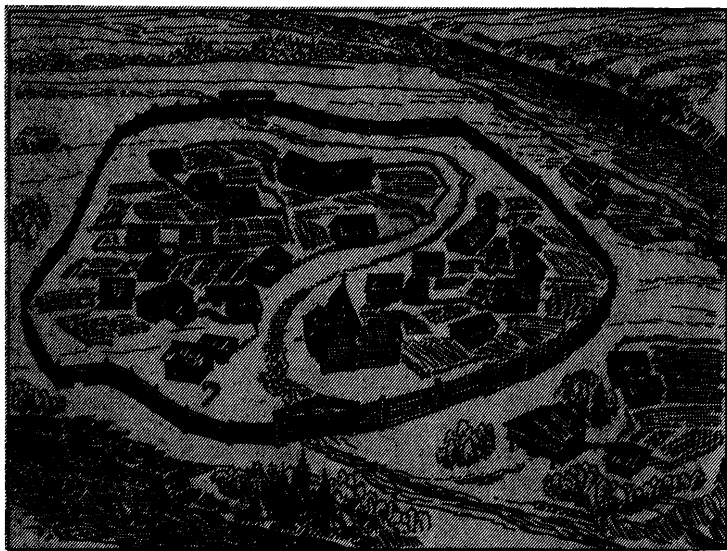
Вначале Барневский острог был построен для добычи и сбора корня ревеня, являющегося тогда казенной монополией. С устройством слободы основным занятием жителей стало хлебопашество. Кроме того, крестьяне занимались и другими промыслами: добычей слюды, железоделательным производством. В 1764 г. в слободе, относящейся к Пермскому наместничеству, существовало 12 кузниц, кожевенная и 2

овчинные мастерские; в ее во-
лости было 22 водяных и 24
ветряных мельницы. В 1771 г.
церковный приход Николь-
ской церкви Барневской сло-
боды насчитывал 163 двора, в
которых проживало 1322 че-
ловека.

В начале XVIII в. крестьяне
слободы были приписаны к
Уральским железоделатель-
ным заводам и были обязаны
работать на них. Другое, тай-
ное, занятие крестьян — кла-
доискательство.

Барневская слобода —
один из центров Пугачевско-
го движения в Зауралье. В
феврале 1774 г. при прибли-
жении одного из отрядов
Пугачева жители слободы пе-
решли на сторону повстанцев
и активно участвовали в раз-
вернувшейся борьбе.

*Ныне Барневское — село
Шадринского района Кур-
ганской области.*

БЕЛОСЛУДСКАЯ СЛОБОДА

...Великая княгиня с дочерью, снохами и внучатами, другие княгини со множеством бояр и простых людей заперлись в Богородичной церкви на полатах. Татары отбили двери, ограбили церковь, потом наклали лесу около церкви и в саму церковь и зажгли ее: все бывшие на полатах задохнулись от дыма, или сгорели, или были убиты.

С. М. Соловьев о взятии ордами Батыею Владимира Суздальского в 1237 г.

Была поставлена в 1644 г. приказчиком Ирбитской слободы В. Муравьевым в 20 верстах от Усть-Ирбитской слободы на правом берегу р. Ирбита вблизи большой горы «Белой слюды». В 1649 г. в слободе построен острог с башнями. В 1667 г. был сделан рубленый деревянный город, высота стен которого достигала «полтрети сажени печатных». В окружности острог-город занимал 125 сажений. Вход в город был через четырехугольную проезжую башню с воротами. На 3 углах города стояли избы и амбары вместо башен. Такая система укреплений дожила до конца XVII в., хотя острог и слобода не раз осаждались и выжигались кочевниками-

калмыками и кучумовичами.

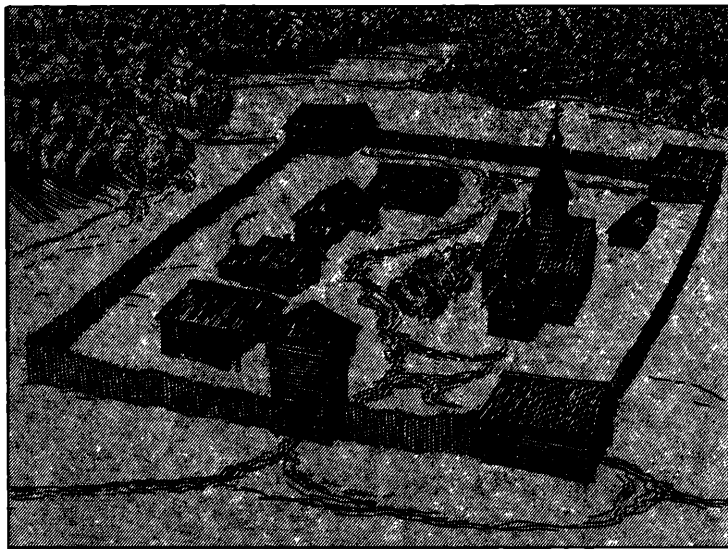
Первоначальное население слободы в 1644 г. состояло из 8 крестьян, набранных в Ирбитской слободе; в 1646 г. на пашню в Белослудскую слободу было набрано 62 крестьянина. В 1694 г. все население слободы составило 140 человек, в 1710 г.— уже 1600 человек, в 1719 г. в слободе и в деревнях ее волости проживало 2200 человек в 275 дворах.

Первое общественное здание — Спасская церковь — было построено одновременно с деревянным рубленым городом; вторая церковь — Вознесенская — возникла уже в начале XVIII в. В 1750 г. ее церковный приход насчитывал 222 двора.

Слобода была основана для развития хлебопашества и вскоре стала одним из центров развития товарного хлебопашества в Зауралье. Помимо этого с самого начала развивалась добыча белой слюды. Интенсивная разработка месторождения привела к тому, что к началу XIX в. этот холм слюды был скрыт до основания. Помимо этого большое развитие получило кузнечное и железоделательное производство. Одним из редких

промыслов жителей слободы была ловля кречетов для царской казны. В начале XVIII в. Белослудская слобода была приписана к Алапаевским железоделательным заводам. Жители слободы считались зажиточными хозяевами.

К числу важнейших народных движений XVII в. следует отнести волнения крестьян Белослудской слободы в 1672 г. против действий приказчика. В 1695 г. здесь также произошли стычки

Белослудская слобода

крестьян с приказной администрацией, приведшие к отстранению приказчика от власти. В 1705 г. крестьяне этой слободы вместе с другими слободами отказались работать на Алапаевских заводах.

Одна из трагических страниц истории Белослудского острога связана с событиями 18 сентября 1662 г., когда 400 кочевников, имевших на вооружении даже 30 пищалей, осадили острог. На стены острога вышло все население слободы. Руководил обороной

приказчик слободы, верхотурский сын боярский Федор Каменский. Враги подожгли деревянные стены острога и осажденные вместе с женщинами и детьми заперлись в Спасской церкви. Но огонь перекинулся и на деревянную церковь — «и приказчик Федор Каменский с крестьяны сгорели...».

Ныне — Красногвардейский, рабочий поселок Артемовского района Свердловской области.

БЕЛЬСКИЙ ОСТРОГ

Остатки Бельской башни — грустный укор нашей памяти...

А. Линьков

Бельский острог был поставлен в 1667 г. на р. Белой четырехугольным деревянным палисадом без башен. В 1691 г. острог был перестроен — над проезжими верстами срублена шестиугольная башня. В остроге размещались дом приказчика, «государевы» амбары, приказная

изба, Благовещенская церковь.

Острог этот был поставлен вначале для дозора за набегами енисейских киргизов, но вскоре превратился в обыкновенную земледельческую слободу Енисейского уезда. Уже в 1668 г. возле острога в слободе поселилось 40 беломест-

106 ных казаков. В 1730-х гг. возле острога было 40 домов жителей, а в Бельском «присуде», волости, в 1741 г. числилось 650 человек мужского пола, платящих налоги. Церковный приход Благовещенской церкви в 1763 г. насчитывал 40 дворов, в которых проживало 404 человека.

Основным занятием жителей было хлебопашество. Кроме того, возле Бельского острога строились суда для спла-

ва грузов. В конце XVII — начале XVIII вв. поселение оказалось на почтово-торговом тракте из Ачинска в Енисейск и его жители стали заниматься извозом, беря плату несколько выше, чем другие извозчики.

Ныне Бельское — село Пироговского района Красноярского края. Расположено на р. Белой.

БЕРДСКИЙ ОСТРОГ

...А составляет де те указы воевода... и тем указам не верим и ему де, воеводе, не подсудны...

Из слов восставших бердчан в 1725 г.

Район нынешнего Бердска был известен томским служилым людям еще в середине XVII в. Именно в этих местах находилась «разъезжая» казачья станица, охранявшая южные границы уезда. В конце XVII в. по р. Бердь проходила пограничная межа с «телеутской землицей». Русское поселение на стрелке рек Оби и Берди возникло уже к 1710 г., а к 1715 г. оно считалось острогом. Но острожное укрепление состояло из заплота, вытянувшегося в виде дуги от Берди к Оби. Остальные стороны были укреплены жилыми и хозяйственными строениями, выходящими к берегам рек. Внутри поселения находились Срегенская церковь, съезжая изба, амбары. В середине XVIII в. «заплот» был усилен 2 башнями, которые в конце века за ветхостью были разобраны.

Поселение было основано прежде всего для развития хлебопашества. Занимая плодородные земли и выгодное географическое положение, оно быстро растет как аграрный центр Приобья. Первоначальное население острога состояло из беломестных казаков и крестьян. В 1719 г. в Бердском остроге проживало 34 семьи, а всего в его волости, «стане», в этом году насчитывалось 433 двора и 1582 человека мужского пола. В 1763 г. церковный приход Срегенской церкви Бердского острога с близлежащими деревнями состоял уже из 378 дворов. В них проживало 3568 человек, в большинстве — крестьяне.

В историю классовой борьбы Сибири Бердск вошел своим знаменитым бердским «бунтом» 1725—1726 гг. Наиболее активными участниками и руководителями народ-

ного движения были крестьяне П. Соколов, И. Рудаков, А. Неустроев, С. Заганов.

Ныне Бердск — город-спутник Новосибирской области. Расположен в устье р. Берди на берегу Новосибирского водохранилища. На-

селение — 67336 человек (1979 г.). Известен за пределами области и страны продукцией Бердского радиозавода. Развита пищевая и строительная промышленность. Перенесен на новое место после сооружения Новосибирской ГЭС.

БЕРЕЗОВ ГОРОД

Люди пермского языка поставиша себе град и зваху его по своему языку Кыдчь-пукаръ, в по-русски протолкуется березово дерево город, и того ради и ныне зовомый Березов...

Из хронографа «О Сибирском царстве и о царях того великого царства».

Район нынешнего Березова известен русским издавна. Основание первого русского острога в этом месте можно отнести ко временам похода московского воеводы князя С. Курбского «за Камень» в 1499—1500 гг. В XVI в. русским был известен остяцкий городок «Сумгут — Ваш» (Березовый городок). Этот городок иначе еще назывался «Рус — Ваш городок», или же «Русский», ибо через него

проходил северный путь из Руси за Урал, и часто он посещался русско-зырянскими купцами, совершавшими обменную торговлю. До этих мест доходили и отряды из казачьей дружины Ермака.

Для русского правительства Березов был важен, так как он занимал на первых порах выгодное положение на путях в Сибирь. Поэтому первый «государев» острог в этом месте был поставлен одновременно

с Тобольском, т. е. в 1587—1588 гг. Встречая сильное сопротивление со стороны Кучума на более южных направлениях, правительство решило вначале закрепиться на северных территориях. Кроме того, овладение Березовом позволяло взять под твердый государственный контроль поток вольнонародной колонизации в «златокипящую» Мангазею. Поэтому летом 1593 г., ранее Пелыма, отряд князя Н. В. Траханиотова и письменного головы А. Благова в составе 300 казаков и 150 наемных плотников срубил город и острог на левом берегу р. Сосьвы, впадающей в 20 верстах в р. Обь. Березов был построен в виде четырехугольного рубленого

города, к которому со стороны р. Вогулки был пристроен также четырехугольный, но более меньший, острог. Тогда же в городе была заложена Троицкая церковь с приделом Николы. Однако работы велись в спешке, ибо впереди было строительство Пелыма, и поэтому ни город, ни острог не были достроены до конца, и к 1600 г. укрепления разрушились. В 1601 г. вместо сгнившего был построен новый острог. В 1605 г. за пределами острога была выстроена Воскресенская церковь, а в 1607 г. она оказалась включенной в пределы нового острога, поставленного вокруг посада.

Новое крупное строительство в Березове развернулось с 1617 г. Был расширен город, на трех углах поставлены башни, четвертый угол, выходящий к р. Сосьве, занимал воеводский двор. Проезжая башня находилась на стене, выходящей к острогу. Увеличен был также и сам острог.

Новое строительство, развернувшееся в 1648 г., было вызвано страшным пожаром 1642 г. Коренным образом изменилась структура застройки

110 ки. Вместо города был поставлен «малый острог» из березовых острожен, заготовленных еще до пожара. Длина стен малого острога составляла 340 м. На стене, к которой пристраивался большой острог, стояла проезжая башня. Однако сделанный из весьма недолговечного дерева — березы — город затем не раз достраивался и перестраивался.

В конце XVII в. было принято новое большое городское строительство. Был заново отстроен город, срубленный теперь острогом. На углах южной стены стояли глухие башни. На западной стене находились ворота и еще одна глухая башня, стоящая однако не на углу стены, а на краю буерака. Острожная стена здесь спускалась вниз и на новом пригорке, смыкаясь с северной стеной, посередине стояла проезжая башня, а на углу, как раз на самом краю пригорка, одна глухая башня. От нее острожная восточная стена спускалась на дно буерака, и здесь в нее была врублена высокая колокольня. Затем стена взбиралась на при-

горок и соединялась с южной угловой башней. Посередине восточной стены, там, где она близко подходила к речному откосу, стояла еще одна башня, в которой позже были сделаны ворота. К северной стене был прирублен малый острог с двумя угловыми глухими башнями, между которыми находились ворота в острог. На восточной стороне малого острога была врублена церковь. Последний раз малый острог перестраивался в 1724 г., когда была построена новая стена длиной около 320 м и высотой до 5 м с 4 башнями на прежних местах. Во второй половине XVIII в. укрепления больше не восстанавливались, хотя их остатки существовали до 1806 г.

В 1608 г. в Березове проживало 323 человека, в 1645 г. в городе только одних казаков насчитывалось 260 человек, в 1719 г. город состоял из 248 дворов, в 1740-е гг. казачий гарнизон Березова насчитывал 167 казаков, а людей «податного сословия», т. е. мещан, разночинцев, крестьян, числилось 397 человек мужского пола, проживающих в 175 дворах.

В 1607 г. Березов получил городовую печать. По росписи 1635 г. на ней были изображены собо́ль и стрела, а вокруг вырезано: «Печать государева земли Сибирские Березова-города».

В 1790 г. Березов, уездный город Тобольского наместничества, располагался в плане неправильным четырехугольником, имея в длину 360, а в ширину 190 саженей. Застройка его состояла из 164 домов, 13 торговых лавок, 7 амбаров, 6 церквей. Население насчитывало 180 человек мужского пола. Среди них были купцы, мещане, крестьяне и дворовые. Первое каменное здание — церковь — было построено в 1665 г. В городском гербе, утвержденном 17 марта 1785 г., на щите «в серебряном поле три дерева в знак имени сего города».

Березов занимал выгодное географическое положение на первом этапе присоединения и освоения Сибири, позволяющее контролировать самый древний «чрезкаменный» путь в Сибирь. В иные годы через Березов проходило до 900 человек, идущих в Сибирь. Поэтому березовская

таможня в первой половине XVII в. приносила значительные доходы: так, в 1645 г. «государевых пошлин» с проезжающих торговцев было собрано более 2 тыс. рублей. Запрещение Мангазейского морского хода, перемещение основного транзитного потока людей и грузов на юг, приоритетное развитие южных районов Сибири нанесло ощутимый удар городской экономике. Некоторое оживление экономической жизни наблюдалось в конце XVII — начале XVIII вв., но строительство Московского тракта окончательно остановило рост Березова как города. Березов по терминологии XVII в. был непашенным городом и зависел от снабжения хлебом. Основным занятием были пушной промысел и рыболовство. В 1600 г. была сделана попытка заведения и устройства соляной варницы, устроена «государева мельница». В середине XVII в. в городе насчитывалось до 25 ремесленников, среди которых были скорняки, меховщики, кожевники, портные, крашенинники, сапожники, мыльники, свечники, кузнецы,

112 медники, серебряники, слесари, ложечники. Горожане занимались огородничеством.

Особые случаи и достопримечательные события в истории города: 1608 г. — осада города восставшими остяками; пожары 1612 и особенно 1642 гг., затем 1719; наводнение 1740 г. В числе первооснователей города были ермаковские казаки. Еще в конце XIX в. в Воскресенской церкви города как священные реликвии хранились иконы Михаила и Николая, принесенные дружиной Ермака в Сибирь, а в соборной избе городской казачьей сотни находилось подлинное, ветхое знамя ермаковской дружины.

Одним из ермаковцев был березовский атаман Алексей Галкин, пришедший в Сибирь вместе с Ермаком. Почти 30 лет служил он в Березове казачьим атаманом и погиб потом в Мангазее. Другой замечательный землепроходец — казачий атаман Юрий Гаврилов. Начиная свою деятельность в Березове рядовым казаком, затем был послан с воеводой А. Пашковым «в Дауры», где служил 20 лет;

строил Нерчинский, Иргенский, Телембитский остроги, был знаком с другим замечательным землепроходцем П. Бекетовым, воевал вместе с ним. За свои «государевы» службы был произведен из рядовых в атаманы.

Культурные традиции, а также определенная интенсивность торговой жизни привели к тому, что в Березове XVII в. возникло свое местное березовское городовое летописание. Во время путешествия русского ученого профессора Московской академии Г. Ф. Миллера такой летописец с записями от 1593 г. был обнаружен у березовского казака И. Поленова в 1739 г. Сам род казаков Поленовых, служивых людей Березова, начинался еще в XVII в.

В XVIII в. в Березове отбывали ссылку и здесь были похоронены сподвижник Петра I князь А. Д. Меншиков; князя Долгорукие; бывший канцлер Российской империи А. И. Остерман. Здесь же в XVIII в. проводили астрономические наблюдения профессор Московской академии астроном Делиль и французский аббат Шапо. Последний

издал в 1783 г. в Париже книгу «Путешествие в Сибирь...», где познакомил французов с бытом и жизнью города Березова.

Ныне Березово — поселок городского типа, центр одноименного района Ханты-

Мансийского автономного округа Тюменской области. Пристань на левом берегу р. Северной Сосьвы. Население в 1969 г. насчитывало около 7 тыс. человек. Имеются рыбкомбинат и маслозавод. В 1953 г. вблизи поселка открыты крупные газовые месторождения.

БРАТСКИЙ ОСТРОГ

Первый по времени из числа выстроенных на бурятских землях, он имел громадное значение для русских...

В. К. Андриевич

Впервые в устье р. Оки, притока р. Ангары, где жили «братья», т. е. буряты, проник со своим отрядом енисейцев П. Бекетов, который первый собрал ясак с местного населения и заложил в 1629 г. небольшое зимовье в устье р. Оки. В 1630 г. здесь побывал с большим отрядом енисейский воевода Я. Хрипунов. Заносчивый, спесивый и недалекий, он резко обострил отношения с окинскими бурятами, и после его ухода зимовье было сожжено.

Для восстановления добрососедских отношений и сооружения в этих местах острога, который был крайне необходим, был послан енисейский атаман М. Перфильев. Летом 1631 г. он выстроил острог на левом берегу р. Ангары у Падунских порогов, «шиверов», что «близко под брацкими улусами, только в полы добре сух и воды в нем мало и крут добре и подниматца на него што в гору». Острог был обнесен деревянной частокольной стеной с двумя баш-

нями. Высота ее — 4,3 м. Однако его строительство вызывало недовольство бурятских князьков, которые открыли военные действия. Отряд братских служилых людей под командованием Д. Васильева был разгромлен, сам он убит, а острог в июле 1635 г. сожжен до основания.

Второй Братский острог был поставлен в 1636 г. енисейским сыном боярским М. Радуковским, который «со служилыми людьми сплыл на низ по Оке на плотах и присмотрел угоднее место на усть Оке реки» и на правой стороне устья в 40 км вверх по Ангаре срубил острожек. Но это поселение было небольшим и просуществовало недолго. Предпринимались поиски более удобного в военном, транспортном и хозяйственном отношении места по Ангаре. Для этого сын боярский К. Иванов «сплыл пониже Осы реки и острог... поставил за Ангарою, пониже Осы реки» в июне 1645 г., который был затем укреплен в 1646 г. И. Похабовым. Это было уже более значительное поселение с «хоромами» приказчика, приказной избой,

несколькими амбарами, избами для казаков, баней, поварней и церковью. Однако и этот, третий, Братский острог простоял недолго на этом месте.

Весною 1653 г. енисейский атаман Д. Фирсов перенес Братский острог на старое место — с правого на левый берег рек Ангары и Оки. Острог ставило 23 енисейских казака. Он представлял из себя в плане прямоугольное укрепление, обнесенное тыновыми стенами высотой до 5 м, а длина периметра стен составляла около 213 м. По углам стены стояли четыре глухих башни квадратные в плане высотой до 7—8 м. Под тремя из них находились жилые избы, а четвертая использовалась как склад. Над воротами возвышалась часовня. В конце 1650-х гг. в остроге была выстроена Владимирская церковь.

Проезжающий через Братский острог в 1675 г. русский посол Н. Спафарий записал в своем дневнике: «А острог стоит на ровном месте. А в остроге церковь... а жилых домов казачьих с 20... да под острогом течет река Ока».

В конце XVII — начале XVIII вв. острог несколько раз перестраивался, и если на чертеже С. У. Ремезова он показан еще с 4 угловыми башнями, то участник Великой Камчатской экспедиции И. Гмелин в 1736 г. застал уже другую картину: «Братский острог имеет в каждой стороне по 30 саженей. На стороне к Оке имеется большой вход, а на ангарской стороне — малый. Напротив от большого входа — приказная изба. На стороне противоположной, окинской, на каждом углу башня, а между ними старые ветхие черные избы, которые построены приладке острога тогдашними

енисейскими служилыми людьми. В остроге есть церковь, несколько кладовых... Снаружи стоят 50 жилых домов...».

В 1727 г. в состав Братской волости входило 34 деревни со 193 дворами. В них проживало 1272 русских мужского пола. В самом остроге тогда было 25 дворов, а в них — 65 человек мужского пола. В 1745 г. в остроге было уже 198 человек мужского пола.

Братский острог был выстроен прежде всего как военная крепость и в течение длительного времени преобладающей частью населения здесь были служилые люди.

Однако уже с 1640-х гг. в нем пытаются поселить крестьян, так как «земли здесь самые добрые», хотя до конца 1650-х гг. крестьянская колонизация сдерживалась военными действиями бурятских князьков. Но уже к концу XVII в. Братский острог стал центром большого хлебопроизводящего района Сибири. Кроме того, Братск занимал выгодное географическое положение: от него расходились пути к Ледовитому океа-

ну, в Якутию, к Амуру, Охотскому морю, в Даурию, Монголию и Китай. Через него проходили купеческие караваны, здесь была установлена «государева» таможня. Для обслуживания транспортных караванов была устроена судовой верфь. Во второй половине XVII — начале XVIII вв. открыты месторождения высококачественных железных руд Среднего Приангарья. Широко развивается кузнечное производство, причем братские кузнецы освоили такое сложное производство, как замки. Определенного искусства достигли плотничье ремесло и деревообработка. В этом, одном из немногих русских острогов была срублена восьмиугольная проезжая башня.

В XVII в. Братский острог дважды становился центром крупных народных восстаний. Первый раз в 1656 г. 50 крестьян захватили оружие и ушли в «Дауры... за свободой и волей». В конце 1696 г. вспыхнуло вооруженное восстание братских служилых людей и крестьян против приказчика-«мучителя» Х. Кафтырева. Приказчик

был арестован и отстранен от власти. Для управления всей общественной и хозяйственной жизнью восставшие избрали свои органы — «мирских судеек», в число которых вошли даже представители бурят. Одним из руководителей восстания был сосланный по политическим мотивам крестьянин В. Бухаров. Именно в ходе восстания прозвучали слова, так испугавшие царскую администрацию: «Как де мир восстанет, так де и царь умолкнет!» Кроме того, Братский

острог известен еще и тем, что в нем с 1656 по 1658 гг. дважды отбывал ссылку в заточении протопоп Аввакум.

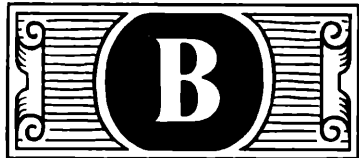
Дошедшие до нашего времени и отреставрированные 2 башни Братского острога конца XVII в., являющиеся одним из шедевров русского деревянного зодчества, находятся в музее-заповеднике «Коломенское» (Москва) и в Братском историко-архитектурном музее.

Все первооснователи и строители братских острогов, сменявшие друг друга, были настоящими землепроходцами Сибири, натурами далеко не ординарными, обладающими довольно разносторонними культурными знаниями. Первооснователь Братского острога енисейский сын боярский Максим Перфильев начинал свою сибирскую службу еще в Сургуте, откуда в 1618 г. был послан во главе сургутских казаков строить Енисейский острог. Его потомки вплоть до XX в. жили в Сургуте. М. Перфильев участвовал и в экспедиции Я. Хрипунова, причем в должности подьячего, что свидетельствует о его грамотности.

С его именем связаны многие места нынешней Иркутской области, где он побывал одним из первых, основывая зимовья и острожки. Впоследствии его потомки осели под Иркутском, основав несколько деревень и слобод.

Крутой и властный енисейский сын боярский Иван Иванович Похабов, укрепивший Братский острог в 1646 г., одним из первых русских землепроходцев зимою 1647 г. перебрался по льду Байкала на южный берег и проник во владения монгольского Цецена-хана, ходил походами на реки Иркут и Селенгу, проводывал серебряную руду в Забайкалье.

Ныне Братск — город, центр одноименного района Иркутской области. Расположен на берегу Братского водохранилища. Возник на этом месте в 1955 г. в связи со строительством Братской ГЭС. Центр Братско-Тайшетского промышленного узла с разнообразной индустрией. Население — 213 725 человек (1979 г.).

ВАГАЙСКИЙ (АДБАШСКИЙ) ОСТРОГ

И Ермак же... поиде на встречу...
и пришед на Вагай... и доидоша до
места, зовомого Абаш...

Из Строгановской летописи

Первое русское укрепление возникло на р. Вагае, притоке р. Иртыш, в 1631 г. Затем, в 1633 г., для защиты от калмыков и кучумовичей был поставлен Вагайский острог на «калмыцкой дороге». В 1636 г. тобольский сын боярский Б. Толбузин перенес его несколько выше по течению р. Вагая, в урочище Атбаш (конская голова). В документах этот острог получил название уже «Атбашского». Позднее он был перенесен еще вверх по течению к устью р. Черной и стал называться в народе Черной слободой. Постоянное русское население складывается

вокруг острога лишь с 1668 г. До этого здесь проживали сменяемые через год казаки-годовальщики, охраняющие южные границы Тобольского уезда от набегов кочевников. В XVII в. Адбашский, или Вагайский, острог стал одним из пунктов движения русских посольств в Китай и Монголию. Через него в 1658 г. проезжал в Китай русский посол Ф. Байков. Первое общественное здание — деревянная Никольская церковь, приход которой в 1751 г. насчитывал 70 дворов. В XVIII в. острог превращается в обыкновенное село.

Первооснователь Вагайско-

го (Адбашского) острога — один из крупных административных и военных деятелей того времени тобольский сын боярский Борис Фатеевич Толбузин. В 1635 г. командовал тобольскими служилыми в совместном походе из Тобольска, Тюмени и Тары на Ишим. Не раз был приказчиком ряда слобод Тобольского уезда, составлял «дозоры» переписи населения слобод, ходатайствовал перед То-

больском об освобождении от тягот ямской гоньбы татар Обуховых юрт и Ленской волости, слыл человеком очень энергичным.

Ныне Вагай — поселок городского типа, центр одноименного района Тюменской области. Расположен в верховьях р. Вагая. Население — 4,5 тыс. человек (1969 г.).

ВЕРХНЕАНГАРСКИЙ (КУМОРСКИЙ) ОСТРОГ

...Посыланы де были с Лены... на Байкал-озеро для приводу государева ясажного збору тобольский казак Семейка Скороходов с товарищами, и как де они шли зимним путем на Баргузину реку Байкалом-озером, и тех де служилых людей байкальские тунгусы, тунгуской князец Хортица Баатур с товарищами, побили...

Из расспросных речей М. Перфильева, 1645 г.

Впервые русское поселение с таким названием появляется в 1643 г., когда казачий десятник С. Скороходов со своим отрядом прошел севе-

ро-западным берегом озера Байкал до р. Верхней Ангары и поставил там зимовье. Затем в 1647 г. казачий атаман из Енисейска Василий Колесни-

ков в устье р. Верхней Ангарты поставил острог. В конце XVII в. он был перенесен на р. Светлая при впадении ее в Верхнюю Ангарту. Здесь собирался ясак с местного населения. Первый гарнизон Верхнеангарского острога состоял из 19 казаков-годовальщиков. После постройки острога В. Колесников отправил в Монголию посольство во главе с казачьим десятником К. И. Москвитиным.

Василий Иванов Колесников — енисейский сын боярский, казачий атаман — был из той породы «предприимчивых, смелых, жадных до наживы, неутомимых исследователей и завоевателей «новых земель», которых замечательный советский историк С. В. Бахрушин сравнивал с испанскими героями-конкистадорами XVI в. Их облик, как и историческая деятельность, весьма противоречив, но тем не менее памятники им стоят не только на площадях городов Испании, но и многих стран Латинской Америки, как национальным героям, положившим начало латиноамериканским нациям. Таким был во многом и Василий

Колесников, начинавший свою службу простым десятником. Сам не раз просился в далекие походы — на Лену, Ламу — «приискать государеву пользу». В 1648 г. после Байкальского похода сдал в Сибирский приказ в Москве ясачной пушной «рухляди» на 440 рублей, а в 1642 г. сообщил о соляных варницах по р. Тасеевке, где промышленные люди тайно от властей варили соль. Хорошо понимал важность закрепления русских за озером Байкал, поэтому первым выдвинул проект постройки Баргузинского острога. Человек властный, знающий цену себе, он рискнул послать в Монголию посольство от своего имени без ведома енисейского воеводы.

Как приказчик байкальских острогов вызвал массу жалоб на свое правление, и власти были вынуждены начать сыск о его злоупотреблениях.

Ныне Кумора — село Северобаякльского района Бурятской АССР. Расположено на р. Кумора, притоке р. Верхняя Ангара.

ВЕРХНЕУДИНСКИЙ ОСТРОГ

Город довольно велик, многолюден и цаетущ...

Французский путешественник

14 августа 1666 г. селенгинские казаки из отряда пятидесятника Г. Ловцова поставили Удинское ясачное зимовье.

В 1689 г. началось строительство Удинского города. Он представлял из себя в плане четырехугольник площадью около 0,55 га, периметр стен равнялся около 300 м. Со стороны р. Уды стояла острожная стена, с остальных трех — городни. Высота стен достигала около 4 м, острожной стены со стороны р. Уды — 3 м. По углам стояли четырехугольные башни, проезжая восьмиугольная башня возвышалась в острожной стене со стороны

р. Уды. Отсюда шли также тайники к воде. К западной стене, выходящей на р. Селенгу, был пристроен полукругом острог. Периметр его был около 1900 м. Здесь находился посад площадью около 54 га. На посаде размещалась часовня Спаса. Город и острог сообщались между собой воротами. На посаде находилось около 100 домов. В городе — двор приказчика и приказная изба. Угловые башни были высотой около 7 м, высота проезжей башни — около 10 м. Именно такой Верхнеудинский город изображен на чертеже С. У. Ремезова.

В первой половине XVIII в.

122 на горе еще сохранился город с угловыми глухими башнями; проезжая башня была перестроена тогда под церковь. Вокруг посада сохранился также острог.

Вначале в зимовье посылалось по 15—20 казаков. В 1690 г. Верхнеудинский острог стал административным центром западного Забайкалья. В конце XVII в. сюда были сосланы московские стрельцы, «бунтовавшие» против Петра I; участники восстаний 1682 и 1698 гг.

В 1701 г. в Верхнеудинске проживало уже около 300 человек мужского пола. В 1732 г. на посаде было около 128 частных домов. В 1783 г. Верхнеудинский острог стал уездным городом Иркутского наместничества. К 1790 г. город занимал территорию длиной около 480, а шириной около 400 саженей. Вся частная застройка в основном располагалась на территории бывшего посада-ostroга. В городе было 3 церкви, одна из них каменная, построенная в 1775 г., 110 дворов. Проживало в нем 4706 человек. Ежегодно здесь проходили две ярмарки, на кото-

рые съезжалось около 780 торговцев. В 1790 г. город получил герб: в рамке губернского герба в нижней половине щита на золотом фоне были изображены жезл Меркурия и рог изобилия «в знак того, что в сем городе производится знатный торг и условия о торге».

Верхнеудинск занимал выгодное стратегическое и торгово-промышленное положение. Его называли воротами, ключами к Даурии: именно здесь расходились дороги, идущие в Селенгинск, а затем в Монголию, в Нерчинск, к китайской границе. Поэтому удинские служилые люди получали большие выгоды от торговли с Монголией и Китаем, от сопровождения и охраны купеческих караванов в эти страны. Развивалось также хлебопашество, домашнее скотоводство, огородничество, рыболовство, пушной промысел. В конце XVII — начале XVIII вв. стало развиваться ремесло. Между реками Удой и Хилком было найдено железо, которое плавил в Удинске. Железо и товары из него шли не только на местный рынок, но и

вывозились в Иркутск и др. 123

Крупнейшим событием в Забайкалье явился «бунт забайкальских казаков» 1696 г., во время которого восставшие устранили царскую администрацию, выбрали свои органы казачьего самоуправления и даже предприняли поход и осаду Иркутска. Руководителями этого «бунта» и инициаторами были именно верхнеудинские казаки, а их пятидесятник Максим Березовский стал главным атаманом восставших. Верхнеудинские казаки участвовали и в другом событии XVII в.: они были связаны с нерчинскими казаками, составившими в 1699 г. «заговор» для физического устранения нерчинского воеводы и служилой верхушки: дворян и сынов боярских — и бегства в Даурию «за землей и волей».

124 *Ныне Улан-Удэ — город, столица Бурятской АССР. Расположен на р. Селенге при впадении в нее р. Уды. Крупный экономический, транспортный и культурный центр Забайкалья. Население — 300 370 человек (1979 г.). Один из красивых городов РСФСР.*

ВЕРХОЛЕНСКИЙ ОСТРОГ

...Острог поставил на усть Куленги и служил вверх великия реки Лены восемь лет, а всего, государь, моя служба ис Тобольска 12 лет...
Из челобитной К. Иванова, 1647 г.

Острог поставлен пятидесятиником М. Васильевым в 1641 г. Посланный К. Ивановым на верхнюю Лену, он был неожиданно остановлен сильными заморозками, случившимися 30 сентября, немного не дойдя до р. Куленги. Здесь, на р. Ильге, за две недели был поставлен острог с башнями и избами для казаков. В 1642 г. сюда пришел уже сам К. Иванов, который перенес его напротив устья р. Куленги. Острог в плане представлял четырехугольник 20×20 печатных саженей, на углах стояли избы по 4 сажени, между ними была проезжая башня. Избы были сделаны с нагорднями, с нижним и верх-

ним боем. Тогда же в остроге была построена часовня с иконами Спаса, Богородицы и Николы-чудотворца. В 1661 г. была построена Вознесенская церковь. Она была шатровой и являлась древнейшим типом русских церквей в Сибири. В 60-х гг. XVII в. Верхолениский острог был осажден бурятами и сожжен. Затем заново отстроен на том же месте, но Вознесенскую церковь восстановить не смогли.

Н. Спафарий, проезжая в Китай, отметил Верхолениский острожек, который стоял на р. Лене при впадении небольшой р. Каменки. Сюда посылались приказчики из Илимска; жилых казацких

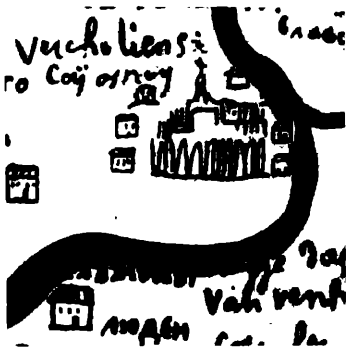
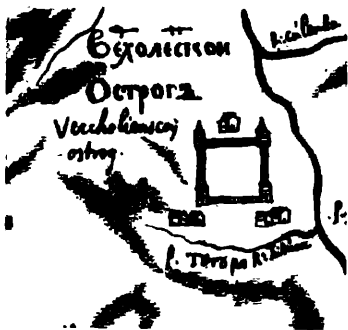
дворов насчитывалось 8, вместе церкви — часовня.

В конце XVII в. Верховенский острог был перестроен и уже представлял из себя четырехугольник со «стоячим» острогом с 4 глухими и 2 проезжими башнями. В остроге размещались приказная

изба, двор приказчика и государевы амбары. За острогом находилось около 40 дворов пашенных крестьян.

По описанию С. П. Крашенинникова в 1736 г. Верховенский острог стоял на правой стороне р. Лены в трех верстах от небольшой речушки Глубокой. Острог стоячий, в стенах 3 башни: 2 проезжие и 1 глухая в восточной части стены. Проезжие башни находились на северной и западной сторонах. В остроге размещалась Воскресенская церковь с приделом Николы-чудотворца, в углу западной стены были канцелярия, а близ проезжей башни — 3 амбара. За острогом — Богоявленская церковь, дом приказчика, казачьи и крестьянские дома. Немного выше острога протекал ручей, на котором стояло 4 мельницы. В середине XVIII в. само поселение было перенесено на 1,5 версты от острога вверх по р. Лене.

Одной из первоначальных функций острога был сбор ясака. Однако местность оказалась пригодной для земледелия и с 1678 г. начинается широкое земледельческое ос-

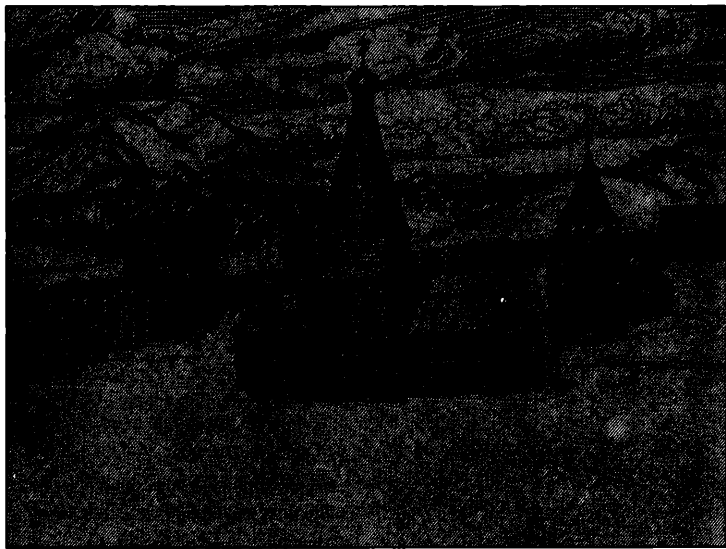

военные округа, строятся первые мукомольные мельницы. В XVII в. Верхоленский острог стал одним из транзитных пунктов для караванов из Забайкалья в Илимск и Якутск.

Верхоленский острог в XVII в. был местом крупного народного движения, которое по своему характеру и значению можно сравнить с легендарным походом Ермака в 1581 г.

25 апреля 1655 г. казаки

атамана М. Сорокина, привлеченные народными слухами и известиями о богатствах Даурии, об отсутствии там воевод, о наличии плодородных земель, рано утром явились в часовню и силой взяли там войсковое казачье знамя. Затем на площади у знамени казаки вместе со своими руководителями — атаманом М. Сорокиным и есаулом Ф. Красноярром — принесли присягу: «Никаких служб государю с воеводами и не слу-

жить... и у государевых воевод под началом не быть и не даватца — стоять за одно» — и идти в Даурию, за землей и волей. 11 мая отряд из Верхотомского острога вышел в путь, добрался до Амура, и там казаки сложили свои головы в боях с китайско-маньчжурскими феодалами. Но их дело не пропало да-

ром, ибо после этого начинается широкая правительственная и народная колонизация русской Даурии.

Ныне Верхотомск — поселок городского типа Качугского района Иркутской области. Расположен на правом берегу р. Лены.

ВЕРХОТОМСКИЙ ОСТРОГ

В этом дистрикте, на восточном берегу Томи, в 16 верстах ниже острога есть скала с фигурами... Из-за процарапанных на ней фигур она называется русскими жителями края Писаным Камнем...

Г. Ф. Миллер

Верхотомский острог был основан в 1657 г. в верхнем течении р. Томи на границе тогдашних Томского и Кузнецкого уездов как военная крепость от набегов киргизов и калмыков. Через него проходила дорога из Томска в Кузнецк. Крестьянское население появилось лишь в 70-е гг. XVII в.

По описанию 1734 г. острог стоял на высокой скале, построен был четырехугольным деревянным палисадом с

башнею над воротами. В нем находились избы приказчика, судная изба, амбары. Вне острога — частные дома и Вознесенская церковь, приход которой в 1761 г. насчитывал 163 двора и 1657 человек.

В своем развитии этот острог прошел путь от военной крепости до обыкновенного земледельческого села. Во второй половине XVIII в. это поселение считалось уже обыкновенным селом.

Одним из приказчиков Верхотомского острога в начале XVIII в. был потомок польского ссыльного, томский сын боярский Роман Жуковский, который в 1700 г. во главе отряда из 100 конных казаков пробился к осажденному киргизами

Кузнецку и после ожесточенного сражения снял осаду с города.

Ныне Верхотомское — село Кемеровского района Кемеровской области. Расположено на р. Томи.

ВЕРХОТУРЬЕ ГОРОД

Верхотурье — ключ к Сибири...
И. Е. Фишер

Основан воеводой В. П. Головиным и письменным головою И. В. Воейковым весной 1598 г. на левом берегу р. Туры на крутом «каменгоре» между реками Свиягой и Дернейкой. Тот камень поднимался над водою на 12 сажень, длина его — до 60 сажень, со всех трех сторон круто спускающийся к воде. Рядом в километре были остатки вогульского городища Неромкарра. На этом «каменгоре» с трех сторон были поставлены острожные стены, с четвертой, со стороны р. Туры — избы в ряд. Башни находились только на этой стороне. Всего их было 3:

проезжая и две глухие, срубленные на жилых избах. В окружности первый острог достигал 630 сажень. Внутри острога были срублены Троицкая церковь, воеводский двор, съезжая и жилые избы служилых людей.

В 1600 г. «под камнем» выстроены Гостинный двор и Ямская слобода. В 1601 г. построена Вознесенская церковь, а городовая стена несколько расширена. В 1605 г. возникшая ранее Жилецкая слобода включена в город и обнесена новой острожной стеной.

К 1626 г. Верхотурье заново отстроено. Общая длина

острожных стен составила около 1340 м, на стенах стояло 8 башен высотой от 20 до 27 м. Всего в стенах и башнях было до 10 000 бревен. В остроге стояло две церкви, Гостиный двор, 60 амбаров, 2 житницы с хлебом, воеводский двор, съезжая изба, 13 лавок и 112 жилых домов. К 1641 г. эти острожные укрепления сгнили и развалились.

В 1660 г. был выстроен новый большой Гостиный двор. Новое строительство развернулось в начале 1680-х гг. В 1683 г. острог был укреплен городовой стеною, а в 1687 г. выстроен новый острог, длина стен которого доходила до 1368 м. В стене было 12 башен. Перестраивались строения и внутри острога. Верхотурье конца XVII в. представлено сложным комплексом поселения, который больше нигде не встречался в сибирских городах. Самая крайняя точка «камня-горы» была обнесена острожной стеной, в которую была врублена Троицкая церковь. Проезжей башни здесь не было — ее заменяли простые ворота. Эта территория

носила название «государева двора». Здесь был воеводский двор, «государевы» житницы и амбары. Затем под «камнем-горою» размещался посад с Воскресенской церковью, также обнесенный от реки до реки острожной стеною с 4 башнями, одна из которых была проезжей. В другой, глухой, башне была устроена небольшая входная калитка. За этим посадом располагался еще нижний посад с Одигитритской церковью и монастырем. Он также был обнесен острожной стеной с 4 башнями. Посередине находилась проезжая башня, от которой через все поселение к верхнему острогу вела мощенная бревнами дорога, взвоз.

С 1700 г. в верхнем остроге ведется каменное строительство. Построены: кремль, Гостиный двор, воеводский двор, приказные палаты, амбары и другие строения, а также соборная Троицкая церковь. Именно эти строения и дошли до нас как замечательные памятники истории и культуры прошлого.

Первые жители города были набраны из Новгород-

ского, Вологодского и Вятского уездов. Сюда было переведено также 58 казаков и стрельцов из упраздненного и разобранного города Лозвы, лес которого пошел на строительство Верхотурья. В 1624 г. здесь проживало всего, не считая служилых, 110 русских семей. Казаков и стрельцов было 162 человека. В 1645 г. все население города вместе со служилыми насчитывало 849 человек мужского пола. В 1670 г. в городе и в ближних слободах числилось уже 247 дворов, а в 1719 г. — 348.

Городскую печать острог впервые получил в 1607 г. По росписи 1635 г. на круглой печати был изображен соболь под деревом, а около вырезано: «Печать государева земли Сибирские города Верхотурья». В 1689 г. рисунок печати был изменен: соболь со стрелой, а рядом буква «В».

Верхотурье ни разу не осаждалось неприятелем; ему даже не грозила такая опасность. Но зато этому острогу как никакому другому городу Сибири «повезло» на пожары. Первый, уничтоживший все,

случился в 1614 г. от молнии. Следующий пожар, от которого сгорела половина города, был в 1658 г. В 1674 г. от винокурни во дворе крестьянина С. Исаева выгорели центр города и Троицкая церковь. Следующие пожары были в 1683, 1690, 1698, 1700 гг. Особенно страшным был пожар 1738 г., когда из 431 двора выгорело 330.

В 1688 г. Верхотурье было сделано разрядным, т. е. областным городом. В 1789 г. в уездном городе Верхотурье Пермского наместничества числилось 424 двора и проживало 3098 человек. Герб города, утвержденный 17 июля 1783 г.: в верхней половине щита — губернский пермский

герб, в нижней части — в серебряном поле собошь со стрелою и буквой «В».

Верхотурье возникло как конечный пункт на Бабиновской дороге из России, которая долгое время являлась основной торгово-транспортной артерией, связывающей Сибирь с европейской частью. В 1600 г. здесь была организована «государева» таможня и устроена ямщицкая слобода. Вся жизнь города была подчинена обслуживанию этого транзитного торгово-транспортного движения; только в 1671—1672 гг. через Верхотурье проследовало 1683 торговца, провезших товара на 32 тыс. рублей. Недалеко от города в селе Меркушино была устроена пристань и судоверфь, на которой были заняты плотники и большое количество работных людей. Развивались также различные ремесла, особого искусства достигли деревообработка и резьба по дереву. В 1720 г. в городе насчитывалось 110 ремесленников. Верхотурье было «пашенным» городом, где очень рано возникает товарное хлебопашество. Здесь проез-

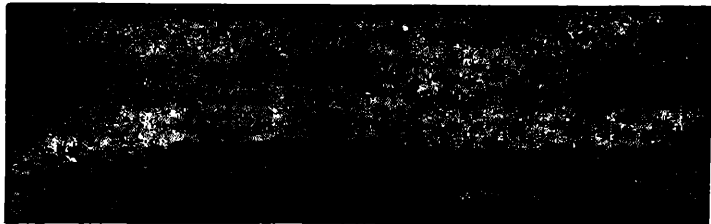
жающие торговые и служилые люди запасались хлебом, причем нередко сметливые верхотурцы пользовались этим и, как свидетельствуют документы, подмешивали в муку песок. Город имел все возможности для успешного развития, однако во второй половине XVII в. его экономическое значение было подорвано сначала Ирбитской ярмаркой, затем развитием железоделательного производства на заводах Урала, ростом новых промышленных центров. Последним ударом для экономики города стало проведение в 1753—1763 гг. новой дороги в обход Верхотурья на Екатеринбург (Свердловск). Основной грузопассажирский поток пошел в стороне, город превратился в сугубо аграрный центр.

Особенность экономического положения города определил и характер выступления народных масс. Наиболее крупным движением горожан были осенние события 1648 г., когда верхотурский воевода Б. Дворянинов «от верхотурских ото всяких людей сидел запершись на дворе у себя в осаде».

Верхотурье XVII в. — город высокой материальной и духовной культуры русского населения Сибири. Его географическое положение, сложный социальный состав жителей, среди которых преобладали «гулящие», посадские и купцы, предьявлял особый спрос на письменность: в 1645 г. в городе действовало 13 церковных и площадных дьячков, составляющих письма для населения. В самом начале XVIII в. верхотурская таможня отмечала повышенный спрос населения на азбуку и другую учебную повествовательную литературу. Во второй половине XVII в. в Верхотурье была создана церковно-назидательная повесть «Сказание о Симеоне Верхотурском». Помимо этого, в конце XVII — начале XVIII вв. существовало го-

родское летописание. В первой половине XVIII в. некоторые горожане выписывали даже издания Петербургской Академии наук. Одним из выдающихся памятников уральской архитектуры конца XVII — начала XVIII вв. следует считать сохранившийся Троицкий собор, первый на Урале каменный храм типа «восьмерик на четверике». В XVII в. Верхотурье славилось изготовлением искусной зеленой поливной черепицы, изразцов.

Из замечательных людей Верхотурья следует прежде всего назвать атамана Пиная Степанова, переведенного сюда в 1598 г. и участвовавшего в строительстве острога. Атаман был одним из первых казаков, кто пришел в Сибирь после смерти Ермака с «государевыми воево-

дами» еще в 1586 г., строил Тюмень и Тобольск. Доживал свои дни он «слепым и увеченным на боях» в Тобольске в 1604 г. Одним из предпринимчивых деятелей XVII в., много сделавших для земледельческой колонизации Верхотурского уезда, устройства слобод и острогов, был сын боярский Андрей Буженинов, положивший начало Невьянской, Ницынской, Мурзинской, Краснопольской и Тагильской слободам. Другим интересным деятелем был сын боярский Василий Муравьев. Среди верхотурских горожан второй половины XVIII в. можно назвать бывшего офицера, заводчика и оборотистого купца, активного члена «Дружеского ученого общества» первого русского революционера-просветителя Н. И. Новикова Григория Максимовича Походяшина. Начало XX в. застало Верхотурье «совершенно глухим городком. Жителей в Верхотурье около 4 тыс., большинство которых кормится от богомольцев, во множестве приходящих в местный женский монастырь. Торговля в городе плохая, промыслов ни-

каких нет. Внешний вид городка довольно непривлекательный: постройки деревянные, старые, разрушающиеся, улицы немощеные, освещение по ночам отсутствует, тротуаров нет. В Верхотурье учебные заведения: женская гимназия, городское 4-классное училище, несколько начальных школ...». Рядом с Крестовоздвиженским собором был построен терем — «Дом для приема знатных гостей» по заказу царского временщика Григория Распутина из четырех «хоромин» с молельней.

Ныне Верхотурье — город, центр одноименного района Свердловской области. Расположен на левом берегу р. Туры. Площадь — 928 га, население — 10,9 тыс. человек (1967 г.). Верхотурье — организующий районный центр с экономической базой, ориентированной на переработку первичной продукции района, обслуживание сельского хозяйства, а также населения окружающего района. Здесь сохранилось немало памятников истории и культуры.

ВЕРХОЯНСКОЕ ЗИМОВЬЕ

Север прежде сделался известным...

«Сын Отечества», 1823 г.

Первое зимовье на р. Яне было заложено И. Ребровым, но следы его не сохранились. Основание нынешнему Верхоянску было положено енисейским казаком Посником Ивановым Губарем с товарищами, которые зимой 1638 г. на левом берегу р. Яны на лугу под названием Боронук напротив современного Верхоянска zaloжили зимовье с нагородней. Во второй половине XVII в. вокруг него был поставлен «косой острог». Из Якутска сюда посылались по 3—5 казак-годовальщиков. К началу XVIII в. острог развалился и на карте С. У. Ремезова поселение показано как зимовье без укреплений. В 30-х гг. XVIII в. около зимовья вместо острога был поставлен «заплот в столбах», который окружал ясачную и казачью избы, амбар и 3 юрты.

В 1805 г. в составе Якутской провинции был образо-

ван Верхоянский уезд и поселение стало официально именоваться городом, но вплоть до середины XIX в. в нем имелись лишь церковь, казенное здание, несколько магазинов и около 15 жилых домов. Вся основная масса числившихся по городу жителей, мещан, проживала в Русском Устье. По словам топографического описания конца XVIII в. «добывается также и мамонтовая кость... Отменная доброта промышляемого зверя... отличается от прочих и цену имеет высшую». В округе в 40 жилищах проживает 37 родов ясачных людей.

Ныне Верхоянск — город, центр одноименного района Якутской АССР. Расположен на правом берегу р. Яны в ее среднем течении. Один из самых холодных пунктов Северного полушария. Население — 2 тыс. человек (1969 г.).

ЕНИСЕЙСКИЙ ОСТРОГ

Енисейск... всегда был столь же важен в истории сибирской, сколько в росписях рек Енисей...

П. А. Словцов

Первое знакомство русских с Енисеем состоялось еще в начале XVII в. Основан экспедицией под командованием П. Албычева и Ч. Рукина летом 1619 г. Достроен осенью того же года отрядом М. Трубчанинова. Первый острог стоял на западном низком берегу р. Енисея при впадении в него р. Мельничной. Четырехугольный острог окружностью в 200 саженей, длиной 74, а шириной 21 по «верхнему концу» и 18 саженей по «нижнему концу». В стене было 2 боевых башни с проезжими воротами, на других двух углах — избы с «раскатами» для орудий. Внутри острога в 1646 г. на-

ходились Введенская церковь, казенные амбары, съезжая и таможенная избы, воеводский и Гостиный дворы. За пределами острога — Богоявленная церковь, казенные амбары, дома казаков и посадских. В начале 1650-х гг. острог был перестроен и расширен. Он имел уже 8 башен: 6 проезжих и 2 глухих. В 1667 г. был выстроен новый острог окружностью в 825 саженей, с посадом на правом берегу р. Мельничной. Над стенами острога возвышалось 6 башен. Имелось 3 «вывода» к реке с бойницами, потайной ход. К 1701 г. было достроено еще 2 крепостных

башни и 2 церкви внутри острога.

В 1656 г. в Енисейске проживало 459 служилых и 119 посадских мужского пола. В 1720 г. в нем было 553 двора, населения числилось 1608 человек мужского пола.

В XVII в. Енисейск — центр развитого пашенного земледелия и ремесленного разнообразного производства. К 1720 г. всех ремесленников насчитывалось в городе не менее 200 человек. В городе получили развитие редкие для Сибири производства и ремесленные специальности, например, колокольное и часовое.

Енисейский острог — важнейший торгово-транспортный центр; по Енисейской дороге из Тобольска и далее на восток проезжало не менее 68% всего торгово-промышленного «отпуска» (1640 г.). В 1650-х гг. число приехавших людей в городе достигало около 2,5 тыс. человек. Он служил базой для дальнейшего продвижения русских в Якутию и Забайкалье. Енисейск и енисейские служилые люди сыграли выдающуюся роль в присое-

динении и освоении этих районов.

Енисейск XVII в. — развитый культурный центр. На рынках города и среди жителей рано появляются книги, сложилась своя енисейская школа иконописи. Высокого мастерства достигли ювелирное дело и резьба по кости. Здесь найдены шахматы. Первое общественное здание — «клетская» Введенская церковь. В городе сложилось свое летописание — хроники по истории города.

В 1678 г. Енисейский острог сделан «разрядным» областным городом с подчинением его «разряду» окружающих острогов. В 1692 г. введена новая городская печать: два соболя, стоящие на лапах друг

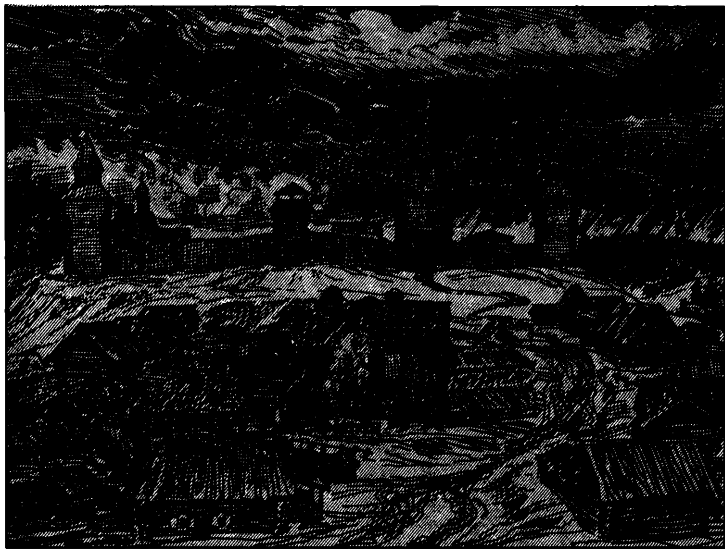

к другу, между ними стрела, а под ними лук вниз тетивой.

В 1625 г. здесь произошло крупное восстание народных масс против воеводы и богатых приезжих купцов. В конце XVIII в. город занимал площадь в длину 2 версты, а в ширину 400 сажен. В городе было 8 церквей, 2 монастыря. Гостиный двор со 112 лавками, 3 харчевни, 4 богадельни, 3 кожевни, 2 мыловарни, 1 пивоварня, 40 кузниц, 1104 обывательских дома и всех жи-

телей 4899. Герб: «в золотом поле связка разных звериных кож, на которой лежит жезл Меркурия...». 137

Первостроителями города были: пелымский сын боярский Петр Албычев — потомок пелымских князей XVI в., строитель Маковского острога, руководил устройством пашни в Пелыме и в Туринске; Черкес Рукин — тобольский сын боярский, стрелецкий сотник, строитель Маковского и Енисейского ост-

Енисейский острог

рогов, один из представителей многочисленной и влиятельной в служилой среде фамилии Рукиных. По одним данным свое начало эта фамилия берет от сподвижника Ермака Черкаса Александрова; по другим источникам «черкес» не имя, а кличка. Настоящее его имя Василий, и сам он из ссыльных «черкес», попавших в Тобольск в эпоху Смутного времени. Из других замечательных деятелей XVII в. следует прежде всего назвать Петра Бекетова, енисейского стрелецкого сотника с 1627 г. Вся его жизнь прошла в непрестанных походах и «великих государевых службах» в тех местах, в которых, как он писал в своей челобитной, «преж меня никто не бывал». Не раз проявлял личное мужество в боях, не раз был ок-

ружен многочисленными врагами. Так, во время похода по р. Лене в 1632 г. был «заперт» в своей «засеке» многочисленным бурятским воинством. Положение было критическое, и тогда Бекетов с оставшимися в живых казаками сделал неожиданную вылазку, захватил пасущихся поблизости бурятских лошадей и ускакал к устью р. Туруры, где и заложил острог. Великий стратег и тактик землепроходческого освоения Сибири, он видел свою «государеву» задачу дальше, чем просто сбор ясака. Именно ему обязаны своим рождением 7 сибирских городов и острогов. Был талантливым дипломатом. В июле 1653 г., собираясь в поход, послал из нового зимовья казаков в улус царевича Лубсана сказать: «... иду яз с служилы-

ми людьми по государеву указу на Иргень-озеро и на великую реку Шилку з добром, а не с войною и не з боем...». Пользовался огромным авторитетом среди казаков и доверием у правительства, которое поручало ему щекотливые дела. В 1647 г. он как казачий голова Енисейска по «государеву» указу посадил в тюрьму на три дня самого енисейского воеводу Ф. Уварова за то, что тот говорил какие-то непристойные и невежливые слова в адрес томских старших воевод. При этом особо не выделялся среди своих сотоварищей своим окладом: в 1633 г. его оклад равнялся 12 рублям 25 алтынам в год, а в 1642 г. — 20 рублям, хотя прибыль «государеву» приносил огромную. Так, в 1639 г. купил в Якутии у якутского населения в «государеву казну» 794 соболя, 8 собольих шуб, 136 лисиц, 2 лисьи шубы за 111 рублей 11 копеек, а в Енисейске эта пушнина уже была оценена в 1247 рублей 15 копеек. Оклад в 20 рублей и «государева» прибыль в 62 раза больше! При этом особо не кичился своими заслугами

и умел ради дела умалить свое честолюбие. Когда в 1655 г. часть его отряда взбунтовалась и ушла на Амур к О. Степанову, который отбивался от превосходящих сил маньчжуров, Бекетов с остатками своего отряда пришел к ним на помощь и служил там рядовым казаком, хотя О. Степанов по воинскому званию был ниже его чином. Жизнь его оборвалась трагически. Скончался скоропостижно в Тобольске 4 марта 1656 г. по дороге домой, после того как открыто в Софийском соборе бранил сибирского архиепископа Симеона и протопопа Аввакума, заступаясь за своего сотоварища по походам И. Струну. В отместку архиепископ приказал «завернуть» труп Бекетова псам на улицу, а всем горожанам запретил оплакивать умершего землепроходца как нераскаявшегося грешника.

Ныне Енисейск — город в Красноярском крае. Расположен на р. Енисей. Сыграл выдающуюся роль в освоении Сибири. Население — 20 тыс. человек (1970 г.).

ЕРАВНИНСКИЙ ОСТРОГ

...И во время свое будет тот острог великой, потому что место, где мочно жить многим людям.

Н. М. Спафарий

Первая попытка обособиться у Еравнинских озер была сделана в 1668 г., когда енисейский сын боярский, приказчик Баргузинского острога А. Барнешлев начал строить острог, но по приказу Нерчинска его разломали. Существовавший в XVII—XVIII вв. Еравнинский острог был поставлен в 1674 г. енисейским сыном боярским Б. Несвидаевым. По описанию 1675 г. Н. Спафария острог стоит меж озер и леса «в крепком месте». Однако к этому времени острожные стены еще не были готовы, а стояли только башни и 6 дворов. Гарнизон острога насчитывал 15 казаков.

В 1688 г. около острога произошло сражение с монголами.

По описанию 1701 г. следует, что острог этот стоячий, в длину 7, в ширину 3 сажени, в стену врублено 3 избы. С. П. Крашенинников, проезжавший через это место,

застал в остроге уже 17 дворов, хлебные магазины, деревянную Спасскую церковь и дом приказчика. Острожные укрепления к тому времени уже развалились, а поселение находилось на восточном берегу малого Еравнинского озера.

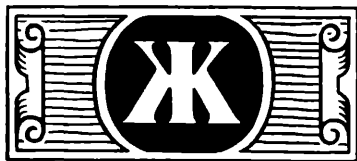
Первоначально основной функцией Еравнинского острога был сбор ясака. Однако в связи с миграцией бурятских и тунгусских племен в другие районы эта функция постепенно отмирала. В ок-

рестностях острога водился соболь, пушнина которого считалась одной из лучших в Забайкалье. Острог находился в очень выгодном природно-географическом районе: хлебородная земля, озера и река, богатые рыбой, удобное транспортное положение. Поэтому Н. Спафарий считал, что в этом месте будет «острог великий». Однако история распорядилась несколько ина-

че. Приток населения был незначителен, а хлебопашество как отрасль производства появилась не ранее середины XVIII в.

Ныне — Сосново-Озерское, село, административный центр Еравнинского района Бурятской АССР. Расположено у озера Большое Еравное.

ЖИГАНСКИЙ ОСТРОГ

Здесь зимою солнца не видно, а летом видно и ночью светло солнце, но без лучей...

А. И. Лосев

Первое поселение русских в этом крае относится к 1635 г., когда казаки П. Иванов, Губарь и М. Стадухин, спустившись по р. Лене, на ее левом берегу недалеко от устья р. Муки поставили пер-

вое зимовье. В 1675 г. в Жиганском ясачном зимовье, в котором, как писали современники, «зимою солнца не видно», было на службе 14 казаков-годовальщиков. В 1714 г. это зимовье заменил

Жиганский («Красный») острог на «Красных песках», перенесенный вверх по Лене к устью р. Стрекаловки.

В 1783 г. при образовании Иркутской губернии Жиганский острог был сделан уездным городом. В 1798 г. в нем имелась деревянная Никольская церковь, казенные магазины, административные учреждения уезда, часовня, 19 домов и 12 юрт горожан. Всего населения было 70 человек. «Герб на печати был употребляем: над изображением губернского герба, в голубом поле двух стерлядей, одна под другою в противные стороны поплыву, означаящие изобилие оных в реке Лене». В 1805 г. уезд и город были упразднены. Вот как описывали этот край современники: «Торгов и промыслов не бывает. Здесь зимою солнце не видно, а летом видно и ночью светло солнце, но без лучей». Из зверей «в сем округе ловятся: песцы, лисицы и белки хорошей доброты; добывается также и мамонтовая кость, из берегов Ледовитого моря и разных рек, вымываемая, однако же дешевая».

Через Жиганск проходил маршрут экспедиции В. В. Прончищева летом 1735 г. на дубель-шлюпке «Якутск». В экспедиции его сопровождала жена Татьяна Федоровна, первая женщина-полярница.

Суровые условия жизни, оторванность и замкнутость от «Большой земли» вызвали в XVIII в. появление легенд и преданий о некой Агафье Жиганской, злой чародейке. Ее духа суеверно боялись как местное население, так и русские казаки вплоть до начала XX в.

Из числа замечательных людей того времени следует отметить Ефима Кожевина, жиганского уездного землемера, чиновника 14-го класса. Он провел первую геодезическую топосъемку рек Яны и Индигирки, записал исторические сказания русских жителей низовьев Индигирки об их плавании к берегам Якутии еще в конце XVI—начале XVII вв.

Ныне Жиганск — село, административный центр одноименного района Якутской АССР.

ЗАШИВЕРСКИЙ ОСТРОГ

Там, где он стоял, теперь стоит одна развалившаяся церковь, с колокольни которой не раздается более звон, созывавший когда-то зашиверцев, и не нарушает сна тех, которые покоятся под покачнувшимися крестами давно заброшенного кладбища...

П. Рябов

История Зашиверска феерична. Начинается она в 30-х гг. XVII в., когда отряды русских служилых и промышленных людей, осваивая новые земли на северо-востоке Азии, проникли в долины рек Яны и Индигирки. Уже в 1633 г. якутский казак Иван Ребров, спустившись по р. Лене до ее устья, морем дошел до устья р. Яны, а через три года так же, морем, вышел на Индигирку-реку. И в 1639—1642 гг. на берегах этой реки были поставлены Подшиверское, Олюбинское и Уяндинское зимовья.

В 1639 г. отряд служилых людей под началом Постника Иванова с верховьев р. Яны сухим путем перешел на Индигирку. Здесь в среднем течении реки, за бурными порогами-«шиверами», было поставлено зимовье, которое на первых порах представляло из себя, по-видимому, простую избу с нагородней. В середине века зимовье было обнесено острожной стеной, а внутри выстроены еще амнатская изба, а также амбары для хранения ясачной пушнины и «казны». По углам острога находилось несколь-

144 ко башен. Все укрепление было выстроено по принципу «косого острожка».

Около 1676 г. острожные укрепления Зашиверска были реконструированы. Вероятно, ясачная и аманатская избы, казенные амбары были поставлены в одну стену, к которой уже примыкал рубленый острог. Одна из башен служила и колокольной, где стояла икона Спаса-воина, столь привычная для малых военных острогов. Однако Зашиверск по-прежнему считался острогом и таким был изображен на «Чертежной книге Сибири» С. У. Ремезова в 1701 г.: три соединенные в вертикальный ряд заостренные острожины.

В самом конце XVII в. было предпринято новое строительство. Вместо острожных стен были возведены городни, состоящие из бревенчатых срубов 3,2×2,8 м. Острог был сооружен в форме прямоугольника размером примерно 45×34 м. Около 1700 г. была выстроена Спасо-Преображенская церковь бригадой местных плотников во главе с Андреем Ховаровым. Церковь находилась внутри ост-

рога, в который вели двое ворот: северные и западные. Над ними были надстроены боевые башни, по углам же острожных стен, по-видимому, вместо башен стояли амбары и избы.

В середине XVIII в. Зашиверск был опять перестроен и по плану 1798 г. его крепостные укрепления имели форму прямоугольника. На северной стороне стены были вырублены аманатская изба, казенные амбары и «будка»; в южную стену были врублены церковь и колокольня.

Первоначально его русское население было немногочисленным и состояло из нескольких казаков, приказчика и 2—3 промышленных людей. В конце XVII в. русское население составляло 11—13 служилых людей. В 1740 г. в Зашиверске было 10 дворов и несколько балаганов. В 1783 г. острог был сделан уездным городом Якутской провинции Иркутского наместничества и в его округе проживало русских: 62 крестьянина, 33 купца и 99 мещан. В самом городе в 1796 г. жило 32 купца, 83 мещанина; было 30 домов

и 21 балаган. Каждый год в декабре и в январе в городе проводилась ярмарка, на которую собиралось русское и аборигенное население всей Индигирки, а также с Алазеи и Колымы. В 1803 г. Зашиверск был переведен в степень заштатного города провинции. Последняя страница в истории города связана с эпидемией черной оспы, обрушившейся на горожан в 1883 г. и погубившей почти всех.

Зашиверск занимал выгодное, хотя и суровое, местоположение в системе русских

поселений на крайнем северо-востоке Азии. Первооснователь города П. Иванов писал, что «юкагирская земля людна, а Индигирская река рыбна; в юкагирской земле соболей много; и в Индигирскую реку многие реки впади, а по всем по тем рекам живут многие пешие и оленные люди; да у юкагирских же людей серебро есть». Город стоял на пересечении важнейших дорог: из Якутска через Зашиверск шли сухопутные тракты на Колыму и далее к Анадырю, по Индигирке плавали к Студеному морю. Здесь останавливались экспедиции М. Стадухина, С. Дежнева, ходившие на «край Российской земли». Особенно возросло значение Зашиверска в первой половине XVIII в., когда развернулись работы Великой Северной экспедиции. Через город проходили отряды замечательных исследователей Северного Ледовитого океана Д. Лаптева и Г. Сарычева.

Зашиверск был основан прежде всего как военно-административный центр сбора ясака и долгое время эта функция оставалась для него

146 важнейшей. Четыре раза в XVII в. стены его подвергались осаде. В 1645 г. русские служилые и торговые люди добыли на Индигирке свыше 13 401 шкурки соболя. Среди ремесел можно отметить шитье меховых одежд и косторезное искусство. Рядом с городом находилась гора, где имелись выходы пород горного хрусталя.

Зашиверск сыграл большую роль в освоении русскими людьми Заполярья и Северного пути. Именно здесь вначале и находилось знамя-штангарт первых землепроходцев XVII в., перенесенное затем в селение Абый. Условия жизни горожан были суровые. С 12 ноября по 6 января длилась в городе долгая полярная ночь. Болотистая и гористая местность вокруг, неплодородность земли, суровая зима, отдаленность от других русских поселений, недостаток во всем, по словам Г. Сарычева, «делали пребывание здесь скучным, а в рассуждении дороговизны — несносным».

На месте Зашиверска в разное время побывало несколько экспедиций, производящих

историко-архитектурные обследования. Среди них следует выделить обследования А. Л. Биркенгофа (1931 г.), экспедицию Института истории, филологии и философии СО АН СССР под руководством академика А. П. Окладникова (1969—1971 гг.) и описания А. В. Ополовникова (1969 г.). По итогам экспедиции ИИФиФ СО АН СССР в Новосибирск на территорию создаваемого историко-архитектурного музея под открытым небом были перевезены Спасо-Преображенская церковь и колокольня. Оба объекта ныне восстанавливаются в музее по проекту А. В. Ополовникова. Спасо-Преображенская церковь — одна из чудом дошедших до нас древнейших «клетских» церквей Сибири, замечательный по красоте памятник русского деревянного народного зодчества и первых землепроходцев.

Ныне — местность на правобережье р. Индигирки, непосредственно у подножия северного склона Илий-Тас (Момских гор) в Якутской АССР.

ИДИНСКИЙ ОСТРОГ

В нынешнем во 199-м году в Идинском остроге собрано великих государей соболиной ясачной казны з брацких людей... пять сорок четырнадцать соболей, пятьдесят семь лисиц красных...

Из отписки В. Перфильева, 1691 г.

Поставлен был на правой стороне р. Ангары из Илимска И. М. Перфильевым для сбора ясака с бурятских племен. В 1671 г. около него поселилось 11 семей русских крестьян. В 1687 г. возле острога было уже около 30 дворов крестьян и около 200 юрт бурят. В конце XVII в. представлял из себя поселение, обнесенное вокруг частоколом с двумя башнями. В остроге размещались казенные амбары, приказная и караульная избы, дом приказчика. Возле острога возникла кузнечная слобода.

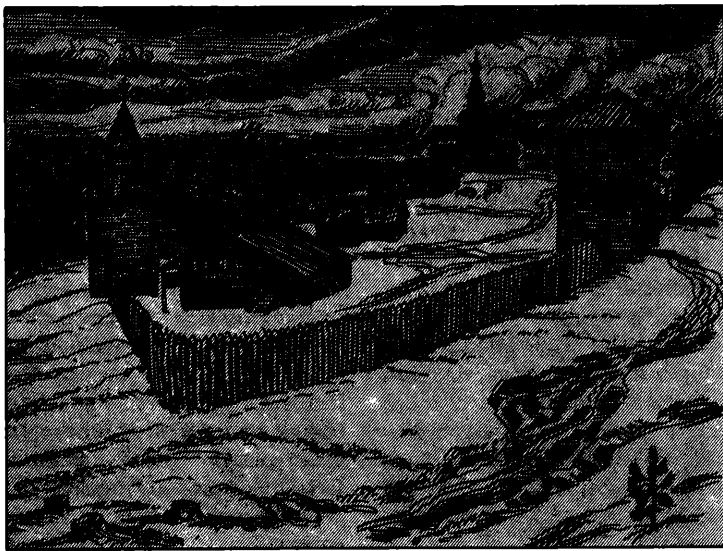
Острог был основан для сбора ясака, но очень скоро превратился в местный аграрно-промышленный центр Прибайкалья. В 1672 г. здесь была произведена первая запашка хлеба. Вскоре были найдены залежи железной руды и стало развиваться железоделательное производство, поставляющее криничное железо и изделия из него в Илимск, Иркутск и даже Нерчинск. В 1694 г. в остроге действовало 15 кузниц; в 1735 г. в нем работало 19 рудоплавильных печей. Железоделательное производство

функционировало почти всю первую половину XVIII в. Кроме того, в остроге варили квас, а в окрестностях добывали соль. Троицкая деревянная церковь была построена в начале XVIII в. По описанию 1736 г. Идинский острог «стоит над Ангарою рекою, в том остроге одна проезжая башня, кругом того острогу 51 сажень 1 аршин с половиной». Этот острог не путать с

похожим по названию Яндинским.

В XIX в. из Идинского острога образовалось два поселения — верхне- и ниже-острожное, которые носили общее название «Каменка».

Место в Боханском районе Иркутской области. Ныне затоплено при строительстве Братской ГЭС.

Идинский острог

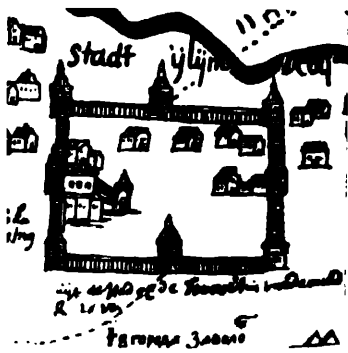
ИЛИМСКИЙ ОСТРОГ

...Торговым и промышленным людям съезд живет на Ленском волоке большой.

Из челобитной XVII в.

Честь закладки русского поселения на этом месте принадлежит енисейскому атаману Ивану Галкину, посланному в 1630 г. на «великую реку Лену» для сбора ясака и построения там острога. По пути Галкин остановился в устье р. Илим, где и заложил зимовье, оставив в нем несколько казаков. На следующий год его укрепили. Зимовье было поставлено на правом берегу р. Илима при Суминеручье. Отсюда шел волок на

р. Муку, по ней добирались до Усть-Кутского зимовья на р. Лене. После основания в 1632 г. на Лене Якутского острога значение Илимского зимовья возросло и там был «поделан» в 1640 г. небольшой острог. Поток грузов и людей возрастал и в 1647 г. Г. Демьянов в двух верстах выше по р. Илим поставил настоящий острог с двумя башнями. Одна башня в юго-западном углу была проезжей, другая в северо-восточном углу — глухой. Высота тына, острога, достигала 7 м. В остроге размещались Спаская церковь, воеводский двор, съезжая изба, таможня, Гостиный двор, амбары. У стен острога разместился небольшой посад. В 1648 г. Илимский острог стал центром самостоятельного воеводства. Описание его подготовил приехавший первый илимский воевода Т. Шушерин. По «описи» острог имел проезжую башню в высоту 3 саже-

150 ни, а глухую — в 2,5. Длина острожных стен, не считая башен, составляла 119,5 сажени. История этого острога закончилась в 1666 г., когда он во время большого пожара весь сгорел.

Новый острог был заложен в июле 1667 г. на новом месте в 640 м от пепелища. Руководил всеми работами подъячий съезжей избы Н. Лазарев. Новый острог представлял из себя укрепление площадью 264×85 м с 8 башнями, кры-

тых двойным тесом. Длина стен равнялась 319 сажням. Три башни были проезжими, а остальные — глухие. Проезжие башни были сделаны как надвратные церкви-часовни, столь характерные для Сибири. Самой высокой — до 17 м — была Спасская башня, две остальные — Богоявленская и Введенская — были по 10 и 12 м.

Определенные перестройки острога производились в 1687—1689 и в 1694 гг. В ходе

Илимский острог

их конфигурация острога несколько изменилась и он представлял из себя уже не квадрат, как это было показано в чертежах С. У. Ремезова, а прямоугольник.

Первоначально население Илимска, когда И. Галкин заложил зимовье, составило 6 казаков, затем, в 1640-х гг., число служилых достигло 40 человек, а в конце века — около 100 человек. В 1699 г. в Илимске и в уезде насчитывалось 642 двора, в 1710 г. — 1350 дворов, а население было 6456 человек мужского пола. В 1719 г. население составляло 7854 человека мужского пола. В самом Илимске в 1703 г. было 103 жилых двора. В 1723 г. население составляло 401 человек мужского пола, из них 244 были служилые, 98 — посадские и

32 — крестьяне. К 1791 г. уездный город Илимск Иркутского наместничества представлял из себя поселение, укрепленное деревянным тыном, окружностью в 284 сажени и высотой стен в 2 сажени с башнями по углам. В городе было 3 церкви, 107 обывательских дворов, в которых проживало 519 мещан и 12 крестьян.

В XVII в. Илимский острог был одним из значительных и оживленных русских городов на востоке Сибири. Очень рано в этом районе возникло пашенное земледелие, и илимская пашня снабжала своим хлебом далекий Якутск. Первоначально активно осваивался и пушной промысел: в 1644 г. в таможенную острога было предъявлено 422 явки на 17 875 добытых соболей, но к

Илимский острог

152 концу века пушной промысел сокращается.

Илимск играл важную роль как транспортный транзитный пункт на путях движения людей и грузов в Восточную Сибирь и далее. Поэтому здесь на «волоке» уже в 40-х гг. XVII в. возникает судоверфь, где изготовляли суда. Через Илимск проходили и торговые караваны, идущие из Монголии и Китая. Так, например, только в сентябре — октябре 1649 г. в Илимске разных товаров было привезено на сумму 21 638 рублей.

На основе земледелия, промыслов и торговли развивалось и ремесло. Уже в середине XVII в. в Илимске насчитывалось не менее 40 ремесленников, а в 1720-х гг. — не менее 65. Особых успехов достигло деревообделочное мастерство. В XVIII в. илимские жители занимались чеканным, портняжным, токарным, кузнечным, кожевенным, мыльным, оконичным и плотницким ремеслами. В 70—80-х гг. XVII в. были найдены месторождения железной руды, быстро стало расти железнотопильное производство.

Однако изменение общей торгово-транспортной ситуации в Сибири с середины XVIII в., рост Иркутска и других новых центров привели к тому, что городская жизнь в Илимске постепенно замерла и он стал все больше и больше превращаться в слободу.

Уже по росписи 1635 г. Илимску была дана печать, на которой была изображена «выдра, верх ее звезда, вышпеде стрела, а около вырезано: «Печать государева земли Сибирские волоку Ленского Илимского острогу». В 1692 г. была дана новая печать: «под соболем стрела, а над соболем репей». Эта

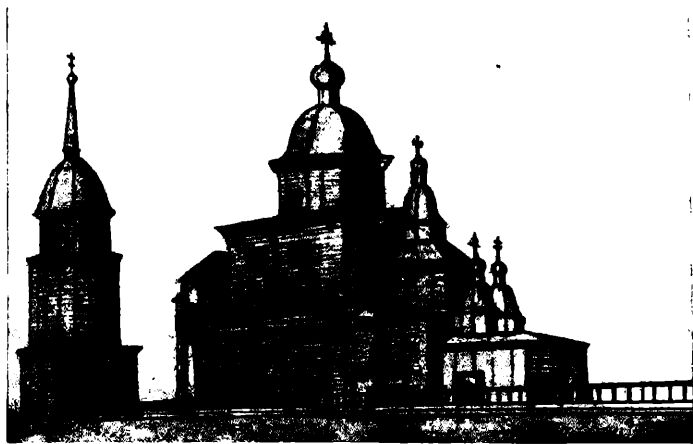

же печать была повторена и в 1705 г.

Илимский острог дважды видел крупные потрясения классовой борьбы. Первый раз это случилось, когда восставшие казаки из отряда Я. Сорокина в середине мая 1655 г. трое суток осаждали острог, где заперся испуганный воевода Б. Оладьин. Но вскоре осада была снята и восставшие ушли в Даурию на свободную от бояр и воевод «землицу». Второй раз это произошло в 1696 г., когда восставшие составили казачий

круг, который «отказал» воеводе Б. Челищеву, отстранил от власти всю воеводскую верхушку и конфисковал награбленное приказчиком народное имущество. И, наконец, в 1701 г. илимские челобитчики — крестьянин И. Пагадаев с товарищами — ездили в Москву с жалобой на действия властей.

Район Илимского острога, ныне затопленный водами Усть-Илимского водохранилища, один из очагов старинной и своеобразнейшей русской культуры в Сибири, в

Илимский острог

154 силу исторических обстоятельств сохранившейся почти вплоть до затопления. Как писал Н. Щукин, здесь собрались жители «бойки и расторопны», язык которых был близок к московскому наречию. Вплоть до начала 1970-х гг. здесь проживали прямые потомки первых поселенцев этого края. Край был богат преданиями и легендами. Рано распространяется книжная письменность: так, в 1655 г. илимские власти конфисковали у промышленника Н. Андреева какие-то «воровские» книги и тетрадки.

Первые илимские церкви — Спасская, Введенская и Казанская — являлись древнейшим типом клетских церквей на Руси и поражали современников своей архитектурой и изяществом. Археологические раскопки, проводившиеся в Илимске Институтом истории, филологии и философии СО АН СССР в 1970 г. и позднее, позволили собрать богатую коллекцию всевозможных предметов материальной культуры. Высокого уровня достигло кузнечное и ювелирное дело, чеканка:

здесь делались тонкие изящные подвески, пуговицы с украшением из стекла, перстни и нательные кресты из бронзы, серебра и золота. Многочисленные находки свидетельствуют о косторезном искусстве жителей острога. В XVIII в. здесь возникает местное иконописное дело, а затем развивается и живопись самодеятельных художников. Сам Илимский острог был одним из образцов русского градостроительного мастерства. Археологи-

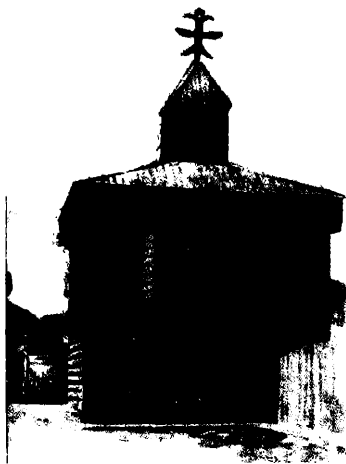

ческие раскопки выявили на его территории древние системы водоотводов, речных «обрубов», деревянных мостовых, сделанных из сосновых и пихтовых стволов деревьев.

С историей Илимска связаны судьбы многих выдающихся людей, сыгравших немалую роль в летописи Сибири и даже России. Здесь, среди казаков и крестьян Илимского острога, Е. Хабаров набирал «охочих людей» для плавания в далекую Даурию; здесь же служил казачий пятидесятник Н. Р. Черни-

говский, который затем поднял восстание и ушел в Дауры, где отстроил заново Албазинский острог и присоединил Даурию к Российскому государству.

Видел Илимск и других людей — первых революционеров, поднявшихся на штурм самодержавия. Здесь в 1792—1797 гг. отбывал ссылку А. Н. Радищев, который построил себе дом на месте разобранного бывшего воеводского двора. Здесь же он написал свое «Сокращенное повествование о приобретении Сибири», положившее начало демократическому направлению в сибирской исторической науке.

Исторический его преемник — Усть-Илимск. С 1973 г. — город областного подчинения Иркутской области. Расположен на р. Ангаре. Возник при строительстве Усть-Илимской ГЭС. Население — 68 641 человек (1979 г.). В настоящее время — крупный лесопромышленный комплекс. Здесь находится производственное объединение «Илимсклес и нерудных материалов».

ИЛГИНСКИЙ ОСТРОГ

От тех пашенных мест до р. Илги 3 дни ходу, впала в Лену-реку с правую сторону, течет ис Камени...

Из «Чертежной росписи притоков Лены...», 1640 г.

Первые известия о русских поселениях на р. Илге относятся к концу 40-х — началу 50-х гг. XVII в. Более определенно он называется в 1664 г., когда крестьяне из Илимска основали здесь слободу. На карте С. У. Ремезова 1701 г. она показана без острожных укреплений. В конце XVII в. здесь была выстроена шатровая Богоявленская церковь. В начале XVIII в. на р. Илге недалеко от устья притока р. Тымпы был построен острог в форме четырехугольника: в длину — 30 саженей, а в ширину — 22. Стоял он на левой стороне р. Илги и имел проезжую башню. В острожную стену, выходящую на речную сторону, были врублены по углам амбары, а посередине — колокольня. В самом остроге находилась еще в 1744 г. Знаменская церковь. Основная масса обывательской застройки располагалась вне стен

острога. В 1723 г. в слободе в 22 дворах проживало 120 человек мужского пола. Из описания 1736 г.: «Илгинской острог стоит над Илгою-рекою, в том остроге одна башня с проезжими воротами, около того острогу мерою 110 сажень».

Илгинская слобода с самого начала была земледельческим поселением, одной из хлебородных волостей Илимского края. Помимо этого, некоторые крестьяне занимались кузнечным ремеслом. Н. С. Щукин, посетивший эти края в 1830-х годах, записал: «Жители, которых мы видели, бойки и расторопны, росту более нежели среднего, здоровы и небедны. Крестьян бездельных нет ни одного, бездомных тоже».

Ныне Знаменское — село Жигаловского района Иркутской области. Расположено на р. Илге.

ИЛЬИНСКАЯ СЛОБОДА

(Большая заимка)

Слободы же сибирские в тех крестьянство обретается и тамошние слободы как бы стан частию уезда называютца...

Атлас Российской империи, 1745 г.

Как заимка селенгинских служилых людей поселение возникло в конце 1660-х гг. на правой стороне р. Селенги. Постепенно здесь образовалось слободское поселение. В 1688 г. вокруг слободы был поставлен стоячий острог, окружностью в 230 саженей. В стенах были сделаны в два ряда бойницы. В 1693 г. он был заново «подделан» и представлял из себя четырехугольник, обнесенный деревянным палисадом, с одной проезжей башней посередине и с двумя глухими башнями по углам. На двух других углах острога стояли изба и амбар. В конце XVII — начале XVIII в. на противоположном берегу реки возникает Покровская слобода. Богоявленская церковь с двумя приделами была построена в начале XVIII в. К 1772 г. дере-

вянные острожные укрепления обветшали и совсем развалились. «Однако,— писал П. Паллас,— церковь и обывательские дома многие хорошо выстроены». Остатки прежних строений сохранились до 1917 г.

В 1682 г. в слободе было 10 крестьянских дворов. В 1688 г. здесь было поселено на службу и на пашню 65 мужчин. В 1693 г. на посаде за острогом было до 40 дворов, военную службу несли 20 казаков.

Ильинская слобода с самого начала возникла как земледельческое поселение и чаще всего в документах она именовалась не острогом, а именно слободой. Хлебопашество здесь развивалось успешно: только в 1699 г. было собрано на полях 204 четей ржи.

158 Крупным событием Ильинской слободы было участие ее жителей, казаков, в знаменитом восстании забайкальских казаков в 1696 г.

Располагалась в районе села Ильинка на р. Селенге, впадающей в озеро Байкал, Селенгинского района Бурятской АССР.

ИРБИТСКАЯ СЛОБОДА

При ярмарке в то время на всех улицах бывает такое множество людей, лошадей, саней и разных вещей, что едва пройти можно...

И. Е. Фишер

Основана верхотурским слободчиком Иваном Спицыным в 1632 г. у татарских Ирбеевских юрт над Андреевским озером, там, где проходила «старая Казанская дорога» на Тюмень, на месте древнего менового торгового между угро-финским населением Урала и сибирскими татарами.

В 1640 г. в слободе «на яру у брода» был построен острожек. В 1645 г. верхотурским сыном боярским В. Муравьевым вся слобода была обнесена острожной стеной с 2 башнями и 3 воротами. Тогда же была построена и Богоявленская церковь. В 1643 г. здесь была учреждена ярмарка, действовавшая с 25

января по 1 марта. В 1665 г. в слободе было организовано специальное место для торгового двора; в 1686 г. был выстроен Гостиный двор с 45 лавками и 52 киосками. В 1734 г. в Гостином дворе было 149 лавок.

В 1680 г. здесь имелось 13 крестьянских дворов, в 1710 г.— 39 дворов с населением 293 человека. В XVII в. слобода стала одним из центров оседания беглых и «гулящих» людей.

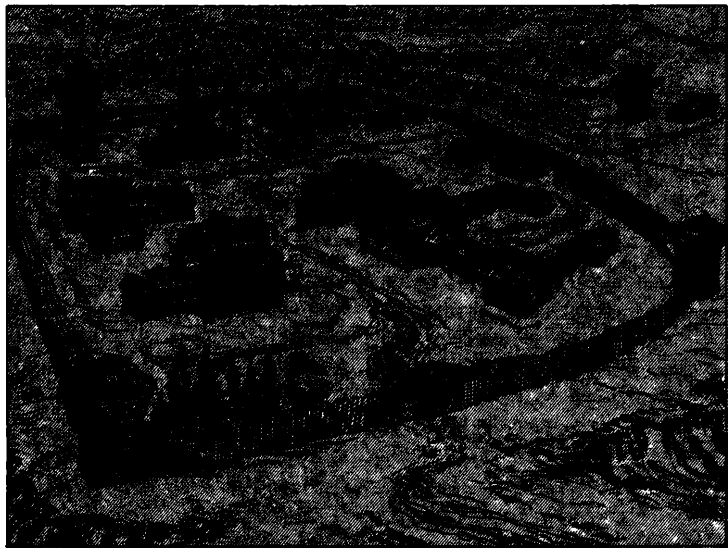
Слобода находилась в районе развитого товарного хлебопашества и ее крестьяне очень рано стали торговать хлебом. Были развиты также промыслы и ремесла: судо-

строение, добыча слюды, кузнечное, гончарное, кожевенное, мыловаренное, мукомольное (первая мельница была выстроена до 1640 г.). К концу века Ирбитская ярмарка по своим оборотам почти догнала знаменитую Макарьевскую (Нижегородскую) ярмарку. Со второй половины XVII в. на ее рынке появляются китайские, бухарские и западно-европейские товары. В 1737 г. только

один таможенный сбор с лавок Гостиного двора составил 4115 рублей.

Народные движения, «бунты» и «смуты» против действий воеводской администрации и казенных поставок хлеба происходили в 1648, 1672 и 1705 гг.

В 1775 г. слободу утвердили в звании уездного города Пермского наместничества, а в 1776 г. новый город получил городской герб. Он

Ирбитская слобода

представлял из себя вертикально поставленный щит, в верхней части которого на серебряном поле показан голубой Андреевский крест. В нижней части на красном поле — положенные крестнакрест сабля и Меркурьев жезл, символизирующий основные занятия города: ремесло и торговлю. В 1789 г. в Ирбитской слободе проживало 786 человек; здесь было две церкви, 30 харчевен, 14 кузниц, Гостиный двор с 242 лавками, а вне его еще 152 лавки. Немалые доходы жители города имели «от постоев» приезжающих, сдачи в аренду лавок, амбаров, содержания харчевен и продажи съестных припасов.

Объявление Ирбита городом произошло в силу как экономических, так и политических обстоятельств. Когда отряды Е. Пугачева осадили слободу, испуганное купечество вооружило и вывело на стены укреплений все население. Осада длилась около месяца, но пугачевские войска так и не взяли слободу. В благодарность за это Екатерина II сделала слободу городом.

С Ирбитом второй половины XVIII в. связана деятельность известного иконописца и самодеятельного художника П. В. Бушкова. Среди его замечательных людей следует назвать Михаила Лиханова — крестьянского старосту, одного из руководителей выступлений народа, подавшего челобитную о крестьянских тяготах; Василия Муравьева — строителя слободы в 1645 г., верхотурского сына боярского, одного из энергичных и талантливых администраторов своего времени. Помимо Ирбитского острога В. Муравьев строил еще Белослудскую слободу. Понимая необходимость земледельческого освоения района, добился для ирбитских крестьян льготных сроков уплаты налогов не на 3, а на 5 лет, вступил в открытый конфликт с верхотурским воеводой. Более того, в 1641 г. был обвинен туринскими служилыми людьми в том, что при «объявлении» имени царского величества вопреки обычаю не снял с головы шапку. Будучи предприимчивым приказчиком, вызвал недовольство крестьян.

Ныне Ирбит — город областного подчинения Свердловской области. Административно-хозяйственный центр района, расположенного в 204 км к востоку от Свердловска на правом берегу р. Ницы

при впадении в нее р. Ирбит. Самый крупный индустриальный и культурный город аграрно-промышленного Зауралья, важный транспортный центр. Население — 51,6 тыс. человек (1982 г.).

ИРГЕНСКИЙ ОСТРОГ

...Потом доехали до Иргеня-озера; волок тут — стали зимой волочить-ся... Стало нечего есть, люди учили с голоду мереть и от работных водяных бродни... Ох, время тому!

Протопоп Аввакум

Иргенский острог впервые был поставлен зимовьем знаменитым сибирским землепроходцем П. Бекетовым 25 сентября 1653 г. на водоразделе рек Ингоды и Хилок, вытекающего из оз. Иргень в одном переходе от Еравнинского острога. После ухода Бекетова зимовье было разорено тунгусами. В 1657 г. до этих мест дошел со своим отрядом енисейский воевода А. Пашков и вновь отстроил его как острог.

В 1701 г. поселение было обнесено «стоячим острогом» окружностью около 52 сажень с 4 башнями, под кото-

рыми были устроены жилые избы.

Ежегодно сюда посылались на «годовальную» службу 5—10 казаков из Нерчинска. В XVII—XVIII вв. выполнял роль небольшой военной крепости. Первое крестьянское население появилось здесь лишь в самом конце XVIII в. и постепенно острог превратился в обыкновенную деревню.

Ныне — местность у озера Иргенского Читинского района Читинской области.

ИРКУТСКИЙ ОСТРОГ

Из сравнения Тобольска с Иркутском открывается, что хотя все в последнем начиналось позднее, по крайней мере полувеком, многое однако же поравнялось и даже вы-передело...

П. А. Словцов

Первое поселение на месте современного Иркутска возникло в 1652 г., когда енисейский сын боярский И. Похабов поставил на Дьячем острове зимовье. По народным преданиям, оно было укреплено острожной стеной, но без башен.

6 июля 1661 г. другой енисейский сын боярский Я. Похабов на высоком правом берегу р. Ангары, напротив устья р. Иркут по приказу Москвы заложил уже «государев» острог, который первое время назывался «Яндашским». Периметр острожных стен достигал 34 сажени; в длину — 9, в ширину — 8 сажений. По углам стояли 4 глухих башни: одна из них была построена на «житном амбаре», другая служила также часовней.

В 1668—1669 гг. енисейский сын боярский А. Бар-

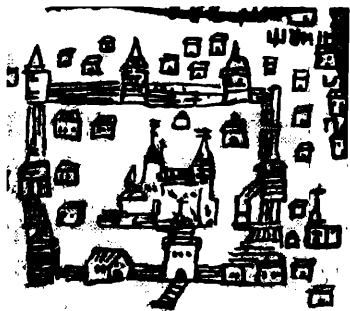
нешлев построил новый Иркутский острог. Периметр острожных стен достигал уже 200 м, высота острожных стен — 7,2 м. По углам стояли 4 глухих башни, одна из них по-прежнему была надстроена на «житном амбаре». Помимо этого на 3 стенах, выходящих в степь, были поставлены 3 проезжих башни. Высота глухих башен достигала 11 м, проезжих — 18 м. В северо-восточной стене были устроены ворота, ведущие на посад. В 1672 г. тем же А. Барнешлевым и бригадой плотников из Поморья была выстроена в остроге деревянная шатровая Спасская церковь.

Следующий этап перестройки Иркутского острога относится к 1684 г., когда в острожную стену были встроены приказная изба и воеводский двор. В связи с

этим увеличился периметр острожных стен, достигнув 512 м. Под угловыми башнями были сделаны 3 избы для холостых казаков, на одной проезжей башне — амбар. В самом остроге под парапетом Спасской церкви устроено 6 лавок для торговых людей, а рядом с церковью поставлена шатровая колокольня.

В 1693 г. был выстроен уже деревянный рубленый городнями город, во многом повторивший застройку и архитектуру острога 1684 г. Иркутский город того времени был одним из самых красивых в Сибири. На всех башнях были устроены сторожевые площадки с резными перилами, причем если глухие башни были четырехугольными, то главная — проезжая — башня была уже восьмиугольной, а высота ее была выше 20 м. По высоте ей немного уступали лишь воеводские хоромы, встроенные в угол городской стены. От главной башни к р. Ангаре вел деревянный «взвоз»; здесь же располагалась и пристань.

Каменное строительство в Иркутске развернулось с

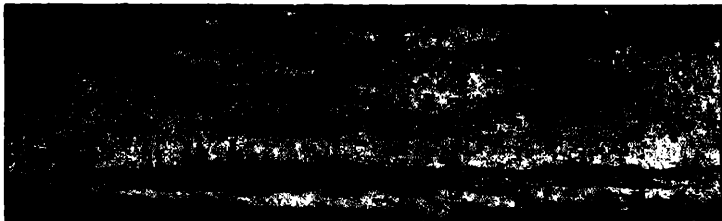

1701 г., когда началось строительство каменной Приказной палаты, а в 1706—1710 гг. была выстроена каменная Спасская церковь. Эти две постройки были встроены в городовую стену.

Первое население Иркутска сложилось за счет переведенных сюда из Западной Сибири служилых и крестьян. В 1686 г. на иркутском посаде стояло свыше 50 дворов. Спасский, проезжая через Иркутск в 1675 г., записал: «...а острог Иркутской на левом берегу Ангары... строением зело хорош, а жилых казацких да посадских дворов с 40 и больше, и место хлебородное...» Собственно посадское население складывалось медленно, хотя приток торгово-промышленных людей был значителен. В конце XVII в. сюда «за бунты и великие мятежи» были сосланы московские

стрельцы. На рубеже XVII и XVIII вв. в Иркутске проживало около 20 000 человек обоего пола, а в 1737 г. насчитывалось уже 939 жилых «обывательских» дворов.

Хотя Иркутск вначале возник как ясачный острожек, но очень скоро в связи с успешным продвижением русских к берегам Тихого океана и в Забайкалье острог становится важнейшим транзитным и пашенным городом Восточной Сибири. Историческое культурное значение Иркутска состоит в том, что он был «воротами» к народам таинственной центральной Азии. Очень рано здесь возникает земледелие. На базе хлебопашества и торговли возникают различные промыслы и ремесла. Уже в 1720-х гг. в городе было около 130 ремесленников. Имен-

но отсюда начинается первый поиск полезных ископаемых Восточной Сибири и уже в конце XVII в. найдены месторождения нефти, каменного угля и т. д. В XVIII в. Иркутск — один из крупнейших и знатнейших городов Сибири.

В 1686 г. он был возведен в «степень» города и получил печать: «Орел, в левой ноге лук держит тетивой вниз, под высподом трава», а около вырезано: «Печать государева земли Сибирские Иркутского города». По городской печати 1711 г. в центре рисунка был изображен «бобр», который несет в зубах соболя. После образования Иркутского наместничества, когда город стал его административным центром, по указу от 26 октября 1790 г. городской герб представлял «в серебряном поле щита бегущий тигр, а в роту у него соболя».

Крупнейшим событием истории классовой борьбы XVII в. была осада в 1696 г. Иркутска восставшими забайкальскими казаками. Одновременно с этим в самом городе, как писал воевода,

возникают «воровские круги» из казаков и посадских. Определенный отклик среди иркутян получило и известное Красноярское восстание 1698 г.

Первооснователями Иркутска были енисейские служилые люди. Строитель Иркутского зимовья Иван Иванов Похабов прожил недолгую, но интересную жизнь. В 1648 г., уже будучи сыном боярским, он получал одно из самых малых по своим размерам жалованье — 4 рубля и 5 четей хлеба. В 1647 г. он перебрался по льду озера Байкал и одним из первых проник во владения Цеценхана; ходил походами в Бурятию, проводывал новые «землицы и реки» по рекам Селенге, Ангаре и Иркуту; первый нашел серебряную руду; строил Байкаловский и Осиновский остроги; вступил в конфликт с енисейским воеводой, будучи приказчиком пашенных крестьян. За его службы царское правительство в качестве награды прибавило в 1649 г. к его жалованью 3 рубля и 2 чети хлеба. По некоторым сведениям, строителем Иркутского остро-

166 га 1661 г. был его сын Яков.

Другой первооснователь Иркутска — строитель острога 1669 г. — енисейский сын боярский Андрей Афанасьев Барнешлев (или «Барнышлев»), наоборот, за свою службу имел один из самых высоких окладов — 23 рубля, 16 четей ржи, 10 четей овса и 5 пудов соли в год и занимал в Енисейске высокое положение. Он был стрелецким и казачьим головою в байкаловских острогах: Ангарском, Баргузинском, Баунтовском и

Иркутском, а одно время даже замещал якутского воеводу на «разряде».

Ныне Иркутск — город, административный центр Иркутской области, один из крупнейших экономических центров Восточной Сибири. Население — 549 787 человек (1979 г.). Здесь более 70 крупных промышленных предприятий, ГЭС; несколько институтов СО АН СССР, университет, 6 вузов; театры, филармония, цирк, телевидение, музеи, библиотеки.

ИСЕТСКИЙ ОСТРОГ

Пригородок... а по имени ево собою значит, что городок немалый...

Атлас Российской империи, 1745 г.

Основан как острог тобольским конным казаком Д. Андреевым в 1650 г. на левом берегу р. Исети ниже устья р. Юрумпы над старицей и озером Лебяжье с другой стороны. Это был рубленый город с 4 башнями по углам. Несколько раз перестраивался и в середине XVIII в.,

хотя и назывался острогом, был деревянным рубленым «городом» с 2 проезжими башнями. Внутри города размещались 2 церкви: Богоявленская и Богородицкая, канцелярия и дом комиссара дистрикта. На посаде находилось около 100 жилых дворов, также обнесенных рубле-

ной стеной с 3 проезжими воротами. Над одними из них возвышалась рубленая башня.

Исетский острог был основан прежде всего как укрепленный пункт для защиты русских поселений на южной окраине Сибири. Вскоре был населен беломестными казаками. Кроме того, в нем размещались драгунские команды, поэтому в течение всего XVII—начале XVIII вв. он выполнял роль опорного военного пункта. Но плодородные земли, удобство местоположения притягивали сюда крестьян, и вскоре Исетский острог стал одним из крупнейших населенных пунктов русской Сибири южнее Тюмени. Первоначальное население сложилось из крестьян соседних слобод, а затем явственно прослеживается сильный поток крестьянской колонизации с Прикамья и русского Севера. В Исетском остроге 1771 г. вместе с близлежащими деревнями насчитывалось 312 дворов и проживало около 2608 человек.

Первоначально основой хозяйственных занятий населения было хлебопашество,

ставшее быстро товарным. Хлеб сдавался в казну, отвозился на продажу на Ирбитскую ярмарку. В XVIII в. Исетский острог стал крупным аграрно-промышленным центром Зауралья. В нем еженедельно проходил небольшой местный торг. Поселение стояло на большой трактовой дороге. Все это способствовало развитию ремесел и промышленности. В середине 1760-х гг. в Исетской волости действовало 44 кузницы, 90 мельниц, 20 овчинных мастерских, 15 кожевен, 32 мыловарни, 2 красильни, 3 стекольных завода и шляпная мастерская.

Исетский острог подчинялся Тобольску. В 1738 г. была образована Исетская провинция и до 1743 г. Исетск был административным центром всей провинции. Предполагаемый для Исетска герб сочинял В. Н. Татищев, который изобразил «в черном поле белый палисад, к которому привязан верблюд».

Ныне Исетское — село, центр одноименного района Тюменской области. Расположено на левом берегу р. Исеть.

ИТАНЦИНСКИЙ ОСТРОГ

Везде, где русские останавливались и строили себе зимовья или остроги, принимались они за соху, хоть в самых малых размерах...

Ю. Гагемейстер

Первый раз р. Итанца увидела русских в 1653 г., когда А. Пашков, идя в Забайкалье, остановился здесь.

Итанцинское зимовье было основано в 1679 г. недалеко от устья р. Итанцы, притока р. Селенги. К концу XVII в. зимовье перенесли вверх по р. Итанце к озеру. Был срублен стоячий острог «мерюю кругом 14 сажень» на правой стороне реки с 4 глухими башнями. Над воротами стояла пятая башня, выполнявшая также функции часовни.

21 марта 1701 г. последовало распоряжение о строительстве нового острога. К 1736 г. был сооружен острог в форме прямоугольника, длиною с востока на запад в 25 сажень, а в ширину — 20. По углам стояли глухие башни; на восточной стене находились проезжие ворота. Здесь размещались приказная изба и амбары. За стенами острога находи-

лись Спасская церковь, двор приказчика и 11 обывательских дворов.

В 1699 г. гарнизон Итанцинского острога состоял из 18 казаков. В 1701 г. сюда были поселены оброчные крестьяне. Население росло медленно и к 1772 г. во всей Итанцинской волости в 20 маленьких деревушках проживал 371 человек.

Итанцинский острог выполнял роль дозорного сторожевого пункта и ведал сбором ясака. Но с начала XVIII в. делаются попытки завести здесь хлебопашество. В трех верстах от острога строится мельница. Однако место было каменистое и в конце XVIII в. жители переселились в селения вверх по р. Итанце.

Ныне Итанца — село Прибайкальского района Бурятской АССР.

ИШИМСКИЙ ОСТРОЖЕК

...И от приходу воинских людей,
и от шатости иноземцев бережно
и крепко.

П. И. Годунов

Основан в 1629 г. на р. Иртыше недалеко от устья р. Ишима в двух днях ходу от Тебендинского острога. Неоднократно подвергался осадам и разрушениям со стороны кучумовичей и калмыков. В 1667—1669 гг. тобольский сотник У. М. Ремезов на месте разрушенного острога поставил новый, завел пашню и срубил деревянную Никольскую церковь. По описанию 1701 г. Усть-Ишимский острожек «над рекою Иртышом, стоит ниже устья р. Ишима с версту; живут с Тары по 10 казаков-годовальщиков». Здесь же начинал службу и сам С. У. Ремезов.

Русское население вначале состояло из казаков-годовальщиков, посылаемых ежегодно с Тары. В 1658 г. здесь на карауле был один сын боярский и 20 казаков. В остроге и вокруг него проживали ясачные татары, Постоянное русское население, беломестные

казаки были поселены впервые в 1668 г. У. М. Ремезовым. В 1767 г. приход Никольской церкви Ишимского острожка составлял 92 двора и 646 человек.

Основная функция острожка: охрана от набегов кучумовичей и калмыков. Земледелие развивается только с третьей четверти XVII в. Из Ишимского острожка снаряжались также экспедиции на соляные озера вверх по р. Ишиму. Постепенно острожек превратился в небольшое село.

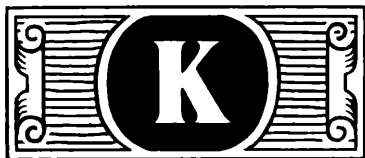
Окрестности Усть-Ишима достопримечательны тем, что здесь в 1585 г. в урочище Ишим-томак при впадении р. Ишима в Иртыш произошло сражение между дружиной Ермака и кучумовичами. Это была одна из последних битв атамана перед гибельным походом на Вагай.

Устройство острога в 1668 г. связано с именем влиятель-

170 ного в тобольской служилой среде стрелецкого сотника Ульяна Моисеевича Ремезова, человека, который отвозил панцирь Ермака калмыцкому тайше Аблаю. Кроме того, он был отцом первого сибирского ученого — историка, географа и архитектора, живописца Семена Ульяновича Ремезова,

который как неверстан- ный сын боярский начинал свою казачью службу годовальщиком в Ишимском остроге.

Ныне Усть-Ишим — село, центр одноименного района Омской области.

КАБАНСКИЙ ОСТРОГ

Жители в здешнем крае хорошие хлебопашцы и сверх того богаты рыбными ловлями...

А. Мартов

Основание первого русского зимовья в этих местах относится к 1660-м гг. В 70—80-е гг. XVII в. оно было известно под названием Казачья заимка. Сюда в 1677 г. было поселено несколько семей пашенных крестьян. По-

видимому, поселение тогда не имело никаких крепостных укреплений, кроме обычных крестьянских «заплотов».

В 1693 г. на левом берегу р. Селенги на площадке между ее двумя притоками реками Иволгой и Кабань-

ей был построен в форме четырехугольника острог с 4 угловыми глухими башнями. Однако западная стена была сделана городными и посередине ее возвышались проезжие ворота, рубленные в виде большой двухэтажной избы с нагородней. Одновременно с острогом была поставлена и Никольская церковь. Основное жилое строение располагалось на берегу р. Селенги, где была устроена пристань. Здесь несли службу 20 казаков. В 1697 г. в Кабанском остроге, помимо казачьих дворов, было еще 18 крестьянских дворов. В 1740 г. в самом остроге находились изба приказчика, церковь, ко-

локольня. Всего в Кабанске и в прилегающей деревне насчитывалось 67 казачьих и крестьянских дворов. Сами острожные укрепления более не возобновлялись и поселение постепенно превратилось в обыкновенную слободу.

Основание и существование Кабанского острога было связано прежде всего с хлебопашеством. Путешественники, проезжавшие через Кабанск, всегда отмечали, что «хлебопашество и скотоводство здесь изрядное». Хлеб сдавался на месте проезжающим и продавался в казну. Вторая задача острога — обслуживание торгово-транспортного движения. Кабанск занимал выгодное географическое положение как сборный пункт для переправы через озеро Байкал и для движения далее на восток. Не случайно русский посол в Китай И. Идес назвал Кабанск «первой Даурской крепостью». Это значение его усилилось после проведения в 1730-х гг. регулярного сухопутного коммерческого тракта по левому берегу р. Селенги, связывающего Кяхту и Иркутск. Извозом на этом тракте занима-

172 лось более 23 % жителей острога.

Крупнейшим событием в истории Кабанска XVII в. было участие кабанских казаков в знаменитом «бунте забайкальских казаков» 1696 г. Среди руководителей

восстания, выборных атаманов, были и кабанские казаки: К. Кудреватых и Е. Паникадильщиков.

Ныне Кабанск — село, центр одноименного района Бурятской АССР.

КАИНСКИЙ ФОРПОСТ

Место весьма плоское, одна церковь в середине города, строят каменную. Исправник грубиян. Почти везде они славятся взятками...

А. Н. Радищев

Основан в 1722 г. как укрепленный форпост, «пас», в среднем течении р. Оми при впадении в нее р. Каинки. Но этот район был известен русским еще со второй половины XVII в. По описанию 1750 г. представлял из себя четырехугольное поселение, обнесенное деревянным частоколом. Вокруг был опоясан надолбами, рогатками и рвом. На двух углах палисада были сооружены «роскаты» для пушек. Первое общественное здание — Спасская церковь была сооружена в 1740-х гг.

Первоначальное население состояло из казаков-годовальщиков, ежегодно сменяемых из Томска. Посылалось сюда по 50—100 казаков. Основан Каинский форпост для предотвращения набегов калмыков. С устройством Московского тракта стал важнейшим транзитным центром на пути из Омска в Томск. Вначале был заселен ямщиками, а затем крестьянами. Во второй половине XVIII в. превратился в обыкновенную земледельческую слободу, стоящую на важном торговом-транспортном пути. Это

и обусловило в дальнейшем рост Каинска как городского центра. В 1763 г. церковный приход Спасской церкви с близлежащими деревнями насчитывал уже 337 человек.

В 1782 г. при открытии Тобольского наместничества был преобразован в уездный город. Окружность территории Каинска составляла 1 версту 350 саженей, население — 658 человек, частных жилых домов — 106, лавок и амбаров — 7, в городе была деревянная церковь. Здесь ежегодно с 1 по 6 января про-

водилась ярмарка. Городской герб утвержден 10 марта 1785 г. — «в зеленом поле золотой бык в знак скотоводства на Барабинской степи».

Ныне Куйбышев — город, центр одноименного района Новосибирской области. Население — 40 тыс. человек (1970 г.). Развита пищевая промышленность. Имеются завод автозапчастей, Барабинская ГРЭС, 2 техникума и 2 училища.

КАНСКИЙ ОСТРОГ

И подымаючи я холоп твой на пороги, с служилыми людьми всякую нужду и бедность терпели и помирали голодною смертью, и достальное платьишко свое прогноили...

Из челобитной атамана Е. Остафьева, 1629 г.

История Канского острога XVII—XVIII вв. сложна. Первое основание русского поселения на р. Кане в «Котовской землице» связано с Красноярским атаманом Ермаком Остафьевым, который в 1628 г. прошел вверх по

Кану до Арксеевского порога и у «Братцкого перевоза» в октябре — ноябре этого года поставил зимовье с палисадом. Оставив в построенном зимовье 17 казаков, он ушел в Красноярск. Казаки, пробыв здесь до вскры-

тия реки, затем тоже ушли в Красноярск, и зимовье опустело и было сожжено. В 1636 г. другой красноярский атаман Милослав Кольцов с 50 казаками поставил новый острог уже пониже Братского перевоза. В 1640 г. уже атаман Никифор Кольцов перенес Канский острог на нынешнее место. Однако он не успел его достроить, и заканчивал строительство казачий десятник Павел Волховицкий в 1646 г. Но и этот острог был взят бурятами и сожжен. Вновь отстроен, но в 1677 г. сожжен тубинцами. В конце XVII в. Канский острог представлял из себя поселение, огороженное частоколом с башнею и церковью посередине. Именно он выдержал новый натиск тубинцев и хотя не был сожжен, но сильно пострадал. Отстраивал этот острог опять же один из красноярских Кольцовых. В 1650-е гг. в Канский острог ежегодно посылалось на караульную службу около 15 казаков.

Первое постоянное русское население появилось в 1717 г. и состояло из 22 семей беломестных казаков. Они по-

ставили свои дворы у восточной стены острога и со временем окружили свое строение 4-аршинным тыном, рвом и надолбами. В 1736 г. в Канском остроге была деревянная Спасская церковь, около 40 крестьянских дворов, канцелярия, двор приказчика и ясачные амбары. В его ведомстве находилось 6 русских деревень по р. Кане. В 1749 г. здесь проживало 112 разночинцев и крестьян.

Первоначальной функцией Канского острога был сбор ясака. Он играл также важную роль как база в продвижении русских землепроходцев на юго-восток. Земледель-

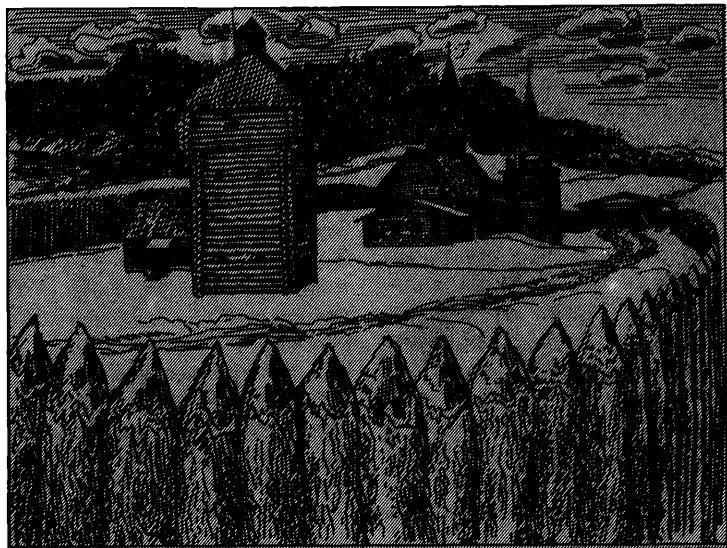

ческое освоение началось только во втором десятилетии XVIII в. С середины XVIII в. Канск приобрел значение как транзитный пункт Московского тракта на участке Красноярск — Иркутск.

Ныне Канск — город Красноярского края. Расположен на юго-востоке на р. Кане. Население \approx 100 558 человек

(1979 г.). Транспортный узел края. Здесь находятся предприятия машиностроительной, металлообрабатывающей, биохимической и пищевой промышленности; 3 комбината: хлопчатобумажный, деревообрабатывающий и стройматериалов; политехникум, технологический, библиотечный и текстильный техникумы; педагогическое и медицинское училище; драмтеатр и музей.

175

Канский острог

КАТАЙСКИЙ ОСТРОГ

Вольный человек предпочитал говорить о своем прошлом в самых общих и неопределенных выражениях, а воеводе не было никакого смысла входить в подробности и вопрошать старину...

А. Гневушев

Первое поселение, слобода, было основано в 1655 г. на правой стороне р. Исети, ниже впадения р. Катайки, верхотурским сыном боярским П. С. Перхуровым. В 1659 г. на горе он поставил стоячий острог, в котором были размещены «государевы житницы». Все остальное строение, в том числе и Богоявленская церковь, было поставлено за острогом. В 1663 г. во время башкирского восстания этот острог был осажден и сожжен.

В 1668 г. был выстроен новый острог, который впоследствии сгорел от пожара, начавшегося во дворе сына боярского М. Фефилова.

Затем был выстроен уже третий острог, рубленный в форме прямоугольника. Длина его — 63 сажени, ширина — 41. Над стенами возвышалось 4 башни с проезжими

воротами. В остроге находились Богоявленская церковь, ссудная изба, двор приказчика, пороховой погреб, 3 амбара. За острогом — дворы беломестных казаков.

Первоначальное население острога формировалось из 30 беломестных казаков, поселенных здесь на пашне. В 1660 г. был осуществлен «прибор» новых поселенцев с Поволжья: русских, татар и черемисов. Значительный процент населения острога составляли беглые крестьяне. В 1686 г. в остроге и прилегающих деревнях было 126 дворов, в 1695 г. в самом остроге насчитывалось 70 дворов, где проживало 218 человек, а всего с окружающими деревнями — 269 дворов, где проживало 894 человека. В 1749 г. в ведомстве Катайского острога состояло 550 дворов.

В начале XVIII в. слобода была крупным земледельческим и торгово-промышленным поселением с двумя церквями: Троицкой и Богоявленской. Страшное несчастье обрушилось на слободу в 1729 г., когда пожар уничтожил много крестьянских дворов и все хлебные магазины.

Катайский острог был поставлен «от прихода воинских людей, от башкирской шалости» и охранял русские поселения по р. Исети от набегов кочевников. Основным занятием жителей было хлебопашество. Острог стоял на старой Казанской дороге из Казани и Уфы в Тобольск. Поэтому одно время здесь находилась таможня. Население занималось также судостроением, извозом, «угольем» — заготовкой древесного угля. Развивались ремесла: в 1695 г. в деревнях Катайского острога насчитывалось 4 кузницы и 16 мельниц; в 1720 г. по острогу числилось 32 ремесленника. До постройки Екатеринбурга тут проходила «ярмарка великая». С начала XVIII в. Катайский острог теряет свое военное значение и превращается в

обычную слободу, приписанную к Уральским заводам.

В феврале 1774 г. при приближении пугачевских отрядов жители острога перешли на сторону восставших.

Основателем Катайского острога был верхотурский сын боярский Панкратий Семенович Перхуров, один из крупных администраторов того времени. В течение 30—50-х гг. XVII в. был приказчиком многих слобод Верхотурского уезда, «прибрал» на пашню немало крестьян, в том числе и беглых, строил остроги в слободах, не раз сидел в «осадах от прихода воинских людей». Человек предприимчивый, продавал на рынках большие партии хлеба; довольно властолюбивый — вел себя на приказах в слободах, по воспоминаниям современников, как воевода.

Ныне Катайск — город, центр одноименного района Курганской области. Расположен на р. Исеть. Развито производство стройматериалов, механическая и пищевая промышленность. Есть педучилище.

КАШТАКСКИЙ ОСТРОГ

Отписка от Сенки Лаврова о трудной у рудакопного дела работе и о нужде, которую претерпевают работники...

Из архива Г. Ф. Миллера

В 1696 г. томский сын боярский С. Тупальский сообщил о месторождении серебряной руды на р. Каштак. Для постройки завода и острога были посланы грек Х. Левандиан и С. Тупальский вместе со своими братьями. И в 1698 г. у подножья горы, где добывалось серебро, был построен небольшой тыновой острог с периметром стен в 80 сажений. На трех углах острога на жилых избах были вырублены башни, на четвертом углу стояла высокая изба-«горенка» грека Левандиана. На проезжих воротах возвышалась башня-часовня «трех святителей». Внутри острога размещались амбары, кузницы для плавки руды и четыре избы-полужемлянки для служилых и рабочих людей, а за острогом у реки — бани.

В начале XVIII в. из-за низкого содержания серебра в руде, частых затоплений

шахт водой завод был заброшен, а вскоре киргизы сожгли и острог.

Первооснователь Каштакского острога и первооткрыватель месторождения — томский сын боярский Степан Юрьев Тупальский, видный администратор и военачальник Томска второй половины XVII в. Он происходил из семьи потомственных служилых людей Томска: его отец Юрий, или Горий, в 1629 г. добровольно отъехал из «Литвы» к великому московскому государю и в 1634 г. был прислан в чине сына боярского в Томск. Сам Степан не раз ходил походами на киргизов, искал железную и серебряную руду.

Ныне Каштак — село Тисульского района Кемеровской области. Расположено на р. Каштак, притоке р. Тисуль.

КЕТСКИЙ ОСТРОГ

А острожек стоит на красном месте на притоке Кети-реки, только малолюдство...

Н. М. Спафарий

Кетский острог был впервые основан на р. Кети в 1596 г. и затем перенесен в 1602 г. намного восточнее современного села Кетского. В 1608 г. письменный голова В. Молчанов перенес его вниз по реке, а в 1612 г. опять поставили острог на новое место, ближе к устью реки. Острог был по форме прямоугольником, длина которого 15, а ширина 8,5 сажени. Июльский пожар 1627 г. полностью уничтожил его. После этого ост-

рог был отстроен на новом месте рядом со старым пепелищем. Длина его стен — 32 м, ширина — 20 м, а высота — 3 сажени. На двух углах располагались две жилые башни. Строительство его было закончено в начале 1630-х гг. В 1641 г. в остроге выстроена Троицкая церковь с приделом Николы.

К концу XVII в. в остроге сделана перестройка, в результате чего на карте С. У. Ремезова Кетский острог показан уже одним частоклом без башен.

В середине XVIII в. острог представлял из себя поселение в виде пятиугольника с двумя башнями. Первая, глухая, башня была обращена в сторону одной из проток р. Кети; другая — проезжая — башня выходила на небольшую р. Успенку. В остроге находились двор приказчика, приказная изба и жилое строение. Там же размещались «государевы» амба-

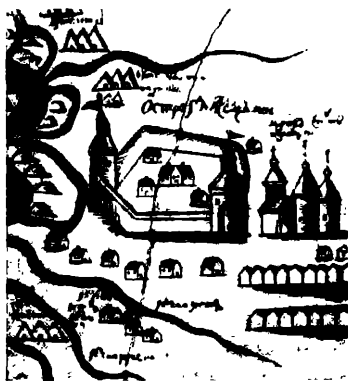

180 ры. За пределами острога стояла Троицкая церковь.

Гарнизон Кетского острога во все времена с 1622 по 1720 гг. состоял из 29—30 казаков. Н. Спафарий в 1675 г. отметил здесь 20 дворов, а в 1720 г. в остроге было 34 двора. Всего в Кетском уезде этого года числилось 88 дворов и 340 человек.

Кетский острог с самого начала, по словам современников, был «небольшим и малоторговым городом». Главная его функция — сбор ясака, но пушнина была не очень хорошего качества. Основное торговое движение шло мимо него. В 1640-е гг. попытались завести «государеву десятинную пашню», в 1670 г. здесь поселили 16 крестьянских семей. И хотя хлебопашество было сопряжено с рядом трудностей, но все же к концу XVII — началу XVIII вв. Кетский острог смог уже обеспечивать себя хлебом.

На кетской городской печати 1635 г. была изображена рысь, а около вырезано: «Печать государева земли Сибирские Кетцкого города». До 1765 г. Кетский острог

был центром самостоятельного уезда. С образованием Тобольского наместничества как острожек вошел в Нарымский уезд.

Несмотря на незначительность размеров Кетского острога, ему принадлежит выдающаяся роль в первоначальном освоении Сибири. Именно отсюда были впервые проведены земли по рекам Чулыму и Енисею, отстоящие от самого острога за многие тысячи верст. Кетские казаки были в числе первых строителей Енисейского острога.

Ныне Кетское — село Колпашевского района Томской области.

КИРЕНСКИЙ ОСТРОГ

Со въезда из Якутска Киренск имеет легкую физиономию города, но внутри — Константинополь!..

Н. С. Щукин

Началом Киренска является зимовье с нагородней, которое было поставлено в 1630 г. казаками из отряда В. Бугра в устье р. Киренги. В 1631 г. енисейский атаман И. Галкин расширил зимовье и обнес его острожной стеной. До 1655 г. это поселение называлось Никольским погостом. В 1655 г. оно было отстроено и превратилось в острог.

По чертежам С. У. Ремезова и описаниям 1700 г. Киренский острог был построен в форме четырехугольника,

периметр его стен равнялся 109 сажням. По углам возвышалось 4 башни. На стороне, обращенной к р. Лене, находилась самая большая проезжая башня со сторонами 7×7 м. На другом конце стены стояла колокольня. На противоположной — острожной — стене находились 2 глухих башни. Внутри острога стояли Спасская церковь и съезжая изба. За пределами его размещались Гостиный двор, таможня, амбары и лавки, жилые строения и часовня архангела Михаила.

Хотя Киренский острог и был основан для подчинения «тунгусов», но его стены никогда не видели никаких сражений, кроме того случая, когда в мае 1655 г. острог был занят восставшими казаками из отряда М. Сорокина, ушедшего от воеводской власти на «сибирскую вольную Украину» — в Даурию. Киренский острог —

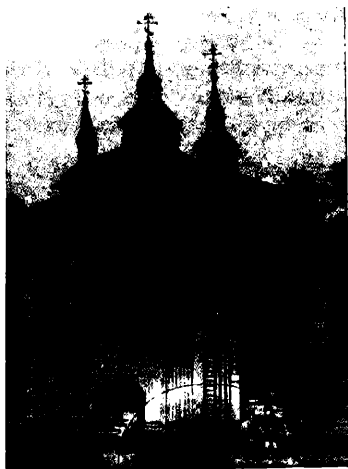
один из центров земледелия на р. Лене. Кроме того, находясь на торгово-транспортном пути из Илимска в Якутск, острог стал заметным торговым центром и в 1650 г. здесь была учреждена ярмарка и таможня. Развивалось также кузнечное и судостроительное дело. В 1639 г. знаменитый Е. Хабаров, первооткрыватель Даурии, построил вблизи Киренска соляную варницу и посеял первую пашню.

В 1700 г. на посаде Киренского острога было 39 дворов: вся приписанная к нему волость состояла из 13 деревень в 61 двор, в которых проживало 535 человек. В самом Киренске в 1762 г. жило 152 человека.

В 1775 г. в связи с образованием Иркутского наместничества Киренск был сделан уездным городом, в котором было 87 частных жилых домов, 3 церкви и 485 человек. Герб города изображал реки Лену и Киренгу, окружающие город с юга и запада.

Архитектурной достопримечательностью старого Киренска раньше считалась Сре-

тенская церковь Киренского монастыря. Интересно, что в Спасской церкви хранилась подлинная икона Спаса, привезенная настоятелем Киренского монастыря Гермогеном из героического Албазина. Она была с албазинскими казаками во время осады города маньчжурскими войсками. Сам Гермоген был насильно уведен в Даурию восставшими казаками в 1665 г., когда илимский служилый человек Н. Черниговский поднял «бунт» и ушел на берега р. Амура, отстроив заново Албазин и передав его России. До на-

чала XX в. недалеко от Киренска сохранялась небольшая деревушка Хабарова, основанная Е. Хабаровым, в которой жили его потомки.

В Киренске неожиданно пересеклись жизненные судьбы первого русского революционера А. Н. Радищева и прямых потомков героя Албазинской обороны А. И. Бейтона. Во время своей ссылки Радищев был под надзором

киренского городничего — Константина Михайловича Бейтона, внука Афанасия Ивановича.

Ныне Киренск — город, центр одноименного района Иркутской области. Расположен на р. Лене при впадении в нее р. Киренги. Здесь есть судоремонтный завод, деревообрабатывающий комбинат, краеведческий музей, педагогическое училище.

КОЛЧЕДАНОВСКИЙ ОСТРОГ

...Основанный прежде всего для покорения башкир, но... башкирские волнения улеглись, крепость разрушилась, острог превратился в слободу, а после в село.

А. А. Дмитриев

Первое известие о строительстве русского укрепленного пункта в этом районе относится к 1650 г., когда казачий атаман Балашейкин поставил здесь острог. Однако вскоре он был сожжен и заброшен. Затем уже в 1673 г. драгунский подполковник П. Аншутин поставил новый острог, который строился наемными людьми и обошелся крестьянам в 100 руб-

лей. Но и новый острог вскоре сторел. В 1695 г. был сооружен деревянный рубленый острог, обошедшийся крестьянам уже в 400 рублей. По описанию 1695 г. «Колчедановский острог подле Исеть реки на горе по нижнюю сторону Колчеданки реки... мерою в длину 42 сажени... поперек 35 сажени, башня с проезжими вороты, из острогу выход тайник для осад-

184 ного сидения. Около острогу ров, надолбы, рогатки, в остроге Сретенская церковь с приделом, на башне три колокола медных, в остроге же судная изба и зелейный погреб и около острогу жилецкие двory...»

Первые поселенцы-крестьяне Колчедановского острога были выходцами с Восточного Поморья. На посаде в 1695 г. размещалось до 40 дворов, а всего с прилегающими деревнями в волости насчитывалось 143 двора. В 1751 г. приход Сретенской церкви состоял из 188 дворов.

Хотя поселение вначале строилось как острог, но оно

очень рано приобрело сугубо земледельческие функции, став одним из центров хлебопашества в Зауралье. Поселение стояло на Кунгурском пути из «Руси» в Сибирь. Поэтому наряду с земледелием здесь развиваются ремесла: в 1695 г. у колчедановских крестьян была 1 кузница и 7 мельниц, а в 1712 г. там работало 12 ремесленников. В XVIII в. в слободе возникает местный торжок.

Ныне Колчедан — село Каменского района Свердловской области. Расположено на р. Исети.

КОРКИНА СЛОБОДА

Сие селение... по объявлению старожилов претерпевало от той орды набегами малых партий разорение увозимыми людьми в плен, оплошных захватывали на пашнях, а более ни о каких знатных переменах сведений нет...

*Из топографического описания
1790 г.*

Первое поселение в этих местах, по народным преданиям, связано с деревней кре-

стьянина Коркина, появившейся здесь около 1670 г. Слобода и острог были постав-

лены в 1680-х гг. тюменским сыном боярским А. Коркиным. Населены они были беломестными казаками и крестьянами. На службу сюда посылалось по 20—30 казаков. Коркина слобода очень быстро стала центром земледельческой колонизации своего района. В 1708 г. в слободе и в 12 подведомственных ей деревнях насчитывалось 247 дворов и 1390 жителей. Церковный приход слободы в 1763 г. насчитывал уже 469 дворов и 3966 человек.

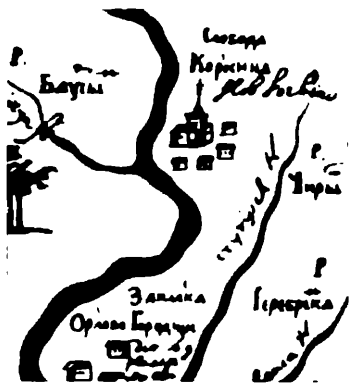
По описанию 1749 г. Коркина слобода располагалась на холме высотой около 10 саженей на полуострове меж-

ду двумя высокими берегами р. Ишима. Поэтому крепостные укрепления имелись со стороны луга, где от одного берега к другому был выкопан ров, насыпан вал и поставлены 2 башни. В слободе насчитывалось около 100 крестьянских дворов. В 1790 г. в Ишиме насчитывалось 1035 жителей, 249 частных домов, 28 торговых лавок, казенные амбары и здания под административные учреждения, деревянная Никольская и строящаяся каменная Богоявленская церкви.

Во втором десятилетии XIX в. в городе насчитывалось 257 домов, 1 церковь, 1 богодельня, 2 завода, 15 лавок, 3 кабака и 1422 обывателя.

Коркина слобода с самого начала была поставлена для «умножения хлебопашества». Рост производства товарного хлеба вел к развитию ремесел, развивались торгово-обменные связи с калмыками. Южнее слободы велась добыча соли из озер.

В первой половине XVIII в. Коркина слобода приобретает важное военно-тактическое значение, являясь

186 одним из форпостов Ишимской пограничной линии. В 1744 г. для отражения набегов кочевников на русские слободы и деревни здесь размещается гарнизон Сибирского полка, состоящий из 287 драгун. Большое значение для ускорения развития Коркиной слободы имело проведение Московского тракта через нее в середине XVIII в.

В Ишиме 1790 г. получили развитие портное, шапочное, слесарное ремесла, производство кирпича и строительство каменных зданий, но «больше занимаются в столярных, плотничных, кузнечных и чепотных мастерствах». В городе имеются три завода (кожевенный, мыловаренный и салотопленный) и 13 сараев по производству кирпича; в год проводится три ярмарки.

В 1714 г. Коркина слобода стала одним из центров крестьянских волнений. В течение 9 месяцев крестьяне оказывали активное вооруженное сопротивление посланным на их усмирение воинским командам.

С 1719 г. Коркина слобода — центр Ишимского дистрикта, с 1782 г. — уездный го-

род Тобольского наместничества. Герб города утвержден в 1785 г.: «В синем поле золотой карась в знак того, что в окружности онаго города находится множество озер, которые изобилуют сею рыбою и отменною величиною оных».

В 1789 г. писал иконы в новом иконостасе Никольской церкви один из первых профессиональных художников Сибири Ф. И. Черепанов, сын известного тобольского ямщика И. Л. Черепанова, автора летописной «Сибирской хронографии».

Ныне — Ишим, город, центр одноименного района Тюменской области. Расположен на левом берегу р. Ишима. Важный транспортный узел. Население — 62 522 человека (1979 г.). Предприятия города обслуживают, главным образом, сельское хозяйство и транспорт, легкую промышленность. Имеется педагогический институт, сельскохозяйственный техникум, медицинское училище.

КРАСНОЯРСКИЙ ОСТРОГ

Этот сирота жил под началом Томска лет 70 не богато и не бедно как земледелец, питаюсь от щедрот плодородной земли и посылая за хмелем, ревенем, ропонтиком и другими снедными растениями вверх по Енисею...

П. А. Словцов

В 1623 г. енисейский воевода Я. Хрипунов, чтобы обезопасить Енисейск с юга от набега воинственных киргизов, решил построить новый острог. Для выбора места был послан энергичный и опытный московский дворянин Андрей Ануфриевич Дубенской. В 1624 г. после долгих поисков он присмотрел место на высоком обрывистом мысе между реками Енисеем и Качей. Из-за красной глины это место называли Красный Яр. В декабре 1626 г. из Москвы последовал указ: «По государеву наказу велено в качинской землице на Красном Яру поставить острог, а послать... атаманов и казаков из Тобольска в ту качинскую землю указал государь с Андреем Дубенским...». В июне 1627 г. отряд из 303 казаков «с запасами» вышел

на стругах из Тобольска. И только в конце весны 1628 г. отряд добрался до места. В помощниках у А. Дубенского были атаманы И. Астраханцев, Е. Тюменцев и И. Кольцов.

Для начала, чтобы обезопасить себя от неожиданного набега кочевников, наскоро поставили на стрелке рек «городок дощатый» из разобранных стругов. Сам острог срублен с 6 по 28 августа 1628 г., и эти дни можно считать днем рождения современного города Красноярска. Острог был выстроен в форме четырехугольника, периметр стен равнялся около 450 м, в высоту стены достигали 6 м. По углам поставили рубленые башни с вышками. Кроме того, в стены были врублены 2 проезжие башни. Внутри острога находились воеводский двор,

приказная изба, казенные амбары, 30 изб для казаков и Преображенская церковь. В 1659 г. была сооружена двухступенчатая оборонительная система. Старый малый острог отремонтировали, а вокруг выросшего посада поставили новые острожные стены и башни.

К концу XVII в. в результате новых перестроек острог изменился и приобрел тот вид, который запечатлен на карте С. У. Ремезова. Он состоял из двух острогов, прирубленных друг к другу. Основной крепостью был малый острог с 4 башнями, которые располагались, однако, неравномерно. На северной стороне, выходящей на берег р. Качи, не было ни одной башни; лишь на стыке северо-западной стояла небольшая угловая глухая башня. Остальные 3 башни были проезжими. Кроме того, они выполняли функции церкви, колокольни и жилой избы — «хором». Большая — проезжая — двухэтажная башня — «хорома» располагалась посередине восточной стены, выходящей на Енисей. Две другие проезжие башни распола-

гались на южной стене, к которой примыкал большой острог, окружавший посад. На одну из этих башен внутри острога вела деревянная резная лестница с крыльцом. В малом остроге находились церковь, амбары, небольшое жилое строение, приказная изба и воеводский двор, также обнесенный острогом. На территории большого острога размещался посад с одной глухой и двумя проезжими башнями на южной стороне. Площадь малого острога достигала 1,2 га, периметр стен — около 520 м, высота башен — до 15 м.

Первое население Красноярского острога составили казаки из отряда А. Дубенского, в 1657 г. их насчитывалось уже 370 человек, а в 1699 г. — 656. Торгово-промышленное население, посадские, появилось уже в 30-е гг XVII в., но в 1693 г. насчитывалось его 55 человек. Гораздо больше в составе городского населения было «гулящих» и крестьян.

Очень долго одной из главных функций Красноярского острога было отражение набегов воинственных кочев-

ников и сбор ясака. То, что Россия дошла до «центра Азии», — особая заслуга Красноярска и красноярских казаков. Но очень рано возникает и относительно интенсивная хозяйственная жизнь. Уже казаки из отряда Дубенского завели первые пашни. Самая первая деревня Есаулово появилась под острогом в 1632 г., и к концу века Красноярский уезд был одним из развитых хлебопашенных районов Сибири. Активно развивается здесь и пушной промысел. На этой основе зарождаются и полу-

чают дальнейшее развитие ремесло и промышленность. Уже в середине века в Красноярске отмечено не менее 25 ремесленников, а в 1720-х гг. их стало уже около 70. Особенно было развито плотницкое, кузнечное, медеплавильное, кожевенное ремесла. В конце 1680-х гг. здесь попытались наладить кирпичное производство. В городе появился бронник и часовых дел мастер Б. Никифоров, который «выстроил» часы на Спасской башне. Красноярск этого времени — центр активной торговли с «порубежными волостями и немирными землицами». Стены острога не раз видели дипломатические посольства из Монголии и соседних стран.

Впервые городская печать была дана острогу в 1635 г., на ней был изображен единорог, а вокруг вырезано: «Печать государева земли Сибирские Красноярского острогу». Эта печать была подтверждена в 1644 и в 1692 гг.

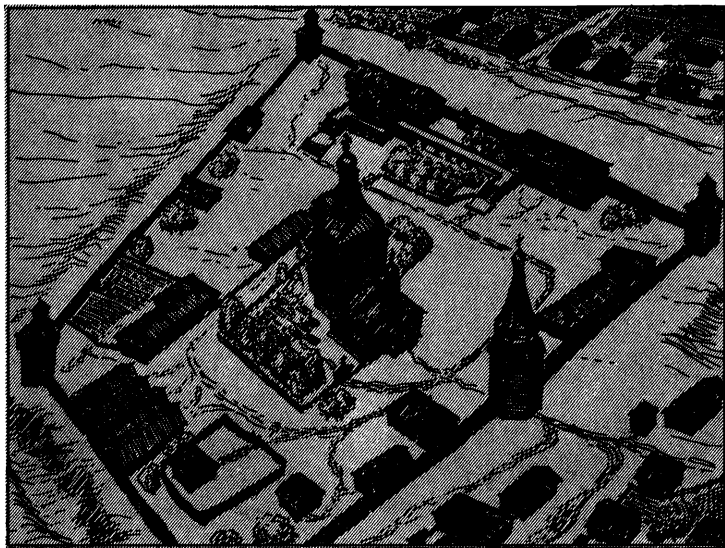
В истории классовой борьбы сибиряков Красноярск известен своей «красноярской шатостью». Казаки, поддержанные посадскими и кре-

ствиями, отказали «лихоимцу и разорителю» воеводе, «вору и изменнику» стольнику А. Башковскому и всем городом избрали на казачьем круге своих доверенных «судеек», которые и вершили все «государевы дела». Во главе «шатости» встали «судейки» казаки и сыны боярские Трифон и Матвей Еремеевы, Конон Самсонов, Алексей Ярлыков, Дмитрий и Аника Тюменцевы, происходившие из семей первооснователей Крас-

ноярска. И только в 1700 г., когда в Красноярск для «правдивого розыска» приехал умный и дальновидный Петр Мусин-Пушкин, который фактически оправдал «бунтовщиков» и всю вину возложил на «лихих» воевод, красноярская «смута» прекратилась.

В 1713 г. в Красноярске был 371 двор и проживало 2 512 человек. Город по-прежнему состоял из двух остро- гов — малого и большого. Ма-

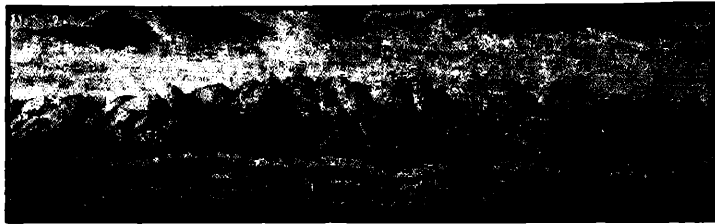

Красноярский острог

лый острог, т. е. сама крепость, занимавший внешний конец мыса между реками Качей и Енисеем, по форме был четырехугольником со сторонами по 70 сажень каждая. Был обнесен деревянным палисадом с 4 угловыми башнями. Большая — проезжая — башня находилась на стене, примыкающей к большому острогу. В малом городе размещались соборная Преображенская церковь, колокольня, находящаяся над проезжей башней, воеводский дом и двор, канцелярия, амбары и кузницы. Большой город, пристроенный к малому, также обнесен деревянным частоколом с двумя проезжими и четырьмя глухими башнями, причем последние были пятиугольные. Общая площадь

большого города достигала почти 23 га. В нем располагались Покровская церковь, здание городской ратуши, купеческие лавки и дома обывателей — до 350.

Со второго десятилетия XVIII в. начинается интенсивный рост острога как настоящего городского центра. Закрепила эту тенденцию постройка в 1735—1741 гг. через Ачинск — Красноярск — Канск Московского тракта. В несколько раз увеличивается численность его торгово-ремесленного населения. В 1775 г., например, среди красноярцев насчитывалось 24 ремесленных специальностей. По изготовлению одежды и обуви Красноярск в это время даже опережал другие города Сибири. Были найдены залежи медной

192 и железной руды, а в 1756 г. в окрестностях города была заложена первая мануфактура — железоделательный завод купца Власьевского. Затем возникли и казенные заводы. К концу XVIII в. относятся первые известия о нахождении золотых и серебряных руд в уезде.

Городской герб, утвержденный 20 марта 1804 г.: «В щите, разделенном горизонтально надвое, в верхней половине находится герб губернского города Томска, а в нижней в серебряном поле на земле с левой стороны означена красная гора».

От времен XVII — начала XVIII вв. в Красноярске сохранилась Казачья караульная башня: до недавнего времени в городе была и улица, названная в честь первооснователя города А. Дубенского. Бурный XVII в., постоянная жизнь в опасности, частые встречи и контакты с пестрым и загадочным миром Азии воспитали в красноярцах определенные характерные черты, которые царские воеводы характеризовали однозначно как «бунтовщические», но народная молва

дала им другое толкование: «Красноярцы — сердцем ярмы». Именно такими были помощники А. Дубенского, строившие Красноярск. Иван Астраханцев, родиной с Астрахани, тобольский сын боярский, один из первых землепроходцев Сибири, строил Сургут, Томск, Кузнецк, ходил походом к Ямыш-озеру и выстроил там первый русский острог, в котором 12 дней сидел в осаде от калмыков и кучумовичей. Последние датированные известия о нем относятся к 1653 г.: он сложил свою голову во время похода в Киргизы.

Ныне Красноярск — город, административный, хозяйственный и культурный центр Красноярского края. Расположен на р. Енисей. Один из крупнейших экономических центров Средней Сибири. Население — 796 305 человек (1979 г.). Здесь более 90 промышленных предприятий, ГЭС, институты СО АН СССР, университет, высшие учебные заведения, театры, филармония, цирк, телевидение, планетарий, музей, библиотеки.

КУЗНЕЦКИЙ ОСТРОГ

...Кузнецкий острог оставался надолго крайним пределом русского продвижения в глубь Азии...

С. В. Бахрушин

Первое русское поселение относится к 1615 г., когда отряд томских казаков под командованием стрелецкого сотника И. Пушина и атамана Б. Константинова взял татарский Абинский городок в среднем течении р. Кондомы, притока р. Томи, и «подделал» в нем первый Кузнецкий острог. Однако вскоре он был оставлен. Второй Кузнецкий острог был заложен 18 февраля 1618 г. совместными усилиями томских отрядов сына боярского А. Харламова и казачьего головы М. Лаврова и татарского головы О. Кокорева в устье р. Кондомы, а летом 1620 г. первыми кузнецкими воеводами Т. Бобарыкиным и О. Аничковым он был перенесен на высокий правый берег р. Томи ниже устья р. Кондомы. Последний раз крупное «городовое» строительство в Кузнецке было в 1689 г., когда был выстроен деревянный

рубленный «город» острогом на средней высоте берега четырехугольным палисадом, длиною по окружности в 192 сажени. В нем находились построенная в 20-х гг. XVII в. Соборная Преображенская церковь, воеводский двор, канцелярия, казенные амбары. В 1717 г. на самом верху берега Томи, севернее острога была каменная цитадель, связанная посредством деревянной стены с острогом.

В 1622 г. Кузнецкий острог приобрел права города. На городской печати 1635 г. был изображен волк, а вокруг него шли слова: «Печать государева земли Сибирские Кузнецкого города». На печати 1694 г. вырезана уже идущая направо лошадь. Из описания городского герба 1804 г.: «В щите, разделенном горизонтально надвое, в верхней половине герб Томский. В нижней — в золотом поле кузница с принадлежащими к

Первоначальное население составили те казаки, которые строили Кузнецкий острог. В 1624 г. все мужское население насчитывало 74 человека, в 1663 г. — около 287. В 1705 г. в городе было 290 дворов, около 1500 жителей, всего же 525 русских семей. В 1801 г. в городе числилось 366 домов, 746 жителей мужского пола. Было две церкви: каменная Преображенская и деревянная Богородицкая. Среди служилых людей большой процент составляли так называемые «казаки литовского списка» и «черкесы» — выходцы из западно-русских земель, донские и терские казаки, с Украины и Белоруссии и даже из Польши. Среди последних видную роль играли Р. Грожевской, П. Рыхлевский, П. Буткеев и др. Сюда же после восстаний 1648 и 1682 гг. были сосланы и московские стрельцы.

В течение всего XVII в. Кузнецкий острог был одной из важнейших крепостей, охранявших русскую границу на юге Сибири, не раз осаждался кочевниками. Из Куз-

нецка шло разведывание новых «землиц» на юге. Один из центров «порубежного» торгового с киргизами, калмыками и телеутами. Первая пашня появилась в начале 1620-х гг., но большого развития из-за военной опасности и неудобства местоположения земледелие не получило. Было и небольшое ремесленное производство, особенно кузнечное, шел поиск серебряных руд. В середине века в Кузнецке насчитывалось около 25 ремесленников. К 90-м гг. XVIII в. Кузнецк стал небольшим селом, которое только в силу традиции продолжало называться городом.

Для местных народных выступлений характерны не-

однократные побеги из Кузнецкого острога, «бунты и настроения» против воеводской власти, казачьи походы «за зипунами» в порубежные земли наподобие Персидского похода Степана Разина.

Один такой поход был совершен в марте 1653 г. под командованием атамана П. Дорофеева и пятидесятника К. Володимерова «в Калмыцкии урочища вверх по Чюмышу реке».

В XVII в. в Кузнецком остроге возникло городское летописание, которое велось священниками Преображенской церкви. В начале XIX в. эта традиция была продолжена кузнецким жителем И. Конюховым.

Среди первооснователей города был Молчан Лавров — томский сын боярский, казачий голова, один из веду-

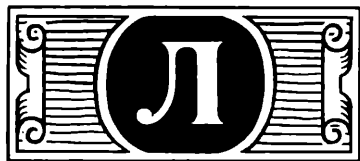
щих землепроходцев Томского края, опытный военачальник. Помимо Кузнецка, строил еще Мелесский острог, участвовал в поиске новых «землиц» на Енисее, ходил походами и на территории современной Новосибирской области. В 1631 г. участвовал в штурме Чингис-городка. Не раз был ранен в боях. Другим основателем города был Евстафий Харламов (Михайлевский) — томский сын боярский, выходец из украинских земель, первый кузнецкий воевода. Участвовал в штурме Чингис-городка, где особо отличился в бою: догнал побежавшего из городка князька Тарлаву и в бою один на один победил его. Проведывал соленые озера на р. Оби, совершил поход к Телецкому озеру. Еще один из основателей города — Куземка Володимеров начинал

Кузнецкий острог

196 свой путь рядовым пешим казаком, дослужился до казачьего пятидесятника. Был в числе тех, кто еще в начале XVII в. первым пришел в Кузнецкую землю, строил остроги 1618 и 1620 гг. Не раз был на Телецком озере, в Хакасии, с посольством в Монголии у Алтын-хана. Во время народных движений — один из авторитетных руководителей, по словам царских воевод «пущий вор и заводчик». Убит в 1645 г. при сборе ясака.

Ныне — Новокузнецк, город, центр одноименного района Кемеровской области. Расположен на обоих берегах р. Томи при впадении в нее рек Абы и Кондомы. Население — 541 356 человек (1979 г.). Один из крупнейших металлургических центров нашей страны. Кроме того, здесь развиты добыча угля, машиностроение, производство стройматериалов, химическая, легкая и пищевая промышленность.

ЛОЗВИНСКИЙ ГОРОДОК

Частые отправки в Сибирь и обратно, а также стремление к дальнейшему расширению русских владений в Сибири, делали этот городок крайне нужным...

Г. Ф. Миллер

Был построен в 1589 г. И. Нагимом в устье р. Ивдель при ее впадении в р. Лозву. По типу укреплений представ-

лял из себя неправильный прямоугольник, обнесенный городнями с шестигранными башнями.

Площадь всего культурного слоя Лозвинского городка, по данным археологов, была около 7 га.

Город Лозва был поставлен на одном из древнейших путей из Русского государства в Сибирь, известном еще ранее 1581 г.

Город должен был служить военно-стратегической и транзитной базой для дальнейшего продвижения русских в Сибирь на том этапе, когда в первую очередь планировалось северное освоение территории.

Опираясь на этот город, казаки вели успешную борьбу с вогульским Пелымским княжеством.

На Лозве в то время была построена первая в Сибири судовой завод, заведена государственная кузница, построены казенные амбары для хранения хлеба и кладовые проезжающих торговцев.

После открытия более удобной южной Бабиновской дороги городок скрыт, его гарнизон переведен в Пелым и на Верхотурье, а городской лес пошел на строительство Верхотурья.

Сибирские летописи за-

фиксировали одно-единственное достопримечательное событие лозвинской истории: один из первых его воевод Р. Языков был «заеден» сибирским котом.

Ныне — Ивдель, город, центр одноименного района Свердловской области. Расположен на Северном Урале, на р. Ивдель. Развита лесная, деревообрабатывающая и гидролизная промышленности. Имеется краеведческий музей. Узел железнодорожных линий на Серов, Полупное, Сергино. Близ города — добыча железной руды, известняка, лесозаготовки. Население — 22,0 тыс. человек (1959 г.).

МАКОВСКИЙ ОСТРОГ

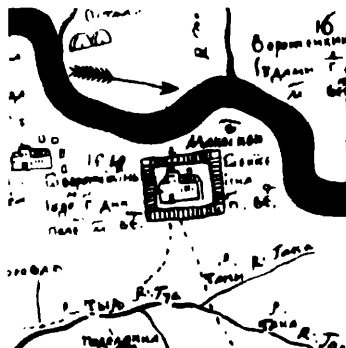
...И тут дощаников и каюков зело множество разбитых и целых, потому что здесь пристанище великое государевым людям.

Н. М. Спафарий

Основан зимою 1618 г. на высоком правом песчаном берегу р. Кеть там, где начинался волок на Енисей. «Тот волок держит верст с пяти летней порой, а зимним путем, сказывают, с 50 верст. А по всему волоку зело грязно, и для того везде по нем великие мосты построены ради множества грязей и болот и речек». Первый раз выдержали здесь русские казаки осаду от князька Намака, отчего Маковский острог иной раз назывался «Намацким». Однако вскоре острог потерял военное значение, хотя городовые укрепления просуществовали до начала XVIII в.

В конце века представлял из себя поселение, обнесенное

частоколом с двумя башнями и воротами. Первое общественное здание — Покровская церковь — было построено в первой половине XVII в. В 1675 г. в остроге было «дворов с 20». С полверсты от него находилась слобода

торговых людей, «где амбаров множество построено», торговых бань и постоянных дворов. Здесь же находилась судоверфь, жили плотники и кузнецы. В 1760-е гг. в Маковском остроге домов было не более 40.

Первые крестьяне были поселены здесь еще в 1640-х гг., но хлебопашество не было их основным занятием. В 1673 г. в Маковском остроге проживало всего 4 крестьянских семьи. Поселение становится известным, прежде всего, как транспортно-транзитный пункт. Посредническое значение Маковского острога было подорвано во второй половине XVII в., когда наладилось прямое сообщение между Томском и

Красноярском «степью», а с проведением Московского тракта в 1730—1740-х гг. совсем упало.

Интересно, что в середине века приказчиком Маковского острога был енисейский сын боярский И. Похабов, известный своими географическими открытиями в Восточной Сибири. Кроме того, именно в Маковском остроге возникло одно из первых дел в Сибири об изготовлении фальшивых оловянных и медных денег в 1628 г. красноярским казаком.

Ныне — Маковское, село Енисейского района Красноярского края. Расположено на р. Кеть.

МАНГАЗЕЯ ГОРОД

Мангазея в старину — это золотое дно, своего рода Калифорния, куда стремились за добычей драгоценного пушного зверя жители северных губерний...

М. Оболенский

Первое русско-зырянское торгово-промышленное предприятие на р. Таз относится

примерно к 1572 г. В 80-е гг. XVI в. об этом поселении стало известно богатым куп-

цам-промышленникам Строгановым. Первая неудавшаяся попытка включить эту территорию в государственную была предпринята в 1598 г. В 1600 г. под командованием князя М. Шаховского и Д. Хрипунова был послан отряд казаков с наказом поставить здесь город. Однако из-за сопротивления ненецких племен отряд был вынужден остановиться в торгово-промышленном городке на мысу, при впадении р. Осетровки в р. Таз, в 200 верстах от Тазовской бухты. В марте 1601 г. началось строительство первого государева острога, которое было окончено летом с приходом второго правительственного отряда под командованием князя В. Масальского-Рубца и С. Пушкина. Выбранная под строительство площадка с запада ограничивалась Ратиловским логом, с востока — р. Осетровкой (Мангазейкой), с юга — р. Тазом, а с севера — тундрой. Острог был четырехугольный, огороженный частокольным тыном. На углах, по-видимому, размещались воеводский двор, съезжая изба, амбар и Троицкая церковь.

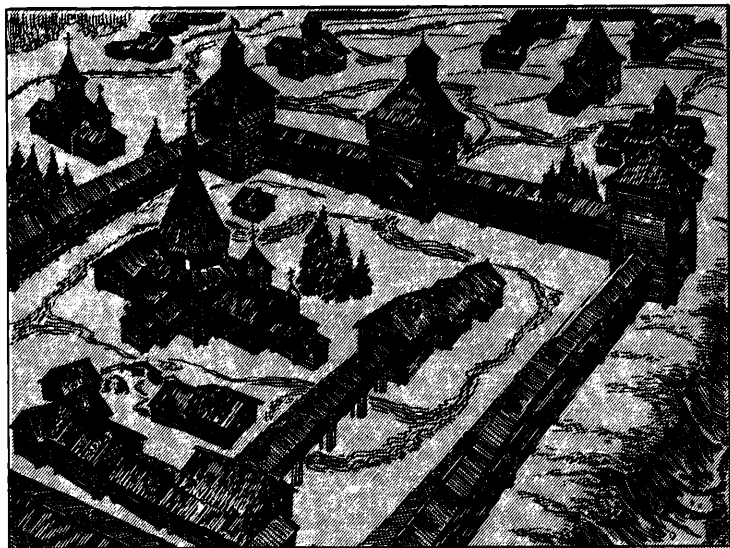
В 1607 г. воеводой Д. В. Жеребцовым «зарублен город Мангазея». В 1625 г. общая длина городских стен по периметру составила около 280 м, а площадь города — около 4000 м². Стены были выполнены в технике городской с элементами тарасной конструкции. На углах стояло 4 глухих башни: Давыдовская, Зубцовская, Ратиловская и Успенская. На южной стороне, между Зубцовской и Успенской башнями, находилась самая высокая Спасская проезжая башня, достигавшая в высоту 12 м. Самой маленькой по высоте была Ратиловская башня — около 8 м. Самой массивной была Давыдовская башня со сторона-

ми в 4 сажени и в высоту около 9,5 м. Успенская и Зубцовская башни в высоту достигали около 8,5 м. Все башни были четырехугольными. Наиболее высокой была городовая стена между Давыдовской и Ратиловской башнями — около 10 м; остальные стены имели высоту в 5—6 м. Над городскими стенами и башнями возвышалась Троицкая церковь. После пожара 1642 г. она была заново

отстроена из кедрового леса как шатровая трехглавая церковь.

От города на юг к р. Осетровке располагался посад, особенностью которого было то, что он не обносился острогом. На посаде находились церкви Макария и Успения, а также часовня Василия Мангазейского. Здесь же располагался большой комплекс построек Гостиного двора с таможенной избой и башней

202 с часами-курантами. Для гражданской жилой застройки Мангазеи периода расцвета характерны не только скромные избы-«клетки», но и двух-, трехэтажные дома «связью» на высоких подклетях, украшенные деревянной резьбой и даже живописью. Широко применялись слюдяные окошки. Улицы важнейших городских магистралей были замощены деревянными плахами. От пристани к Гостиному двору вела лестница. Позади него размещалась основная часть посада с ремесленными мастерскими.

Город пережил пожары 1619 и 1642 гг. и разрушения в эпоху «мангазейской смуты» 1629—1631 гг.

Служилые люди Мангазеи присылались из Тобольска и Березова посменно. К 1672 г. постоянный гарнизон города составляли 65 стрельцов. Основной массой жителей города были торгово-промышленные люди. В конце XVI — первых десятилетиях XVII в. Мангазея была социальной «отдушиной», куда бежал с Поморья морем или через Камень простой люд в поисках земли и воли. На ман-

газейском посаде могло проживать до 700—800 человек, а в лучшие времена расцвета тут скапливалось до 2 тыс. промышленников.

Первоначальная цель построения здесь «государева» города — установление правительственного контроля за путем-дорогой в «златокипящую» пушнину страну, создание базы для дальнейшего освоения Сибири через северный путь. Именно из Мангазеи была открыта Якутия и составлена первая карта р. Лены; отсюда были обследованы районы нынешнего Норильска и полуострова Таймыр. Сбор ясака и добыча пушнины были главным хозяйственным стимулом для жителей города. Только за период 1630—1637 гг., далеко не лучшего времени для Мангазеи, отсюда было вывезено около полумиллиона шкурок соболей. Торговые связи города выходили далеко за пределы России и через поморские города он был связан не только с крупными компаниями России, но и, возможно, Западной Европы. Мангазея была крупным ремесленным центром, в котором были представлены почти все ре-

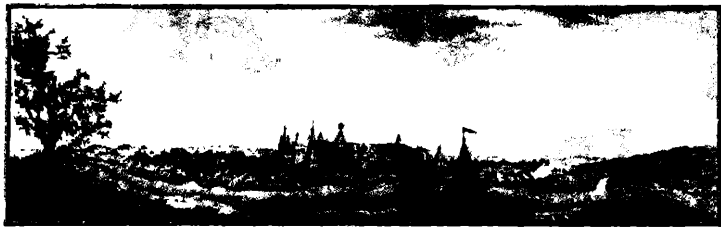
меленные специальности, характерные для большого города. Можно говорить о высоком совершенстве литейно-металлургического производства, для которого использовались медно-никелевые руды Норильского месторождения, промышленная разработка которых началась только в начале XX в. Большого искусства достигло также и косторезное ремесло. По нашим данным, в 1654 г. в городе работало около 50 ремесленников. По терминологии XVII в. Мангазея — непашенный город, где в силу природных условий хлебопашество было невозможно. Хлеб вначале доставлялся из Тобольска через Березов «морским ходом» через Обскую и Тазовскую губу. С постройкой в 1637—1639 гг. Дубчесской слободы (Ворогово) на р. Енисее снабжение хлебом улучшилось,

но трудности не исчезли. Отсутствие земледелия не помешало горожанам заниматься другими сельскохозяйственными занятиями.

Крупнейшим народным движением того времени была «мангазейская смута» между двумя мангазейскими воеводами: А. Ф. Палицыным и Г. И. Кокоревым в виде вооруженных столкновений с применением пушек. Однако по сути своей это было вооруженное восстание торгово-промышленного посада против царской администрации.

На городской печати 1635 г. был изображен олень, а около него вырезано: «Печать государева земли сибирские Мангазейскова устна».

Для Мангазеи характерно несколько этапов развития: от промыслового городка — к крупному «государеву» городу как большому социаль-

Мангазея город

но-экономическому, политическому и культурному городскому поселению. Исследователи насчитывают с 1572 по 1672 г. шесть этапов развития города, когда он со всем населением и постройками был перенесен в Туруханское зимовье.

Оставление Мангазеи было вызвано рядом причин как объективного, так и субъективного характера. Прежде всего с середины XVII в. заметно сказалось общее изменение путей сельскохозяйственной и промышленной колонизации Сибири, перемещение основного потока движения населения на юг. Мангазея оказалась в стороне от основных путей развития, а также в слабо заселенном русским населением районе. Сказалось и определенное оскудение пушных промыслов. Тормозящее влияние оказало также запрещение в 1613—1619 гг. «морского хода» из Поморья. Все это сделало экономически невыгодным содержание большого заполярного города. Тяжесть феодальной эксплуатации местного коренного населения при сборе ясака вызвала

ответные многочисленные восстания. Кроме того, недальновидность тобольской и енисейской администрации, доказывающей в Москве необходимость закрытия города, не способствовала его развитию.

Мангазея внесла весомый вклад в формирование русской культуры Сибири XVII в. Прежде всего, здесь был накоплен известный исторический опыт хозяйственного и градостроительного освоения северных заполярных территорий, который имеет не только российское, но и всемирно-историческое значение. Мангазея выработала стойкие формы общественного мирского самоуправления, которые впоследствии были использованы в других сибирских городах, как, например, в Енисейске. В исторической перспективе борьбы русского народа с самодержавием данная форма общественного устройства наряду с традиционным казачьим «кругом» была одной из альтернатив развития России, которая не раз проявлялась в различных восстаниях и волнениях народных масс в Сибири.

Весомый вклад внесла Мангазея в историю русских географических открытий. Само ее существование связано с зарождением и развитием северного морского судоходства; именно отсюда уходили казачьи отряды для обследования новых «землиц» в Якутии, на Таймыре, в низовьях Енисея. С Мангазеей связаны имена таких замечательных землепроходцев Сибири, как торгово-промышленный человек Л. Пянда, Е. Хабаров, казак К. Иванов, стрелецкий сотник У. М. Ремезов.

Мангазея явилась одним из

центров создания сибирской исторической прозы. Несмотря на краткость существования города, в нем получило развитие городское летописание; было создано одно из первых литературных произведений Сибири: «Сказание о Василии Мангазейском».

Ныне — Сидоровский, посёлок Красносельского района Ханты-Мансийского автономного округа Тюменской области. Пристань на правом берегу р. Таз, в 1,5 км от древнего Мангазейского городища.

МЕЛЕССКИЙ ОСТРОГ

...Принесли челобитную... ясашные мелесские люди, чтобы государь их пожаловал и велел у них на Чулыме... острог поставить и для того, чтобы по все годы приходят к ним киргизы и черные калмыки... и с них емлют ясак и жен и детей за ясак емлют в плен...

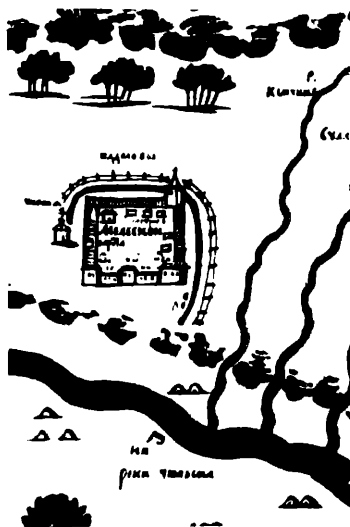
Из отписки И. Шаховского, 1621 г.

Был основан в 1621 г. томским казачьим головою М. Лавровым. Несколько раз

осаждался и сжигался киргизами, перестраивался и переносился с места на место.

206 Последний раз отстроен томским дворянином С. Цыцуриным в 1710 г. на правом берегу р. Чулым недалеко от впадения р. Кемчик. По описанию 1707 г. был деревянным стоячим острогом с 1 боевой башней, размером 10×10 сажень. В 1736 г. через него проезжал Г. Ф. Миллер — член Петербургской Академии наук, участник Академической экспедиции в Сибирь в 1733—1743 гг., автор многотомной «Истории Сибири».

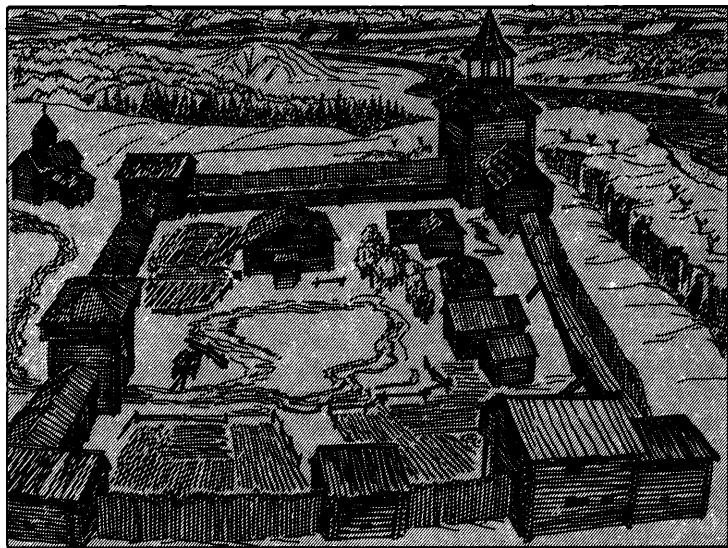
Он увидел укрепление из палисада с башнею, внутри острога находилась изба приказчика и амбары. За стенами острога — деревянная Успенская церковь и несколько домов служилых казаков. В течение XVII в. выполнял роль центра по сбору ясака, стоял на Енисейской дороге из Томска в Енисейск. Постоянное русское население начало складываться в нем только с 1720-х гг. С прокладкой знаменитого Московского тракта потерял свое региональное транспортное значение и постепенно стал превращаться в обыкновенное село.

Первым строителем острога был казачий голова из Томска Молчан Лавров, один из известных в истории Сибири землепроходцев и военачальников XVII в.: участвовал в «проведении» Енисея; в 1618 г. вместе с О. Харламовым совершил поход в Кузнецкую землю и поставил там Кузнецкий острог; в 1631 г. вместе с Я. Тухачевским штурмовал Чингис-городок князька Тарлавы и был ранен. Последний

строитель Мелесского острога томский дворянин Савва Цыцури был видным администратором того времени, строил Ачинский острог в 1770 г., не раз был приказчиком этих двух острогов, участвовал в походах на киргизов.

Ныне Мелесское — село Томской области. Расположено на р. Чулым.

МЕХОНСКИЙ ОСТРОГ

Больше прибыли дает хлеб, а город и пшеница меньше...

Из ответов на анкету 1766 г.

В 1660 г. в Тобольском уезде на р. Исети, недалеко от слияния рек Исети и Миасса был построен деревянный рубленый город. Возник он в непроходимой чаще, где громаднейшие ели и сосны тесно сближались между собою, охватив друг друга широкими ветвями. Старые деревья и вывороченные корни виднелись там и здесь, загрожая путь... Заселен беломестными казаками и крестьянами. В 1686 г. в слободе Мехонской насчитывалось 96 дворов и проживало около 46 крестьянских семей. Первое общественное здание — Ильинская церковь — построено в 1680-х гг.

В 1760-е гг. Мехонский острог представлял из себя деревянный рубленый город с 2 проезжими башнями. В нем было около 100 дворов, Рождественская церковь, приход которой составлял вместе с острогом 336 дворов и 2939 человек.

Мехонский острог был построен для защиты русских земледельческих поселений по р. Исети от набегов кучумовичей и калмыков, дважды выдерживал от них осады. Очень быстро Мехонская слобода становится крупным аграрно-торговым и промышленным центром того времени. В 1764 г. в Мехонской слободе и близлежащих деревнях насчитывалось 16 кузниц, 5 мастерских по выделке овчины, 3 красильни, 30 водяных и 4 ветряных мельницы. В слободе ежегодно устраивалось две ярмарки: 25 декабря и 20 июня.

Ныне Мехонское — село Шатровского района Курганской области. Расположено на р. Исети. Здесь есть маслозавод, птицеводческая станция, средняя школа, Дом культуры, 2 библиотеки.

НАРЫМСКИЙ ОСТРОГ

Нарым, конечно, играл немало-важную роль в сибирской торговле, но, к сожалению, и об этом интересном предмете мы не имеем никаких сведений...

Н. Костров

Основан в 1595 г. сургутским атаманом Т. Федоровым как острог. Несколько раз из-за разлива Оби переносился с места на место, пока в 1632 г. не встал там, где ныне находится село Нарым, в 7 км от города Нарыма на Оби. В конце XVII в. стоял на берегу небольшого озера, которое во время разлива соединялось протокой с Обью. В 1644 г. был отстроен «городом». К концу XVII в. строения развалились и был заново «поделан острогом» с 7 башнями. Первое общественное здание — Покровская церковь — было построено в

1601 г.; в 1701 г. был построен Гостиный двор с 6 лавками.

Постоянное русское население Нарымского острога образовалось в 20-х гг. XVII в. Здесь проживало в 1665 г. 65 казаков с семьями, среди них — «турецкие сидельцы», 9 литовцев, один немец и один поляк. В 1720 г. в городе насчитывалось 74 человека мужского пола.

В XVII в. Нарым в основном выполнял функции транзитного пункта на речном пути по р. Оби. Определенную роль играла добыча пушнины. С 30-х гг. XVII в. на р. Парабели появилась первая

210 пашня. Ремесленное производство незначительное: в середине века около 10 человек занималось различными работами.

Наиболее значительные выступления народных масс произошли в 1642 и 1648 гг. Последнее развернулось под непосредственным впечатлением от Московского восстания, очевидцами которого были нарымские казаки, бывшие по службам в столице.

В 1601 г. Нарымский острог получил права города. На нарымской городской печати 1635 г. изображены белка да два горностая, меж ними стрела, а вокруг них вырезано: «Печать государева земли сибирские Нарымского го-

рода». На городском гербе, утвержденном в 1785 г., «в верхней части щита герб Тобольский, в нижней — в синем поле золотая большая стерлядь».

По казачьему преданию, среди первых казаков, оставшихся на жительство в Нарыме, были соратники Ермака. В XVII — начале XVIII вв. нарымским жителям был известен так называемый «Томский летописец» с древнейшими записями по истории Сибири.

В 1790 г. — «кремль», город, обнесен палисадом с 4 башнями и одними проезжими воротами, жилых домов — 148, три церкви, одна из них каменная, жителей насчитывалось 827 человек.

Первооснователь города сургутский атаман Тугарин Федоров, был не раз воеводою в Нарыме и в Кетске, в 1611 г. докладывал в Москве в Сибирском приказе о возможностях строительства нового рубленого города в том месте, куда был перенесен Нарым в 1613 г.

Ныне Нарым — село Парабельского района Томской области. Расположено недалеко от впадения р. Нарым в р. Обь.

НЕРЧИНСКИЙ ОСТРОГ

Жители этого города... замечательны более порядочною своею жизнью и гостеприимством, чем торговлей, которая ограничивается переторжковою пушным товаром...

Г. И. Спасский

Первый Нерчинский острог был поставлен по приказу П. Бекетова десятником М. Урусовым с 10 казаками 21 ноября 1653 г. на правом берегу р. Шилки против устья р. Нерчи, по некоторым сведениям, на месте нынешнего с. Калиневского. Весной 1654 г. сюда с основными

силами прибыл сам Бекетов, но вскоре он ушел на Амур. Острог был сожжен князем Гантимуром. В 1658 г. летом енисейский воевода А. Пашков основал второй Нерчинский острог на левом берегу р. Шилки, не дойдя до ее устья одну версту, среди высоких гор. В 1750 г. из-за частых

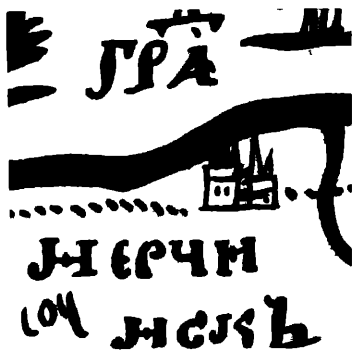
212 наводнений Нерчинск был перенесен вверх по Нерче. На современном месте — с 1813 г.

Первоначально Нерчинск был построен острогом. В 1689 г. сооружен четырехугольный деревянный рубленый городок с 8 башнями, четыре из которых были проезжие. По углам стояло четыре глухих башни, наверху у башен были прорублены чердаки и кругом перила. На чердаке были установлены часы и колокола. В длину крепость с севера на юг вдоль р. Нерчи простиралась на 85, а в ширину — на 70 саженей. В крепости размещались приказная изба, двор воеводы, казенные амбары. До 1699 г. на городской стене вдоль р. Нерчи была построена еще 9-я башня. По тем временам это была самая мощная и красивая русская крепость в Приамурье.

Вся общественная и частная застройка Нерчинска располагалась вне крепости. Самое первое общественное здание — Воскресенская церковь — было построено нерчинскими казаками в 1670 г. В 1675 г. в Нерчинске было около 200 казаков, 60 каза-

чьих домов. В 1710 г. — 163 двора, 664 человека и 2 церкви: каменная Троицкая и деревянная Воскресенская. В 1700 г. был выстроен каменный Гостиный двор. В 1790 г. в Нерчинске насчитывалось 2502 человека, 149 частных домов, 3 церкви, 4 кузницы, 7 мельниц, 2 мыловарни и 45 торговых лавок. Среди первых жителей Нерчинска, казаков из отряда Пашкова, преобладали выходцы из Тобольска, Томска, Тюмени, Березова и Илимска. Постоянное русское население складывается с 70-х гг. XVII в.

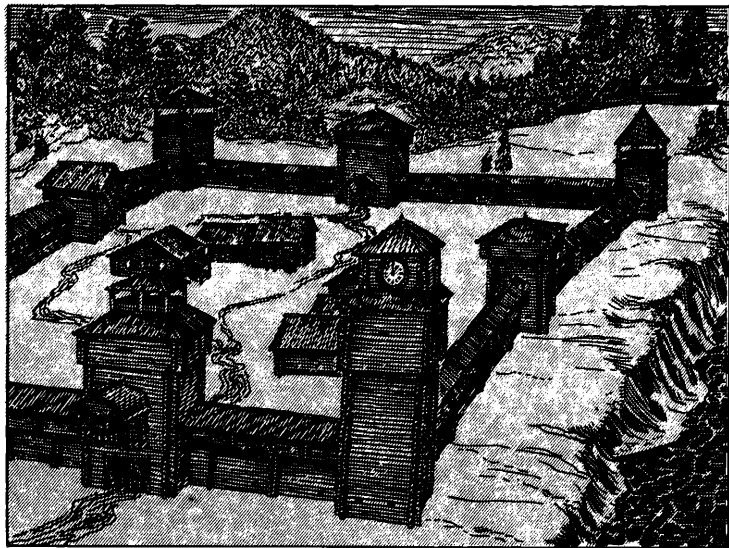
Первые шаги русского земледелия относятся к 1675 г. В 1676 г. была найдена се-

ребряная руда, а в 1704 г. выстроен сереброплавильный завод. Всех ремесленников к началу 1720-х гг. насчитывалось около 70—80 человек. Ведущей отраслью хозяйства был пушной промысел. Нерчинск в XVII в. — важный торгово-транспортный пункт: через него проходила дорога в Китай, здесь формировались купеческие и казенные торговые караваны. В начале XVIII в. в связи с измене-

нием торгового пути в Китай город утрачивает свое лидирующее положение в Забайкалье.

В 1676 г. был образован Нерчинский уезд. В 1689 г. острог был сделан городом и стал административным центром всей русской Даурии. На нерчинской городской печати был изображен односторонний орел, который держит лук вниз тетивой, что символизировало готовность к от-

Нерчинский острог

214 пору. Вокруг изображения шла надпись: «Печать государева сибирския земли Давурских острогов». Городской герб 1790 г.: в серебряном поле — черный летящий одноглавый орел.

В истории классовой борьбы Сибири известен крупным народным восстанием казачества и крестьян в 1695 г., нерчинским «заговором» казаков 1699 г. для поднятия восстания, цель которого — уничтожить царскую администрацию и уйти на свободные земли в Приамурье.

В Нерчинске отбывал свою сибирскую ссылку знаменитый протопоп Аввакум, который прибыл сюда в отряде Пашкова. Первое русское посольство в Китай из Нерчинска отправилось в 1670 г. Нерчинск — место заключения первого мирного догово-

вора с Китаем в 1689 г.

Одним из строителей Нерчинского острога был казак Игнат Милованов, поверстаный в службу еще в Томске. В Нерчинске он к 1670 г. дослужился до чина сына боярского. Один из энергичных администраторов того времени. Это именно он в 1670 г. возглавил русское посольство в Китай, с его именем связано заведение первой пашни в Нерчинске. Он строил в 1681—1682 гг. Селенгинский острог, предлагал построить русский острог на месте нынешнего Благовещенска. До 1689 г. нерчинскими воеводами нередко были дворяне и сыны боярские из Тобольска. Среди них были Д. Аршинский и И. Толбузин — организаторы обороны русского Приамурья от агрессии маньчжуро-китайских феодалов.

Ныне Нерчинск — город, центр одноименного района Читинской области. Расположен на левом берегу р. Нер-

чи в 7 км от ее впадения в р. Шилку. Развиты электротехническая, легкая и пищевая промышленности.

НИЖНЕКОЛЫМСКОЕ ЗИМОВЬЕ

Не столько силы и трудов надобно было их преодолеть, как непроходимые пути, морозы и холод...

Ф. И. Ланганс

Зимовье было поставлено якутским казачьим десятником Втором Гавриловым в начале 1646 г. в нижнем течении р. Колымы севернее современного Нижнеколымска примерно на 80 верст. Оно представляло из себя обыкновенную избу с нагордней. В 1655 г. приказчик К. Дунай построил здесь «кошой острожек в длину 22 сажени, поперек 11 сажень». К 1679 г. все укрепление «огнило и обвалилось». До начала XVIII в. острожное укрепление не возобновлялось, ибо на карте С. У. Ремезова Нижнеколымское зимовье показано рисунком избы без частоты. Одной из причин было то, что, как писали приказчики зимовья, леса строитель-

ного «кругом нет». В течение XVII в. в Нижнеколымске зимовало по 8—10 казаков-годовальщиков.

В начале XVIII в. в Нижнеколымске были построены деревянная шатровая церковь и острог. В 1786 г. там были острог, церковь, 35 домов и проживало 66 человек.

Основной функцией Нижнеколымского зимовья, а затем острога, в течение XVII—XVIII вв. был сбор ясака. Кроме того, здесь производился небольшой обмен русских промышленников с кочевыми юкагирами. Нижнеколымск имел также значение складочного пункта для русских полярных экспедиций из Колымы в Северный Ледовитый океан и на восток.

Здесь останавливалась экспедиция С. Дежнева перед своим отплытием к мысу Дежнева; казаки зимовья участвовали в походе В. Атласова на Камчатку.

Ныне Нижнеколымск — поселок, центр одноименного района Якутской АССР. Расположен на левой стороне р. Колымы против устья р. Анюй.

НИЖНЕУДИНСКИЙ ОСТРОГ (Покровский городок)

Кем именно и когда он выстроен — неизвестно...

В. К. Андриевич

Первое русское поселение на берегах р. Уды в виде небольшого русского зимовья появилось в 1644 г. В 1648 г. красоярский атаман Е. Тюменцев на правом берегу р. Уды в Покров день заложил уже «государево зимовье» в «Ойланковой землице». Это были три избы, связанные между собой частоколом. В 1652 г. поселение было укреплено более мощными острожными стенами. Внутри острога была срублена Спаская церковь.

В 1681 г. был выстроен новый острог с двумя избами вместо башен по углам. Этот острог и был изображен на

чертеже С. У. Ремезова в 1701 г. Но вскоре и он обветшал и в конце 20-х гг. XVIII в. был выстроен новый, последний по счету острог, «рубленный в лапу», «заплотом», т. е. четырехугольная стена из положенных поперек друг на друга бревен и вбитых между ними кольев. По углам не было ни башен, ни встроенных изб. В дальней от реки стене размещались ворота, а над ними была сооружена часовня. В самом остроге размещались церковь, ясачные амбары и жилые избы для служилых казаков острога. За его стенами находились еще 4 избы беломестных казаков.

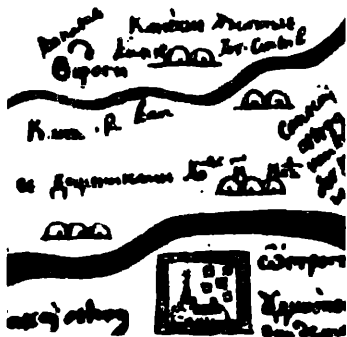
В 1747 г. на территории, подведомственной Нижнеудинскому острогу, проживало 17 семей русских крестьян и казаков. В 1755 г. церковный приход острога насчитывал уже около 200 дворов с населением в тысячу человек.

Первоначальная задача построения острога — сбор ясака и добыча пушнины красноярскими служилыми людьми. Со второй половины XVII в. начало развиваться хлебопашество, а с конца века добыча слюды. Решающее значение на социально-экономическое развитие Нижнеудинска оказало проведение через него участка Московского

тракта: Красноярск — Иркутск. 217

С 1783 г. Нижнеудинск — уездный город Иркутского наместничества, в котором существовала ямщицкая слобода (28 домов) и проживало 84 человека мещанского сословия, не считая крестьян. По учреждению города ему был передан герб Балаганска, составленный в свое время князем М. Щербатовым: в верхней части щита — по желтому полю выходящий до половины орел, увенчанный тремя золотыми коронами; в нижней части — по голубому полю три золотые шляпы в знак того, что около города обитающие братские оные употребляют.

Основателем Нижнеудинского острога является один из известных людей в истории Красноярска, его первостроитель атаман Елисей Васильевич Тюменцев. Он потом еще дважды перестраивал Нижнеудинский острог и неоднократно выполнял в нем обязанности приказчика. Отсюда атаман не раз ходил походами в Бурятию и на енисейских киргизов. Был горячий и порой своевольной

218 личностью, но пользовался авторитетом у красноярских казаков. В 1666 г. на судах догнал одного из самых непримиримых врагов России князька Ереняка и разгромил его. В конце XVII в. его сыновья переселились на р. Обь и были в числе первых основателей деревни Кривошеково Чаусского острога. Впоследствии на той территории, где находилась деревня, возник Новосибирск.

Ныне Нижнеудинск — город, центр одноименного района Иркутской области. Расположен на обоих берегах р. Уды. Население — 39,7 тыс. человек (1970 г.). Развиты пищевая и лесоперерабатывающая промышленности, производство стройматериалов. Здесь находятся слюдяная фабрика, предприятия железнодорожного транспорта, медицинское и музыкальное училища.

НОВАЯ МАНГАЗЕЯ

В Туруханске морозы гораздо большие бывают, а ежели встанет там вьюга, то никто никогда из двора не выходит, понеже, хотя 10 сажень отойдет от двора, опять его не найдет, отчего иные и замерзают...

С. П. Кришенинников

История русского поселения в данном месте начинается с 1607 г., когда здесь возникло Туруханское зимовье, подчиняющееся городу Мангазею. Благодаря удобству местоположения на р. Енисее, открывающего выход в широкие просторы Восточной Сибири, а также из-за ослабления позиций Мангазеи зимовье становится важным хо-

зяйственным центром нижнего Енисея. Строятся «торговые бани» для проезжающих торговцев, дворы приказчика и воеводы мангазейского, который часто наезжает туда для таможенного сбора, ставятся острожные стены. И к моменту, когда в Москве было решено перенести старую Мангазею на более удобное новое место, Туруханское

зимовье представляло из себя наиболее удобный в экономическом, транспортном и демографическом отношениях пункт. Сибирский приказ предоставил инициативу в выборе нового места воеводской администрации Мангазеи, хотя и предложил в качестве такового с. Монастырское, нынешний Туруханск, где тогда существовал Троицкий Туруханский монастырь. Но мангазейский воевода Д. Наумов, по народной легенде, выбрал для строительства нового города Туруханское зимовье якобы жребием — игрой в кости.

12 июня 1672 г. воевода Д. Наумов на Никольской протоке («шаре») р. Турухана в 28 верстах от р. Енисей

заложил новый город, который до середины XVIII в. носил название Новой Мангазеи. Помимо собственно мангазейских и туруханских людей, новый город строили артели енисейских плотников. Длина стен города достигала 312 м, они были выполнены в технике «тарас» — «двойная стена с перерубами», шириною в 2,8 м. Высота стен была около 6 м. По углам стояли четыре глухих башни. На восточной стороне, обращенной к Енисею, находилась проезжая башня, «хорошим искусством построенная», как писали современники. Высота этой башни была около 16 м и состояла она из двух ярусов. Первый нижний ярус был срублен в плане шестигранником со сторонами 4,3 м и высотой около 6,5 м. На нем находился второй ярус, высотой около 9 м, выполненный в виде восьмигранника. Над всем этим возвышался шатер. В городе размещались двор воеводы, приказная и ясачная избы, казенные амбары. На посаде возле города в начале века стояла Преображенская церковь. В 1735 г. на посаде было

220 около 50 домов. В 1776 г. городовые стены за ветхостью были разобраны, но башни сохранялись вплоть до начала XIX в.

В 1720 г. в городе проживало около 160 русских семей казаков, мещан и разночинцев. В 1790 г. в городе Туруханске было 97 обывательских дворов, в которых проживало 743 человека; Гостиный двор с 24 купеческими лавками; 5 магазинов и амбаров. Один раз в год с 15 июня по 15 июля здесь проходила ярмар-

ка, оборот которой составлял около 30 тыс. рублей. Вот как описан герб города, утвержденный 17 марта 1785 г.: «В зеленом поле — серебряный песец, потому что оной округи песцы наилучшими почитаются». Это же изображение было повторено и в 1804 г.

Ныне — Старотуруханск, село Туруханского района Красноярского края. Расположено на р. Турухан.

ОБДОРСК

Главная характеристика обдорской ярмарки — скрытность и тайность в торговле...

К. Губарев

Впервые русское укрепленное поселение возникло в этих местах в 1500 г. Во время похода московского воеводы князя С. Курбского. Но вскоре

этот острог был заброшен. «Государев» острог на Собском устье вновь появился в 1595 г. и представлял из себя четырехугольник, огоро-

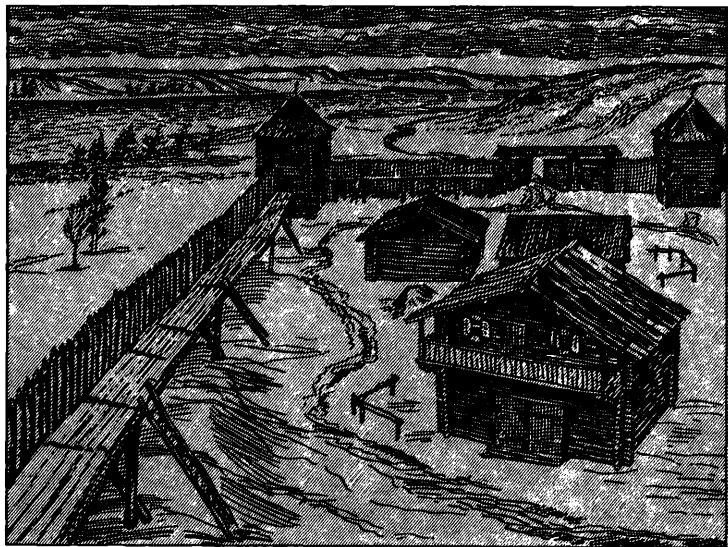
женный стоячим тыном с 2 башнями. Высота острожных стен доходила до 3,5, высота башен — до 7,5 м.

Городок не раз осаждался обскими ханты и перестраивался. В 1641 г. была расширена острожная стена, поставлено 2 амбара для торговых людей. На обдорской городской печати 1635 г. была изображена лисица, которая держит в зубах стрелу, «а вокруг вырезано: печать госу-

дарева сибирские земли Собскова устья». 221

Обдорский городок был поставлен на одном из древнейших путей в Сибирь для сбора ясака. Вскоре там учредили таможенную для сбора пошлин с проезжающих торговцев.

В первой половине XVIII в. Обдорский городок представлял из себя четырехугольник, обнесенный «стоячим острогом» с 4 башнями, из которых

222 две — глухие и две — проезжие. В остроге находились Васильевская церковь, пороховой погреб, амбары, избы для казаков-годовальщиков. «Обывательского» строения насчитывалось 4 двора и 20 юрт остяков. К концу XVIII в. острожные укрепления сгнили и развалились, а в 1807 г. они были окончательно разобраны.

Ныне — Салехард, город, центр Ямало-Ненецкого автономного округа Тюменской области. Расположен на правом берегу р. Оби у впадения в нее р. Полуй, близ Северного Полярного круга. Население — 26 тыс. человек (1975 г.). Развиты пищевая и лесная промышленность, производство стройматериалов.

ОЛЕКМИНСКИЙ ОСТРОГ

Сие место одно из наидревнейших сей страны...

Г. Ф. Миллер

Первое русское поселение близ устья р. Олекмы на Лене было поставлено енисейским сыном боярским И. Козьминым в 1633 г. В 1636 г., возвратившись с Илима, стрелецкий сотник П. Бекетов на этом месте поставил острог. Через некоторое время он был перенесен на левый берег р. Лены, примерно на 15 верст выше устья р. Олекмы.

По росписному списку 1684 г. Олекминск был обнесен частоколом, а в острож-

ную стену была врублена «изба ясачная с нагородней, да против избы в острожке же сеннишка, да против сеннишек в острожной стене два амбара». В начале XVIII в. был поставлен новый острог, а в нем Преображенская церковь и дворы казаков.

Население складывалось постепенно. Вначале оно состояло из 7—12 казаков-годовальщиков, сборщиков ясака, в некоторые годы сюда посылалось до 30 казаков. В середине XVIII в. в Олекминске

кроме служилых казаков проживало около 30 посадских и разночинцев.

В течение всего XVII в. Олекминск был небольшим ясачным острожком, местом сбора и добычи пушнины. С середины века он приобретает важное торгово-транспортное значение как перевалочный путь в русскую Даурию. Для контроля за этим пародным движением правительство устанавливает таможенную заставу.

Значение Олекминска воз

растает лишь с середины 223 XVIII в., когда он становится вначале административным центром комиссариатства, а в 1783 г. объявлен сначала уездным, а затем окружным городом.

Ныне Олекминск — город, центр одноименного района Якутской АССР. Пристань на левом берегу р. Лены. Развита лесная промышленность. Здесь расположен лесхоз.

ОХОТСКИЙ ОСТРОГ

Маленький Охотск — начало тихо-
океанской Российской державы...
Н. А. Полевой

В мае 1647 г. отряд якутского казачьего десятника С. Шелковникова пришел на устье р. Охоты и после сражения с тунгусами в 3 верстах от устья реки поставил зимовье. В 1649 г. оно было обнесено «косым острогом», почему и стало называться в документах «косым острожком». Весной 1652 г. тунгусы осадили и выжгли острог. Летом 1653 г. отряд якутского сына боярского А. Булыгина восставил острог на прежнем месте в виде четырехугольника, длина которого составляла 20 сажень, а ширина — 10.

Однако острог нередко затопляло разливом реки и в 1665 г. он был перенесен на новое место — ближе к морю в семи верстах от устья реки. Однако построен он был уже в форме треугольника. Из описания 1666 г.: «Охоцкой город руб-

ленной, а рублен в косой угол в одну стенку без нагороден, о два боя, вышина две сажени без аршина. А мерою кругом рубленого городу от избы, где приказные живут, до башни 17 сажень, а от башни до амбара 8 сажень. А башня в две сажени без двух четвертей, вышина башни полчетверти сажени печатных, о четырех боях. Да в городской стене великих государей онбар казенный... с нагородней, в городской стене ж другая изба, живут казаки, в городской же стене третья изба, живут приказные люди, с нагороднею... А кругом от ворот до ворот же мерою около города и около изб и онбара 43 сажени печатных...». Но и здесь во время разлива реки острог подмывало водой.

В 1688 г. казаки построили новый острог уже в трех верстах от устья реки, на изгибе р. Охоты,

у самого моря. Охотский острог был «рубленной в заплот, кругом 35 саженъ печатных, а вышиною 5 саженъ, с двумя башнями: одна вышиною 5 саженъ, а другая 3 сажени». Со временем крепостные укрепления обветшали, одна башня была разобрана. Из описания 1731 г.: «Охоцкой острог... ветхой, в оном остроге в восточной стороне проезжая башня, ветхая, без верху. Подле той башни, в полуденной стороне, три избы черные, ветхие, где живут комиссары. В том же остроге амбар... где кладется всякая казна». После этого острожные укрепления больше не восстанавливались.

Первыми жителями Охотска были 40 казаков из отряда С. Шелковникова. В 1675 г. здесь проживало посменно 44 казака. В 1726 г. в остроге было 11 дворов и около 30 жителей.

Развитие Охотского острога как города связано с именем командора первой Камчатской экспедиции В. Беринга, который предложил построить около острога морской порт. 10 мая 1731 г.

Охотск был объявлен морским портом и здесь началось строительство. Ниже острога у самого устья р. Охоты на узком участке суши между рекой и морем шириною около 80 саженей был построен новый город, состоящий из двух частей: самого города и порта с верфями. В городе были канцелярия, 40 обывательских домов, 5 амбаров, 3 мастерские, 5 лавок и 2 церкви; в порту — 33 частных дома, 5 казарм, здание управления порта, 6 магазинов, кузницы, Гостиный двор и крепость.

Так Охотск стал первым и единственным портом России того времени на востоке. Возник военный и торговый российский Тихоокеанский флот. В 1815 г. Охотск был перенесен на нынешнее место.

Ныне Охотск — поселок городского типа, центр одноименного района Хабаровского края. Морской рыбный порт на берегу Охотского моря. Имеются рыбопромышленный комбинат и судоремонтный завод.

ПЕЛЫМ ГОРОД

Пелым — горькая полынь.

Сибирская присказка XVII в.

Основан в 1593 г. воеводами П. Горчаковым и Н. Траханиотовым как город на р. Тавде ниже Пелымского устья на версту, на месте существовавшего до этого вогульского городка. В течение двух недель на 240 саженях был поставлен из «березового жердя» острог с 7 башнями. Одновременно заложили стены рубленого города и Рождественскую церковь. Достраивался город в 1598 г. строительным материалом из разобранного Лозвинского городка. В 1621 г. Пелым весь сгорел. Заново отстроен на том же месте в 1623 г. острогом, окруженностью в 220 саженей. Внутри острога находились Рождест-

венская церковь, воеводский и таможенный дворы, съезжая изба, амбары с хлебом и казенными припасами, несколько лавок, 12 дворов ружников и сынов боярских. За острогом на посаде — 37 стрелецких и 4 крестьянских двора. В 1635 г. отстроены новый город и острог, которые вновь сгорели в 1668 г. Заново поставлен на старом городище в 1672 г. По росписи 1706 г. представлял из себя поселение из четырехугольного рубленого «города» мерою в 127 саженей с 2 проезжими (Рождественская, Никольская) над Тавдой-рекой и 4 глухими (Пелымская, Тюменская)

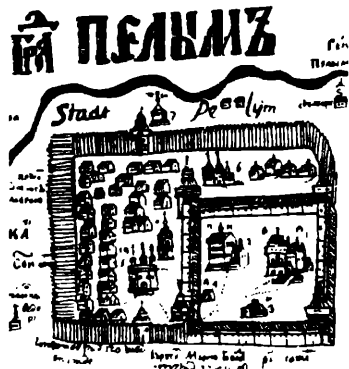
башнями. Самая высокая — Пелымская — башня в высоту была 5 саженей. От Никольской башни к Пелымской городской башне в форме также четырехугольника был прирублен острог мерою в 274 сажени с 2 проезжими башнями.

Первоначальное население сформировалось из стрельцов, оставшихся здесь на службу и житье. Затем сюда в ссылку прибыли жители восставшего Углича, а также «переведенцы» из Каргополя. В 1625 г. в Пелыме насчитывалось 61 двор, 99 жи-

телей, 3 «государевые» и 2 частные торговые лавки; в 1645 г. все население города составляли 126 человек; в 1700 г. здесь было 84 двора и 139 жителей; в 1780 г. — не более 50 дворов.

Первоначальное предназначение Пелыма — сбор ясака и разведение земледелия. Первая «государева» пашня в окрестностях города была заведена в 1603 г.; однако земледелие в этом болотистом и лесистом крае не получило развития. Жители Пелыма занимались рыболовством, кожевенным делом, мелочной торговлей, добычей соли в 10 верстах от города. В 1596 г. на р. Пелымке была построена «государева» мельница. Всех ремесленников в течение XVII в. было не более 10 человек. Оригинальный промысел пелымцев — приготовление кедровых досок для изготовления икон.

На пелымской городской печати был изображен лось, а вокруг вырезано: «Печать государева земли сибирские Пелымского города». Последний раз подтверждалась печать в 1692 г. Во второй

228 половине XVIII в. город был упразднен и переведен в разряд сел.

В 1625 г. пелымские стрельцы и торговые люди «с шумом и бранью» выступили против воеводы.

Пелымские стрельцы под командованием сына боярского Петра Албычева участвовали в строительстве Макаевского и Енисейского острогов. В XVII в. в Пелыме в ссылке были бояре И. Н. Романов и В. Н. Романов; в XVIII в. — Э. И. Бирон и Э. Миних.

Основание и первые годы существования Пелыма связаны с деятельностью сына боярского Василия Тыркова, который участвовал в боях на р. Лозве с пелымским князьком Аблегеримом и в одном из

сражений даже взял в плен сына его Тагая, чем окончательно было сломлено сопротивление пелымского князька. Впоследствии родственники этой пелымской княжеской династии Албычева перешли на русскую службу и активно участвовали в присоединении и хозяйственном освоении Западной Сибири. В начале XVIII в. должность воеводы в Пелыме исполнял сын боярский Иван Албычев. Другие Албычевы — Василий и Петр — были приказчиками Табаринской и Гринской слобод.

Ныне Пелымское — село Ивдельского района Свердловской области. Расположено на р. Тавде.

РЫБИНСКИЙ ОСТРОГ

...Оной острог посередеи р. Тунгуски лежит, и русские на оном живут, ловят там осетров, шук и семгу чрезвычайной величины, что и называют оной город потому Рыбным...

Э. Избрант

Острог был поставлен известным в истории Сибири землепроходцем П. Бекетовым в 1628 г. на р. Ангаре недалеко от устья р. Рыбной и представлял из себя небольшое укрепление, обнесенное деревянным частоколом без башен. В середине века там была построена Спасская церковь. В 1688 г. в остроге было около 15 дворов.

В начале XVIII в. вот как описывают это поселение: на высокой скале стоял острог, построенный па-

лисадом с одной проезжей башней. В самом остроге размещались Спасская церковь и казенные амбары, а также приказная изба. Вне острога находились дом приказчика и 10 домов крестьян и разночинцев. В небольшом отдалении были деревни.

Рыбинский острог вначале возник как военное укрепление, но очень скоро он превратился в земледельческую слободу, где основным занятием жителей было хлебопашество. Уже в 1673 г. в

230 Рыбинском остроге и близлежащих деревнях проживало 29 крестьянских семейств. Развивалось также и судостроение, имелась кузница. В 1722 г. в Рыбинском «присуде», волости, насчитывалось 449 человек; а в 1763 г. приход Спасской церкви самого Рыбинского острога и близлежащих деревень состоял из 93 дворов, в которых проживало 611 жителей.

Кроме того, крестьяне и разночинцы острога «употреб-

ляемы были в работу» на горный Ирбинский завод расстоянием «близ 1000 верст», возили в Бийские крепости провиант, гоняли подводную гоньбу до Канска, работали сплавщиками казенных судов вниз по Ангаре через пороги.

Ныне Рыбное — село Мотыгинского района Красноярского края. Расположено на правой стороне р. Ангары.

СЕЛЕНГИНСКИЙ ОСТРОГ

И Селенгинской острог... и тот острог лучше всех укрийных сибирских острожков...

Н. М. Спафарий

Основан 27 сентября 1665 г., не доходя 5 верст до Чикойского устья, на правом берегу р. Селенги на площадке между реками Хилок и Бура енисейским пятидесятником Г. Ловцевым с 19 казаками из Иргенского острога. Достраивал его уже десятник О. Васильев. Острог был поставлен четырехугольником, длина острожных стен доходила до 60 саженей, «в них было 4 башни по углам «с развалом» и крытыми галереями... И острог тесом покрыли, и верхней и подшошвенной бой намостили, и около острогу надолбы поставили, и церковь о трех престолах поставили. Да в остроге

и за острогом 29 изб поставили».

С 22 марта по 26 мая 1686 г. томским сыном боярским И. Поршенинниковым построен рубленный «тарасами» город с 4 квадратными глухими и 1 проезжей башней. Каждая стена была длиною по 30 саженей и высотой в 2,5 сажени. По углам стояли башни высотой до 9 саженей. В них были устроены двойные бойницы: один ряд на высоте 4, другие на высоте 5 саженей. Между башнями на стене со стороны р. Селенги устроены ворота, над ними — часовня. Церкви и жилые строения вынесены за острог. Последний раз Селенгинская

церковь перестраивалась графом С. В. Рагузинским в 1726 г. В 1840 г. Селенгинск был перенесен на левый берег р. Селенги и стал называться Новоселенгинском.

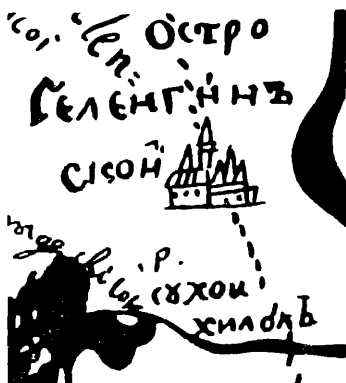
В 1675 г. в Селенгинске, по словам русского посла в Китай Н. Спафария, было более 200 казаков и 30 дворов; в 1726 г. Селенгинск — «ни город, ни село, ни деревня... в оном только 250 дворов».

В течение всего XVII в. Селенгинск был прежде всего военным сторожем русской границы в Забайкалье, выдержал тяжелую осаду в 1688 г. от бурят. Однако это не мешало хозяйственному освоению края. Наибольшее развитие получило кожевенное производство. Первые опыты пашенного земледелия относятся к 1671—1672 гг. В 20 верстах от города была налажена добыча соли из озер. Селенгинск стоял на торговой дороге в Монголию и Китай, здесь формировались купеческие и казенные торговые караваны. Наибольшее развитие эта торговля получила в первой половине XVIII в. Поэтому по коли-

честву ремесленников (к 1722 г. их насчитывалось около 60 человек) и посадских людей Селенгинск в начале XVIII в. был на одном из первых мест среди городских поселений Восточной Сибири.

Вначале он был острогом, с 1685 г. получил звание города. С 1783 г. — безуездный город Иркутского наместничества.

Самое значительное народное движение XVII в. — это «бунт» забайкальских казаков 1696 г., когда казаки Селенгинска заключили «войсковой договор» с Верхнеудинским, Кабанским и Ильинским

острогами, свергли царскую администрацию и, выбрав органы своего казачьего самоуправления, двинулись походом на Иркутск и осадили его.

Во второй половине XIX в. были Спассо-Воскресенский собор и Покровская церковь, 211 деревянных зданий, Гостиный двор с лавками, 1 кабак, 2 харчевни. Бич города — частые песчаные бури, покрывающие город толстым слоем песка и проникающие во все жилые дома.

Селенгинск — место проведения первых «археологических» работ в Сибири. В 1703 г. ссыльный человек подал «извет» на иркутского вое-

воду, который якобы в письме к Д. Полянскому «писал на царя здоровье неистовое злое дело». Письмо, «грамота», мол, была зарыта воеводой в Селенгинске. Ссылного отправили в Селенгинск, где по его указаниям усердно велись раскопки в остроге, но так ничего и не нашли.

Один из основателей Селенгинска 1665 г. казачий десятник Оська Васильев участвовал еще в строительстве Верхнеудинского острога (Улан-Удэ). С именем другого первостроителя, десятника Л. Федорова, связаны первые опыты хлебопашества. Одним из руководителей восставших

234 селенгинских казаков и всего «войска» был селенгинский казак Михаил Березовский, казненный впоследствии царскими властями. С 1684 г. в ссылке в тюрьме Селенгинска содержался бывший черниговский полковник, а затем гетман Украины Демьян Игнатьевич Многогрешный. Во время осады города казаки освободили его из тюрьмы и поставили во главе обороны. Д. И. Многогрешный показал себя как талантливый и храбрый военачальник. Свою жизнь окончил монахом Селенгинского Троицкого монастыря, куда постригся в 1696 г. Его род оказался связанным с другой, не менее знаменитой в истории Сибири фамилией: его дочь была замужем за героем Албазинской обороны сыном А. И. Бейтона. Строитель Селенгинского города 1685 г. Иван Поршенинников был томским служилым человеком, участником похода А. Пашкова в Даурию. Строил Нерчинский, Иргенский и Телембитский остроги. В 1664 г. был поверстан в сыны боярские по Енисейскому острогу и в 1668 г. послан

приказчиком в Селенгинск. Занимался организацией «государевой» пашни под городом, вел большие строительные работы, участник посольства Ф. А. Головина в Китай. Не раз посылался с дипломатическими поручениями к монгольским тайшам. В 1674 г. первый проложил торговый путь в Китай через реки Кяхту, Ургу и пустыню Гоби. Человек деятельный, энергичный и, наверное, по натуре властолюбивый, ибо его враги говорили, что он, похваляясь, называет себя «Селенгинского города державцем».

Среди строителей Селенгинской крепости 1727 г. был лейб-гвардии Преображенского полка поручик Абрам Петрович Ганнибал, прадед по материнской линии А. С. Пушкина. Комендантом этой крепости был И. Д. Бухгольц, основатель современного Омска, похороненный в Селенгинске в 1741 г.

Ныне — Новоселенгинское, село, центр Селенгинского района Бурятской АССР. Расположено на р. Селенге.

СОСНОВСКИЙ ОСТРОГ

Земельный простор дал сибиряку возможность развернуть свои силы, но природа была сурова и он должен был напрягать их до крайности, чтобы не пасть в борьбе с ней. Это была черная, грубая, опасная работа...

Д. Клеменц

Сосновский острог находился на юге Среднего Притомья при впадении р. Сосновки в р. Томь. Еще в конце 30-40-х гг. XVII в. в этом месте были сторожевые казачьи станицы от Томска. Впервые мысль о заведении в этих местах острога зародилась в 1640 г., когда томские сыны боярские П. Сабанский и О. Харламов «дозирали» это место.

Сам острог был поставлен в 1657 г. томскими сынами боярскими Д. Копыловым и Ю. Ядловским на крутом правом берегу р. Томи в форме правильного многоугольника, обнесенного деревянным частоколом. В конце XVII — начале XVIII вв. он представлял из себя четырехугольник, огороженный стоячим палисадом с 3 башнями. Внутри острога находились Спасская церковь, «государевы»

амбары и погреба. Вне острога — двор приказчика, ссудная изба, жилые и хозяйственные строения.

В 1670 г. в остроге зафиксировано 12 дворов крестьян, не считая беломестных казаков. В 1690 г. насчитывалось уже 33 двора крестьян, а в 1700 г. в его волости находилось уже 338 дворов податного населения.

Острог был построен прежде всего для развития в этом районе хлебопашества и для «обережу» верхнетомских русских поселений от набегов кочевников. Но уже в XVIII в. он превратился в обыкновенное большое село.

Одним из его основателей был сын боярский Юрий Ядловский, сын ссыльного опального казака «литовского списка». Он же является основателем еще и с. Иткаринского. Это был один из вид-

ных военных и администраторов Томского уезда, не раз выполнявший важные правительственные поручения. Еще более замечательным сибирским землепроходцем является другой первооснователь острога — атаман Дмитрий Епифанов Копылов, который начинал свою службу в Томске рядовым конным казаком, а в конце жизни дослужился до звания сына боярского. Именно он вместе с В. Борисовым взял с киргизов первый ясак и привел их под «высокую государеву руку», ездил послом в Монголию, Бурятию и на Алтай, одним из первых попал на реки Алдан и Маю, основал Бутальское зимовье в Якутии,

а один из отрядов его экспедиции вышел впервые на берега Тихого океана и сделал Россию Тихоокеанской державой. Не оставался в стороне от социальной борьбы своего времени, за что во время так называемого «томского бунта» 1648 г. по приказу воеводы Бунакова был бит кнутом. Одним из приказчиков Сосновского острога в 1708 и 1711 гг. был томский сын боярский Савва Цыцурин, строитель Ачинского и Мелесского острогов 1710 г.

Ныне Сосновское — село Яшкинского района Кемеровской области. Расположено на р. Томь.

СРЕДНЕКОЛЫМСКОЕ ЗИМОВЬЕ

В Сибири на долю русского человека выпала преимущественно борьба с труднодоступными горами, непроходимой тайгой, лютыми морозами и страшными вьюгами, а это, конечно, выше и благороднее человекоубийственной войны...

П. М. Головачев

Это самое первое русское поселение на р. Колыме. Зимовье поставлено М. Стаду-

хиным в июле 1643 г. на землях оседлых юкагиров князька Алая.

Зимовье представляло из себя обыкновенную избу «с нагородней». Впоследствии изба была обнесена деревянным частоколом. На карте С. У. Ремезова конца XVII в. изображена значком-рисунком в виде частокола без башен и церкви. В течение XVII в. в Среднеколымском ясачном зимовье «годовало» по 8—10 казаков.

В начале XVIII в. построены церковь и острог. По описанию 1764 г. Среднеколымский острог «деревянной, в заплотье, вышиною печатку сажень, а по окружности 100 сажень», однако «острог ветхой, поразломан».

В остроге находились Троицкая церковь и 7 обывательских дворов, вне острога — 3 частных дома. Всего проживало около 60 человек.

Основной функцией Среднеколымского зимовья, а потом острога, в течение XVII—XVIII вв. был сбор ясака. Кроме того, здесь производился небольшой обмен русских промышленников с юкагирами, почему и сам острог одно время назывался «Ярмонка». Только за 1651 г. было «явлено» к таможене около 20280

шкурок соболей, добытых промышленными и служилыми людьми. Среднеколымск был важным транспортно-транзитным пунктом на дороге с Индигирки на Алазею — Колыму и далее на северо-восток.

Основателем Среднеколымского зимовья был замечательный сибирский землепроходец Михаил Стадухин, с именем которого связано немало важных географических открытий России на северо-востоке Азии. М. Стадухин был сложной личностью, как и время, породившее его. По словам писателя И. М. Забелина, «был Стадухин бесшабашен, почти безрассуден, был самоуверен и завистлив, был буян в гневе», хоть и отходчив, «но и не гнушался подпустить кляузу, хотя предпочитал решать все споры кулачным методом. И был безмерно отважен. И был истинным землепроходцем...».

Среднеколымск — начало исторического плавания С. Дежнева на северо-восток к Берингову морю. Именно отсюда 20 июня 1648 г. кочи Дежнева отправились в путь.

Ныне Среднеколымск — город, центр одноименного района Якутской АССР. Расположен на левом берегу

р. Колымы. Имеются молочный завод и животноводческий совхоз. Один из живописных городов республики.

СУЕРСКИЙ ОСТРОГ

Народ больше упражняется в хлебопашестве, а потом в рыбных промыслах; а другие закупают хлеб и привозят водою по р. Тоболу на барках в Тобольск...

Из анкеты 1760 г.

Суерская слобода была основана в начале 1680-х гг. В 1686 г. в ней уже было 52 двора беломестных казаков, драгун и крестьян. Тогда же в слободе построили «острог рубленной». В 1703 г. слобода и острог были сожжены, но вскоре отстроены заново. По описанию 1749 г. «острог Суерский построен над рекою Тоболом и при оном остроге городовое строение: город, рубленный в углы, при нем одна башня проезжая, другие ворота»; вокруг «город же лежащий в столбах, при нем трое проезжих ворот, надолбы, рогатки и ров». Дворов в Суерском остроге — 69. В 1770 г. в остроге насчитыва-

лось 76 дворов. Суерский острог был волостным центром; церковный приход Прокопьевской церкви в 1739 г. состоял из 754 человек, в 1761 г. в него входило 216 дворов, с населением в 1960 человек. В остроге для охраны южной русской границы стоял гарнизон Сибирского драгунского полка.

Суерский острог находился в зоне, благоприятной для земледелия. Одними из первых насельников края были жители Ирбитской слободы. Довольно заметным был приток вольнонародной колонизации: за 1686—1710 гг. население слободы возросло в 4,2 раза. Рано возникает товарное

хлебопашество: крестьяне сбывали свой хлеб в Тюмень и Ялуторовск, раз в год функционировала местная ярмарка. На этой основе развиваются ремесла и промыслы, связанные с обработкой сельскохозяйственной продукции. Суерская слобода занимала

выгодное транспортное положение на пути из Ялуторовска в Курган.

Ныне Суерки — село Упоровского района Тюменской области. Расположено на левом берегу р. Тобола.

СУРГУТ

Только с русским терпением и выносливостью можно было жить среди такого неприветливого края...

П. Н. Буцинский

Сургут основан ранее Тары, летом 1594 г., отрядом князя Ф. Борятинского и письменно-го головы В. Аничкова на правой стороне Оби в 1,5 версты от впадения в нее р. Сургутки, или Бардаковки, при устье другой небольшой р. Салмы. С юго-запада простирались луга, с севера — сосновый лес, а с востока — Салма. В строительстве Сургута участвовало 20 плотников из Перми, специально нанятых для этого. Отрядом казаков был поставлен деревянный рубленый город с 2 воротами, 4 глухими и проезжей башня-

ми. В городе размещались воеводский двор, пороховой погреб, государевы амбары, Троицкая церковь, построенная почти одновременно с городом. Это укрепление было обнесено еще «острогом» с 2 воротами и проезжей башней. В 1601 г. в Сургуте был выстроен Гостиный двор. Первоначально здесь жило 155 казаков, в 1625 г. — уже 222, но к середине века численность казачьего гарнизона сокращается.

К 1680 г. городские укрепления сгнили и развалились и было предпринято новое

240 строительство, но не города, а двойного острога. На месте города был поставлен острог кругом в 134 сажени с 4 башнями и встроенной в острожную стену Троицкой церковью. К этому острогу примыкала еще одна острожная стена вокруг посада с 3 башнями, из которых одна — проезжая — была восьмиугольной в 75 венцов. В окружности Сургут с этим вторым острогом составлял 207 сажень. Именно этот острог и был изображен на чертеже С. У. Ремезова в 1701 г.

В 1692 г. через Сургут проезжал русский посол в Китае А. Бранд, который записал в своем дневнике о «небольшом городке, в котором почти нет торговли и движения, поскольку в нем живет мало народу». Все русское население уезда вместе с Сургутом в 1699 г. проживало в 193 дворах, в 1710 г. — в 143 дворах и составляло 530 человек.

28 июня 1712 г. Сургут сгорел, и в 1718 г. был построен заново острог, по форме близкий к квадрату, 83×77 м с частокольным палисадом высотой около 5,3 м. В южном

и восточном углах крепости стояли четырехугольные проезжие башни. А на западном и северном углах — восьмигранные башни. В 1742 г. в восточном углу была поставлена отстроенная заново Троицкая церковь.

В 1790 г. в Сургуте, уездном городе Тобольского наместничества, еще сохранились крепостные укрепления в виде стоячего тына и двух глухих и одной проезжей башен. Окружность территории города достигала 2 версты и 300 саженей, в нем было 156 частных домов, Троицкая и Богородицкая церкви. Жителей насчитывалось 480 человек.

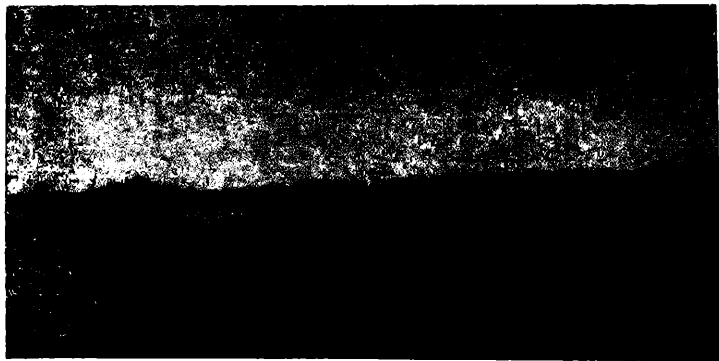

На сургутской городской печати 1635 г. изображены две лисицы, между ними соболев, а вокруг вырезано: «Печать государева земли сибирские Сургутского города». На городском гербе 1785 г. «в верхней части щита изображен герб тобольский, в нижней — в зеленом поле серебряный горностаев».

Сургут был основан для борьбы с князьком Воней, союзником хана Кучума, но вскоре за ним остались лишь явочные функции. Город был одним из транзитных пунктов на большом водном пути из Тобольска в Томск. По терминологии XVII в. Сургут был

непашенным городом, где, несмотря на все попытки, из-за суровых природных условий земледелие так и не развилось. Поэтому здесь были распространены рыболовство, охота и пушные промыслы, а также ремесла, связанные с обработкой пушнины и кожи. В середине века в Сургуте таких ремесленников насчитывалось около 15 человек. В XVIII в. в городе проводилась ежегодная ярмарка местного значения.

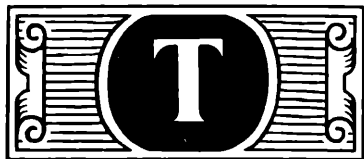
Вскоре после основания Сургута сюда были переведены на службу из Обского города оставшиеся в живых ермаковские казаки. Сюда же

242 в XVII в. ссылались и некоторые участники восстания С. Т. Разина.

*Ныне Сургут — город ок-
ружного подчинения, центр
одноименного района Ханты-
Мансийского автономного
округа Тюменской области.*

*Население — 107 343 челове-
ка (1979 г.). Сегодня — это
крупный центр нефтедобыва-
ющей промышленности. Здесь
имеются домостроительный
комбинат, леспромхоз, рыбо-
комбинат, филиал Тюменско-
го индустриального института,
нефтяной техникум, му-
зыкальное училище, музей.*

ТАРСКИЙ ГОРОД 1594г.

Тара город не малый, и служи-
лых людей много, самые военные
для того, что тот город есть на
татарской уkraine...

Н. М. Спафарий

Основание русского города
в этих местах относится к
1594 г., хотя, по отдельным
сведениям, в этом районе уже
существовал небольшой каза-
чий острог. Тарский город был
основан отрядом князя
А. Ф. Елецкого на левом бере-

гу р. Иртыша при впадении
небольшой р. Архарки. Мик-
роландшафт города: с юга —
р. Архарка, с востока — р. Ир-
тыш, с запада — чистое боло-
то. Поставлен как город с при-
строенным «острогом». Пло-
щадь города — 42 кв. сажени,

длина острога — 200, ширина — 150 саженей. По описи 1624 г. площадь города в окружности была равна 164 саженям, стены сделаны из горючей с 2 воротами и 5 башнями. Острог занимал площадь в 500 саженей. Стены были тыновые частоколом с 6 башнями: Новая Пятницкая, Чацкая, Воротная, Борисоглебская, Ильинская, Успенская. Внутри острога находились церкви, Гостиный и воеводский дворы и 218 казачьих дворов.

Город неоднократно горел: в 1629, 1658, 1669, 1709 и 1711 гг. Наиболее страшный пожар, уничтоживший до 630 дворов, случился 8 сентября 1669 г.

По чертежам С. У. Ремезова Тара конца XVII в. представляла из себя четырехугольный город, который был врезан в острог, охватывающий его полукругом. В городе было 5 глухих и 1 проезжая башни. В остроге стояло 4 башни и 4 ворот. Кроме того, все это было опоясано еще одним острогом.

Первое общественное здание — Борисоглебская церковь — построено одновременно с городом в 1594 г. Гостиный двор выстроен в начале XVII в.

В 1624 г. в городе зафиксировано 250 дворов, где проживало 400 человек. В 1669 г. здесь уже было около 933 дворов; в 1719 г. — 1671 двор; в 1787 г. — 750 дворов и около 3 тыс. человек.

На всем протяжении XVII в. Тара была одним из важнейших пунктов в борьбе с Кучумом и его преемниками, а затем и калмыками. Именно из Тары в 1598 г. был совершен поход на р. Ирмень, где русские войска окончательно разгромили Кучума и пленили его семейство. В 1629 г. Тара выдержала осаду от кучумовичей и калмыков. Город —

244 один из важнейших центров дипломатических отношений с народами Востока и Азии.

Он принадлежал к так называемым пашенным городам Сибири. Заведение пашни предполагалось еще в царском наказе князю А. Ф. Елецкому, первое упоминание о пашенных крестьянах относится к 1600 г.

С 1608 г. осуществлялись походы за солью к Ямыш-озеру и другим Барабинским озерам. Первая мукомольня построена уже в 1598 г. Развиты были различные ремесла и производства: плотницкое, гончарное, кузнечное, мыловарение, кожевенное. Всех ремесленников в 1625 г. насчитывалось около 10 человек, в 1720 г. их уже было 110 человек. Тара XVII в. — место крупнейшего пограничного торгового пункта, важный транзитный пункт в торговле с Востоком. Первый караван из Бухары пришел в 1595 г. После разорения города при подавлении тарского «бунта» 1722 г., а затем переноса Московского тракта на Омск город потерял свое важное промышленное и торговое значение.

Тара — один из центров русской культуры Сибири XVII в. Один из интереснейших эпизодов истории города — осада 1629 г. — запечатлена даже в одном из первых сибирских сочинений, в «Повести о городах Таре и Тюмени», автором которого, возможно, был сам С. Есипов. Здесь вели свое городовое летописание — хроники по истории Тары. Такой летописец в 1737 г. хранился у тарского подьячего Т. Лебедкина, предки которого были старожилами города. Интересной особенностью социальной культуры горожан было то, что самой доходной статьёй городского бюджета в XVII в. был сбор пошлин «с челобитий в ссудный день».

Тара с самого начала имела разряд города. На тарской городской печати 1635 г. вырезано изображение лисицы, вокруг нее шла надпись: «Печать государева земли сибирские Тарского города». На городском гербе 1785 г., изображенном в виде щита, в его верхней части, был помещен герб губернского города Тобольска. В нижней части щита — в зеленом поле — сереб-

ряный горноста́й «в знак изобильности и особой доброты горностаев в Тарской округе».

Одно из крупнейших народных движений XVII в. — выступление 1636 г., когда казаки на своем «войсковом круге» отстранили воеводу от города; другое крупное событие — тарская «смута» 1668 г.

Роковое событие в истории города — «бунт» 1722 г., во время которого жители отказались присягать Петру I. Правительственные войска жестоко подавили «бунт»: многие жители были убиты, утоплены в реке, посажены на кол, из-за чего тарчане получили кличку «коловщики».

Среди строителей Тары в 1594 г. был Черкас Александр Корсак, голова служилых татар, один из участников похода Ермака. Он ездил с посольством Ермака в Москву к Ивану Грозному, участвовал в знаменитом сражении 1598 г. на р. Ирмени, сопровождал пленное семейство Кучума в Москву. Другая интересная личность — Григорий Алексеев, десятник конных казаков. В свое время

участник бурных событий Смутного времени России начала XVII в., затем был атаманом в народном ополчении Д. Пожарского, участвовал в выступлении казаков против бояр в 1618 г. и был сослан в Тару. Служил здесь более 14 лет и в 1630 г. назначен атаманом конных казаков. Другой тарский землепроходец — голова конных казаков Назар Жадобский — в 1626 г. с боями ходил за солью и доставил 60 дощаников с солью, отличился воинской храбростью при осаде Тары в 1629 г., был послом к калмыкам в 1637 г., первый вышел в устье р. Оми и первый выдвинул идею о построении русского острога — будущего города Омска — в этом месте. Одним из участников тарской «смуты» 1636 г. был ротмистр казаков «литовского списка» Андрей Кропотов, который в 1626 г. ходил с отрядом в Барабу «за урочище за Чаны-озеро», отличился храбростью при отражении набега калмыков на город в 1634 г., служил в Таре около 50 лет, умер около 1669 г. Одним из руководителей тарского «бунта» 1722 г. был выходец из старожильче-

246 ской семьи тарских казаков казачий полковник Иван Немчинов.

Ныне Тара — город областного подчинения, центр одноименного района Омской области. Население — менее

50 тыс. человек. Налажен выпуск деталей сельскохозяйственных машин, обозного инвентаря и т. д. Имеются заводы: рыбный, пивоваренный и кирпичный; комбинаты: мясной, маслосыроделательный, мельничный; фабрики: обувная и швейная.

ТАРХАНСКИЙ ОСТРОГ

А по р. Тоболу есть Тарханский острог и иные многие слободы пашенные, и место самое хлебородное...

Н. М. Спафарий

Основан был в 1628 г. на р. Тобол, недалеко от впадения в него р. Туры. Представлял из себя крепость с деревянным частоколом и с 2 башнями.

В 1640 г. выдержал месячную осаду орды Девлет-Кирея. На следующий год послужил убежищем для остатков отряда тобольского сына боярского Д. Аршинского. В 1689 г. был взят штурмом калмыками и сожжен. В 1696 г. был заново отстроен тобольским сыном боярским Иваном Григорьевым Паню-

тиным над Тоболом на перевозе на чистом яру в 8 саженьях от старого разоренного острога.

Вначале население Тарханского острожка состояло из казаков-годовальщиков, посылаемых ежегодно из Тюмени. Но в 1668 г. тюменский пеший казак И. Севрюгин прибрал в Тюмени 40 беломестных казаков для постоянного житья в остроге и укрепил его крепостями. В середине XVIII в. Тарханский острог стал обыкновенной земледельческой слободой.

Одним из приказчиков Тарханского острога был тюменский сын боярский Любим Евсеев, тот самый, который отбивал штурм калмыков в 1689 г. До этого он вместе с томичом И. Поршенинниковым дошел до Даурской «землицы», а в 1683 г. сражался с калмыками возле Китайского острога.

Тарханский острог назван по речке Тарханке, впадающей в Тобол, где еще до прихода русских в эти края существовал татарский городок, владелец которого Тарханмурза платил ясак Кучуму.

В Тарханском остроге, по летописным преданиям, произошло событие, которое, несмотря на свою церковно-назидательную интерпретацию, хорошо отражает характер взаимоотношений русского и местного татарского ясачного населения даже в условиях непрестанных набегов кучумовичей и калмыков. По этому преданию в 1631 г. русские казаки, несшие службу в этом остроге, построили часовню. В нее местные татары, жившие поблизости в юртах, передали икону Спаса, найденную ими якобы у огра-

ды острога. Татары вначале нашли ее в траве и использовали как доску для чистки рыбы. Но через несколько дней эта икона-доска у них исчезла и опять появилась в траве у острога на том же месте.

Это и побудило татар отдать эту икону русским казакам в часовню. И именно это понимание важности и значимости — не иконы как таковой, а традиционной культуры русского населения — позволило простому татарскому люду увидеть в русских не своих противников и злейших врагов, а своих защитников от непрестанных и разорительных набегов потомков Кучума, их прежнего владыки. Так образ Спаса, который «оберегал» русскую рать на поле Куликовом, стал «защитником» коренного населения Сибири от грабежей и насилий.

Ныне — местность в окрестностях села Карбаны Ярковского района Тюменской области.

ТЕБЕНДИНСКИЙ ОСТРОЖЕК

А стоит тот острожек на край
р. Иртышу на правой стороне...

Ф. И. Байков

Тебендинский острожек был поставлен в 1631 г. для отражения набегов кучумовичей. Там в 1658 г. размещался гарнизон из 10 казаков-годовальщиков и пятидесятника, посылаемых из Тары. В 1668 г. острожек был расширен, над стоячим палисадом построены две башни, одна из которых служила часовней. В остроге была устроена казачья изба-канцелярия и поселены на вечное жительство беломестные казаки и крестьяне. Руководил строительством нового острога известный тобольский сотник У. М. Ремезов.

В 1771 г. поселение считалось погостом, и в нем проживало уже 229 крестьян; от бывшего острога еще сохранялись деревянный частокол и две башни.

Достопримечательность Тебенды состоит в том, что это место связано с походом легендарной ермаковской дружины. В 1585 г. дружина поднялась до Тебенды, где мест-

ный татарский князек Елыгай, не успевший собрать для отпора людей, выразил покорность и принес дары и ясак. По народному преданию, Елыгай даже предложил Ермаку «в честь и в дар» свою дочь, но казачий предводитель отклонил этот дар и запретил своим сотоварищам прикасаться к прекрасной девице.

Ныне Тебенда Большая — село Усть-Ишимского района Омской области. Расположено на левом берегу р. Иртыша, напротив Тебендинских озер.

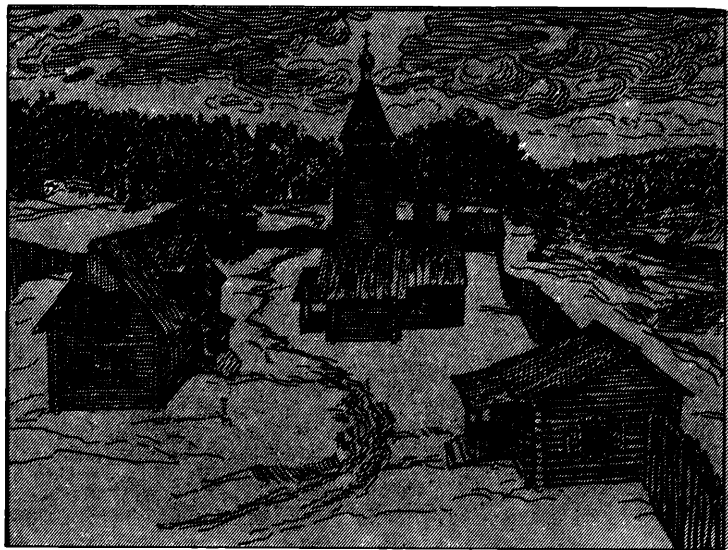
ТЕЛЕМБИНСКИЙ ОСТРОГ

...А острожек маленькой... хлеб продают на полтора рубля.

Н. М. Спафарий

По казачьим преданиям, первое зимовье при озере поставил в 1653 г. П. Бекетов. По документам А. Пашков, енисейский воевода, во время своего Забайкальского похода поставил острог в 1658 г. при р. Конде, меж двумя Телембинскими озерами. По словам

Н. Спафария (1675 г.), Телембинский «острожек маленькой», стоит подле озера на берегу р. Конды, которая вытекает из этого озера. В остроге — часовня, казачьих дворов 13, гарнизон насчитывает 30 человек. По описанию 1701 г. следовало, что острог

Телембинский острог

250 был стоячий, мерою кругом в 32 сажени, башня с воротами, в стене встроено 2 избы, внутри острога имелись часовня, дом приказчика, амбар.

Первоначальной функцией острога был сбор ясака. В окрестностях промышленности добывали соболя. В конце 1670-х гг. была найдена железная руда и организовано рудоплавильное и кузнечное производство. В 1680-е гг. это железо шло в Албазин и в Даурию. Хлебопашество тут не получило развитие даже в первой половине XVIII в. Телембинский острог вначале

стоял на важном торговом-транспортном пути из Якутска в Нерчинск и Даурию. Однако после изменения судьбы Нерчинска, в связи с перемещением главной торговой дороги с Китаем в Западное Забайкалье, Телембинский острог теряет свое транспортное и промышленное значение.

Ныне Телемба — село Еравинского района Бурятской АССР. Расположено на р. Конда.

ТОБОЛЬСК

Кто хочет видеть нечто прекрасное в природе, тот поезжай в Тобольск...

В. Дмитриев

Ранней весной 1587 г. письменный голова Данила Чулков на нагорном берегу р. Иртыша на вершине горы Алафейской, не доходя двух верст до р. Тобол и в 15 верстах от Кашлыка (Искера), бывшей кучумовской столицы, заложил русский острог, сруб-

ленный «из судового ладейного леса». Сам острог и здания внутри него были закончены к 4 июня по старому стилю, а вне его — к 6 августа. В остроге поставили Троицкую и Вознесенскую церкви, которые, по-видимому, были врублены в острожные стены; за

городом была поставлена Спасская церковь.

В 1590 г. Тобольский острог получил статус города и стал военно-административным центром всей Сибири в связи с чем в 1594 г. на старом месте сделали «из суденного леса город весь рубленый и острог поставили небольшой вокруг посада».

В 1600 г. Тобольск был перенесен с Троицкого мыса на другую сторону торгового взвоза, на мыс Чукман, т. е. на то самое место, где он изображен на картах С. У. Ремезова и где до сих пор находится Тобольский кремль. Сюда же перенесли и Троицкую церковь. В 1606—1609 гг. на этом месте был отстроен деревянный рубленый город, но уже не из «ладейного леса», в форме неправильного четырехугольника. По пери-

метру стены достигали 418 м, а в высоту — около 6. Стены были укреплены 7 башнями, 3 из них были проезжими. Этот город простоял до 14 августа 1643 г., когда первый большой пожар уничтожил почти все строения.

11 мая 1644 г. на этом погорелом месте был заложен новый деревянный рубленый город также в форме неправильного четырехугольника. В окружности он имел 943 сажени, в высоту стены достигали 3 саженей. В стены было врублено 10 башен, из которых 6 глухих башен были круглыми, а 4 проезжие башни — четырехугольными.

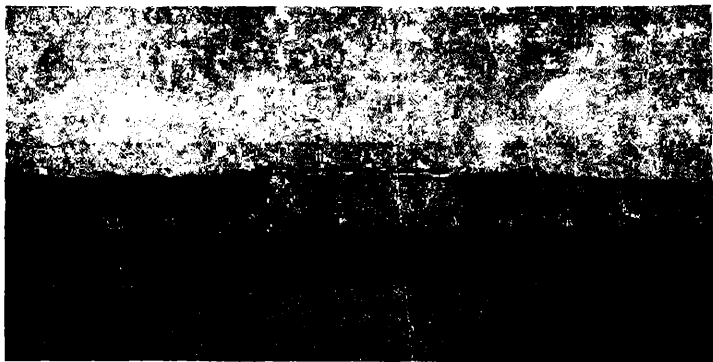
Проезжие башни Тобольска считались самыми высокими в Сибири. Главная из них — северная — имела высоту почти в 50 м. К ним вели

мосты и подъемные ворота. Девять башен были боевыми, а десятая — Вознесенская церковь, врубленная в стену. Строительство Тобольска было закончено в 1646 г. Под стенами города на горе расположился посад, который в 1661 г. был обнесен острогом. Один из современников так описывал Тобольск в 1666 г.: «Город на горе представляет крепость... он имеет вокруг себя красивую деревянную стену, в которой бревно лежит на бревне, как строят избы; она достаточна высока; наверху ее находится крытая галерея, в которой вырублены бойницы; ...она также имеет 9 красивых деревянных башен о

восьми углах, крепко построенных, двое ворот, обращенных к городу, и одни — к воде». Здесь, в городе, и вокруг него располагались дворы сибирского архиепископа и воеводы, Гостиный двор, приказная палатка и 105 обывательских дворов служилых и посадских. 29 мая 1677 г. все это погибло в огне нового пожара.

12 июня 1678 г. на этом месте был заложен новый деревянный город с 10 башнями, по архитектуре во многом напоминающий сгоревший. Но 7 августа 1680 г. во дворе посадского человека Т. Ржаникова занялся огонь от летней печки, который

спалил весь город и 500 жилых домов.

Неоднократные разрушительные пожары и прекращение непосредственной военной опасности для Тобольска породили пересмотр градостроительной концепции и сделали ненужными тяжелые обременительные работы по сооружению «рубленного города». Поэтому в 1681 г. был построен «острог с обламами и тремя башнями», протяженностью около 200 саженей. В 1688 г. это было дополнено укреплением нагорной части посада, т. е. сооружением земляного вала, рва и нового острога с 4 башнями. Общая протяженность этих

укреплений составляла 1291 253 сажень.

Сооружение последнего Тобольского кремля относится к 1711—1717 гг., когда при участии шведских военнопленных из-под Полтавы на горе была выстроена четырехугольная каменная крепость с 11 башнями и двумя воротами, выходящими на Прямской взвоз. Территория крепости равнялась почти 16800 кв. саженям, где размещалось около 20 казенных каменных и деревянных строений. Тобольский кремль начала XVIII в. — символ победы петровской России в Полтавской битве. Возле него располагался Верхний город, а под

городу — Нижний. Соединялись они Никольским и Прямским взвозами и пешеходной лестницей.

Первые каменные здания в Тобольске — Успенский и Софийский соборы (1681—1686 гг.). Первое жилое здание Сибири — каменный двухэтажный архиерейский дом (1674—1691 гг.) с 27 комнатами в нижнем и 18 комнатами в верхнем этажах. Первое казенное каменное здание — двухэтажная приказная палата с амбарами под ней (1700—1704 гг.), а первое общественное здание — каменный Гостиный двор (1703—1706 гг.). Два последних здания были спроектированы и сооружены С. У. Ремезовым.

Первыми жителями города были 500 казаков и стрельцов из отряда Д. Чулкова, а также первостроители города. В 1624 г. в Тобольске всего было 345 дворов, в которых проживало не менее 545 человек, а в 1719 г. — 3258 дворов и 9774 человека мужского пола. Если в начале XVII в. основную массу населения составляли служилые люди, то к концу века их уже было

менее половины, причем темпы роста собственного городского, посадского, населения были в несколько раз выше, чем служилого.

Тобольск с 1590 г. — главный военно-административный и церковный центр всей русской Сибири. Тобольские воеводы считались «большими воеводами» и в их подчинении находились воеводы других сибирских городов. Тобольская администрация ведала сибирской казной, распределяла припасы, денежное и хлебное жалование, вооружение. На должность воеводы Тобольска назначались родственники царской семьи или же родовитые бояре и князья. Во время царствования Бориса Годунова тобольскими воеводами были его родичи Сабуровы, а при Романовых — Салтыковы, Нарышкины, Шереметьевы, Голицыны. Но очень рано город складывается и как экономический центр. Уже в первые годы существования Тобольска начинается развиваться хлебопашество, которое уже в 20-е гг. XVII в. приняло значительные размеры. Тобольск — главный торговый центр Сиби-

ри: уже в 1595 г. пришли первые бухарские караваны, а затем из Тобольска снаряжаются торговые и посольские караваны в Монголию и Китай. На тобольском рынке были представлены русские, западно-европейские и азиатские товары. Тобольск — центр напряженного транзитного движения в Сибирь и из Сибири. Только в 1639—1640 гг. по всем дорогам из Тобольска в оба конца прошло не менее 2983 промышленных и торговых людей, а сборы таможенной и проезжей пошлины с них только в 1625 г. достигли суммы в 4198 рублей. На базе развития земледелия, промыслов и торговли расцвело и тобольское ремесло. В 1624 г. здесь работало уже 42 ремесленника 18 специальностей; а в 1720 г. их уже стало 665 человек с 42 специальностями. В конце XVII — начале XVIII вв. по числу ремесленников Тобольск даже превзошел некоторые старинные города центральной России. Уже в конце XVII в. складываются первые частные мануфактуры, а казенное мануфактурное производство

было представлено парусно-полотняным и оружейным заводами. Первая партия продукции тобольских оружейников — фузеи и мушкеты — была доставлена в Москву в 1702 г. Затем появляются и другие мануфактурные производства.

По росписи 1635 г. на тобольской печати были изображены два соболя, а между ними стрела; в начале XVIII в. на гербе города была изображена оружейная пирамида со знаменами и барабаном.

Народные волнения служилых и посадских людей Тобольска против воеводской власти происходили в 1622, 1632 и в 1667 г. Тобольск — родина первой сибирской «листовки», когда в 1698 г. на воротах был прибит «неведомо какими ворами воровской лист» на воеводу А. Ф. Нарышкина, где воевода обличался в различных «неправдах и обидах».

Тобольск — один из главнейших культурных центров Сибири XVII—XVIII вв. Ко всему, что здесь было — составление летописания о взятии Сибири, каменное строительство, живопись и просве-

256 щение, театр и книгопечатание, архитектура, — можно отнести слова «впервые».

Первые сорок лет существования города связаны с жизнью и службами оставшихся в живых ермаковских казаков, которых еще в 1623 г. насчитывалось около 100, составлявших «старую» казачью сотню под командованием атамана Гаврилы Ильина. Он был одним из старейших казаков «старой» сотни и служил еще с Ермаком «в поле 20 лет и в Сибири 30 лет», ставил города, помимо Тобольска, — Тюмень, Пелым, Тару, Томск. Здесь же головою конных казаков служил есаул в дружине Ермака — Иван Гроза, от которого пошли тобольские служилые люди по фамилии «Грозины». В своей челобитной царю казаки-ермаковцы «старой сотни» просили, чтобы «ведали» ими по-прежнему атаман Г. Ильин, а не сын боярский Богдан Аршинский. И эта просьба была уважена. Но и Богдан Аршинский был не менее яркою личностью: вся его жизнь прошла в походах и стычках с кочевниками. Он был один из тех, кто первый проложил

дорогу к соленому Ямыш-озеру, один из первых тобольских людей, кто побывал на территории нашей области — озере Чаны.

Одним из выдающихся жителей города по праву считается тобольский сын боярский Семен Ульянович Ремезов, первый сибирский «энциклопедист» XVIII в. — воин, администратор, дипломат, географ, историк, архитектор, строитель, художник и геолог.

В Тобольске в 1653—1655 гг. жил высланный царскими властями в Сибирь мятежный протопоп Аввакум, автор страстного «Жития»; здесь в 60—70-х гг. XVII в. отбывал ссылку крупнейший русский публицист, серб (или хорват) по происхождению, страстный защитник идеи славянского единства Юрий Крижанич.

В последующие времена в Тобольске жили и творили такие замечательные деятели культуры и науки России, как композитор А. Алябьев (1787—1851), писатель-сказочник П. Ершов (1815—1865), историк П. Словцов (1767—1843), великий русский химик Д. И. Менделеев.

Ныне Тобольск — город областного подчинения, центр одноименного района Тюменской области. Расположен на р. Иртыше, близ впадения в него р. Табол. Население — 61969 человек (1979 г.). Промышленность представлена судостроением, механическими

и ремонтными мастерскими, судоремонтным заводом, фанерным комбинатом и 3 фабриками: мебельной, ковровой, художественной резьбы по кости. Здесь есть педагогический институт, 2 техникума, 6 училищ, драмтеатр, музей-заповедник.

257

ТОМСКИЙ ГОРОД

История Томска весьма замечательна и может составить предметом особенной монографии..

Н. Костров

Томский город строился летом 1604 г. по просьбе князька Тояна на его землях на мысу Воскресенской горы над р. Томью соединенным отрядом русских служилых людей под командованием Г. Писемского из Сургута, В. Тыркова из Тобольска и Д. Юрьева из Тюмени. Однако первое русское ясачное зимовье здесь появляется уже в конце XVI — самом начале XVII вв. Строительство города было закончено 27 сентября 1604 г. Томская крепость была выполнена в технике «городней», поставлен-

ных четырехугольником, общей площадью в 0,2 га. Общая длина городских стен достигала 98 саженей с аршином. Высота стен доходила до 6,5 м. По углам стояли 4 глухих башни. На северной и южной городской стене находились проезжие башни, высота которых колебалась от 13 до 22 м. В городе находились воеводский двор, съезжая изба, житницы, амбары и Троицкая церковь, срубленная в 1606 г.

В 1609 г. к северной городской стене был прирублен острог «в трех стенах». Об-

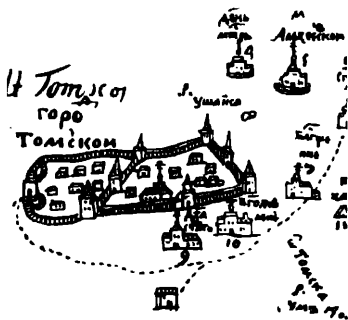
258 щая длина острожных стен составляла 604 сажени и 2 аршина. В двух углах передней, северной, стороны острога поставлены две глухие, а посередине между ними — проезжая башни. Общая площадь города и острога достигала около 4,1 га.

В 1634 г. был построен новый острог по посаду по обе стороны р. Ушайки, где жила основная масса горожан, так называемый «Нижний острог». В 1639 и 1643 гг. Томск сильно выгорел.

К 1652 г. было закончено строительство новых городских укреплений, общий вид которых дошел до нас в реконструкции В. И. Кочедамова. По ней Томск также делился на город и острог, площадь которых была уже примерно одинаковой. Городовые стены также были выполнены в технике городней, по углам стояли глухие башни. Кроме того, проезжие башни находились на северной, южной и западной сторонах.

К концу XVII в., как можно судить по рисункам С. У. Ремезова, город Томск представлял из себя деревян-

ную крепость, обнесенную частоколом с 7 глухими и проезжими башнями. С северной стороны к городу примыкал Верхний острог с одной большой проезжей башней. Г. Ф. Миллер, прибыв в Томск в 1734 г., увидел крепость, построенную четырехугольником «из бревен, по образцу деревянных домов». Длина ее равнялась 50 сажням, а ширина — 30. На 4 ее углах и над 2 воротами находились башни с артиллерией для стрельбы. Седьмой башней была колокольня Троицкой церкви, встроенная в крепостную стену. Кроме того, сразу же за крепостью находился маленький круглый острог из палисада, где в на-

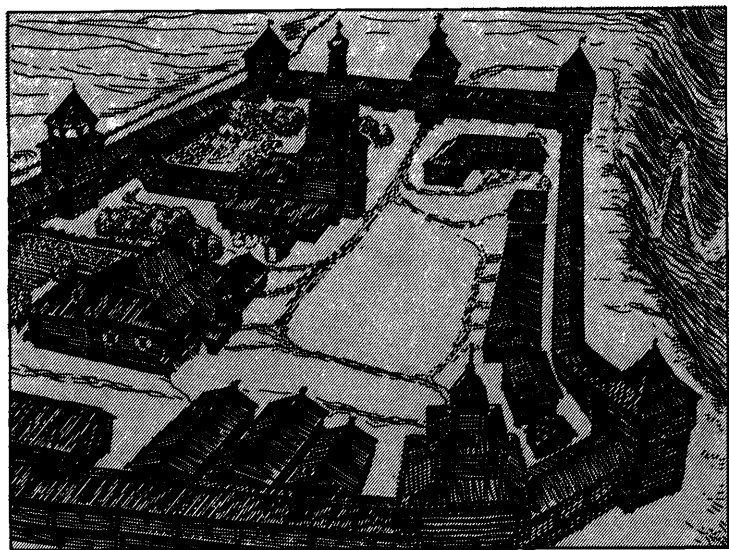
чале XVIII в. жили пленные шведы.

В 1635 г. в Томске всех служилых, посадских и крестьян насчитывалось около 720 человек, а все население составляло около 2 тыс. человек. В 1723 г. в Томске было 1050 дворов, в которых проживало 8,5 тыс. человек различных сословий. В 1790 г. окружность территории города была равна 8,5 версты, а длина — 3, ширина — 1 версте и 100 сажням. Город

делился на 7 частей. Городские укрепления к тому времени уже не сохранились. В Томске насчитывалось 7 церквей, 1 монастырь, 3 торговых ряда с 237 лавками, 1436 городских обывательских домов и 7490 жителей.

Город сыграл выдающуюся роль не только в истории Западной, но и всей Сибири. Основанный вначале как небольшая деревянная крепость для защиты ешутинских татар князька Тояна,

259

Томский город

он вскоре стал основным центром, базой, откуда направлялись отряды казаков для проводывания «немирных землиц» от алтайских гор и верховьев р. Енисея до забайкальских степей и берегов Тихого океана. Именно томскими служилыми людьми были проложены первые тропы в этой части Сибири. Томск принадлежал к числу пашенных городов и первой экономической основой для его развития послужило пашенное земледелие. Но очень скоро возникает развитое ремесленное производство. В 1625—1626 г. в Томске было около 20 ремесленников, в 1655 г. их уже около 70, а в 1721 г. — 384 ремесленника разных специальностей. Уже в середине XVII в. в городе насчитывалось более 50 ремесленных специальностей,

среди которых были занятия, требующие высокого профессионального мастерства, например, котельщики, бронники, серебрянники, часовщики, иконники и др. Уже в первых десятилетиях XVII в. в Томске организуется промышленное железоделательное производство, одно из самых первых в Сибири. Высокого искусства достигли плотницкое дело и обработка дерева. Томская архитектура и деревянное зодчество того времени обладали «строгим и вместе с тем живописным силуэтом, представительностью фасадов домов, добротностью стройки и прекрасным, мастерским декором...». Развитие томской промышленности стимулировалось не только потребностями местного рынка, но и нуждами обследования и изу-

чения всей Сибири. Благодаря близкому тогда соседству с южными районами Сибири, Томск очень рано стал крупным торговым городом. Как писал Г. Ф. Миллер, уже в XVIII в. «город Томск более достоин купеческим городом называться, понеже в нем живут не токмо многие знатные русские купцы, но и богатые бухарцы и татары, составляющие купечество».

Томск — один из важных центров торгово-транзитного движения населения Сибири, путей сообщения. К числу градообразующих функций города следует отнести и его административную значимость как областного, «разрядного» города.

Томск — один из центров массовых народных выступлений сибиряков против царской администрации. Первые выступления томичей относятся уже к 1608 г. Наиболее крупными были волнения 1637 г. и народное восстание 1648 г., в ходе которых народные массы противопоставили царской администрации свой орган общественного самоуправления — «казачий круг».

На томской городской печати 1635 г. изображена «коруна», а около вырезано: «Печать государева Томского города». На городской печати 1730 г. изображен в желтом поле «человек в серой одежде, работающий в рудо-

262 копне». В городском гербе Томска, утвержденном 17 марта 1785 г., изображена «в зеленом поле серебряная лошадь, в знак того, что лошади сей округи почитаются лучшими и что у близь живущих татар находятся конские заводы».

Томск — важный культурный центр Сибири XVII в. Уже в конце 1620-х гг. на рынке города в продаже появляются книги. Во второй половине XVII в. возникает свое городское летописание. Томск внес важный вклад в развитие интернационального трудового и боевого содружества русского и нерусского населения Сибири. В составе томских служилых

людей были белорусы, украинцы, поляки, литовцы, немцы, греки, уже не говоря о представителях коренных народов Сибири — татарах, калмыках и киргизах.

Ныне Томск — город, административный центр Томской области. Пристань на р. Томь. Население — 420730 человек (1979 г.). Крупный экономический центр Западной Сибири. Развита машиностроение и металлообработка, химическая, деревообрабатывающая и легкая промышленности. В городе 6 вузов, в том числе университет, основанный в 1888 г. Есть театры, филармония, музеи.

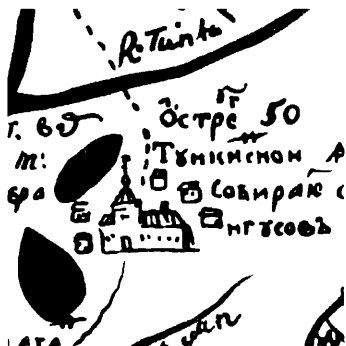
ТУНКИНСКИЙ ОСТРОГ

А в Тункинском ясачные люди...
стоят у острога и бьют челом...
об обороне, чтоб великие государи
нас ясачных людей оборонили и не
дали б в конец разоритца.

Из отписки Ю. Могилева, 1684 г.

Поставлен в 1676 г. иркутским сыном боярским И. М. Перфильевым вверх по р. Иркут близ устья р. Тун-

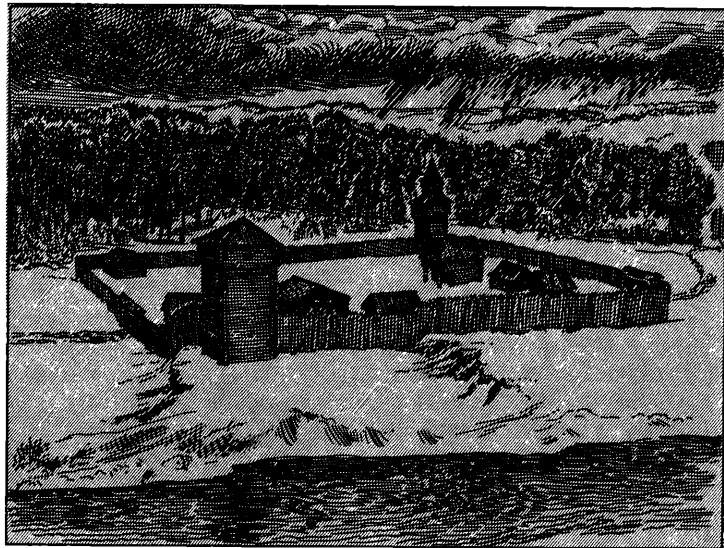
ки около озера с востока. С запада был окружен реками Цна и Иркутом, а с севера опять озерами. Острог

был выстроен четырехуголь-
ником 4×4 сажени. Имел

2 башни, а под ними были 263
жилые избы; острожные сте-
ны поднимались на высоту
6 сажень с двумя рядами
бойниц. Ворота в стене распо-
лагались со стороны р. Цна.
Кругом острога были настрое-
ны надолбы. В 1697 г. он сго-
рел.

После пожара острог был
перестроен: угловые башни
разобрали, но оставили по
углам избы. Над воротами
была сделана проезжая баш-
ня, которая одновременно
была и церковью. В 1709 г.

Тункинский острог

264 вновь случился пожар. Новый острог был отстроен неподалеку уже в устье р. Тунки. В 1719 г. острог-крепость был перенесен на косогор, а само селение, превратившееся в обыкновенную деревню, осталось на прежнем месте.

Первыми жителями Тункинского острога были 20 беломестных казаков, занимавшихся хлебопашеством, и 15 служилых казаков, меняющихся ежегодно. В конце XVII в. в остроге проживало уже 40 беломестных казаков; в 1709 г. в Тункинском остроге проживало 150 казаков, большинство из которых бы-

ли беломестными, и насчитывался 21 крестьянский двор.

Острог был вначале поставлен для охраны Иркутска и сбора ясака, но места здесь оказались пашенными, и в XVIII в. поселение превратилось в обыкновенное село.

Основатель острога Иван Максимович Перфильев по праву считается «одним из выдающихся деятелей Восточной Сибири».

Ныне Тунка — село, центр одноименного района Бурятской АССР.

ТУРИНСКИЙ ОСТРОГ

Единственное пристанище при проездах по безлюдной тогда стране между Верхотурьем и Тюменью...

Г. И. Спасский

Туринский острог был поставлен в 1600 г. письменным головою из Тюмени Ф. О. Яновым на мысу при впадении р. Ялынки в р. Туру на месте бывшего татарского городка Епанчина. В 1603 г. он был расширен письменным головою И. Ф. Лихаре-

вым. По форме Туринск представлял четырехугольник, обнесенный деревянным частоколом. Окружность острожных стен равнялась 360 сажням. Внутри острога располагались Борисоглебская церковь, построенная одновременно с острогом, дворы

воеводы и служилых людей, приказная изба, амбары. В 1601 г. «от острога вблизи, за оврагом», где протекала р. Ляхомка, у западных стен возникла Ямская слобода, населенная ямщиками. Первоначально Туринский острог имел по углам 4 глухих башни и ворота.

В 70—80-е гг. XVII в. была произведена перестройка крепостных укреплений, в результате чего увеличилось количество башен. В конце XVII в. крепостные стены Туринского острога по периметру составляли около 771 м. Они имели 9 башен, высоко поднимающихся над ними.

Стены были острожного типа, однако южный угол западной стены был сделан городнями. В Туринске было 3 проезжих башни, самая мощная из которых в три этажа находилась на западной стороне. Недалеко от нее в стену была врублена высокая колокольня. В остроге находились Борисоглебская церковь, приказная изба, Гостиный и воеводский дворы, «государевы амбары и дворы служилых людей». За острогом располагались монастыри, ямская слобода и дворы служилых, жилецких и посадских людей.

В 1705 г. был выстроен новый острог в виде неправильного четырехугольника, вытянутого с запада на восток, с 6 башнями, 2 из которых были проезжие. По своему архитектурному облику и технике исполнения острог 1705 г. значительно уступал сооружениям конца XVII в. В 1750 г. он сгорел и больше не восстанавливался. Пожары случались в Туринске в 1696, 1698, 1704 и 1750 гг.; особенно страшным был пожар 26 мая 1704 г., когда были уничтожены острог, 8 церквей, Ни-

266 кольский монастырь и 368 обывательских дворов.

Первоначальное население составилось из казаков и стрельцов, переведенных с Пелыма и Верхотурья. Их было всего 30 человек. В 1601 г. в Туринск было поселено 50 семей ямщиков, в 1605 г. в городе насчитывался 91 пашенный крестьянин. В 1624 г. в Туринске было 202 человека мужского пола, проживающих в 193 дворах. В 1719—1720 гг. здесь было 863 двора.

Первоначально Туринск считался острогом, но уже в 1603 г. получил статус города. На туринской городской печати 1635 г. была изображена росамаха, а около вырезано: «Печать государева земли сибирские Туринского острогу».

В 1790 г. уездный город Туринск Тобольского намест-

ничества занимал в окружности территорию в 3 версты и 50 саженей, состоял из 475 обывательских домов, в которых проживало 3304 человека. В городе насчитывалось 1 пивоварня, 13 кузниц, 10 кожевен, 18 кирпичных мастерских, 40 торговых лавок. В начале 60-х гг. XVIII в. была выстроена одна из первых частных в Западной Сибири бумажных мануфактур, вырабатывающая до 700—1000 стоп писчей бумаги. В городе проходила местная ярмарка общим оборотом в 10 тыс. рублей. На городском гербе, утвержденном 17 марта 1785 г., изображено: «в серебренном поле часть дремучего леса, из которого выходит медведь, означающиеся как лес, так и медведь дикость округи».

Сооружением Туринского острога преследовались три

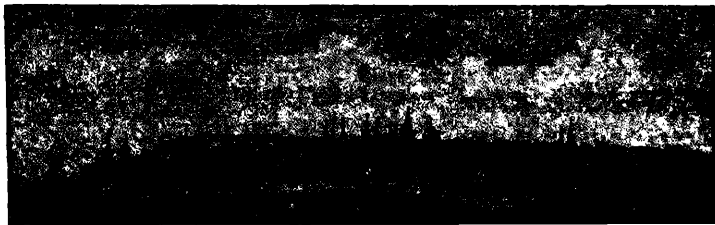

задачи: создание ямщицкого яма как транзитной станции на новой Бабиновской дороге из Верхотурья в Тюмень; организация пункта для развития хлебопашества; налаживание военного опорного пункта для охраны русских поселений от набегов кумовичей и ногайцев. Наибольшее значение получили первые две функции. В 1623 г. под Туринском пытались завести железоделательное производство. В городе развивалось судостроение. Всех ремесленников в Туринске в середине XVII в. насчитывалось около 23 человек, в начале XVIII в. их уже было 39 человек. Находясь на основной транспортной артерии в Сибирь, Туринск стал заметным торговым центром Сибири того времени: оборот его рынка в середине XVII в. исчислялся в 1690 рублей.

Основной формой протеста горожан против феодальной эксплуатации было бегство ямщиков и посадских «со своих служб» в другие уезды Сибири.

Наиболее крупное выступление жителей Туринска отмечалось в 1695 г., когда служилые люди, посадские, ямщики и крестьяне подписали коллективную челобитную против «насильств и беззакония» сына боярского Софийского дома В. Толстоухова.

Место, где расположен Туринск, было в конце XVI в. городком остяцкого князя Епаничи. Этот городок был взят штурмом казачьей дружины Ермака. В Туринском музее декабристов хранится пищаль Ермака, поднятая со дна реки. В области материальной культуры Туринск XVII в. был знаменит сво-

268 ими мастерами по дереву: плотниками, столярами, резчиками.

Как можно судить по рисункам С. У. Ремезова, туринская проезжая башня острога конца XVII в. на западной стороне являлась вершиной деревянного зодчества Сибири и более не встречалась нигде. Это было трехэтажное здание с шатром и «маковкой» наверху, увенчанное высоким шпилем с крестом. Второй этаж башни был намного больше и выходил за верхние венцы первого сруба. Он перекрывался шатром, на котором стоял уже третий этаж, по своим размерам еще меньший, чем первый, но с окнами, заделанными слюдяной решеткой. На второй этаж со стороны внутреннего двора острога вела резная деревянная галерея. Для городского благоустройства XVII в. были характерны мосты, взвозы, мощенные деревянными плахами улицы около важнейших казенных и торговых зданий. Деревянные постройки были украшены резьбой. В конце XVII — начале XVIII вв. туринские мастера

славились изготовлением резных шкатулок, «погребцов», росписных подносов; сложилась своя туринская школа иконописания, известная по всей Сибири.

Ныне Туринск — город, центр одноименного района Свердловской области. Расположен в нижнем течении р. Туры, в 263 км от Свердловска. В настоящее время

это малый город с преимущественным развитием промышленности, местный центр

сельско- и лесохозяйственного района. Население — 22,7 тыс. человек (1979 г.). 269

ТЮМЕНЬ

Пользуясь удобством местоположения, необыкновенным в той стране плодородием почв и весьма выгодными прибыльными торгами, Тюмень процветала...

И. Линк

Тюмень является самым первым русским городом Сибири, построенным по указу правительства в устье р. Тюменки (притока р. Туры) на месте древнего татарского города Чимги-Тура. Первое русское поселение — острог — было заложено воеводами В. Б. Сукиным, И. Мясным и письменным головою Д. Чулковым 29 июня 1586 г. Тогда же было построено и первое общественное здание — Рождественская церковь.

С 1593 по 1596 г. развернулось «городовое и башенное строение». На месте деревянного острога 1586 г. был построен рубленый город в технике городней. Общая длина стен достигала 550 м. Стены города состоя-

ли из 160 городней с 8 башнями. Две из них — Спаская и Егорьевская — были проезжими. Высота стен города достигала 4,2 м, высота глухих башен — свыше 10 м. В городе была выстроена еще одна церковь — Никольская. Основное жилое строение размещалось за пределами города, на посаде. Для защиты он также был обнесен острожной стеной высотой до 3,2 м с 4 башнями.

В первых десятилетиях XVII в. производилось дополнительное строительство, и по описи 1624 г. Тюменский город имел уже в плане более округлые очертания. В окружности его городовые стены протянулись на 260 саженей. В высоту до

270 кровли в стенах было 2,5 сажени, ширина стены — 1,5 сажени. Посад также был обнесен новой острожной стеной, которая шла вначале от города вдоль р. Туры, а затем под углом поворачивала к р. Тюменке. Общая длина острожных стен достигала 1048 саженей. На стенах острога возвышалось 8 башен. Две из них проезжие, причем одна была возведена над воротами на столбах, а вторая была шестиугольной. На посаде находились Ильинская, Спасская и Михайловская церкви, Гостиный двор, 45 лавок и «полок», а также жилое строение. Но некоторые слободы находились вне стен острога.

В 1640—1642 гг. производились большие работы по укреплению и обновлению крепостных стен, в результате чего был увеличен периметр как городских, так и острожных стен. В 1668 г. после пожара началась отстройка острога на посаде. Но он простоял до 1684 г., когда новый пожар уничтожил острог и сильно «поручил» город. После пожара был построен новый острог

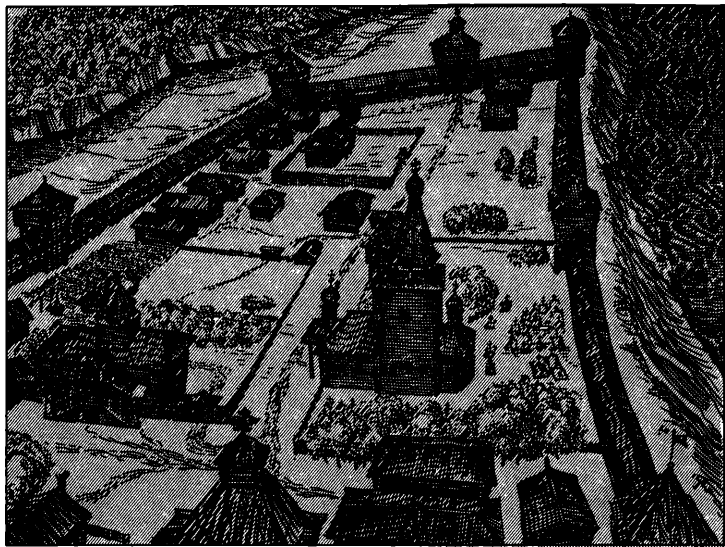
с башнями, общая длина его стен достигала 1300 м. Но этот острог простоял еще меньше и в 1687 г. сгорел от большого пожара, который, по преданию летописей, устроен был «от раскольников». После этого пожара отошли от старой строительной техники возведения города и вместо него был срублен городской острог, соединяющий в себе элементы острожных стен со срубами, приставленными к стене. Именно такой город и острог были изображены на чертеже С. У. Ремезова.

Последовавшие затем в октябре 1695 г. и в июле 1705 г. пожары заставили центральную и местную власти переи-

ти к каменному строительству. Оно началось в 1700—1704 гг., когда были построены каменные казенные амбары с двухэтажной соборной Благовещенской церковью над ними. Несколько позже рядом построили каменную колокольню. Один из иностранных путешественников, посетивших город в 1719 г., записал: «Город Тюмень собою красив и весьма изрядно укреплен. Улицы в нем широки, и дома строены по прямой черте».

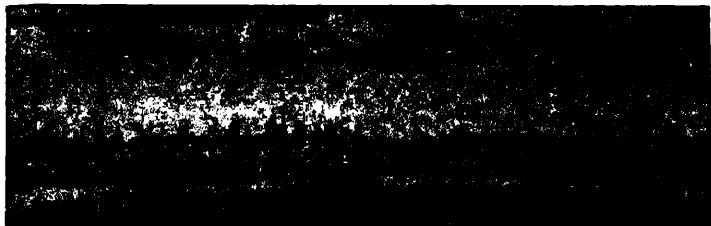
Первоначальное население Тюмени состояло из тех 300 казаков и стрельцов, которые пришли сюда в 1586 г. и построили первый острог. В 1624 г. на Тюменском посаде размещалось уже 318 дворов, в которых проживало 222 служилых человека, 157 посадских, 70 пашенных крестьян и 20 церковнослужителей. Общая численность населения Тюмени того времени достигала около 2 тыс. человек. В начале XVII в. возникают Ямщицкая и Бухарская сло-

272 боды, чуть позже — Кожевенни-
ческая. В 1635 г. сюда при-
было 500 стрельцов «с Ру-
си». Часть из них была отпра-
влена дальше, а часть попол-
нила гарнизон города. В кон-
це XVII в. в городе было около
750 дворов, в которых про-
живало около 3 тыс. чело-
век, а в 1719 г. — уже 982
двора.

Тюмень занимала самое вы-
годное географическое и тор-
говое положение из всех си-
бирских городов. Плодород-
ная земля способствовала
быстрому развитию хлебопа-
шества, которое уже в первых
двух десятилетиях XVII в.
сделало заметные успехи.
Тюмень находилась на месте
древнего татарского города
Чимги-Тура, или же Тюмень,
как его называли в русских
источниках. Еще со времен
Казанского ханства она была
связующим звеном в торгов-

ле между востоком и западом.
Поэтому и русская Тюмень
восприняла эту роль, и уже в
начале XVII в. здесь возни-
кает бухарская слобода, где
селились так называемые «бу-
харские» люди, торговавшие
со Средней Азией. В Тюмени
также находился Посольский
двор, где останавливались
дипломатические и торговые
караваны из Монголии и
Средней Азии. Активно за-
нимались торговлей с восто-
ком прежде всего служилые
люди. На базе этого общест-
венного разделения труда раз-
вивается и тюменское ремес-
ло. В 1624 г. в Тюмени бы-
ло 28 ремесленников, в
1655 г. — 80, а в 1721 г. —
около 200, и по числу ремес-
ленников она была на треть-
ем месте после Тобольска и
Томска. Наибольших успехов
достигло кожевенное ре-
месло, а также обработ-

ка дерева и судостроение.

Классовая борьба жителей Тюмени в XVII в. разворачивалась в форме волнений и «смут», «воровских челобитий» служилых, посадских и крестьян на царскую администрацию, по которым производились правительственные «сыски» о злоупотреблениях воевод. Такие движения были в 1615—1617, 1636, 1647—1648, 1658 и 1668 гг. Наиболее сильным было восстание 1654 г.

На тюменской городской печати 1635 г. были изображены лисица и бобр; на городском гербе Тюмени 1785 г. «в верхней части щита герб Тобольский», а «в нижней в синем поле серебряная ре-

ка с плывущим по ней с золотой мачтой дощаником».

В 1790 г. в Тюмени, уездном городе Тобольского наместничества, было 9 церквей, 1045 домов «обывательских», 171 торговая лавка на площади. Всех жителей насчитывалось 5916 человек. Годичный оборот торговли приезжих купцов достигал 63780 рублей.

Одним из первостроителей Тюмени был конный казак Гаврила Иванов. Еще до прихода в Сибирь он вместе с Ермаком «казаковал» на Волге; пережил весь Ермаковский поход, участвовал в битве на р. Ирмени, взял в плен одного из самых непримиримых врагов России

274 сына Кучума, черевича Алея, строил Тобольск, Тару, Пелым, Томск; собрал первый ясак с кузнецких волостей, там, где был впоследствии основан Кузнецкий острог. Не раз был ранен в боях и походах. За свои заслуги в 1623 г. был назначен атаманом конных казаков Тюмени.

Ныне Тюмень — город, административный центр Тюменской области. Расположен на обоих берегах р. Туры. Население — 358992 человека

(1979 г.). Один из крупных промышленных, демографических и культурных центров Западной Сибири. Наиболее важные отрасли производства, развитые здесь: машиностроительная, металлообрабатывающая, деревообрабатывающая, химическая, строительная, легкая и пищевая. Центр организации добычи нефти и газа на Тюменском Севере. В городе — 5 вузов, университет, несколько НИИ, 7 техникумов, 3 училища, 2 театра, филармония, цирк, музей и картинная галерея.

УБИНСКИЙ ФОРПОСТ

В Барабинской степи зима суровая, продолжительная, сопровождается сильными бурями... дожди и грозы редки...

И. Ф. Штукенберг

Данный район был известен русским людям еще в первых десятилетиях XVII в. При-

мерно в этом районе был поставлен Убинский острожек из Тары, но во время восста-

ния барабинцев в 1628 г. он был сожжен. По некоторым данным, острожек представлял из себя четырехугольный палисад из березовых стволов с воротами и башней над ней. После сожжения острог больше не восстанавливался и в этих местах бывали лишь разъезды казачьих патрулей. Но с конца XVII в. через эту местность налаживается транспортное сообщение между Тарой и Томском.

В 1722 г. для охраны ясачных барабинцев на р. Убинке был поставлен небольшой «пас», затем ставший форпостом.

Четырехугольный в плане, он был обнесен валом, на котором стоял березовый палисад. По углам были открытые «роскаты» для артиллерии.

Вне форпоста находилась каланча «для связи с полем», с отъезжими казачьими караулами. Гарнизон состоял из 50 казаков — русских и татар. В 1746 г. осуществлен перенос форпоста на р. Каргат, а на этом месте была организована почтовая станция Московского

тракта, действовавшего до XX в.

В 1753 г. сюда были переселены крестьяне из Чаусского острога и Убинское постепенно превратилось в обыкновенное земледельческое поселение. В 1790 г. село Убинское входило в состав Каинского уезда Тобольского наместничества. Здесь каждое воскресенье производился небольшой торг «для продажи скота, съестных припасов и крестьянских рукоделиев».

В 1859 г. в селе Убинском было 146 дворов, в них проживал 691 человек, была одна церковь и часовня. Свое название берет от озера Убинского и речки Убинки. Надежного объяснения этимологии названия нет: в тюркском языке «бу» означает «проваливаться», в словаре камасинского языка «уби» — «сырой, влажный».

Ныне Убинское — село, центр одноименного района Новосибирской области. Расположен на р. Убинка.

УДСКИЙ ОСТРОГ

Уцкой острог замечателен только тем, что, не взирая на малое его пространство и невеликое количество жителей, больше всех одинакож других мест ежегодно промышляется в нем соболя...

Из «Описания Якуцкой провинции...», 1794 г.

Первое русское поселение на берегах р. Уды связано с именем красоярского казака И. Ю. Москвитина из отряда томского атамана Д. Копылова. В 1639 г. И. Ю. Москвитин по рекам Аладану и Мае в августе вышел на р. Уду и спустился до Удской губы, где и перезимовал в построенном им зимовье. «Зимовный» острожек был срублен до 1 октября 1639 г., после чего, оставив несколько человек, москвитинцы совершили короткое плавание до р. Охоты, а в 1640 г. морем ходили уже до устья Амура. Так впервые русские суда бороздили воды Тихого океана. Однако после ухода Москвитина зимовье было заброшено и сожжено.

Второй раз зимовье в этих местах возникло в 1653 г., но и оно просуществовало

недолго. Окончательно русское поселение в этом крае было основано в 1679 г. якутскими казаками в нижнем течении р. Уды, не доходя 6 верст до ее устья. Это было обыкновенное зимовье, но в 1681 г. вокруг него поставили деревянный палисад с бойницами в два ряда, на углах сделали «роскаты» для пушек. Острог в плане был восьмиугольным. И здесь было поселено 40 казаков. В 1735 г. возле острога поселилось 10 семей крестьян.

В середине XIX в. Удский острог находился уже в 90 верстах от устья реки на ее левом берегу.

Ныне Удское — село в районе им. Полины Осиповой Хабаровского края. Расположено на левом берегу р. Уды при впадении в нее р. Май.

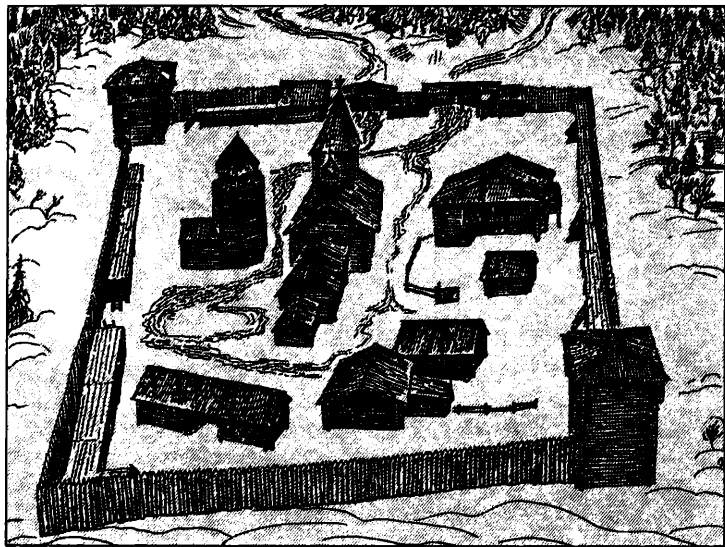
УМРЕВИНСКИЙ ОСТРОГ

Из тюрского языка: умрева — «яма, низина», т. е. ямистая местность.

Умревинский острог был поставлен в 1703 г. на р. Умрева несколько выше ее устья для охраны русских поселений на южной границе Томского уезда от набегов калмыков. Однако местность оказалась пригодной для земледелия и в 1706 г. томский сын боярский И. Старков, назначенный приказчи-

ком этого острога, населил его крестьянами. И очень скоро здесь сложился крупный очаг русского хлебопашества. Первыми русскими фамилиями, поселившимися здесь, были Лебедевы, Боровские, Савины, Печкины, Елгины.

В начале XVIII в. Умревинский острог представлял

Умревинский острог

278 из себя четырехугольник, обнесенный деревянным частоколом с 3 башнями. Здесь размещались двор приказчика, «государевы» амбары и Трехсвятительская церковь. Все остальное жилое и хозяйственное строение находилось вне острога в слободе, которая в 1727 г. насчитывала 40—50 дворов.

Основателем острога был томский сын боярский Алексей Кругликов. Впоследствии он еще дважды был приказчиком этого острога и проводил первую перепись населения вновь образованного Умревинского «стана»-волости. С его именем связаны также победы русского оружия в сражении с киргизами у Божьего озера и у села Пачинского на р. Томи в 1701 г. Кроме того, имен-

но он привез в Москву отписки и чертежи С. Цыцурина с чертежами вновь построенных Мелесского и Ачинского острогов. В 1709 г. приказчиком Умревинского острога назначен томский дворянин Иван Тихонов Велikosельский, дед которого, родом новгородец, в Томск пришел своей волей, ставил Томский город и Кузнецкий острог и служил в конных казаках «лет с 50». Сам Иван в 1701 г. командовал казачьим отрядом в 250 человек, с которыми он нанес решительное поражение киргизскому воинству князя Таин Иркинав в урочище Караказ.

Ныне Умрева — село Мошковского района Новосибирской области.

УРТАМСКИЙ ОСТРОГ

...И место то надобно... держать, так как стало на калмыцкой стороне...

Из наказа Ю. Соболевскому, 1684 г.

Острог поставлен в июне 1684 г. казачьим отрядом томского сына боярского

Ю. Соболевского на обрывистом пригорке между реками Обью и Уртом у Кал-

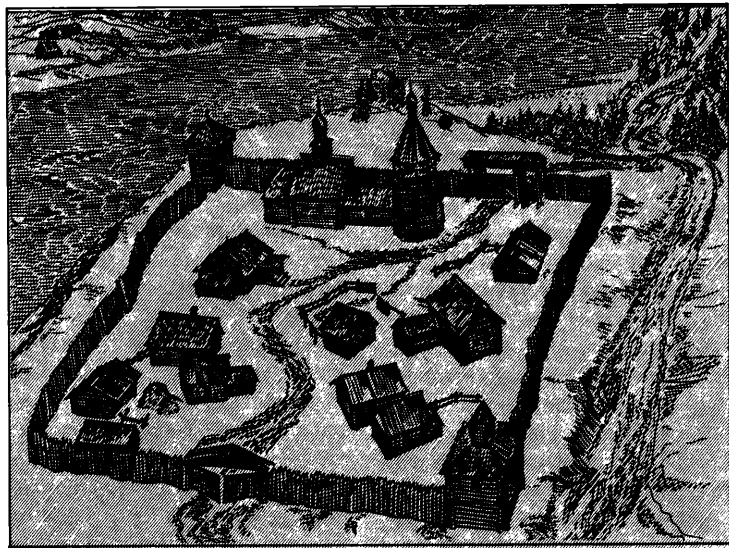
мыцкого и Бухарского «перевоза».

Последний раз отстроен в 1730-е гг. в виде четырехугольного палисада, с 2 башнями над 2 воротами. В остроге были съезжая изба, дом приказчика, амбары, Вознесенская церковь и дворы беломестных казаков и крестьян.

Первыми жителями острога стали казаки из отряда Ю. Соболевского и 34 крестьянских семьи, присланные из

Томска. В 1694 г. в остроге и около его стен проживало в 76 дворах 57 семей (всего 173 человека). В 1782 г. приход Вознесенской церкви вместе с окружающими деревнями насчитывал 195 человек.

Острог был поставлен с самого начала для разведения хлебопашества в этом районе, а также для наблюдения за движением на Калмыцком и Бухарском перевозе. В конце XVII — начале

Уртамский острог

XVIII вв. здесь была найдена железная руда.

Раскопки Уртамского острога производились в конце 40-х — начале 50-х гг. нашего века томским исследователем А. П. Дульзоном.

Основатель Уртамского острога — томский сын боярский Юрий Соболевский, бывший солдат Речи Посполитой, в 1650-е гг. в боях попал в плен, крестился на Москве и был послан служить

в Томск. Его потомки продолжали и дальше служить в Томске. В их семье долгое время хранилась царская грамота о построении Уртамского острога, не известная науке.

Ныне Уртам — село, центр одноименного сельского Совета Кожевниковского района Томской области.

УСТЬ-КУТСКИЙ ОСТРОГ

На той земле сеетца в год хлеба на десятину ржи по четверте с осьминоу, ярицы по тому ж в восьмипудовую меру, а иного хлеба в Усть-Куцку не родитца...

Из грамоты XVII в.

Первые зимовья на «Ленском волоке» с р. Илима на р. Лену по р. Кути возникли еще во время похода В. Бугра в 1630 г. Однако в устье р. Куты на р. Лене впервые енисейский атаман И. Галкин в 1631 г. поставил «зимовье по-промышленному, одна изба с сенцы десяти человеком едва можно жить, а острожного заводу около то-

во зимовья нет никакого». Затем это зимовье было обнесено частоколом, а в начале 1640-х гг. поставлен «острожок». В конце XVII в. Усть-Кутский острог по чертежу С. У. Ремезова представлял из себя поселение в форме четырехугольника, обнесенного острожной стеной длиной в 61 сажень и с одной башней, которая

стояла на стыке восточной и западной сторон. Она была проезжей и представляла из себя, скорее всего, врубленную в стену Спасскую церковь. В остроге размещались двор приказчика и «государевы амбары». Возле острога находились 10 дворов судовых плотников, 2 двора казаков и двор попа. В 1720-е гг. острог был перестроен и Спасская церковь оказалась уже внутри острожного строения. По описанию 1736 г. «Усть-Куцкой острог стоит над Кутой рекой, кругом острог стоячей деревянно обветшалой; длиннику 17 сажень, нижняя стена 14 сажень с аршином; поперешнику от

Куты 15 сажень, в горную сторону 15 сажень с аршином. Кругом всего острогу 54 сажени».

В 1700 г. в деревнях Усть-Кутской волости было 55 дворов, в которых проживало 408 человек. В 1723 г. в Усть-Куте находилось 10 дворов и проживало 53 человека (10 служилых и 36 судовых плотников). В 1740-е гг. в остроге жило 78 человек.

Усть-Кутский острог, построенный вначале для сбора ясака, очень скоро потерял свое военное и ясачное значение и уже в середине XVII в. являлся только важной ленской пристанью, где сосредоточивались грузы, шедшие с Илима и верхней Лены. Это был важный транзитный пункт по дороге в Якутск. Здесь строились суда для сплава вниз. Кроме того, сюда в ожидании судов стекалось немало торговых людей. Ежегодно в середине мая устраивалась ярмарка, довольно значительная для этой местности. В 1655 г. только один таможенный сбор в казну с продажи товаров ожидался в 1 тыс. рублей, да прямой соболиный доход

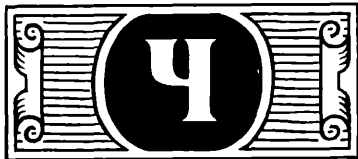
282 в казну — более 50 «сорок» соболей. В 1639 г. известный даурский землепроходец Е. Хабаров в 3 верстах от Усть-Кута основал солеварный завод, который в конце века давал до 8 тыс. пудов соли в год.

Усть-Куть известен двумя достопримечательными событиями. Именно здесь, по преданию старожилов, был похоронен Е. Хабаров, вернувшийся сюда после отстройки Албазина, и еще в начале XIX в. старожилы могли показать его могилу. Историческая заслуга этого сибиряка в «приращении» российской земли в Даурии велика. Ерофей Павлов Хабаров был родом с Устюга Великого. В 1632 г. прочно осел в этом острожке. Завел первую пашню, устроил солеварню, занимался торговлей пушниной, ходил извозом на своих лошадах в Якутск. Прослышав о богатствах Даурской земли, на свои деньги организовал «ватагу» вольных «охочих людей» и осенью 1649 г. сплыл из Якутска в Дауры. Как установил Б. П. Полевой, умер Хабаров в 70-летнем возрасте в начале 1671 г. в своей

деревне Хабаровке близ Киренска, а не Усть-Кута, как гласит народное предание. С Усть-Кутом связано также и имя второго «даурца» Никифора Черниговского, который в конце 1650-х гг. был приказчиком. Именно здесь он поднял восстание и с отрядом, состоящим из казаков, крестьян и «гулящих», двинулся в Даурию.

Родом он, украинец из-под Чернигова. После ухода в Дауры его семья — жена и трое сыновей — Федор, Анисим и Василий были брошены в тюрьму в Илимске. Отец их погиб в Даурах, а царское правительство лишь в 1680 г. «милостиво» велело принять его сыновей в пешую стрелецкую службу.

Ныне Усть-Кут — город, центр одноименного района Иркутской области. Современный город образован в 1945 г. в результате объединения поселков Усть-Кут и Осетровый. Здесь есть судостроительный завод, молочный завод, речное училище.

ЧАУССКИЙ ОСТРОГ

Прошу Ваше величество да по-
вести державство Ваше за мою...
работишку и за... осторожное строе-
ние прибавить к прежнему моему
окладу вновь денежного и хлеб-
ного, и соляного жалованья...

*Из челобитной Д. Лаврентьева,
1714 г.*

29 июня 1713 г. томский дворянин Д. Лаврентьев в 6 верстах от устья р. Чаус (приток Оби) на месте недавно заведенной деревни Анисимовой поставил Чаусский острог. Строительство его было окончено 4 сентября того же года. Острог был выстроен четырехугольным по форме, техникой города — тарасами, «весь рубленый в две стены с преградами и покрыт весь тесом». В длину острог был 50, а в ширину 30 сажень печатных. По углам врублены 4 глухих башни, «да в стенах две башни с проез-

жими воротами и з запускными решетки». В остроге размещались изба приказчика, ссудная изба с амбарами. В 1719 г. здесь была построена Ильинская деревянная церковь. За острогом размещалась слобода.

Первоначальное население сложилось из служилых людей отряда Д. Лаврентьева, затем сюда пришло много крестьян с р. Ишима, и в 1721 г. в слободе, не считая гарнизона и 30 казаков, проживало, по данным Д. Г. Мессершмидта, около 150 человек. В 1737 г. здесь уже нас-

читывалось 120 беломестных казаков; в 1741 г. слобода состояла из 80 дворов, а во всей Чаусской волости насчитывалось их уже 874. В 1747 г. в самом Чаусском остроге проживало 311 разночинцев и 45 крестьян.

Чаусский острог был поставлен вначале для военных нужд и обороны южной границы от набегов кочевников. Однако стены острога ни разу не видели неприятеля и после ремонта 1750 г. они пришли в негодность. Основным занятием жителей вскоре стало земледелие и скотоводство. В качестве подсобного занятия был пушной промысел. Чаусский острог занимал выгодное торгово-транспортное положение, ибо через него проходили пути к соляным Бурлинским озерам, находящимся южнее Чауса, а также главный тракт Сибири — Московский. Поэтому можно говорить о развитии ремесла и торговли. Оригинальным промыслом чаусских жителей были раскопки курганов для нахождения драгоценных вещей.

В 1822 г. острог был возведен в степень города. Го-

родской герб был в форме щита, поделенного пополам: в верхней части поля изображена скачущая лошадь, в нижней части — желтый сноп, рядом с которым лежал серп.

Первооснователь Чаусского острога томский дворянин Дмитрий Иванович Лаврентьев происходил из известной в Томске семьи Лаврентьевых, начало которой восходит к первым десятилетиям XVII в. Его отец служил подьячим в приказной избе. До Чаусского острога он в 1707 г. служил приказчиком Мелесского острога на р. Чулыме и вместе со своими казаками выдержал осаду киргизов. Другим приказчиком Чаусского острога был томский сын боярский Илья Цыпурин, строитель Абаканского острога в 1707 г.

Ныне — Колывань, поселок городского типа, центр одноименного района Новосибирской области. Здесь находятся маслодельный завод и фабрика плетеных изделий. Развита стройиндустрия.

ЧЕЧУЙСКИЙ ОСТРОГ

Острога или крепости давно уже нет, а на колокольне примечательны два колокола, отлитые, как гласит надпись, в царствование Алексея Михайловича...

Н. С. Щукин

Основание Чечуйского острожка на волоке между р. Леной и р. Нижней Тунгуской в виде небольшого ясачного зимовья было предпринято в самом начале 1630-х гг. По одним данным его основателем можно считать енисейского десятника В. Бугра, пришедшего сюда с Илима. По другим легендарным преданиям, основание Чечуйского острожка связывается с име-

нем промышленного человека Пенды, первого из русских проникшего в Якутию еще в 20-е гг. XVII в.

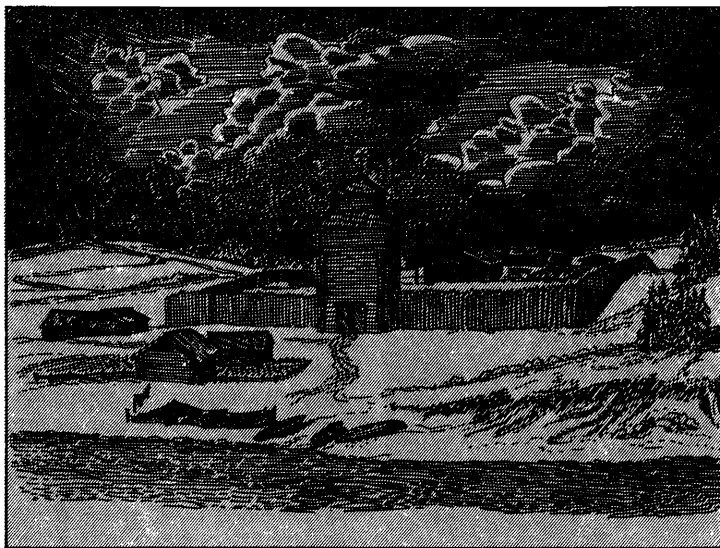
Острог как таковой был поставлен здесь, по-видимому, около 1675 г. В конце XVIII в. Чечуйский острожек был по форме четырехугольником, стоящим на левой стороне р. Лены, огороженным деревянным частоколом с проезжей башней на той стороне, которая выходила на волок к р. Нижней Тунгуске. Эта проезжая башня выполняла и роль часовни. В плане это была четырехугольная башня размерами 7,4×7,4 м.

В 1723 г. в острожке проживало около 70 крестьян, служилых и «гулящих», и было здесь 13 дворов. По описанию 1736 г. «Чечуйской острог стоит на край Лены реки. Кругом его острог стоя-

286 чей деревянной, в том остроге в стене одна башня. Кругом того мерою в троеаршинную сажень 86 сажень. И оной острог по стенам весь подгнил и во многих местах вывалился». В 1760-е гг. в Чечуйске было около 15 крестьянских дворов, 1 церковь. Острожных укреплений к этому времени уже не сохранилось, а проезжая башня была снесена водой в апреле 1771 г.

Чечуйский острожек выполнял прежде всего пашенные земледельческие функции; ясак тут не собирался. Поэтому и основным населением были крестьяне. Острожек стоял на важном транспортном пути — на волоке, через который шел торговый путь на Лену. Сам волок занимал переходу два дня. Поэтому здесь в середине века функционировала таможня. Выше острога на р. Мельничной

была построена «государева» мельница.

В 1693 г. в Чечуйском острожке произошло народное восстание против ненавистного приказчика П. Халецкого. Власти были вынужде-

ны пойти на ряд уступок восставшим крестьянам. 287

*Ныне Чечуйск — село Ку-
ренского района Иркутской
области.*

ЧИТИНСКИЙ ОСТРОГ

В 7 часов вечера при совершенно тихой погоде неожиданно началось довольно сильное землетрясение, которое потрясло весь острог...

Д. Г. Мессершмидт

Первое упоминание об этом месте связано с именем П. Бекетова, который 8 октября 1653 г. вышел к устью р. Читинки и при впадении ее в

р. Ингоду заложил зимовье. Здесь он построил плоты и суда для дальнейшего пути. Долгое время это зимовье называлось «плотбищем» или «волоком», куда посылались ежегодно 5—10 казаков-годовальщиков. Первое постоянное русское поселение на этом месте возникло после 1675 г., но до 1687 г. оно называлось как слобода. На карте С. У. Ремезова конца XVII в. изображена в виде церкви на дороге из Верхнеудинска (Улан-Удэ) в Нерчинск.

В 20—30-х гг. XVIII в. называлось уже Читинским острогом, хотя никаких острож-

288 ных крепостных укреплений не было. Слобода состояла из 18 дворов, располагавшихся на двух берегах р. Читинки, через которую был переброшен деревянный мост. На левом берегу находилась деревянная Михайловская церковь.

Зимовье, а затем слобода возникают прежде всего как поселение судовых плотников. Земледелие как отрасль хозяйства возникло не ранее первых десятилетий XVIII в.

Одним из первых поселен-

цев в Читинском зимовье на Ингоде был знаменитый протопоп Аввакум.

Ныне Чита — город, административный и хозяйственный центр Читинской области. Население — 302577 человек (1979 г.). Крупный железнодорожный и автодорожный узел, аэропорт. Здесь находятся 16 заводов, 3 научно-исследовательских института, 5 вузов, 12 техникумов, 2 театра, краеведческий музей.

ЯКУТСКИЙ ОСТРОГ

...Каждый путешественник неравнодушно говорит о Якутске в записках своих.

Н. С. Щукин

Первый якутский острог, под названием Ленского, был поставлен в 1632 г. енисей-

ским казачьим сотником П. Бекетовым в 70 км ниже современного Якутска на пра-

вом берегу р. Лены напротив улуса намских якутов князька Мымаха. В стенах его было несколько жилых дворов, съезжая изба, «государев амбар» на подклети с погребом, аманатская изба и часовня. В 1634 г. острожек «водою подмыло» и он вовсе развалился.

Летом 1634 г. новый приказчик Ленского острога И. Галкин начал возводить новый острог выше прежнего на правом берегу р. Лены в местности, позднее названной «Ярмонка» и находящейся примерно в 15 вестах от Якутска, у начала тракта на Амгу и Татту. Первоначально этот острог состоял из трех изб, часовни, двух амбаров с рублеными нагороднями, крытых тесом и с караульной над воротами, и был окружен «острогом крепким». Вне острога «на край реки» стояли «отводная караульная» и баня.

В апреле 1643 г. началось строительство нового, третьего, якутского острога на Эюковом лугу в Табаге на левом берегу р. Лены. Строительство велось под руководством сына боярского А. Бедарева, и летом же этого года

оно было закончено. Окружность острожных стен составляла 333 печатных сажени, он стоял в 50 саженьях от берега реки на месте «угожем и стройном». Высота стен достигала 2,5 сажени. По четырем сторонам острога высились 4 проезжие башни с вышками высотой до 4 саженей. По углам стояло также 4 глухих башни с вышками, высотой по 3 сажени каждая. Внутри острога поставили воеводский двор «на подклетьях с сенями», аманатский двор, пороховой погреб, амбары для соболиной «казны», Михайловскую и шатровую Троицкую церкви, амбары для хлеба и соли. За острогом стояли Гостинный двор, амбары и частное строение. В 1656 г. в остроге было 24, а за острогом 79 «жилецких» дворов. Именно этот острог и стал впервые называться Якутским.

Уже в 70-х гг. XVII в. Якутский острог в своем градостроительном решении был сложным комплексом селитебной территории. В центре ее находился город или сам острог. Слева от него располагалась слобода торговых людей, справа — сросшиеся

290 посад и слобода служилых «иноземного списка». За ними находились строения Спасского монастыря, возникшего в 1660 г., и слобода раскольников. Однако и на этом месте Якутск не раз подмывало водой и приходилось «перерубать» городские укрепления и строения.

В 1680 г. было отыскано новое место для строительства уже «города... против старого острогу от посаду крайнего к матерой стороне сажени з 200, а от реки до городского места, где быть городу, сажень з 400». 24 июля 1681 г. 50 плотников начали рубить стены нового города; к 14 августа во все четыре стены города было уложено по 6 венцов. Однако его основное строительство продолжалось до конца 1683 г. Новый город представлял собою четырехугольник площадью в 3600 кв. саженей, окруженный мощными бревенчатыми стенами в технике «тарас» длиной по 60 саженей каждая, толщиной по 2 и высотой в 3,5 сажени. В стенах было врублено 8 квадратных башен, в том числе 2 проезжие. Высота последних достигала 14 саженей

или 30,2 м. Периметр угловых глухих башен был 3×3 сажени, проезжих — 3×4 . Одна из угловых башен одновременно служила и церковью.

В 1685—1687 гг. производилась окончательная достройка Якутска. В новый город со старого места были перенесены соборная Троицкая церковь и другие казенные строения; под стены города был перенесен и посад. Все это было обнесено острожной стеною со всех сторон по периметру в 580 саженей. Между стенами города и острога

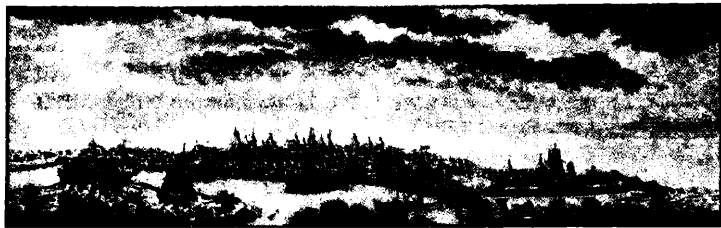

с восточной стороны было 60 саженей, с остальных — по 40. Над острожными стенами было поставлено 3 башни, в том числе 2 проезжие. Всего в Якутске 1700 г. насчитывалось 245 жилых дворов.

В начале XVIII в. Якутск был перестроен. Городская стена теперь состояла из трех частей: две стены тарасами, другая стена «рубленая забором в лапу» мерою 25 саженей; кроме того, на восточной и южной сторонах возведена каменная стена длиною в 16 саженей, высотой в 2 сажени и толщиной в 1 аршин. Вместо 8 башен стало 5: три по углам и две проезжие с северной и западной сторон. В 1707 г. были построены каменная приказная палата с кладовой, а в 1708 г. каменная соборная Троицкая церковь. Город по-прежнему был обнесен острожной стеной, которая,

однако, местами уже сгнила и развалилась. Всего в 1737 г. в Якутске насчитывалось 248 жилых дворов и 98 юрт.

Первое население Якутска — казачий гарнизон — сформировалось из енисейских, томских и мангазейских казаков. Впоследствии сюда стали переводить служилых из центральных районов России, ссылать участников антиправительственных выступлений и старообрядцев. Здесь рано возникает и поселение торгово-промышленных людей. В 1641 г. в Якутске проживает около 280 человек, из них служилых людей было 68, а торгово-промышленных — 89 человек. В середине 1670-х гг. общее количество населения Якутска достигло примерно 600 человек, а к 1700 г. — около 1500 человек обоего пола, в 1719 г. — около 2 тыс. человек. Очень рано в Якутске

202 оседает и местное якутское население, которое таким образом впервые приобщается к городской цивилизации. Уже в 1641 г. в Якутске в 22 юртах проживало 123 якута.

Якутский — Ленский — острог был поставлен вначале для сбора ясака. Однако расположенный в удобном географо-транспортном положении он очень быстро берет на себя реализацию сугубо городских функций. И в течение долгого времени Якутск был единственный город как таковой на всем северо-востоке Сибири. Освоение пушных промыслов Якутии дало толчок развитию торговли и ремесла. В 1720-х гг. в Якутске насчитывалось около 50 ремесленников из разных слоев населения. Наибольших успехов достигли плотницкое и косторезное дело, пошив меховой одежды. Хотя Якутск и считался непашенным городом, но первые попытки заведения хлебопашества были сделаны уже в 1645 г.

Вначале Якутск считался острогом, но уже в 1640 г. стал городом «разрядным», т. е. областным. На якутской городской печати 1635 г. был

изображен «якуцкой бобр в роте несет соболя, высподе горы и травы». В 1682 г. было сменено изображение: орел вцепился когтями в соболя. В начале XVIII в. на городской печати Якутска изображены «в красном поле, серебряный престол, на нем золотое Евангелие».

В феврале 1784 г. было образовано Иркутское наместничество, в составе которого создана Якутская провинция, а Якутск сделан провинциальным городом. В середине 80-х гг. XVIII в. здесь было 332 жилых двора и 25 якутских юрт, в которых проживало свыше 2,5 тыс. русских и якутов. По указу 1790 г. городской герб Якутска изображал «в серебряном поле орла, держащего в когтях соболя».

Достопамятными событиями Якутска явились осада города восставшими якутами в конце 1630-х гг., неоднократные наводнения и большой пожар в декабре 1701 г.

В истории антифеодальной классовой борьбы Сибири Якутск известен своими народными движениями в виде «смут» против воеводской

администрации в начале 1640-х гг., в марте 1650 г., «заговором» якутских казаков 1690-х гг., коллективными челобитьями на произвол и злоупотребления воеводской администрации. Причем в эту классовую борьбу русского населения уже во второй половине включаются и якуты.

Якутск сыграл колоссальную роль в освоении северо-востока Азии, долгое время был основным центром, откуда выходили экспедиции XVII—XVIII вв. Чрезвычайно велика его роль в развитии культуры и просвещения края, в приобщении местного населения к достижениям европейской культуры. Уже в

1640-х гг. на рынке в Якутске появляются книги, возникает и свое местное городское летописание.

Ныне Якутск — город, столица Якутской АССР. Население — 152 358 человек (1979 г.). Крупный промышленный центр на северо-востоке Сибири: предприятия речного и автомобильного транспорта, производство стройматериалов, легкая и пищевая промышленности. Имеются университет, Якутский филиал СО АН СССР, техникумы, училища, театры, музеи.

ЯЛУТОВСКИЙ ОСТРОГ

Застроен... и назывался Ялуторовским острогом и Ялуторово городище, потому что жила татарский князь Ялутор, а по просторечию именуется и Бачанка...

Из топографического описания за 1790 г.

Поставлен острогом в 1639 г. на левом нагорном берегу р. Тобола в 5 верстах ниже устья р. Исети на месте татарского городка Явла-тура,

стоящего на старой Казанской дороге, связывающей в средневековье татарские Казань и Тюмень с торговыми центрами Средней Азии. В 1659 г.

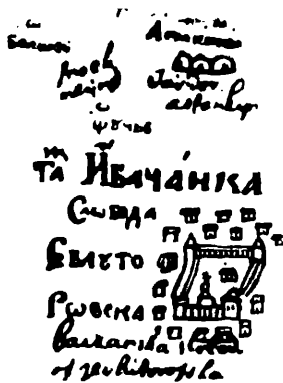
294 крестьянами-слободчиками П. Ульяновым и Е. Гилевым возле острога была основана слобода, которая размещалась между р. Бачанкой и озером с востока. По сведениям 1749 г. «Ялуторовский острог стоит над рекою Тоболом; вначале острог мало стоячей, около его мерою 210 саж. 8 арш. Поперек того острогу 45 сажени. А кругом того острогу город лежащей забран в столбы; по мере того острогу вокруг 2 версты 394 сажени. При том остроге три башни проезжие: одна в Исетскую провинцию, другая в город Тюмень, третья в город Тобольск; а с полевую сторону вокруг онаго острогу ров, надолбы и рогатки».

Первое население острога состояло из казаков-годовальщиков. Массовое заселение слободы началось с 1661 г. В 1688—1689 гг. в слободе в 169 дворах проживало 69 беломестных казаков и бывших драгун с семьями. Ялуторовская слобода была центром товарного хлебопашества Сибири.

Сначала Ялуторовский острог был волостным центром Тобольского уезда, с

1719 г. он стал центром Ялуторовского дистрикта. В 1782 г. острог был возведен в степень города и стал центром уезда. В 1785 г. утвержден городской герб: «В синем поле серебряное мельничное колесо в знак того, что в округе онаго находится многе число мучных мельниц».

В 1790 г. в Ялуторовске было 190 частных домов, 1156 жителей, 1 каменная и 1 деревянная церкви, 20 купеческих лавок, в городе проводилось 3 ярмарки. В уезде было 2 винокуренных завода, 6 стеклодувных фабрик, 1 шляпная мастерская и 552 мельницы. Развита ремесла и производства: малярное, медное, оловянное, кузнечное, то-

карное, шляпное, коженное, плотницкое, столярное, кирпичное, чеботное, изготовление деревянной посуды, телег и колес. В начале XIX в. в городе проживало 1962 человека, было 282 обывательских дома, две каменные церкви, 5 заводов, 24 лавки, 1 училище, 1 богадельня, 2 питейных дома.

Ныне Ялуторовск — город, 295 центр одноименного района Тюменской области. Расположен на левом берегу р. Тобола. Население — 29 тыс. человек (1974 г.). Имеются производственное объединение молочно-консервной промышленности, ряд заводов: лесопильный, ЖБИ и «Тюменьсельхозремонт».

ВМЕСТО ЗАКЛЮЧЕНИЯ

Сегодня, как никогда, отношение к прошлому во многом является мерилom настоящего. Нельзя знать свою историю, показывая в ней только положительное. «История,— как говорил один из наших великих русских писателей,— не Невский проспект!». А в ней было все... И учиться надо не только на одних успехах,— на них, к слову сказать,— мало кто выучивается, но и на наших ошибках. И даже не на них самих, а на том, как мы их учимся преодолевать... И в этом отношении пример географического размещения сибирских городов, их функционирования в самых разных природно-климатических зонах и исторических временах крайне поучителен. Ведь какое нужно было иметь народу терпение и историческое провидение, чтобы не дать заглухнуть маленьким островкам городской жизни в суровой заполярной Сибири XVII в. ...А ведь если бы тогда русский народ не заложил основы городской жизни, то возможно сейчас бы наше продвижение в этих краях было бы более скромным и тяжелым.

Отечественная публицистика равнодушно относилась к русскому городу во все времена. Городской Манифест Екатерины II провозгласил, что «с самого первого основания общежителъства познали все народы пользы и выгоды от устройства городов истекающие, не токмо для граждан тех городов, но и для окрестных обывателей...» И в России «обширность государства, богатства природы и недр земли, удобство сообщения сухопутного или водоходного, рачение и предприимчивость славянороссийского народа не могли не иметь добрых успехов...» Но уже в то же время А. Н. Радищев устами своего знакомого по почтовой станции в Чудово восклицал: «Нет, теперь прошусь я с городом навеки. Не въеду никогда в сие жилище тигров. Единственное их

веселие грызть друг друга; отрада их томить слабого до издыхания, и раболепствовать власти... Нет, мой друг... заеду туда, куда люди не ходят; где не знают, что есть человек; где и имя его неизвестно.— Прости...» 297

Ему вторил в XIX в. русский поэт, публицист и революционер Н. П. Огарев: «Большая часть наших городов — насильственная случайность. Это не центры, последовательно выращенные развитием местной общественной жизни; это административные центры, навязанные народонаселению правительством ради своих целей управления...»

А сколько сейчас скрещивается копий о городе и городской цивилизации... Для одних это — серость и бездуховность, сведение всех под один нивелирующий уровень, для других — апофеоз цивилизации и материальных и духовных благ... Недаром на последнем пленуме Союза писателей СССР прозвучали слова: «Мы хорошо знаем, чем кончился для древнего мира культ городов. Не верьте тому, что на Западе погибло село... Могуущественна та страна, где процветает село...»

Город и деревня — жизнь, история народа, и нельзя противопоставлять одно другому. Сибирские города плоть от плоти его. И примечателен один штрих, пусть незаметный, малозначительный, но «сермяжный» в своей народной сущности: в то время как в России конца XVI—XVIII вв. появляются и строятся города, названные «аристократическими» именами, например, Борисов, Царицын, Екатеринбург и Екатеринослав, Павловск, — в Сибири города прозываются или по речкам — Тобольск, Томск, Туринск, Тара, или же «по дивности сего места» — Красноярск, или же по этносу древних обитателей Сибири — Якутск, Ялуторовск. Эта демократичность, «народность» сибирских городов до недавнего времени была их самой характерной чертой, что, путешествуя по ним, вспоминались стихи Эммы Марченко:

...Может, в той реке,
Что вешний лед разламывает звонко,

В неповторимом местном говорке,
 В какой-нибудь заброшенной церквенке,
 А может быть в нетронутых лесах,
 Чья полоса за городом синее,
 Чья хвойная, угрюмая краса
 Запоминается всего сильнее.

Города Сибири — это наша история, а жизнь в историческом городе своеобразна и как писала Марина Цветаева о таком городе:

Где сроки спутаны, где в воздух ввязан
 Дом — и под номером не наяву!
 Я расскажу тебе о том, как важно
 В летейском городе своем живу.

.
 Где мимо спящих богородиц
 И рыцарей, дыблящих бровь,
 Шажком торопится народец
 Потомков — переживших кровь.
 Где честь, последними мечами
 Воззвав, — не медлила в ряду,
 О городе, где все очами
 Глядит — последнего в ряду.

(«Прага»)

Исторический опыт развития сибирских городов крайне поучителен также и в плане такой сложной и не всегда однозначной проблемы, как воспитание новой социальной общности людей, адаптация коренных народов Сибири к нынешнему уровню жизни. Новые города все заметнее вторгаются в те места, где раньше основными хозяевами были охотники и рыболовы, скотоводы и оленеводы. И просто остановить этот процесс невозможно. Город в любых своих исторических формах сразу же качественно изменяет старый патриархальный образ жизни, поднимает культуру и цивилизацию местного населения на новый уровень, позволяет людям разной национальности, разных социальных и профессиональных навыков обмениваться опытом и культурой, делая их достоянием каждого. И в этом, то есть в категории «социальной откры-

тости», как говорят ученые, и заключается одно из достоинств городского образа жизни, что позволяло даже малому городу выдержать натиск времени.

Но успешность и прочность развития городского образа жизни, города как социально-культурного явления истории, всегда зависели и зависят во многом от того, как он сам наследует прошлую свою культуру, свои традиции. Вряд ли живущее сегодня городское население будет обладать стабильными и ярко выраженными культурно-психологическими чертами, если оно не знает своего прошлого. На Западе, где на маленькой территории, по сравнению с нашими пространствами, наряду с большими индустриальными гигантами лепятся тесно друг к другу сотни-тысячи маленьких городов и городков, уже выработан механизм «воспроизводства» городской культуры. Приезжим обязательно покажут камень или место, с которого по преданию начался этот город; дом, в котором жил тот или иной исторический деятель независимо от того, был ли он Геростатом или же Дон Кихотом; их подведут к гимназии, в которой училась если не великая историческая личность, то одна из городских знаменитостей; а на приеме им обязательно расскажут исторический анекдот, обязанный своим рождением именно этому городу и т. д. И каждый горожанин с самого рождения окружен этим пространственно-вещественным кругом истории, когда, говоря словами публициста XIX в., «все городское жилье объято живыми и вечно непрменяющими урочищами и знаками, такими, которые служить могут к укреплению и защищению города». У нас пока, к сожалению, такого механизма воспитания городской культуры еще не выработано. Может, поэтому жителя Новосибирска не отличишь от жителя Омска!

Нам необходимо развивать не только общую культуру, которая своими знаменательными датами роднит нас со всей страной, но и свой сугубо городской Пантеон культуры. При этом совсем не обязательно, чтобы городская знаменитость имела всесоюзную известность и славу. Ведь прежде всего она — это часть истории собственного города. И точно также

300 основные городские события и знаменательные даты не всегда должны иметь исключительно всесоюзное значение. Эти городские достопамятства и достопримечательности могут носить и грустный, и комический, и трагедийный характер, но обязательно такой, которым данный город отличается от других, ему подобных. Согласитесь, что от жителей болгарского города Габрово потребовалось немало мужества и юмора, чтобы создать анекдоты о своем хитровато-глуповатом и немного скуповатом земляке... Но именно поэтому Габрово не спутаешь с соседними городами! А без обращения к истории города создать такой механизм культуры невозможно: здесь нужна вся история.

Ведь города, как и люди. Они рождаются, растут, взрослеют, приобретают свой характер, свой облик. Судьбы городов теснейшим образом связаны с историей народа, его культурой. И как нет народа без истории, точно так же нет без истории и города. И здесь нельзя делить историю на части. У нас уже были в 30-х годах попытки создать новую культуру и новые города, «расчищенные от рухляди минувших веков». Закончились такие попытки, как известно, печально — мы разрушили многие наши культурно-исторические ценности, нарушили генетическую связь эпох. Есть выражение «ирония истории». История насмехается над теми, кто забывает ее уроки.

Пусть напоминанием об этом послужит наша книга.

ЛИТЕРАТУРА О ГОРОДАХ СИБИРИ

Александров В. А. Русское население Сибири в XVII — начале XVIII вв.— М., Наука, 1964.

Алексеев А. И. Колумбы России.— Магадан, Магаданское кн. изд-во, 1966.

Анимица Е. Г. Города Среднего Урала. Прошлое, настоящее, будущее.— Свердловск, Средне-Уральское кн. изд-во, 1983.

Безъязыков Л. В. Красноярск изначальный.— Красноярск, Красноярское кн. изд-во, 1978.

Белов М. И., Овсянников О. В., Старков В. Ф. Мангазея.— Ч. 1—2. Л.— М., Гидрометеиздат, Наука, 1980—1981.

Биркенгоф А. Л. Потомки землепроходцев.— М., Наука, 1972.

Бойко В. Н., Гернштейн Я. Л. Ирбит.— Свердловск, Средне-Уральское кн. изд-во, 1959.

Бондо Е. Г. Над картой области.— Иркутск, Восточно-Сибирское кн. изд-во, 1959.

Буцинский П. Н. Заселение Сибири и быт первых ее насельников.— Харьков, 1889.

Быконя Г. Ф. Заселение русскими Приенисейского края в XVIII в.— Новосибирск, Наука, 1981.

Васильев А. П. Забайкальские казаки.— Т. I.— Чита, 1916.

Вдовин В. А. Киренск.— Иркутск, Восточно-Сибирское кн. изд-во, 1959.

Вилков О. Н. Ремесло и торговля Западной Сибири в XVII веке.— М., Наука, 1967.

Гнедовский Б. В., Добровольская Э. Д. Вверх по Енисею.— М., Искусство, 1980.

Гольденберг Л. А. Семен Ульянович Ремезов — сибирский картограф.— М., Наука, 1965.

Громыко М. М. Западная Сибирь в XVIII в.— Новосибирск, Наука, 1965.

302 * Емельянов Н. Ф. Город Томск в феодальную эпоху.— Томск, изд-во университета, 1984.

* Жученко Б. А., Заварихин С. П. Тюмень архитектурная.— Свердловск, Средне-Уральское кн. изд-во, 1984.

Заварихин С. П. Ворота в Сибирь.— М., Искусство, 1981.

* Заплавный С. А. Рассказы о Томске.— Новосибирск, Западно-Сибирское кн. изд-во, 1980.

Зубарев Н. В. Ялуторовск.— Свердловск, Средне-Уральское кн. изд-во, 1972.

* Иоффе М. К. Тара.— Омск, Омское кн. изд-во, 1945.

Ким Н. В. Очерки истории Улан-Удэ (XVII — начало XX вв.).— Улан-Удэ, Бурятское кн. изд-во, 1966.

* Кириллов В. В. Тобольск.— М., Искусство, 1984.

Кондрашенков А. А. Крестьяне Зауралья в XVII—XVIII вв.— Челябинск, Челябинское кн. изд-во, 1966—1969.— Ч. 1—2.

Копылов А. Н. Русские на Енисее в XVII в.— Новосибирск, Наука, 1965.

Кочедамов В. И. Первые русские города Сибири.— М., Стройиздат, 1978.

Кудрявцев Ф. А., Вендрих Г. А. Иркутск. Очерки по истории города.— Иркутск, Восточно-Сибирское кн. изд-во, 1971.

Латкин Н. В. Енисейская губерния, ее прошлое и настоящее.— СПб., 1892.

Лукьянов М. А. Кабанск.— Улан-Удэ, Бурятское кн. изд-во, 1970.

Малютина А. И. Город Енисейск.— Красноярск, Красноярское кн. изд-во, 1957.

Миллер Г. Ф. История Сибири.— Т. 1—2.— М.— Л., 1937—1941.

Миненко Н. А. Северо-Западная Сибирь в XVIII — первой половине XIX вв. Историко-этнографический очерк.— Новосибирск, Наука, 1975.

Михайловская А. И. Братский острог.— Иркутск, 1928.

Никитин Н. И. Сибирская эпопея XVII века.— М., Наука, 1987.

Нифантьев Е. Город на Енисее.— Красноярск, Красноярское кн. изд-во, 1973.

* Новокузнецк в прошлом и настоящем.— Кемерово, Кемеровское кн. изд-во, 1971.

Оглы Б. И. Строительство городов Сибири.— Л., Стройиздат, 1980.

Окладников А. П., Гоголев З. В., Ащепков Е. А. Древний Зашиверск. 303
Древнерусский заполярный город.— М., Наука, 1977.

Петряев Е. Д. Нерчинск. Очерки культуры прошлого.— Чита, Восточно-Сибирское кн. изд-во, 1959.

Преображенский А. А. Урал и Западная Сибирь в конце XVI — начале XVIII вв.— М., Наука, 1972.

Птицын В. Селенгинская Даурия.— СПб., 1896.

Резун Д. Я. Русские в Среднем Причулымье в XVII—XIX вв. (Проблемы малых городов Сибири).— Новосибирск, Наука, 1984.

Рудных В. М. Город Братск.— Иркутск, Восточно-Сибирское кн. изд-во, 1972.

Сафронов Ф. Г. Город Якутск в XVII — начале XIX века.— Якутск, Якутское кн. изд-во, 1957.

Сафронов Ф. Г. Русские на северо-востоке Азии в XVII — середине XIX в.— М., Наука, 1978.

Сергеев О. И. Казачество на русском Дальнем Востоке в XVII—XIX вв.— М., Наука, 1983.

Тарасов Ю. М. Русская крестьянская колонизация южного Урала.— М., Наука, 1984.

Хитров А. К. истории Ирбита и Ирбитской ярмарки.— Ирбит, 1872.

Шерстобоев В. Н. Илимская пашня.— Т. 1—2.— Иркутск, 1949—1957.

Шулунов Ф. М. Улан-Удэ.— Улан-Удэ, Бурятское кн. изд-во, 1955.

Щукин Н. С. Поездка в Якутск.— СПб., 1844.

СОДЕРЖАНИЕ

5	ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО АКАДЕМИКА А. П. ДЕРЕВЯНКО
10	О ВОЗНИКНОВЕНИИ ПЕРВЫХ РУССКИХ ГОРОДОВ В СИБИРИ
72	ГОРОДА И ЛЮДИ СИБИРИ
296	ВМЕСТО ЗАКЛЮЧЕНИЯ
301	ЛИТЕРАТУРА О ГОРОДАХ СИБИРИ

**Дмитрий Яковлевич Резун,
Руслан Сергеевич Васильевский**

ЛЕТОПИСЬ СИБИРСКИХ ГОРОДОВ

**Редактор
И. И. Кванская**

**Оформление художника
В. В. Подкопаева**

**Художественный редактор
В. П. Минко**

**Технический редактор
М. Н. Коротаева**

**Корректор
Т. Ю. Сенокосова**

ИБ № 2362

Сдано в набор 26.09.88. Подписано в печать 11.04.89. МН 01814. Формат 70×108/32. Бум. тип. № 1. Гарнитура таймс. Печать офсетная. Усл. печ. л. 13,30. Усл. кр.-отт. 26,95. Уч.-изд. л. 13,51. Тираж 15000 экз. Заказ № 82. Цена 80 к. Новосибирское книжное издательство, 630076. Новосибирск, Вокзальная магистраль, 19. Полиграфкомбинат, 630007, Новосибирск, Красный проспект, 22. Набор произведен на фотонаборном комплексе «Каскад».

